

Криовин 7 мая 1945 год

от Сталинграда в Берлин

Дальченко И.В.	Дронов Я.И.	Шинаков Я.И.
Давыдов И.И.	Лобурев Т.А.	Радионов Ю.
Осипенко Ф.С.	Сидненко Я.И.	Абидин И.

1945
2020

Герои
войны -

герои СУЭК

ПОБЕДА!
1945–2020

*Герои
войны -*

герои СУЭК

Красноярск
2020

ПОБЕДА!
1945–2020

*Глубокоуважаемые ветераны,
труженники тыла, участники
восстановления угольной
промышленности в послевоенный
период, коллеги!*

75 лет назад завершилась самая тяжёлая и кровопролитная война в истории человечества. За Победу над итлеровской Германией и её союзниками советскому народу пришлось заплатить немислимую цену. Достаточно вспомнить, что после войны домой вернулся лишь каждый пятый мужчина 1923 года рождения.

Победа над врагом была одержана благодаря массовому героизму и стойкости бойцов Красной Армии. Но Вторая мировая война была не только столкновением войск и мастерства командиров. В схватке на равных участвовали экономики, технологии, наука.

В первые месяцы войны итлеровской Германией были оккупированы территории, на которых в СССР добывалось и производилось 63 % угля, 68 % чулуна, 58 % стали, 60 % алюминия, значительная часть нефти. Для фронта, эвакуированных предприятий и населения потребовались новые источники энергии, дать которую могли только шахтёры.

Наращивание уледобычи в Кузбассе и на Урале стало решающим фактором для восстановления промышленности и снабжения фронта в самый сложный период войны. В условиях кадрового голода, вызванного формированием «шахтёрских дивизий» и мобилизацией, тотального дефицита оборудования и бытовой неустроенности, жители шахтёрских регионов совершили невозможное. За годы войны добыча угля на востоке страны увеличилась на 40 %, а коксующихся углей – вдвое.

Кадровый голод во время войны способствовал снятию любых гендерных, национальных, административных и социальных отличий. В наращивании добычи угля участвовали и мобилизованные граждане шахтёрских регионов, и спецпереселенцы из Крыма и Кавказа, и советские немцы, и спецконтингент лагерей НКВД. И граждане, и поражённые в правах заключённые на равных отдавали силы во имя Победы над общим врагом, многие заслужили высокие правительственные награды.

Особо отмечу подвиг женщин и подростков, которым пришлось заменить ушедших на фронт мужчин. За время войны численность женщин во всех видах шахтёрской работы приблизилась к 30 %, а на подсобных работах часто приходилось задействовать 15–16-летних школьников. Женщины не только полноценно заменяли мужчин, но и вносили рационализаторские предложения, проявляли организаторские способности. Две женщины – Елизавета Макарова и Мария Косогорова – в годы войны управляли шахтами в Кузбассе.

По уровню риска и бытовых условий работа шахтёров в военные годы мало отличалась от ратного труда военнослужащих. Недостаток квалификации у некоторых новых работников отрасли, заменивших ушедших на фронт шахтёров, нехватка оборудования, работа на износ и бытовые лишения приводили к частым авариям и высокому уровню травматизма. Только на шахтах Кузбасса за годы войны погибли около 2,5 тысячи человек, многим из которых не исполнилось и 20 лет. Каждый миллион тонн угля был оплачен 22 жизнями. Этот подвиг никогда не будет предан забвению.

Тяжёлый и опасный, но необходимый Родине труд шахтёров внёс неоспоримый вклад в разгром фашизма. Добытый уголь стал надёжным источником энергии для металлургических комбинатов и предприятий оборонной промышленности, для железнодорожного транспорта и электростанций. В топливном сердце Сибири за время войны были выплавлены каждая третья тонна чугуна и четвёртая тонна стали, а производство оборонной продукции, включая самые современные образцы вооружений, выросло в 10 раз.

Уважаемые коллеги! Каждый сотрудник угольной промышленности, независимо от места проживания и работы, осознаёт себя потомком героического военного поколения и гордится этим. И мы сделаем всё возможное, чтобы память о подвигах наших предшественников продолжилась в наших детях, а живущие среди нас ветераны отрасли всегда чувствовали нашу заботу.

Поздравляю всех ветеранов, их родственников и потомков, всех сотрудников СУЭК с юбилеем Великой Победы, желаю крепкого здоровья, благополучия и процветания.

С праздником, дорогие коллеги!

Генеральный директор АО «СУЭК»
Владимир РАМЕВСКИЙ

Дорогие друзья!

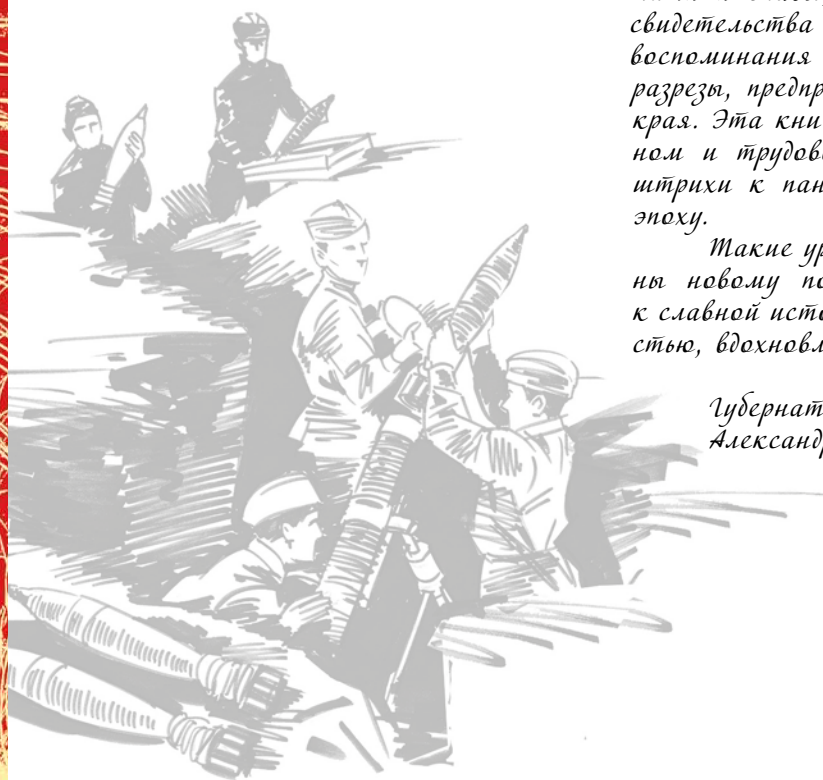
С каждой новой мирной весной мы острее и глубже чувствуем значимость Дня Победы, благодарность тем, кто завоевал для нас право на мирную жизнь и свободу.

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла, о тех, кто пережил страшное время в фашистских лагерях и блокадном Ленинграде, о наших земляках, создававших в тяжёлые военные и послевоенные годы основу промышленной мощи Красноярья.

Авторы этого издания, которое увидело свет в год памяти и славы, собрали уникальные исторические документы, свидетельства участников по-настоящему великих событий, воспоминания фронтовиков, строивших после войны угольные разрезы, предприятия, ставшие фундаментом развития нашего края. Эта книга – большой вклад в сохранение памяти о ратном и трудовом подвиге красноярцев. Она добавляет живые штрихи к панораме жизни сибирского региона в героическую эпоху.

Такие уроки мужества, стойкости, мудрости очень нужны новому поколению. Они дарят чувство сопричастности к славной истории Родины, наполняют наши сердца благодарностью, вдохновляют на новые свершения во имя Отчизны.

*Губернатор Красноярского края
Александр УСС*

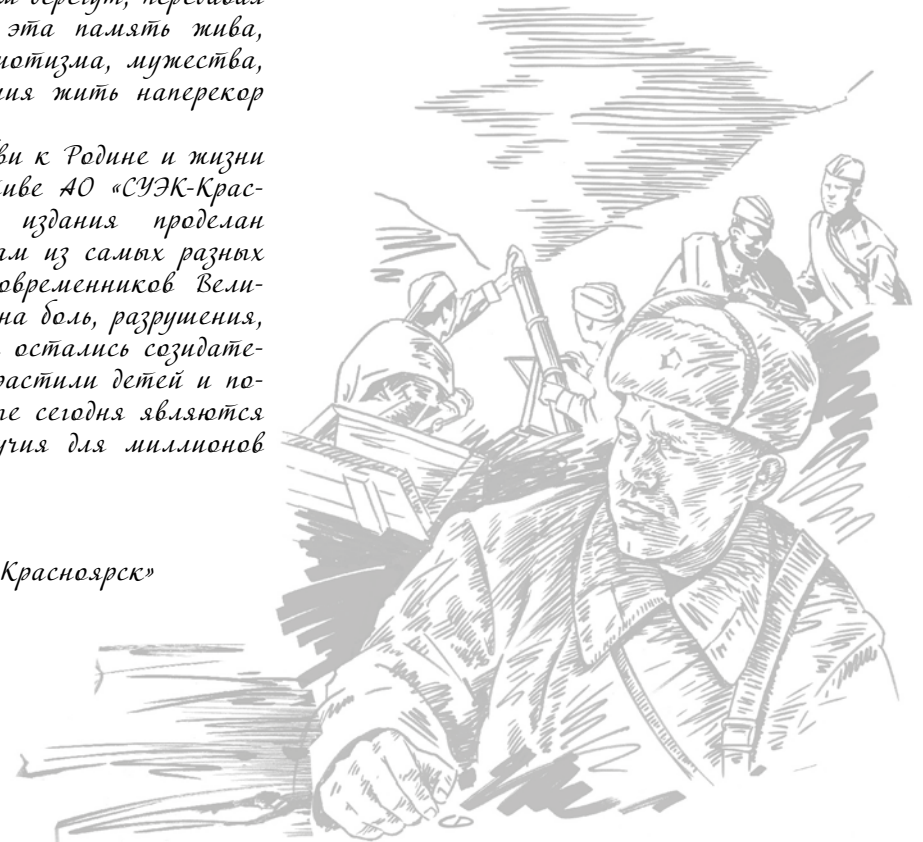
*Уважаемые ветераны!
Дорогие земляки,
коллеги, друзья!*

От всей души поздравляю вас с 75-летием Великой Победы, ключевым событием в истории нашей Родины, предопределившим для страны и всех нас мирное, созидательное будущее.

День Победы – удивительный праздник. Это и день национальной гордости, и тихая, лишённая пышных торжеств семейная дата. Ведь в каждой семье с войной связана своя, особая страница, в каждой семье есть свой герой, которым гордятся и память о котором берегут, передавая из поколения в поколение. И пока эта память жива, мы имеем неоспоримый пример патриотизма, мужества, честного труда и бесконечного желания жить наперекор всему, даже смерти.

Именно такие истории – о любви к Родине и жизни – собраны в этой книге. По инициативе АО «СУЭК-Красноярск» творческим коллективом издания проделан огромный, бесценный труд: по крупицам из самых разных источников собраны воспоминания современников Великой Отечественной войны. Несмотря на боль, разрушения, которые глубоко ранили их души, они остались созидателями. После войны создали семьи, вырастили детей и построили предприятия-гиганты, которые сегодня являются гарантиями стабильности и благополучия для миллионов жителей Красноярского края.

*С благодарностью к ветеранам,
генеральный директор АО «СУЭК-Красноярск»
Андрей ФЁДОРОВ*

ВАМ, ГЕРОИ-ШАХТЁРЫ, ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Приступив к работе над этой книгой, мы не представляли, какой огромный исторический пласт нам придётся поднять и рассмотреть через призму множества человеческих судеб. Герои этой книги – сибиряки, слава о воинской доблести которых гремела на всех фронтах Великой Отечественной войны.

Сибирские дивизии отстояли Москву, одними из первых вошли в Берлин... За проявленный героизм и мужество 20 сибирских дивизий получили право называться гвардейскими. Сибирь дала 1500 Героев Советского Союза. Она стала надёжным тылом, где на полях, на эвакуированных фабриках и заводах своим героическим трудом Победу приближали тысячи тружеников. Об отваге, бесстрашии и величайшем мужестве сибиряков можно слагать легенды.

Вот что писал публицист, военный историк Карем Раш в своей книге «Сибиряки против СС», рассказывая о сражении под Ельней, которое началось летом 1941 года на Минском шоссе, в 125 км от Москвы: **«Пехота дивизии «Райх» шла во весь рост... То была самая крупная психическая атака за войну. Полк за полком спускался с холмов в чёрных эсэсовских мундирах. Молча, под рокот танков, без выстрела шагали они, зачарованные собственной поступью, опьянённые силой. Горизонт был чёрен от их мундиров. Они шли, несмотря на беглый ружейный огонь. Шли любимые «нибелунги» Гитлера. Шли 18–19–летние юноши, цвет Германии. Напряжение достигло предела. Из наших окопов нет-нет, да и стали выбегать солдаты... И тут грянул вдруг невиданной мощи мужской хор, усиленный репродукторами: «Широка страна моя родная!» Это запели сибирские полки и, встав во весь рост, пошли навстречу. Обе рати сошлись под августовским небом. Удар сибиряков можно сравнить только со страшной волной цунами. Волна народного гнева от тихоокеанского берега докатилась до Москвы... Сибиряки уничтожили под Ельней 47 тысяч фашистов, задержав их на два с лишним месяца».**

Наши земляки проявляли чудеса героизма под Серпуховом и Тулой, под Волоколамском, под Истрой и на Бородинском поле. Стремительный захват столицы Советского Союза, на который рассчитывало высшее руководство германской армии, не удался, и причиной этого провала стали сибирские дивизии, державшие оборону под Москвой. Говорят, Гитлер пришёл от этого в ярость и кричал: «Сибиряки, Сибирь, где эта чёртова Сибирь, и как они успели через всю страну добраться именно в это время, именно в этот час?»

В рядах двадцати сибирских дивизий воевали и герои этой книги. Им довелось не только пережить жесточайшую в истории человечества войну, совершить множество подвигов во имя победы над «коричневой чумой» – фашизмом, но и после неё своим героическим трудом, вопреки различным обстоятельствам, восстанавливать нашу страну из руин и стараться просто быть счастливыми, хотя бы потому, что вокруг больше не гремят взрывы и не раздаются выстрелы. Война выковала из них особую породу сильных духом, мужественных людей, способных, если надо, воевать, но с большей силой умеющих строить мирную созидательную жизнь...

Большой стране нужен был уголь, и вчерашние солдаты, матросы и офицеры спустились в шахты и забои, сели на экскаваторы, тракторы и бульдозеры. Они строили новые города, новые предприятия и при этом совершенно не думали о наградах, почётных званиях и каких-либо преференциях за свой труд, как не думали об орденах и медалях, сражаясь с безжалостным врагом... Они не знали, что станут легендами, которые оставят свой след не только в реальных делах своих рук – могучих сибирских угольных разрезах, но и в подшивках газет полувековой давности, старых архивных документах и музейных экспонатах.

Бережно и скрупулёзно мы собирали материал для этой книги, вычитывая каждую строчку пожелтевших от времени газет, беседуя с краеведом Анатолием Сергеевичем Афанасьевым, директорами Музея истории города Бородино Людмилой Валентиновной Соколовой и Музейно-выставочного центра города Назарово Татьяной Михайловной Мельниковой, а также с многочисленными родственниками давно ушедших в мир иной героев. Спасибо им всем за помощь, ведь без них бы не родилась эта книга, которую, без преувеличения, можно назвать «Книгой судеб», в которой отразились свидетельства трудовой и военной жизни строителей и работников угледобывающих предприятий Красноярского края.

Воинам-сибирякам и труженикам тыла шахтёрских городов Сибирская угольная энергетическая компания (СУЭК) с глубоким уважением и искренней благодарностью за подвиг и героический труд посвящает эту книгу!

Адресуем её нынешнему поколению, чтобы свято хранили память о подвиге дедов и прадедов, о тех, кому обязаны мирной и счастливой жизнью, и передавали эту память дальше – из поколения в поколение...

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской
силой тёмною,
С проклятою ордой!
Пусть зрость благородная
Вскинаёт, как волна, —
Идёт война народная —
Священная война!*

Ради жизни

ГЛАВА 1

ОБОРОНА МОСКВЫ

Здесь последний рубеж, здесь решающий бой,
Ведь за нами Москва и Россия!
Снова танки ползут: грохот, скрежет и вой,
И дожди пулемётов косые.

Вот ползут они к нам – тупорылые все!
Пауками облеплены башни...
Я бросаю гранату, бросает сосед.
Он меня на полгода постарше.

Ну а мне девятнадцать пропела вчера
Полковая труба фронтовая...
– Прижимайтесь к земле! – в бой пошли «мессера»,
В снег и пепел ребят зарывая.

– Приготовьтесь к атаке! – последний напор...
Уничтожены танки и немцы...
Полыхает земля – погребальный костёр!
Наши души взлетают на небо.

Мне не надо цветов, горьких слёз и молитв,
Громких слов и фанфар не приемлю...
Расскажите, что я под Москвою убит,
Защищая родимую землю.

Сергей Ставер, «Панфиловцам»

Правительственное сообщение о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз прозвучало 22 июня 1941 года в 16 часов по местному, красноярскому, времени. Это был прекрасный летний день, лишь накануне отзвучали вальсы на школьных выпускных вечерах. Вчерашние ученики строили планы на будущую жизнь – мирную и счастливую. А на города Киев, Минск, Севастополь, Мурманск уже сыпались бомбы, рушились здания, горели избы. Тысячи жителей Красноярского края вышли в городах и сёлах на митинги, где сразу же писали заявления с просьбой поскорее отправить их на фронт.

Своё тщательно спланированное наступление на Москву немцы назвали операцией «Тайфун». По задумке немецкого командования фашистским войскам предстояло стереть столицу Советского Союза с лица земли, с невиданной доселе силой «тайфуна» уничтожив всё на своём пути. Западному (Московскому) направлению фашисты придавали решающее значение для всего хода задуманного ими плана молниеносной военной кампании «Барбаросса» – Гитлер дал ему название по имени императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы. Немецкий фельдмаршал Клюге заявил: «Ударом на Москву мы поразим голову и сердце советской системы!» Начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Франц Гальдер писал в своих военных дневниках: «Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землёй, чтобы полностью избавиться от населения этих городов... Это будет народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов (русских) вообще». Замысел немецкого командования был простым и классическим: мощными ударами крупных танковых группировок, сосредоточенных в районах Духовщины, Рославля и Шостки, окружить основные силы войск Красной Армии, прикрывавших столицу. Уничтожить их в районах Брянска и Вязьмы, а затем стремительно обойти Москву с севера и юга с целью её захвата. Эти «клещи» должны были полностью окружить и разгромить силы Красной Армии. Подготовка к наступлению на Москву сопровож-

ждалась со стороны противника тщательной воздушной разведкой разведывательной авиагруппы при командующем люфтваффе (так называемая «Группа Ровеля»).

26 сентября генерал фон Бок подписал приказ № 1620/41 о наступлении на Москву. Наступление немцев шло по трём направлениям. На севере – от реки Волги, на западе – от Брянска, на юге – от захваченного в начале войны Киева.

К осени 1941 года уже были оккупированы немцами города Белоруссии и Украины... И вот Москва – сердце великой страны. Советские солдаты понимали – враг не должен прорваться к Москве. И каждый из них на своём рубеже, с криком из самого сердца «Враг не пройдёт! За нами Москва!», бился насмерть с фашистскими захватчиками...

В Битве за Москву был задан образец героизма, который распространился по всем фронтам войны до самой Победы. Силу этого героизма испытали на себе немецкие солдаты. Ефрейтор Отто Залфингер писал своим родителям: «До Москвы осталось очень немного. И всё-таки мне кажется, что мы бесконечно далеки от неё. Мы уже больше месяца топчемся на одном месте. Сколько за это время легло наших солдат! А если собрать трупы всех убитых немцев в этой войне и положить их плечом к плечу, то эта бесконечная лента протянется, может быть, до самого Берлина. Мы шагаем по немецким трупам и оставляем в снежных сугробах наших раненых...»

Сибиряки, сибиряки!
 С Чулыма, Лены, Енисея,
 С Оби, Томи, Витим-реки
 Сражались, жизнью не жалея.
 Спасли Москву от вражьих орд,
 Другие земли, не взывайте,
 И дядька мой был страшно горд
 Своим участием в защите.
 Добили в логове врага
 И расписались на Рейхстаге,
 Весь мир завидовал тогда
 Их удивительной отваге.
 Весь мир смотрел во все глаза
 На вас, пришедших
 с дальних далей.
 Затихла страшная гроза,
 Ирало солнце на медальях.
 И вам хотелось поскорей
 Обнять своих родных и близких,
 Но не увидят матерей
 Те, кто лежит под обелиском.
 По всей Европе страшный след,
 И по России до Урала,
 Седым стал дядька в двадцать лет,
 А в шестьдесят его не стало.
 Сибиряки, сибиряки!
 Кого уж нет, и те, кто с нами,
 Неважно, кто с какой реки,
 Ваш подвиг будет жить веками.

Алексей Кошельков

Тысячи безымянных защитников Москвы остались в траншеях и болотах, разбитых блиндажах и воронках, искорверканных обломках самолётов. Чтобы поднять боевой дух всего народа, по приказу Сталина 7 ноября 1941 года на Красной площади прошёл парад в честь 24-й годовщины Октябрьской революции. Прямо с парада солдаты отправлялись на фронт, на защиту Москвы.

А из Сибири в это время эшелоны везли на фронт сибиряков. Писатель Пётр Павленко в газете «Красная Звезда» писал: **«Они прибыли в разгар великой битвы за Москву. В вагонах, запороженных снегом, звучало неторопливо: «На тихом берегу Иртыша сидел Ермак, объятый думой».** Из вагонов на жестокий мороз степенно выходили в распахнутых ватниках, в гимнастёрках с раскрытыми воротами, деловито умывались на ледяном ветру. И в ту же ночь зазвучал сибирский говор по дороге к западу от Москвы. По деревням Подмосковья пронеслось сразу: «Сибиряки подошли!» Они ударили по немцу с хода. Пехотинцы, разведчики и артиллеристы, они влили в ряды защитников Москвы свежую сибирскую мощь... Заскрипели лыжи, привезённые из родной тайги, заработали таёжные охотники-следопыты».

Маршал Родион Малиновский восхищался качествами воинов-сибиряков: «У нас, фронтовиков, укрепилось глубокое уважение к питомцам Урала и безбрежной Сибири. Это уважение и глубокая военная любовь к уральцам и сибирякам установилась потому, что лучших воинов, чем сибиряк и уралец, бесспорно, мало в мире. Оба они такие родные и настолько овевяны славой, что их трудно разделить. Оба они представляют одно целое – самого лучшего, самого храброго, упорного, самого ловкого и меткого бойца».

Маршал Константин Рокоссовский тоже отмечал особую силу духа сибиряков: «Среди наших прекрасных солдат сибиряки отличались особой стойкостью. Трудно даже сказать, насколько своевременно влились сибиряки в ряды наших войск. Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в бои за Москву внесла дивизия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова. Белобородов быстро развернул свои полки, и они двинулись в атаку. Сибиряки шли на врага во весь рост. Противник был смят, опрокинут, отброшен. Это был красивый удар, и он спас положение».

С конца октября по начало декабря 1941 года удалось укрепить фронт и подтянуть из глубины страны свежие дивизии и вооружение с техникой. Это позволило буквально на последних километрах отстоять столицу. Вновь прибывшие части РККА без какой-либо подготовки, рекогносцировки на местности вступали в жестокие встречные бои с частями наступающего противника, несли тяжелейшие потери, но не сдавались.

Битва за Москву стала переломным сражением в плане психологии: немцы узнали «русского Ивана», который не шёл в плен и отстреливался даже из горящего танка. Немецкий рядовой А. Фольгеймер писал жене в декабре 1941 года: «Здесь ад. Русские не хотят уходить из Москвы. Они начали наступать. Каждый час приносит страшные для нас вести. Умоляю тебя, перестань мне писать о шёлке и резиновых ботинках, которые я обещал тебе привезти из Москвы. Пойми, я погибаю, я умру, я это чувствую».

Немецкие солдаты уже чувствовали себя обречёнными, а Гитлер всё продолжал пребывать в плену своих амбиций. Пока командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок бросал в бой все имевшиеся у него резервы и гнал их на Москву, 29 ноября Адольф Гитлер в разговоре с министром иностранных дел фашистской Италии Галеаццо Чиано изрёк: «Если рассма-

тривать в целом, война уже выиграна... Если в России продолжается сопротивление, то оно исходит не от людей, а от природы. Шесть недель хорошей погоды, и Россия будет ликвидирована Германией!»

Но, несмотря на численный перевес, немецкая наступательная мощь иссякла, что позволило 5 декабря войскам Калининского фронта перейти в контрнаступление, а 6 декабря их поддержали войска Западного и Юго-Западного фронтов. Через три дня после начала наступления Красной Армии под Москвой Гитлер был вынужден подписать директиву № 39 о переходе немецких войск к обороне на всём советско-германском фронте. Результатом контрнаступления под Москвой было полное освобождение от немецко-фашистских захватчиков Московской, Тульской, Рязанской областей, а также частичное освобождение Смоленской, Калининской и Орловской областей.

Маршал Победы Георгий Жуков в своих воспоминаниях позже напишет: «Красная Армия в битве под Москвой впервые за шесть месяцев войны нанесла крупнейшее поражение главной группировке гитлеровских войск. Это была наша первая стратегическая победа над вермахтом. До этого Советские Вооружённые Силы уже осуществили ряд серьёзных операций, замедливших продвижение вермахта на всех трёх главных направлениях его ударов. Тем не менее, они по своим масштабам и результатам уступают великой битве у стен советской столицы».

Победа в битве за Москву имела важные последствия. Существенно возрос авторитет Советского Союза на международной арене. Было объявлено о создании антигитлеровской коалиции. Теперь СССР расценивался как равноправный игрок, которому можно поставлять вооружение, и оно не станет трофеем вермахта. Это увеличило объёмы военной помощи по ленд-лизу. Япония окончательно отказалась от идеи открыть фронт на Дальнем Востоке против СССР, что позволило руководству РККА начать переброску частей с Дальнего Востока и Сибири на советско-германский фронт. Московская битва, продолжавшаяся более шести месяцев и завершившаяся 20 апреля 1942 года, развеяла миф о непобедимости Третьего рейха. Крах стратегии блицкрига поставил гитлеровскую Германию перед необходимостью вести затяжную войну.

РОМАН МАРКОВИЧ АЛЕКСЕЙЦЕВ

Сержант, сапёр
84-го отдельного
мотоинженерного
батальона

Фронтовой поэт Александр Николаев написал стихотворение о страшных днях войны, казавшихся бесконечными всем, кто ждал Победу и приближал её своей ратной доблестью:

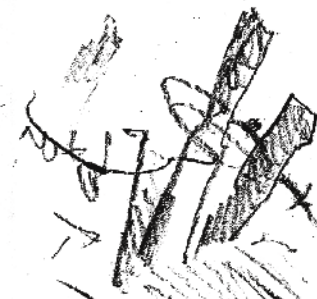
*Перед нашей Родиной мы согнёмся славою,
Все, кто кровью собственной породился с ней.
Шла война великая, шла война кровавая
Тысяча четыреста восемнадцать дней.*

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМНАДЦАТЬ ДНЕЙ...

В эти тысячи дней влилась и судьба Романа Марковича Алексеяца. Буквально с первого дня войны он, парень из деревни Карлык Саянского района Красноярского края, был призван на службу и попал в жесточайшие сражения за столицу. Роман Алексейцев быстро овладел одной из самых рискованных военных профессий – стал сапёром. В составе 84-го отдельного мотоинженерного батальона сержант Алексейцев участвовал в боях, строил мосты, наводил переправы, делал проходы в минных полях. Каждый из 1418 дней был им прожит в нечеловеческих условиях войны. Вместе с бойцами своего батальона он форсировал реки Припять и Пине, Днепровско-Бугский канал, принимал участие в штурме и взятии городов Гомель и Юхнов. Был трижды ранен. За свой боевой путь заслужил пять правительственных наград: орден Красной Звезды и орден Отечественной войны I степени, а также медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина» и «За оборону Москвы».

Как абсолютное большинство советских фронтовиков, Роман Маркович, вернувшись с фронта, всё разрушительное оставил позади и свою недюжинную энергию направил на созидательный мирный труд. В городе Бородино он строил Ирша-Бородинский угольный разрез. Но душа его, изломанная войной, просила красоты, и он занялся устройством парка культуры и отдыха, а затем стал его директором. Роман Маркович прожил долгую и плодотворную жизнь, оставив о себе добрую память.

Воспоминания Р.М. Алексеяцева, одного из знаменитых строителей Ирша-Бородинского угольного разреза, были опубликованы в 1986 году в районной газете «Знамя Октября»:

«Закончилась Великая Отечественная война, которую прошёл я от Москвы до Берлина сапёром, выдержал со своим народом этот ад. И живой, хотя и трижды раненый, вернулся в родные края. Так уж случилось, что в рядах Советской армии прослужил около восьми лет. После демобилизации явился в райком партии, чтобы встать на учёт... После беседы с первым секретарём я был направлен на строительство Бородинского угольного разреза, поскольку имел строительную специальность и опыт работы в военных условиях... Направили меня в стройцех, назначив прорабом и секретарём парторганизации (будущей, поскольку я оказался первым коммунистом).

Люди трудились вдохновенно, особенно строители. Трудно было, но и поётно поднимать разрушенное хозяйство, а строить новый город вдвойне... Спустя много лет продолжаешь восхищаться людьми, которые отдавали все силы, знания, трудолюбие на благо нашего народа... Всё, что создано тобой, запоминается навсегда... Полюю и строительство парка культуры и отдыха,

начатое в 1952 году. Мне непосредственно довелось строить весь этот комплекс. Много сил и старания вложили строители в эту стройку. И парк стал настоящим культурным центром».

В боях под Вязьмой Красная Армия несла огромные потери, но наши войска продолжали упорно сражаться. Общее количество погибших, умерших от ран и пропавших без вести до сих пор неизвестно. Вяземский и Брянский «котлы» стали самыми страшными трагедиями 1941 года. Война забирала жизни лучших, тех, кто первым вставал на защиту Родины.

В «котёл» попали и кадровые сибирские дивизии: 91-я стрелковая, сформированная в городе Ачинск, почти полностью погибла; 119-я стрелковая из Красноярска (позже она стала 17-й гвардейской), также понесла огромные потери личного состава.

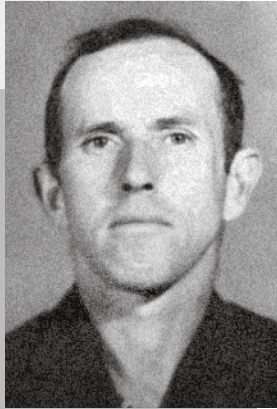
*Сколько горя вынесло
наше поколение,
Каждый день теряли мы
фронтовых друзей,
Каждый день, задумайтесь, –
день поминовения,
Тысяча четыреста
восемнадцать дней.*

7 ноября 1941 года по запорошенной снегом Москве железной поступью прошли войска: отсюда они шли прямо в бой. Среди них были двенадцать дивизий, сформированных в Сибирском военном округе, в том числе в Красноярске, Абакане, Ачинске, Канске... В морозном воздухе над площадью для них прозвучал наказ: быть достойными наших великих предков! Среди тех воинов – наших земляков – был Николай Фомич Бесталанных, которому довелось потом пройти по этой площади и во второй раз – на Параде Победы в 1945 году. В 8-м добровольческом корпусе, защищавшем Москву, воевали сибиряки Николай Евстафьевич Крупенников, Семён Матвеевич Конов, Пётр Иванович Гордиенко, Терентий Григорьевич Плющев, Анна Яковлевна Белошапкина, Елизавета Захаровна Щербань и многие другие. Стойко держались бойцы полковника Кудрявцева, а среди них назаровцы – командир взвода Павел Петрович Козлик и пулемётчик П.П. Торопов, уничтоживший в одном только бою 45 фашистов! Он был награждён за это двумя орденами.

В боях под Москвой участвовали и сибирские политруки Иван Семёнович Пантелюхин, Владимир Васильевич Гайдуков, Георгий Степанович Степанов. В октябре 1941 года на Бородинском поле насмерть стояли и воины из сибирской 32-й Краснознамённой стрелковой дивизии полковника В.И. Полосухина. Шесть дней и шесть ночей вела эта дивизия бои с моторизованным корпусом фашистов. Потери были огромны с обеих сторон.

Г.К. Жуков потом в своих воспоминаниях писал о подвиге сибиряков на поле русской славы: **«Воины дивизии не уронили славы предков, преумножили её»**. Среди них были и назаровцы Анатолий Прохорович Калашников, Тимофей Александрович Васильев, Василий Иванович Подхалюзин и Василий Павлович Терёхин, который был награждён за годы войны четырьмя медалями «За отвагу» и орденом Отечественной войны I степени.

ВИКТОР ФЁДОРОВИЧ КУЗЕРО

Сержант,
стрелок-автоматчик
78-й стрелковой
добровольческой
бригады сибиряков

Виктор Фёдорович Кузоро был родом из деревни Ивановка Рыбинского района Красноярского края. Он воевал в составе легендарной 78-й стрелковой добровольческой бригады красноярцев-сибиряков на Калининском фронте.

В первые дни войны у военкоматов выстраивались длинные очереди добровольцев – все хотели попасть на фронт. Из этих людей формировали Сталинские добровольческие бригады, куда отбирали самых лучших. Из 28 тысяч человек выбрали лишь 6 тысяч. В середине сентября их отправили на фронт. Два дня эшелоны уходили на запад. 78-я бригада вместе с другими сибирскими подразделениями вошла в состав Особого Сибирского корпуса. Им предстояло встретиться с самыми подготовленными и отборными дивизиями СС: «Великая Германия», «Мёртвая голова», отдельный полк СС...

«Армия прорыва» – так называли нашу 78-ю добровольческую бригаду. «Немцы нас боялись жутко, – вспоминает в своём дневнике Василий Непомнящий, командир первого батальона. – Мы были гражданские и прямо на ходу учились воевать. Первое время я думал, что домой не вернусь – не раз смерть глядела в глаза. Но мы выстояли и пошли вперёд».

Из 5 975 ушедших на фронт добровольцев в живых остались лишь 300. Сегодня известны имена около тысячи бойцов, подлинных списков формирования до сих пор нет. Среди выживших солдат был и Виктор Кузоро. За участие в тех страшных боях против немецких захватчиков он получил медаль «За оборону Москвы».

Маршал Жуков в своих воспоминаниях признавался: **«Величие подвига под Москвой состоит в том, что силой мы немцев не превосходили... Теперь трудно поверить, но в конце боёв под Москвой была установлена норма снарядов: один-два выстрела на орудие в сутки»**. В этом беспримерном подвиге есть и вклад Виктора Кузоро.

А в феврале 1944 года, освобождая город Ворошиловград в составе роты автоматчиков, он был ранен осколком мины в кисть правой руки – это ранение оказалось настолько тяжёлым, что его пришлось демобилизовать. В.Ф. Кузоро был удостоен ордена Отечественной войны I степени и медали «За боевые заслуги».

После войны Виктор Фёдорович женился на молодой белорусской девушке Еве Яковлевне. Она тоже прошла фронты Великой Отечественной – была связной в отряде Богушевской партизанской бригады. Из Белоруссии молодая семья перебирается в Сибирь, где жили родные Кузоро. Виктор Фёдорович устраивается работать на Ирша-Бородинский разрез на участок взрывных работ. Впоследствии по его настоянию в Бородино из Белоруссии переезжает и сестра Евы Яковлевны – Евдокия, с супругом и четырьмя детьми. Как говорил им Виктор Фёдорович: «Золотых гор не обещаю, но с хлебом будете всегда!» Так Виктор Фёдорович Кузоро стал родоначальником династии угольщиков. В МСЧ «Угольщик», ведомственном медучреждении угледобывающего предприятия, работает его дочь Ирина Викторовна Домоводова, внук тоже трудится на разрезе.

В самые трудные дни, когда немцы находились на ближних подступах к Москве, более 100 тысяч человек записались в дивизию народного ополчения, а 250 тысяч москвичей, в основном женщины и подростки, копали противотанковые рвы.

Объединение всех сил в дни обороны Москвы позволило сделать невозможное – остановить наступление врага, сломить его веру в скорейшую победу, заставить перейти к обороне – впервые с начала Второй мировой войны. Бывший начальник штаба 2-й армии генерал Г. Блюментрит вспоминал: «Это был поворотный пункт нашей восточной кампании – надежды вывести Россию из войны в 1941 году провалились в самую последнюю минуту. Теперь политическим руководителям Германии важно было понять, что дни блицкрига канули в прошлое. Нам противостояла армия, по своим боевым качествам намного превосходящая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя».

БИЛИСЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО ПАТРОНА

Советскому писателю, доктору исторических наук, оригинальному мыслителю Карему Рашу принадлежит такое наблюдение: «Может, никто так не прославил на Западе сибиряков, как Геббельс своими проклятиями. Нацистский «Мефистофель» мобилизовал все свои недюжинные дарования интеллектуала и оратора, чтобы объяснить ошеломлённым немцам тайну выросших как из-под земли богатырских полков из неведомой Сибири, когда весь Третий рейх ликовал после потрясающих побед над красными». Геббельс «даже подпал под очарование этой грозной силы, пришедшей из таинственных глубин снежной Сибири, людей, не чувствующих стужи, не ведающих страха... Что им придавало силы? Почему двоились и троились в глазах врагов? Откуда этот несгибаемый дух? Сибирские полки дрались, отступали, пробивались из окружения, бились до последнего патрона, оглохшие пушкарки пригибались к прицелам, били прямой наводкой, контуженные кидались в контратаки, схватывались в траншеях – убыль в людях была великая. Достаточно было остаться в строю десятой части сибиряков, и новый полк упрямо называл себя «сибирским».

Вопреки распространённой сегодня точке зрения, многие немецкие генералы высоко оценивали боевые качества красноармейцев. Через месяц боёв Гальдер записывает в своём дневнике окончательный и крайне неприятный для германского командования вывод, сделанный фельдмаршалом Браухичем: «Своеобразие страны и своеобразие характера русских придаёт кампании особую специфику. Первый серьёзный противник».

К тому же выводу приходит и командование группы армий «Юг»: «Силы, которые нам противостоят, являются по большей части решительной массой, которая в упорстве ведения войны представляет собой нечто совершенно новое по сравнению с нашими бывшими противниками. Мы вынуждены признать, что Красная Армия является очень серьёзным противником... Русская пехота проявила неслыханное упорство прежде всего в обороне стационарных укрепленных сооружений. Даже в случае падения всех соседних сооружений некоторые доты, призываемые сдаться, держались до последнего человека».

Сегодня на земле Подмосковья более 2 тысяч памятников воинской славы: 11 крупных мемориальных комплексов общероссийского значения и множество скромных обелисков на братских могилах, военная техника, установленная в местах прошедших боёв, мемориальные стелы. В дни 60-летия Московской битвы на 42-м километре Волоколамского шоссе торжественно был открыт памятник воинскому подвигу сибиряков в 1941 году. Памятник построен на народные средства, собранные по всей Сибири.

ЕЛИЗАВЕТА ЗАХАРОВНА ЩЕРБАНЬ

Старшина
медицинской
службы. Участник
обороны Москвы

ВETERАНОВ ЗАБИРАЕТ ВОЙНА

Елизавета Захаровна Щербань как-то сказала: «Ветеранов забирают не болезни и не старость – их забирает война, потому что они пережили неизбывную боль, неизгладимое горе и страшную ненависть к врагу». Как всё это может уместиться в душе человека, а особенно – хрупкой женщины? Война оставила в памяти Елизаветы Захаровны неизгладимый след. Во время Великой Отечественной она была медсестрой. Всю боль и страдания от ран, переносимые на поле боя спасёнными ею солдатами, она чувствовала всем сердцем. Когда Елизавета Захаровна рассказывала школьникам о своей боевой подруге, которую на её глазах буквально изрубило на кусочки снарядом, она всегда еле сдерживала слёзы. И, как бы ни хотелось ей забыть все ужасы войны, они тревожили её до конца жизни. «Трудным был для нашего народа 1941 год, страшные бои шли за столицу Родины, – вспоминала медсестра Елизавета Щербань, очевидица и участница тех событий. – Но уже в начале войны под Москвой мы дали понять фашистам, что на быструю победу им рассчитывать не стоит, как и вообще на победу над Советским Союзом».

Гитлеровский план «Барбаросса», подразумевающий молниеносную войну, с треском провалился: немецкая армия была остановлена под Москвой, Ленинградом и Ростовом-на-Дону. Под Москвой потерпела крах стратегия Гитлера, направленная на завоевание мирового господства. Историки Второй мировой войны отмечают, что уже зимой 1941–1942 годов многие немецкие штабные генералы пришли к выводу: война Германией проиграна.

РОКОВОЙ 1942-Й

После расширенного совещания по обсуждению дальнейшей стратегии, состоявшегося 5 января 1942 года, И.В. Сталин утвердил план масштабного наступления на других фронтах: прорыв блокады Ленинграда и освобождение Прибалтики, разгром противника в центральной части России, в Белоруссии, на Украине и в Крыму. Он сказал: «Мы должны быстро разбить немцев, чтобы они не смогли наступать, когда придёт весна».

Однако этим планам не суждено было сбыться. События лета и осени 1942 года станут тяжелейшим испытанием не только для бойцов и командиров Красной Армии, но и для всех граждан Советского Союза.

Начав наступление на северо-западном направлении, прорвав оборону противника, части 2-й ударной армии под командованием генерала А.А. Власова устремились развивать наступление вглубь, но враг нанёс мощные удары с флангов прорыва и «захлопнул ловушку». Все попытки прорвать его не увенчались успехом. 25 июня генерал Власов отдал приказ – спасаться, кто как может, и во главе группы работников штаба ушёл в лес. 26 июня немцы рассекли армию на две части и начали их планомерное уничтожение. 11 июля 1942 года командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант А.А. Власов был пленён немцами.

Параллельно с попытками деблокировать попавшие в окружение части РККА под Ленинградом

советское командование предприняло ещё одну наступательную операцию – на южном участке советско–германского фронта. Но в результате окружения и последующего уничтожения крупных сил Красной Армии под Харьковом вся оборона советских войск в полосе Южного и Юго-Западного фронтов была кардинально ослаблена.

Пользуясь этим, немецкое командование стало успешно развивать заранее намеченное стратегическое наступление по двум направлениям – на Кавказ и на Волгу. На центральном участке советско–германского фронта на так называемом Ржевско–Вяземском выступе (участок до 160 км в глубину и до 200 км по фронту) закрепились и перешла к глубокоэшелонированной обороне группа армий «Центр», в состав которой входили отборные части вермахта.

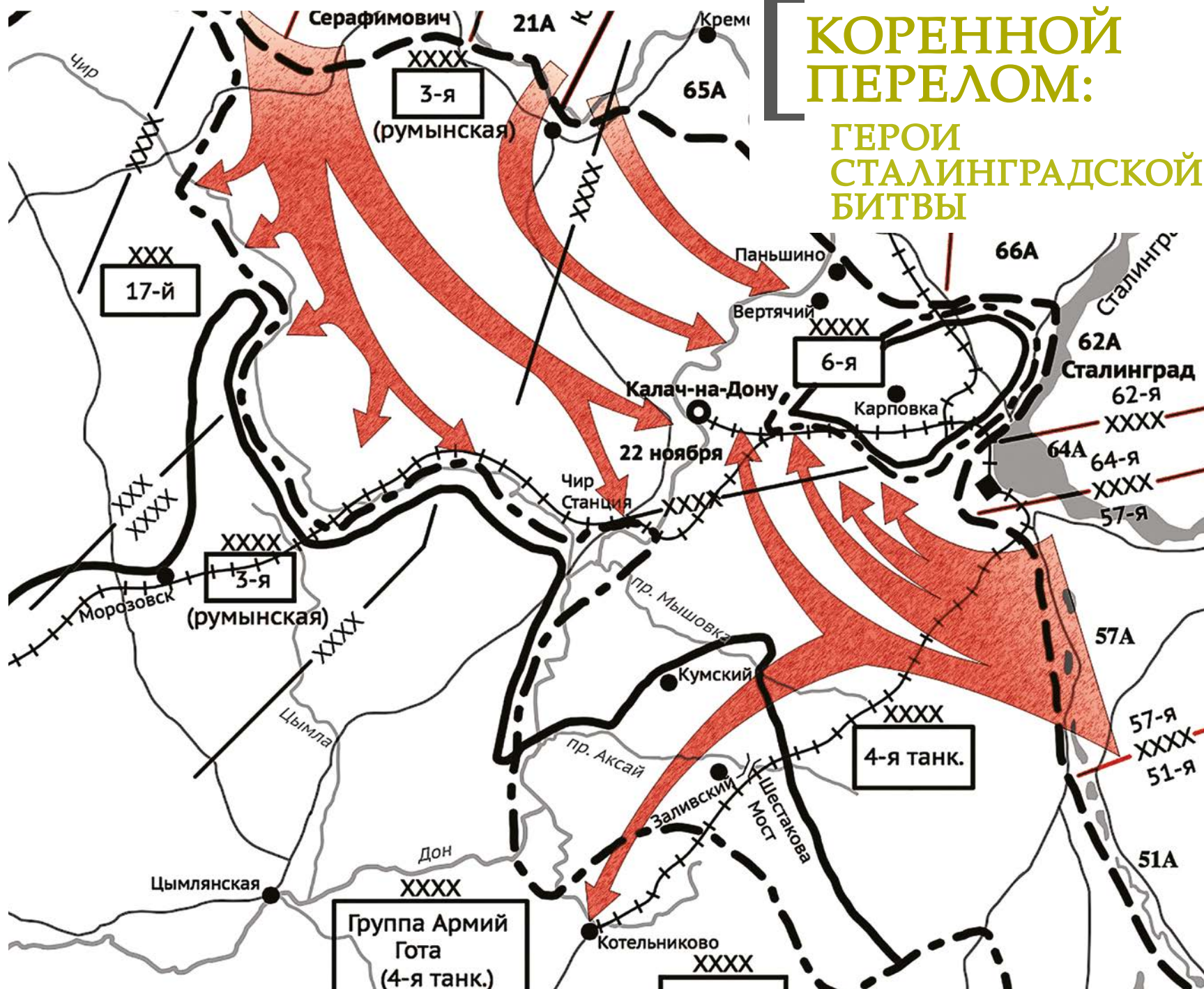
Гитлер называл нападение на СССР «крестовым походом», который «следует вести террористическими методами». Ещё 13 мая 1941 года он освободил военнослужащих от всякой ответственности за свои действия при выполнении плана «Барбаросса»: «Никакие действия служащих

вермахта или же действующих с ними лиц, в случае произведения гражданскими лицами враждебных действий по отношению к ним, не подлежат пресечению и не могут рассматриваться как проступки или военные преступления...»

Перед частями Красной Армии была поставлена задача ликвидировать Ржевско–Вяземский плацдарм, который немцы рассматривали для возможного наступления на Москву. Но советским войскам, потерявшим в этой операции около 290 тысяч человек, не удалось достичь поставленных задач – плацдарм противника не был уничтожен, и линия фронта осталась неизменной.

Неудачи Красной Армии на фронтах Великой Отечественной весной и летом 1942 года привели к катастрофической ситуации – оголились многие участки фронта. Отсутствие достаточных человеческих и материальных ресурсов – не то чтобы для ведения наступательных действий, но даже для устойчивой обороны – вот реальность лета 1942 года! Именно в этот стратегически удачный для себя момент немецкое командование наносит главный удар на Кавказ и вспомогательный – на город Сталинград.

Великая Отечественная стала поистине «войной народной», как она была названа в песне на стихи Лебедева–Кумача, ставшей гимном тех лет. Командующий германскими танковыми войсками Гудериан, видя это, заметил: «Гитлер ухитрился объединить всех русских под сталинским знаменем!»

Сталинградская битва длилась ровно 200 дней и ночей. Она по праву считается одним из важнейших и знаковых сражений не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой. Эта битва началась 17 июля 1942 года и завершилась только 2 февраля 1943 года! Для сравнения: всю Францию немцы смогли завоевать примерно за 40 дней – с 10 мая по 22 июня 1940 года.

На Сталинград Гитлер двинул свою лучшую армию, 6-ю, под командованием фон Паулюса. По характерному выражению фюрера, «с такой армией можно было штурмовать небеса». Это были не просто слова. Именно 6-я армия положила к его ногам Париж и Харьков. В ней сражались лучшие, испытанные солдаты фашистской Германии. Каждый пятый – нацист. Фюрер заклинал их взять Сталинград, и они обещали ему это.

Целью немецкого наступления был захват большой излучины Дона и Сталинграда. Осуществление этого плана блокировало бы транспортное сообщение между центральными районами Советского Союза и Кавказом, создало бы плацдарм для дальнейшего наступления с целью захвата кавказских месторождений нефти.

Летом 1942 года в волго-донских степях стояла такая страшная жара, что даже вода кипела в кожухах пулемётов. Земля как камень, окопы рыли сапёрными лопатками с кровавыми мозолями на руках. Боеприпасов не хватало, красноармейцы в рукопашных боях уничтожали гитлеровцев в их окопах. До тысячи бомбардировщиков ежедневно бомбили город, выбивая из руин его защитников. Воины 321-й стрелковой сибирской дивизии проявляли в этих боях чудеса храбрости, богатырскую стойкость и выдержку. Сибиряки выполняли приказ: «Стоять насмерть!» И они стояли. Местом самых ожесточённых боёв в Сталинграде стал Мамаев курган. На военных картах он обозначался как высота 102,0 и имел важное стратегическое значение: с его вершины хорошо просматривалась и простреливалась прилегающая территория,

переправы через Волгу. Удержать эту высоту было вопросом жизни и смерти. За июль – ноябрь Красной Армии удалось заставить немцев увязнуть в оборонительных боях.

В середине сентября 1942 года Мамаев курган несколько раз переходил из рук в руки. Гитлеровцы по 10–12 раз в день штурмовали его, но, теряя людей и технику, так и не смогли захватить всю территорию кургана. Здесь сражались воины пяти стрелковых дивизий: 112-й, 13-й гвардейской, 95-й, 284-й и 10-й дивизии войск НКВД. Обожжённый, изрытый глубокими воронками, дзотами, покрытый осколками от бомб и снарядов, курган и зимой чернел, как обугленный. Весной 1943 года здесь даже не взошла трава. Сражение за Мамаев курган длилось 135 дней! Каждые сутки наши войска теряли здесь погибшими полк (от 1700 до 2200 человек). Это в сутки! Позже подсчитали, что жизнь воина на Мамаевом кургане длилась всего 4 часа.

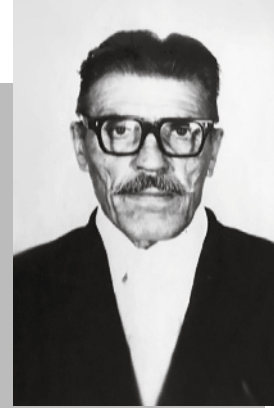
Советские войска перешли в контрнаступление 19 ноября 1942 года. Это было полной неожиданностью для противника, потому что немецкому командованию казалось, что ещё пара дней – и Сталинград окончательно падёт. Однако девизом защитников города было: «Умрём, но Сталинград не сдадим!» И это контрнаступление знаменовало собой новый период Великой Отечественной войны – оно было начато с таким невероятным натиском и напряжением всех сил сразу на трёх фронтах, что противник не выдержал и стал отступать!

В результате последовательно проведённых советскими войсками операций «Уран», «Малый Сатурн» и «Кольцо» с ноября по январь Красная Армия смогла окружить группировку немецких войск, отбить деблокирующий немецкий удар и сжать кольцо к развалинам Сталинграда. Окружённая группировка немецких войск под командованием фельдмаршала Паулюса капитулировала 2 февраля 1943 года. Узнав о пленении Паулюса, которому он несколькими днями ранее присвоил звание фельдмаршала, Гитлер бился в истерике: «Как он мог не застрелиться? Один-единственный малодушный слабак свёл на нет доблесть и героизм целой армии! Паулюс мог обрести вечность, обессмертить своё имя для немецкого народа, но вместо этого предпочёл свидание с Москвой!»

Проиграв под Сталинградом, фашисты были вынуждены перейти к обороне и на других театрах военных действий. По мнению маршала Г.К. Жукова, перелом произошёл и в самой Красной Армии: «После Сталинграда армия стала как закалённый клинок, способный сокрушить любую силу. Сражение на Курской дуге это великолепно подтвердило». За участие и победу в этом грандиозном сражении Героями Советского Союза стали 11 воинов Советской армии, а медалью «За оборону Сталинграда» были награждены более 700 тысяч человек!

Победа в Сталинградской битве после череды поражений 1941–1942 годов положила начало перехвату советским командованием стратегической инициативы в войне и стала катастрофой для Германии. Ни одно поражение рейха – ни разгром группировки Роммеля в Северной Африке, ни даже гибель танковых армий Гитлера на Курской дуге – не оставило таких шрамов на сердцах немцев. После поражения в Сталинградской битве даже сам генерал Ф. Паулюс перешёл на сторону антифашистского движения, что стало настоящим шоком для немцев и заставило их о многом задуматься.

ВЛАДИМИР МИТРОФАНОВИЧ КИСЕЛЁВ

Сержант, помощник командира взвода управления 9-й батареи 3-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва РГК

ОБРАТ СМЕРТИ

Он родился на станции в селе Козловка Ачинского района Красноярского края в 1919 году. До начала Великой Отечественной войны служил командиром зенитного орудия противовоздушной обороны на Тихоокеанском флоте. В августе 1942 года его как добровольца, имеющего опыт военных действий, направили в самое пекло Сталинградской битвы. Вот так сам Владимир Митрофанович, по-военному кратко, записал воспоминания об этих событиях в Книге ветеранов, сегодня бережно хранящейся в музее города Назарово:

«Ехали 3000 военнослужащих-моряков и были направлены в 62-ю армию генерала В.И. Чуйкова. Сформировали отдельную бригаду моряков. Я, как старшина первой статьи, был назначен командиром противотанкового орудия отдельного истребительно-противотанкового батальона. Находились против завода «Красный октябрь», завода «Баррикада», перед Мамаевым курганом в Сталинграде. И так до 10 января 1943 г.»

Поздравляя с победой в Сталинградской битве, в феврале 1943 года главы государств-союзников прислали на имя И.В. Сталина телеграммы. Президент США Ф. Рузвельт писал, что Сталинградская битва – это «эпическая борьба, решающий результат которой празднуют все американцы». Британский премьер-министр У. Черчилль назвал победу советских войск на Волге «изумительной». А король Великобритании Георг IX прислал в дар героическому городу именную меч, на клинке которого на двух языках – русском и английском – была гравировка: «Гражданам Сталинграда – крепким, как сталь, от короля Георга IX в знак глубокого восхищения британского народа».

В этот день при начале утреннего штурма боец Киселёв был тяжело ранен. Но он считал, что ему ещё очень повезло, раз остался жив, ведь случилось это возле «оврага смерти», как солдаты называли злополучный Банный овраг недалеко от рабочего посёлка тракторного завода. «После лечения в Капустинном Яре, – пишет Владимир Митрофанович, – нас отвели на отдых, где я служил в 19-й Сталинградской артиллерийской дивизии (3-я гвардейская Сталинградская артиллерийская дивизия Резерва Главного Командования). Здесь я был командиром отделения в артиллерийской разведке. На вооружении дивизии находились 152-миллиметровые пушки-гаубицы. Нас направили на Воронежский фронт. Там с неделей громили противника, оттеснив его от города Тулы, ликвидировав осадное положение».

Дивизия, в которой служил В.М. Киселёв, вскоре была переброшена на Смоленское направление – под Вязьму. Она участвовала в освобождении от немецких оккупантов Ярцева, Дорогобужа, Духовщины, Красина и Смоленска. Праздник 7 ноября 1943 года бойцы этой дивизии встретили под Оршей, а затем их направили в Белоруссию – под Витебск.

Так, с боями, Владимир Киселёв прошёл всю Прибалтику и Восточную Пруссию. Под Кёнигсбергом он снова был тяжело ранен и из-за ранения демобилизован. Вернувшись в Красноярский край после войны, он, как и большинство бывших солдат и офицеров, занялся созидательным трудом: строил

завод дубильных экстрактов, а затем работал на Назаровском угольном разрезе. За ратный подвиг В.М. Киселёв был награждён орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Кёнигсберга», «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

За годы войны Сибирь выставила на фронты 4 миллиона воинов. Больше половины из них погибли. Теперь известно, что в Сталинградской операции участвовали 33 сибирских соединения, а также авиационные, мотоциклетные полки и отдельные батальоны, сформированные в Сибири. Сибирские дивизии после спасения Москвы опять стали «непобиваемым козырем» Верховного Главнокомандующего. Пусть не обижаются герои войны – представители всех республик, городов и сёл СССР, тоже совершавшие невероятные подвиги самоотверженности и мужества. Просто сибиряки умели сражаться по-особому: яростно и хладнокровно одновременно.

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ ЛЕБЕДЕВ

Старший сержант, водитель колёсных машин 3-й гвардейской Сталинградской механизированной стрелковой дивизии

ШОФЁРСКОЕ СЧАСТЬЕ

Герой Сталинградской битвы – Александр Андреевич Лебедев – после войны строил разрез в городе Бородино. Коренной сибиряк, родом из деревни Алексеевка Саянского района Красноярского края, служил в Красной Армии старшим сержантом с октября 1940-го в должности водителя в батальоне, сформированном на западной границе города Ровно. И в первый же день войны – 22 июня 1941 года – вступил в бой с фашистами. Когда стрелковая дивизия, в которую входил батальон, выходила из окружения у города Белая Церковь, Лебедев получил серьёзное ранение. Но после излечения отдыхать было некогда – грянула Сталинградская битва, участвуя в которой, он заслужил медаль «За оборону Сталинграда». Александр Лебедев освобождал от захватчиков Украину, форсировал Днепр и Березину. Поразительно, но за весь период боевых операций, в которых довелось ему побывать, сидя за баранкой автомашины, по свидетельству данных архива Министерства обороны РФ, «товарищ Лебедев не имел ни аварий, ни поломок».

«Шофёрское счастье» Александра Андреевича не изменяло ему: «искусно маневрируя при полёте

«Мессершмитта», сержанту Лебедеву удалось уйти невредимым», сообщает запись в архиве. «Благодаря отваге и мастерству водителя была спасена машина с находящимися в ней боеприпасами», которые в боях за город Елгава А.А. Лебедев под бешеным обстрелом неприятеля «смело и решительно подвозил на передний край» фронта, за что и был представлен к ордену Красной Звезды.

3-й Белорусский фронт, освобождение Прибалтики, участие в ликвидации окружённой группировки противника – немало подвигов совершил старший сержант Лебедев, пока шли военные действия на западе страны. Но и после их завершения для него война не закончилась: японские войска в Китае и Корее ждали своего часа. Александру Лебедеву пришлось участвовать в разгроме японской Квантунской армии, с боями он дошёл до города Хайлар в Китае.

А.А. Лебедев, награждённый орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», после войны много лет работал на ремонтно-механическом заводе. В любимом городе Бородино выросли трое его сыновей и дочь. Память об Александре Андреевиче живёт не только в их семьях, но и в сердцах всех благодарных за Победу земляков-бородинцев. Его военная доблесть, а затем мирная созидательная жизнь стали ярким свидетельством того, что советские защитники Родины, убеждённые, что правда на их стороне, не дали войне разрушить их души.

Из архива Министерства обороны РФ

По фронтовым дорогам Великой Отечественной войны с её самого начала колесил и будущий бородинец Дмитрий Одинец.

Дмитрий Васильевич Одинец был родом из села Переясловка Рыбинского района Красноярского края. Призванный на службу в 1941-м, он, мастер ремонтной мастерской, умело восстанавливал повреждённые осколками бомб и мин тракторы и автомашины. Под руководством сержанта Одинца в самые короткие сроки «возвращались к жизни» повреждённые катера, переправлявшие войска и военные грузы на передовую линию фронта под Сталинградом. За свои золотые руки Дмитрий Васильевич Одинец был представлен к медали «За оборону Сталинграда» и медали «За боевые заслуги», а также награждён орденом Отечественной войны II степени. Послевоенная жизнь Дмитрия

Васильевича также была связана с техникой. И с Бородинским угольным разрезом, где фронтовик работал водителем.

За передвижением сибирских частей всегда тщательно следила вражеская разведка. Немцы считали не зазорным быть разбитыми сибиряками. Твёрдость характера сибиряков восхищала врага: убить их можно, но напугать или рассеять – едва ли.

«Тот, кто в Великую войну сражался против русских, – писал прусский майор Курт Гессе, – сохранит навсегда в своей душе глубокое уважение к этому противнику. Без тех крупных технических средств, какие мы имели в своём распоряжении, лишь поддерживаемые своей артиллерией, сыны сибирских степей неделями и месяцами должны были выдерживать с нами борьбу. Истекая кровью, они мужественно выполняли свой долг».

В кровавой схватке солдаты и той, и другой стороны жадно искали каких-нибудь знаков и знамений, которые бы обещали победу. И такие знаки нашлись. Так, в 51-й армии воевал отряд автоматчиков под командованием старшего лейтенанта Александра Невского. Пропагандисты Сталинградского фронта запустили слух, что советский офицер является прямым потомком князя, разбившего немцев на Чудском озере. Александр Невский даже был представлен к ордену Красного Знамени. А на немецкой стороне в сражении принимал участие правнук Бисмарка, предупреждавшего, как известно, «никогда не воевать с Россией». Потомок германского кайзера, кстати, попал в плен.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ХОМУТОВСКИЙ

Старший лейтенант,
начальник штаба
артдивизиона
армии Юго-Западного
фронта

В ОГНЕ НАШИХ ОРУДИЙ ПЛАВИЛИСЬ ЖЕЛЕЗНЫЕ КРЕСТЫ ФАШИСТОВ...

Уроженец Тамбовской губернии Александр Алексеевич Хомутовский родился в 1917 году. Как и все его сверстники, рано начал трудиться – в 15 лет Саша уже работал сначала учеником слесаря, а потом слесарем на Московском мясокомбинате имени А. Микояна. Здесь он возмужал и вырос, здесь же – без отрыва от производства – получил среднее образование, окончив вечернюю школу, и в 1938 году поступил в Днепропетровский Горный институт. А с началом войны, в грозном 41-м, Александр ушёл с третьего курса вуза добровольцем в армию.

Александр Хомутовский – непосредственный участник сражений на Юго-Западном и Сталинградском фронтах. В сентябре 1942 года он был ранен в ногу, но остался в строю, говорил, что некогда было толком лечиться и отдыхать – время было тяжёлое для страны.

Шел ноябрь 1942 года. Немецкая пропаганда взалхлеб кричала о неминуемой капитуляции Красной Армии. В донских степях солдаты старались своим дыханием согреть примерзавшие к орудиям руки. На улицах Сталинграда шли жестокие бои. Но именно в эти дни заместитель командира батальона, старший лейтенант Хомутовский чётко осознал: ход войны предreshён.

«Случилось это 19 ноября, – вспоминал Александр Алексеевич – Утро для нас началось с артподготовки. Такого мощного, массивного удара раньше не приходилось видеть. Поле от взрывов превратилось в сплошную завесу из огня, дыма, земли: так началось наступление наших войск, и это было только началом. А уже в декабре 250-тысячная армия Паулюса была сжата в тесном кольце тремя нашими фронтами. И морозные звёздные ночи короткого военного затишья для нас наконец-то запахли победой!

А переправа через Дон? Три месяца потрачено на то, чтобы выбить фашистов с правого берега, а тут новая закавка: немцев мы выбили, а переправу-то не навели! Ну вот и принимай решение, старший лейтенант Хомутовский, – единственное и правильное. Раздумывать было некогда. И я принял: будем перетаскивать пушки по дну реки. Впряглись в постромки солдаты, ну и я, конечно, с ними, дружно потянули – так, что до крови врезались в плечи мокрые верёвки! Слышим – наши орудия «заговорили» уже на правом берегу Дона. Так громко заговорили, что плавилась в их огне проклятые немецкие Железные и Рыцарские кресты!»

В ноябре старший лейтенант Хомутовский опять был ранен – на этот раз тяжело, и до мая 1943 года проходил лечение в госпитале, а потом снова – служба в должности начальника штаба дивизиона армии, и так вплоть до демобилизации в июле 1946 года.

С мечтой стать горным инженером Саша Хомутовский не расставался и в военные годы, поэтому, демобилизовавшись, продолжил обучение в Днепропетровском горном институте, который окончил в 1948 году. После вуза он был направлен заведующим буровыми и горными работами в Саяно-Партизанскую геологоразведочную партию треста «Востоксибуглегеология». Сразу после войны А.А. Хомутовский женился, и вскоре у него родились два сына. А в феврале 1950 года Красноярским краевым комитетом КПСС А.А. Хомутовский был утверждён парторгом и направлен на строительство Назаровского угольного разреза, где в сентябре 1953 года стал помощником главного инженера разреза.

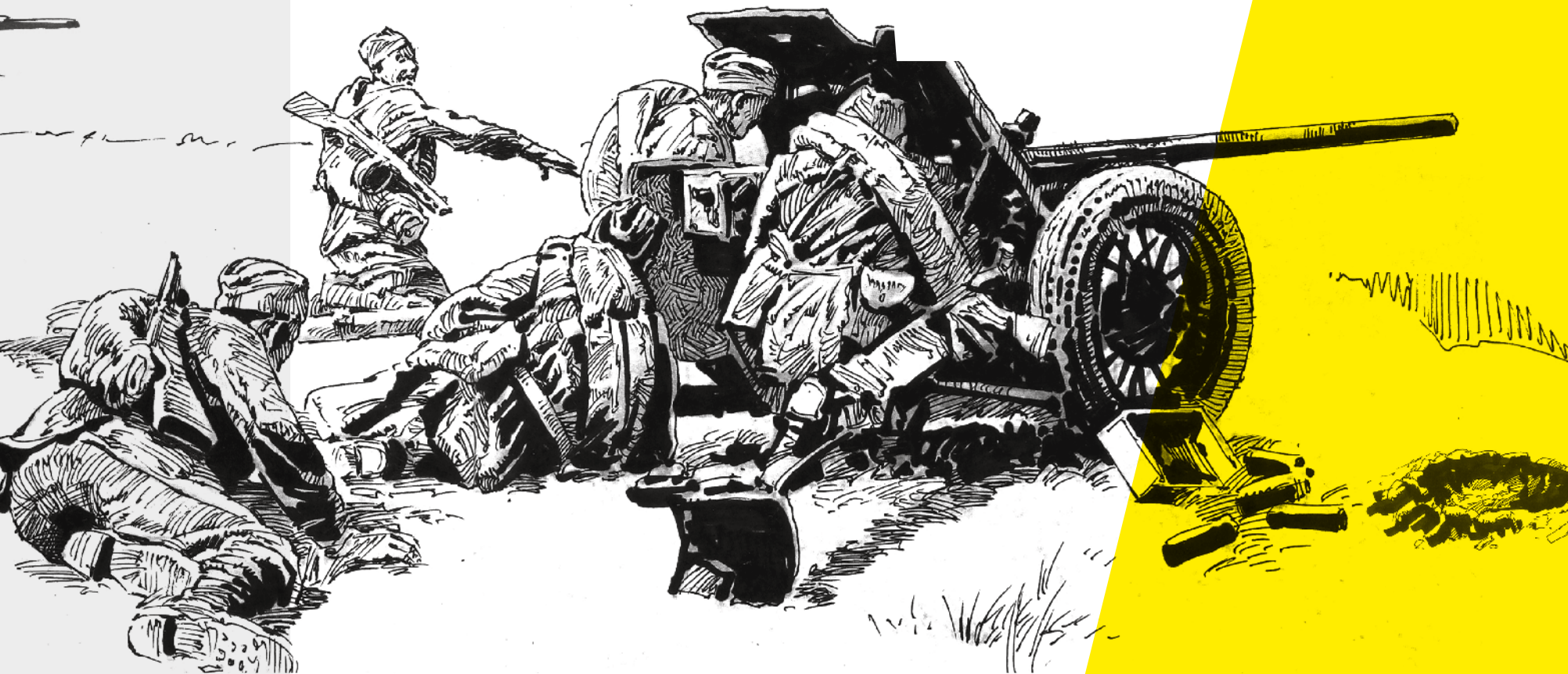

» А с 1960 года он уже – главный инженер Назаровского угольного разреза комбината «Красноярскуголь». При непосредственном участии Александра Алексеевича Хомутовского были проведены реконструкция и техническое перевооружение разреза. Внедрение прогрессивной технологии ведения горных работ быстро дало ощутимые плоды – за время его работы главным инженером объём добычи угля возрос более чем втрое!

Талантливый инженер по призванию, А.А. Хомутовский проработал на Назаровском разрезе 31 год.

Кроме того, он был депутатом городского совета многих созывов, руководителем по разработке комплексной целевой программы развития города Назарово, за что заслужил огромный почёт и уважение своих земляков. Этот замечательный человек был удостоен многих наград – ордена Красной Звезды и медали «За оборону Сталинграда», ордена Трудового Красного Знамени, Александр Алексеевич Хомутовский – полный кавалер знака «Шахтёрская слава». Находясь на заслуженном отдыхе, Хомутовский продолжал активно участвовать в жизни города, почётным гражданином которого он стал.

Многие немецкие солдаты и офицеры, имевшие за плечами немало сражений, вспоминали, что в Сталинграде складывалось иногда впечатление, что они попали в атмосферу абсурда, где привычные германские педантизм и рациональность улетучивались. Одним же из самых абсурдных моментов стал эпизод, когда немецкие авиаторы-«снабженцы» сбросили с воздуха закрытым в кровавом «котле» бойцам вместо еды и обмундирования женские норковые шубы.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ АГАФОНОВ

Старший сержант, связист
отдельного дивизиона
реактивных миномётов
«катюша»

ПЕСНЯ, ЗВУЧАВШАЯ В ОКОПЕ...

Николай Иванович Агафонов семнадцатилетним мальчишкой ушёл добровольцем на фронт из сибирского села Ирбей. Его многие до сих пор хорошо помнят в городе Назарово, где после войны он был начальником участка и секретарём парткома Назаровского угольного разреза. Назаровцы рассказывают о нём как о необыкновенном жизнелюбе – человеке с огромной внутренней энергией, кипевшей в нём с тех огненных лет. Боевое крещение Николай Иванович принял на Волге в битве за Сталинград, после которого боевой путь сибиряка пролёг через Орловско–Курскую дугу, Ленинград, Киев, Польшу, Чехословакию до самого Берлина. «Город на Волге запомнился не только жестокостью боёв и большим кровопролитием, – писал в своих воспоминаниях Н.И. Агафонов. – Наш отдельный дивизион реактивных миномётов «катюш», как их любовно называли солдаты, был введён в бой в составе 65-й армии. Восемнадцатый день рождения я отметил уже в ходе сражения, и война потребовала от меня всего, на что был способен. С юностью мы распрощались быстро – здесь, в Сталинграде, увидели весь кошмар нечеловеческого зла, который нёс с собой фашизм. На подступах к нему фашисты потеряли 1,5 миллиона солдат. Но и наших ребят здесь полегло 800 тысяч. Как большую реликвию, как память о Сталинграде храню свой комсомольский билет и ремень друга, которым мы

обменялись с ним перед первым боем – он погиб на этой щедро политой солдатской кровью земле».

Говоря о том, что ему трудно было представить после войны, как наши солдаты вообще выжили и выстояли в кровавой мясорубке Сталинградской битвы, Николай Иванович в память о погибших товарищах часто запевал песню, сочинённую ими в фронтовых окопах. «Её сейчас не поют, – сожалел Николай Агафонов, – но она очень точно передаёт наше тогдашнее настроение:

*Замело и завьюжило балки,
Ничего не видать впереди,
Вьюга шепчет и просит солдата:
«Ляг, усни у меня на груди».
Только вьюга к солдату прижалась,
Ясный месяц над речкою встал.*

*Огоньки засветились в балках,
Вьюга спит, и солдат задремал.
А наутро – проснулись оба,
Вьюга шепчет солдату: «Поверь,
За любовь и за ласку до гроба
Ты мне верный товарищ теперь...»*

Эта песня посвящена тем, кто не проснулся, замёрз морозной ночью. Теперь молодёжь знает войну только по книгам да кино, а я, вспоминая эту песню, что пели мы на волжских берегах, никогда не могу сдержать слёз. Ох уж эти нервы! Сжать бы их крепче в кулак, чтобы можно было спокойно рассказывать обо всём, что было...»

То, о чём молчал Николай Иванович, нам поведал наградной лист на сайте Министерства обороны РФ: «8 августа 1943 года в районе Светляковщина тов. Агафонов получил задачу на организацию связи с командиром бригады. Несмотря на трудные условия – обстрел немецкими автоматчиками, ранение в голову – гвардии сержант Агафонов продолжал выполнять порученное задание. Попав на минное поле, люди его подразделения подорвались на минах. Отважный сержант и здесь не растерялся: перевязал раненых, одновременно поддерживал связь и находился на поле боя, пока всех бойцов не отправили в госпиталь». За этот подвиг Н.И. Агафонов получил медаль «За отвагу».

ЛИДИЯ АЛЕКСЕЕВНА ШЕВЦОВА

Старший сержант медицинской службы. Карельский фронт, участница обороны Ленинграда

СЕСТРИЧКА ЛИДА

Медсестра Лидия Алексеевна Шевцова прибыла в Сталинград с Карельского фронта. Её полк, уставший от долгого перехода, добрался до хутора Вертячий. Но отдохнуть им не пришлось: сразу же бросили в бой за город на Волге. В минуты затишья «сестричка Лида» помогала солдатам чем могла – подшивала подворотнички, меняла бинты, писала письма домой. Когда немцы, разрушив всё до основания, всё-таки прошли на территорию четвёртого мартеновского цеха сталеплавильного завода, командование создало штурмовую группу из добровольцев – коммунистов и комсомольцев. Они отбили цех, точнее, его развалины. В этой группе вёл бой земляк Лидии Алексеевны – гвардии старший сержант Иван Павлович Фролов, тоже будущий разрезовец. После войны он возглавит в городе Назарово совет ветеранов.

Когда фашистская армия замкнула кольцо, наше командование послало к немцам парламентёров с белым флагом. Целые сутки их продержали у себя немцы, а потом, выпустив парламентёров на другом участке фронта, подло обстреляли их в спину – все молодые храбрцы погибли! Лида Шевцова вместе с товарищами очень тяжело переживала их смерть. Ей довелось увидеть и как наши солдаты вели пленного немецкого фельдмаршала Паулюса. Удивило то, что, когда к нему обратился командир их полка, Паулюс ответил на русском языке. А Сталинград уже стоял в руинах, в траншеях лежали расстрелянные мирные жители. Бойцы ходили по этим развалинам, совсем не надеясь кого-нибудь увидеть, и вдруг навстречу им вышли измождённые женщины и дети. В обгорелых телогрейках, измученные бессонницей и голодом. «Как мы обрадовались друг

другу! – вспоминает Лидия Алексеевна. – Плакали, обнимались. И какая-то девочка спросила меня: «Тётя, а ты тоже бьешь немцев?» «Бью, детка, бью», – ответила. Обнимаю эту девочку, а сама плачу навзрыд...»

А на другой день их полк выстроили на берегу Волги и всем вручили награды, в том числе получила медаль «За отвагу» и гвардии старший сержант медицинской службы Лидия Шевцова. Есть у неё и медаль «За оборону Сталинграда». Ангел военных дорог её бережно хранил – невредимая она дошла до Берлина. Там, на фронте, этой хрупкой девушке было всего лишь двадцать лет. А перед ней был враг – вероломный, жестокий, сильный!

Многие бывшие фронтовики считали настоящими героями военных медиков. Особенно санитарок и медсестёр, которые были на передовой рядом с бойцами, вытаскивали из-под огня раненых, выносили на себе с поля боя. Хрупкие девчата, плача от бессилия, тянули обездвиженные, тяжёлые, окровавленные тела здоровенных мужиков... А сколько же надо было тихого мужества, духовных и физических сил военным хирургам, медсёстрам, санитаркам в медсанбатах и госпиталях, чтобы изо дня в день видеть мучения и смерти искалеченных солдат!.. Трудно было не сломаться, не сойти с ума.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ВОРОБЬЁВ

Сержант, артиллерист-
наводчик, командир
артрасчёта

Почётный шахтёр, награждённый орденом Трудового Красного Знамени, Николай Иванович Воробьёв до ухода на пенсию трудился на Бородинском угольном разрезе. Работал он точно так же, как и воевал когда-то – доблестно!

Своё совершеннолетие Коля Воробьёв встретил в битве под Сталинградом, а воевать ушёл в 1941-м, когда ему и восемнадцати-то не было. Сначала рыл окопы под Ельней, а в свой первый бой вступил уже стрелком-десантником в апреле 1942-го при взятии железнодорожной станции Тербуны, что находится недалеко от города Елец в Липецкой области. Здесь он получил и первое тяжёлое

ТРИ БИТВЫ КОЛИ ВОРОБЬЁВА...

ранение. Чуть подлечившись, его сразу же бросили в жесточайшую битву под Сталинград.

Там его ждала ночная переправа с левого берега Волги на правый, где в упорно обороняющемся городе он испытал весь ад авиаударов, от которых с лица земли в мгновение ока исчезали целые городские кварталы, превращаясь в груды дымящихся развалин. За оборону завода «Красный Октябрь» шли особенно жестокие бои, в одном из них рядовой Воробьёв получил второе серьёзное ранение. С поля боя его вынесли без сознания, перевезли за Волгу, и он очнулся только в госпитале на озере Эльтон в 700 км от пылающего Сталинграда. А через пять месяцев прямо с больничной койки боец снова пошёл на фронт – в гвардейский танковый корпус, где Николай Воробьёв получил новую военную специальность – артиллериста-наводчика 76-миллиметровой пушки.

Как командир расчёта этого орудия, он участвовал в сражении на огненной Орловско–Курской дуге. Здесь, перед началом боя, ему и были вручены медали «За отвагу» и «За оборону Сталинграда». А подбитый при форсировании Днепра на Украине немецкий танк добавил на китель Николая орден Красной Звезды. В этом же бою он получил и третье ранение. Позже, пройдя всю Восточную Европу, в том числе и Восточную Пруссию, гвардии сержант Н.И. Воробьёв за свой героизм заслужит ещё три весомые награды – медаль «За освобождение Варшавы» и два ордена Отечественной войны.

Из архива Министерства обороны РФ

Скупые данные архива Министерства обороны РФ сохранили для нас свидетельство, как мужественно действовал в июле 1942 года во время одного из первых сражений Сталинградской битвы **Николай Архипович Барабаш** при переправе 159-й танковой бригады через реку Дон в районе станции Вешенской. Переправа была практически разрушена непрерывной бомбёжкой германской авиации, а большая часть колёсного транспорта была выведена из строя. «Товарищ Барабаш организовал переправу автомашин подручными средствами (на плотах) и вывел весь уцелевший автотранспорт на левый берег Дона, восстановив повреждённые бомбардировкой машины», – гласит архивная запись.

За этот подвиг Николая Архиповича наградили орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени. Боевыми дорогами он дошёл до Восточной Пруссии, где получил медаль «За взятие Кёнигсберга». Ушёл из жизни ветеран в 1997 году и был с почётом похоронен в родном Бородино.

Под Сталинградом располагалась крупная система подземных коммуникаций. Во время боевых действий подземные галереи активно использовали как советские войска, так и немцы. В тоннелях происходили даже бои местного значения.

Известно, что немецкие войска с начала своего проникновения в город стали строить систему собственных подземных сооружений. Так и осталось загадкой, что строили немцы, поскольку, уходя, они взорвали сооружения. Один из немецких солдат потом иронически записал в дневнике, что командование хотело добраться до ада и призвать на помощь демонов.

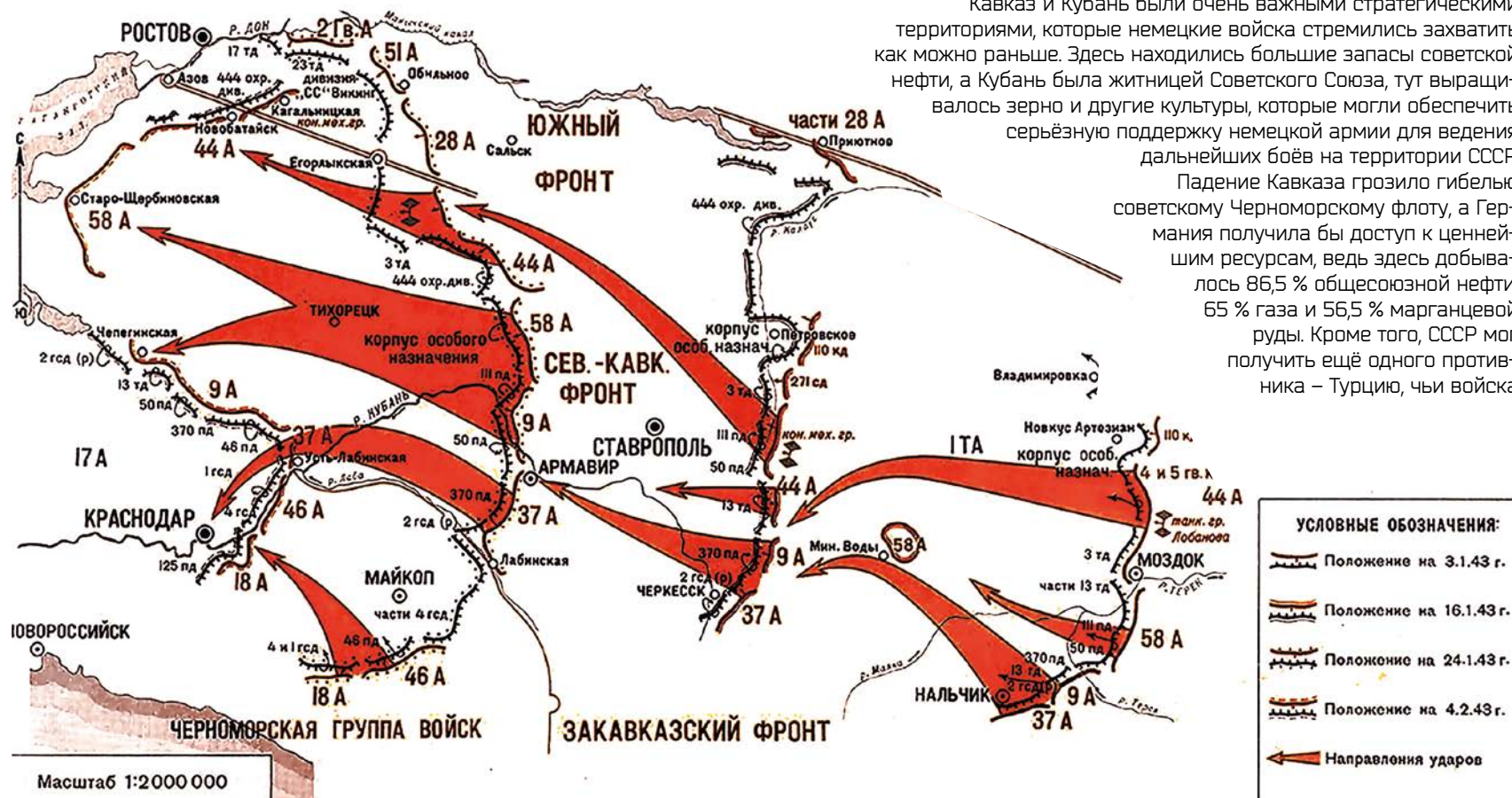

СИБИРЯКИ НА ЭЛЬБРУСЕ: БИТВА ЗА КАВКАЗ

Победа Красной Армии под Сталинградом положила начало общему наступлению советских войск. Особенно важным событием стала Северо-Кавказская оборонительно-наступательная операция. Она фактически перешла в преследование вермахта, который лихорадочно отводил с Кавказа силы, чтобы избежать окружения. Битва за Кавказ длилась с 25 июля 1942 года по 9 октября 1943 года.

Кавказ и Кубань были очень важными стратегическими территориями, которые немецкие войска стремились захватить как можно раньше. Здесь находились большие запасы советской нефти, а Кубань была житницей Советского Союза, тут выращивалось зерно и другие культуры, которые могли обеспечить серьёзную поддержку немецкой армии для ведения дальнейших боёв на территории СССР.

Падение Кавказа грозило гибелью советскому Черноморскому флоту, а Германия получила бы доступ к ценнейшим ресурсам, ведь здесь добывалось 86,5 % общесоюзной нефти, 65 % газа и 56,5 % марганцевой руды. Кроме того, СССР мог получить ещё одного противника – Турцию, чьи войска

были стянуты к границе, а командование ожидало решительных успехов немцев, чтобы поучаствовать в разделе советского Закавказья.

23 июля 1942 года немцы заняли Ростов-на-Дону и начали наступление на Кубань. Для отпора надвигающимся силам противника части 44-й советской армии из района Махачкалы и Баку были переброшены к оборонительным позициям на реках Терек, Сулак и Самур. Они должны были защищать Грозный, прикрывать Военно-Грузинскую и Военно-Осетинскую дороги.

Немецкое командование направило в кавказские горы группу армий «А», в составе которой были егеря 49-го горнострелкового корпуса Конрада и элитная 1-я горнострелковая дивизия «Эдельвейс». Последняя была укомплектована жителями горных районов южной Германии и Австрии. В дивизию набирали солдат не моложе 24 лет, с военным опытом, они были обучены всем видам боевых действий в горах. Экипировка и снаряжение соответствовали наилучшим образцам своего времени.

Когда немцы были на подступах к предгорью Кавказа, перед советским командованием встала непростая задача – быстро сформировать части, способные вести боевые действия в горах, умеющие владеть не только автоматом, но и ледорубом. Срочно создавались специальные горнострелковые отряды из курсантов военных училищ, сильных и выносливых бойцов. В Бакуриани, в школу военного альпинизма и горнолыжного дела Закавказского фронта, в спешном порядке направлялись профессиональные альпинисты и скалолазы, которые становились инструкторами при подготовке бойцов.

Одним из инструкторов был красноярец Евгений Михайлович Абалаков – заслуженный мастер спорта по альпинизму, покоривший более пятидесяти горных вершин

на Памире, Тянь-Шане и на Кавказе. Через его школу особого военного искусства по ведению боя в горах прошли тысячи командиров и красноармейцев, громивших впоследствии врага на Кавказе, в Карпатах, на Балканах и в Трансильванских Альпах. Альпинистский опыт Абалакова помогал солдатам усваивать тактику военных действий в горах. «Военные альпинисты должны уметь проходить всюду в горах, выходить в самых неожиданных для противника, а значит, и самых труднодоступных местах», – считал военный инструктор. Евгений Абалаков вместе со своим братом Виталием, тоже выдающимся альпинистом, не только учили воевать друг их, но и участвовали в жесточайших боях обороны Кавказа. Именем братьев Абалаковых в Красноярске названа улица.

Также на Кавказ были переброшены части 1-й мотострелковой дивизии НКВД. Здесь воевали двое тыфтетцев – майор Плынин и радист Василий Плешивцев. Они не только воевали с немцами, но и громили пронемецкие бандитские формирования из местных.

Фашистские стяги на Эльбрусе, самой высокой горе Европы (5642 метра), появились спустя всего месяц после начала немецкого наступления на Кавказ. Идея водрузить флаги принадлежала офицерам-егерям дивизии «Эдельвейс». А генерал Хуберт Ланц решил преподнести своеобразный подарок фюреру и предлагал переименовать Эльбрус в «пик Адольфа Гитлера».

Операция по уничтожению фашистских стягов была поручена специальной группе из 20 военных альпинистов под руководством опытного спортсмена, полярника и учёного-метеоролога, военного инженера 3-го ранга Александра Гусева, за плечами у которого было зимнее восхождение на высочайшую гору Кавказа в 1934-м и несколько месяцев успешных боевых действий против немецких егерей. Задание было выполнено. В штабе фронта всем альпинистам вручили награды: Гусеву, Гусаку, политруку Евгению Белецкому – ордена Красной Звезды, остальным, в том числе единственной женщине в группе, разведчице Любови Коротаевой, – медали «За отвагу».

Грамотно выстроенная оборона Закавказского фронта под командованием генерала Ивана Тюленева, который до войны командовал Закавказским военным округом и прекрасно знал театр военных действий, начала приносить свои плоды чуть позже. В 1943 году стратегическая инициатива перешла к советским войскам, ударным кулаком которых стали подготовленные к горной войне солдаты и офицеры. К октябрю 1943 года немцы были выбиты с территории Северного Кавказа. В боях на Кавказе отличились сибиряки Иван Ермаков из Иланского района, Фёдор Фёдоров и Василий Павленко из Курагинского района и многие другие. В дальнейшем советские горнострелковые части побеждали в боях на Кавказе.

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ ДУДНИКОВ

Рядовой стрелкового батальона 36-й гвардейской механизированной бригады

Битва за Кавказ, длившаяся 442 дня и проходившая одновременно со Сталинградской и Курской битвами, сыграла большую роль в создании и завершении коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

ПО ТЕРЕКУ ПЛЫЛА КРОВАВАЯ ПЕНА...

Александр Андреевич Дудников родился в 1923 году в Мордовии. Детство его было трудным, а юность огненной: война настигла Сашу в возрасте восемнадцати лет. После объявления войны его мобилизовали для защиты окружённого фашистами Ленинграда. Необстрелянные призывники не успели добраться до своей части – доехали только до города Вологды, голодая в пути, ели зерно и муку, разбавленную водой. А в сентябре 1941 года услышали сообщение о том, что Вологда будет сдана – и началась всеобщая неразбериха. Группа комсомольцев, в том числе и Саша Дудников, решили вернуться в Мордовию, но не тут-то было: эвакуирующиеся люди, обезумевшие от страха, стремились убежать подальше от подступающих немцев, и мест в поездах не было. Парни то шли пешком, то ехали поездом... По дороге питались чем придется: подбирали с окрестных полей остатки картошки, брюквы. Исхудавшие, вернулись домой только через несколько месяцев. И снова мобилизация. Молодых солдат отправили на Северный Кавказ, в Грозный.

В сентябре 1942 года Александру Дудникову несколько раз вместе с другими воинами пришлось переправляться через горную реку Терек. Из батальона численностью в 1200 человек после смертельно опасных переправ в живых осталась всего лишь сотня бойцов! Снаряды, сыпавшиеся с неба, и мины, подстерегавшие на земле, разрывали людей в клочья, речная вода превратилась в кровавую пену, унося по течению останки тех, кто ещё минуту назад строил планы на отдых после ледяной переправы.

В конце 1942 года Александр Андреевич получил тяжёлое ранение в ногу и был отправлен в госпиталь, лечился в городе Баку. Тяжело было: катастрофически не хватало наркоза, вместо него пациенту врачи в лучшем случае давали понюхать

эфир, и сразу же приступали к операции. Искалеченная нога никак не хотела заживать, и, хотя Александр рвался опять на фронт, в 1943 году он был всё-таки демобилизован.

А когда после войны началось строительство Бородинского угольного разреза, он приехал в Бородино – хотелось на Сибирь посмотреть, да и денег заработать. И вот так Александр Андреевич Дудников, сменив множество профессий – дорожного мастера, горнорабочего, кочегара паровоза, выгрузчика, помощника машиниста экскаватора, машиниста экскаватора, проработал одну пятилетку, вторую, да так и остался в любимом Бородино навсегда...

ВЛАДИМИР СЕМЁНОВИЧ ПАТУРИНСКИЙ

Рядовой 164-й
пехотной
стрелковой бригады

Военнопленные... За этим словом страх, боль, безысходность... Печальная судьба миллионов наших соотечественников. Это слово, как тяжкое клеймо на биографии людей, оказавшихся в беспощадных жерновах войны...

ПОЛЮШКО- ПОЛЕ, ВОЛЯ- НЕВОЛЯ...

После окончания семилетки в родном украинском селе Трибусовка Винницкой области Володя Патурсинский махнул прямо на Кавказ, где в трёх километрах от столицы Грузии устроился на строительство железной дороги. Для вчерашнего крестьянского паренька здесь, на Кавказе, всё было в новинку и диковинку: горы, грохочущая в скалистых теснинах река Кура, шумные базары Тбилиси, гостеприимные кавказцы. Но началась война. Несмотря на то что Владимиру Патурсинскому было всего 17 лет, его поставили на воинский учёт. К тому времени он уже выучился на монтера-связиста.

...На работе готовили связистов для отправки в командировку в Иран. Вспоминая после войны трёхмесячную командировку за границу, Владимир Семёнович говорил, что ему посчастливилось увидеть легендарный Арарат, иранский город Тебриз и окунуться в экзотику Востока. А ещё тяжело переболеть малярией, извечной болезнью этих мест.

Вернувшись из Ирана, он попал в Баку в пехотное училище, где готовили сержантов. Но долго заниматься не пришлось – немецкие войска уже взяли Ростов-на-Дону и рвались к Кавказскому хребту, к кавказской нефти. Училище расформировали – весь личный состав вошёл в только что созданную 164-ю пехотную бригаду. До отправки на фронт каждый день марш-броски по 40–50 км. «Я сначала был зачислен во взвод пулемётчиков, – вспоминал Владимир Семёнович. – Доставалось нам, кормёжка плохая, каждый день – поварёшка чечевицы. На ногах почти трёхметровые обмотки... Незадолго до отправки на фронт меня зачислили в подразделение связистов. Пулемёт сменил на катушку с проводами.

В конце лета 42-го года нашу бригаду высадили на станции Прохладная. Помню огромное кукурузное поле – оно тянулось до самого горизонта. Множество людей, техники, конных повозок, двигаясь на юг, где маячила

гора, уродовало, топтало это поле, оставляя после себя мёртвое пространство. А уже вечером далеко-далеко показался большой город – Орджоникидзе. На наших глазах немецкие самолёты его бомбили – были видны клубы дыма от взрывов, пожаров.

До города мы не дошли. Поступила команда – идти обратно. Уставшие, повернули назад... Я молодой был очень сильный, но тогда до такой степени измотался, что еле шёл, а ведь ещё и катушку с проводами на себе нёс... Шли ночь, день и только на другой день остановились в районе боевых действий. Рыли окопы всё в том же поле. Неделю нас «утюжили» немецкие самолёты. А как уйдут, так начинают артиллерией долбить. И сейчас помню звук бомбёжки, звон осколков, вой сирен. За эти дни убило нашего комвзвода, погиб и другой командир, сменивший его. Из взвода живых набралось всего два отделения...»

Рассказывая об этих днях, бывший фронтовик не скрывал, как было страшно: «Спасу не было, даже плакал, ожидая, что вот-вот в окоп угодит бомба или снаряд. Напряжение было такое, что сна не было ни в одном глазу... Наконец всё притихло. Немного подождав, солдаты огляделись – никого, ни одного подразделения! Ни одного командира, только наш помкомвзвода. Получается, оставили нас, бросили. Пока ходили, искали своих, вдалеке появились танки, солдаты за ними, и всё ближе к нам. Пригляделись, а это – немцы!»

Так Володя Патурицкий попал в плен. Ему навсегда запомнилась первая ночь, проведённая в неволе: «В сарай, где нас держали, зашли немцы. Меня и ещё нескольких вывели. Ну, думаю, всё – в расход. Но они заставили нас отнести нашего раненого бойца в соседнее здание. Когда мы зашли туда, то увидели несколько сот раненых людей, лежавших на полу. Стоны, крики, вонь невыносимая, дышать было нечем... Вскоре немцы нас передали румынам. Те только грабили пленных, и почти не охраняли нас. Бежали все, кто мог двигаться. Разбились на мелкие группы и – кто куда. Днём прятались, ночью пробирались к своим...»

Назрань, Беслан, Моздок, Терек – все эти города прошёл пешком, и добрался до железнодорожной станции Тихорецк, что уже в Краснодарском крае, где второй раз угодил в немецкий плен. Работал на ремонте автотехники, разгружал продукты. Пленные жестоко голодали, и немцы нещадно били их за воровство еды.

В 1943 году по железной дороге узников увезли в Бельгию, где Владимир Семёнович работал в шахте. Но с неволей не смирился – через полгода вместе с другими ему удалось бежать и найти с помощью местных жителей небольшой отряд русских партизан. Вместе с ними напал

на немецкие посты, добывал оружие, помогал по хозяйству местным бельгийцам, которые за это снабжали партизан продуктами. И когда в 1944 году открылся второй фронт и пришли союзники – американцы, маленькие партизанские отряды, выйдя из леса, объединились в большие.

Тогда-то Владимира Патурицкого и свела судьба с Александром Охринкиным – будущим земляком, который вместе с ним потом станет строить разрез на бородинской земле.

В конце концов они оказались на юге Франции, куда их привезли для охраны пленных немцев. «Всё-таки непредсказуема судьба, – часто говорил ветеран. – То они, немцы, нас охраняли, то мы их стерегли!» На родину Патурицкий вернулся в 1945 году английским пароходом из Марселя в Одессу. А там – тщательная проверка, унижительная «чистка» перед отправкой на восток. В августе того же года эшелон с бывшими военнопленными остановился в Сибири на станции Заозерная, где уже на другой день Владимир Патурицкий собирал американский «Студебекер». А вскоре оказался в посёлке строителей Бородинского разреза. Таких как он – бывших военнопленных – там было очень много. В 1946 году познакомился с девушкой Раей, как тогда говорили, «из вербованных», то есть приехавших на разрез по приглашению, поженились и вырастили вместе троих сыновей.

Ветераны разреза всегда отзывались о нём коротко и ёмко: «Семёныч – настоящий мужик, классный специалист, надёжный товарищ». Такая оценка стоит многих орденов и медалей, которыми обошла Патурицкого советская власть. У него лишь орден Отечественной войны II степени. Не его вина, что война не только убивает, но и пленит. А заслуга в том, что и в плену он продолжал вредить фашистам, а сбежав из плена, помогал своей Родине в партизанском отряде, не поддавшись на искушение остаться в заморских странах. И, когда вернулся домой, работал на совесть во благо своей суровой Родины, делая её лучше и сильнее.

О таких людях говорил после войны маршал Победы Г.К. Жуков: **«Время не имеет власти над величием всего, что мы пережили в войну. А народ, переживший однажды большие испытания, будет и впредь черпать силы в этой победе».**

МАЛАЯ ЗЕМЛЯ – СВЯЩЕННАЯ ЗЕМЛЯ...

«Малая земля» – так называли эту территорию во всех учебниках истории: участок местности на западном берегу в Новороссийской (Цемесской) бухте в районе южной окраины Новороссийска на мысе Мысхако. Здесь шли жестокие бои за освобождение Новороссийска и Таманского полуострова, оккупированных немецкими и итальянскими войсками. В феврале 1943 года в тяжелейшем бою десант моряков и солдат отвоевал у сильно превосходящего по численности врага клочок земли площадью около 30 кв. км. Этот крошечный плацдарм наши войска обороняли 225 дней! Той знаменитой десантной операции предшествовала напряжённая боевая учёба.

Формировался десант в Геленджике – в нём принимали участие большие силы, даже танковая часть. Высадку десанта обеспечивали корабли Черноморского флота, с воздуха их поддерживала авиация военно-воздушных сил. Операция началась в ночь на 4 февраля, но из-за сильного шторма в районе Южной Озерейки в полном составе высадить основной десант не удалось.

Больше повезло вспомогательному десанту – сыграл фактор неожиданности. Используя дымовую завесу, в районе Станички высадились 275 легковооружённых бойцов под командованием майора Цезаря Куникова – по первоначальному замыслу советского командования, это должен был быть «ложный» десант. Но именно ему и выпало стать основным. Стремительно атакуя, отряд Куникова с ходу занял небольшой плацдарм. Переводчик Гитлера оберштурмбанфюрер СС Пауль Карель в книге «Восточный фронт» потом написал: **«Бойцы Куникова окопались поодиночке или маленькими группами и так бешено отовсюду стреляли, что у непосвящённых складывалось впечатление, будто высадилась целая дивизия».**

На помощь красноармейцам пришли ещё две десантные группы, и плацдарм был расширен до 4 км по фронту и на 2,5 км в глубину. А тут подошли и оставшиеся силы основного десанта – две бригады морской пехоты и стрелковая бригада, парашютно-десантный, истребительный противотанковый полки и другие части – всего до 17 тысяч бойцов. К 10 февраля были освобождены южные кварталы Новороссийска, населённые пункты Алексино и Мысхако. Позже на плацдарм высадились пять партизанских отрядов, управление 16-го стрелкового корпуса и четыре стрелковые бригады. Управление войсками осуществлялось оперативной группой 18-й армии во главе с генерал-майором Алексеем Гречкиным. Семь месяцев обороняли они Малую землю, отражая атаки крупных сил пехоты и танков

немецкой армии. 16 сентября вместе с наступавшими советскими войсками защитники плацдарма полностью освободили Новороссийск. В боях за Малую землю принимал участие будущий глава СССР Леонид Ильич Брежнев – боевой офицер, отличавшийся личным мужеством и храбростью. Там он получил серьёзную контузию, последствия которой сказались с возрастом в затруднённости речи. Именно он зажёл 8 мая 1967 года Вечный огонь у Кремлёвской стены. За героизм и стойкость, проявленные во время десантной операции и обороны Малой земли, 21 воин был удостоен звания Героя Советского Союза, тысячи защитников Малой земли награждены орденами и медалями.

НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧ ГУПАЛО

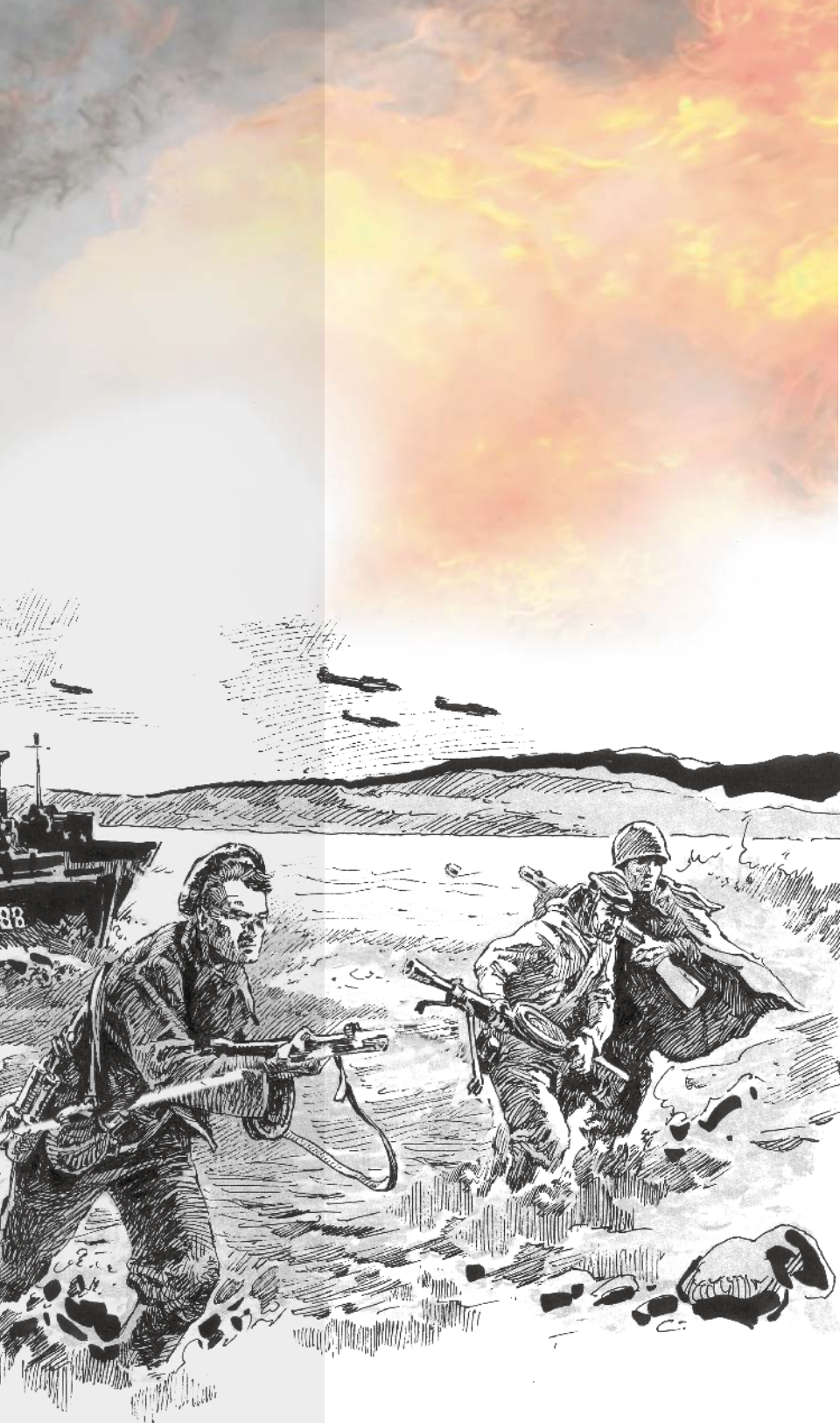
Сержант химвзвода
107-й стрелковой бригады
242-й горнострелковой дивизии

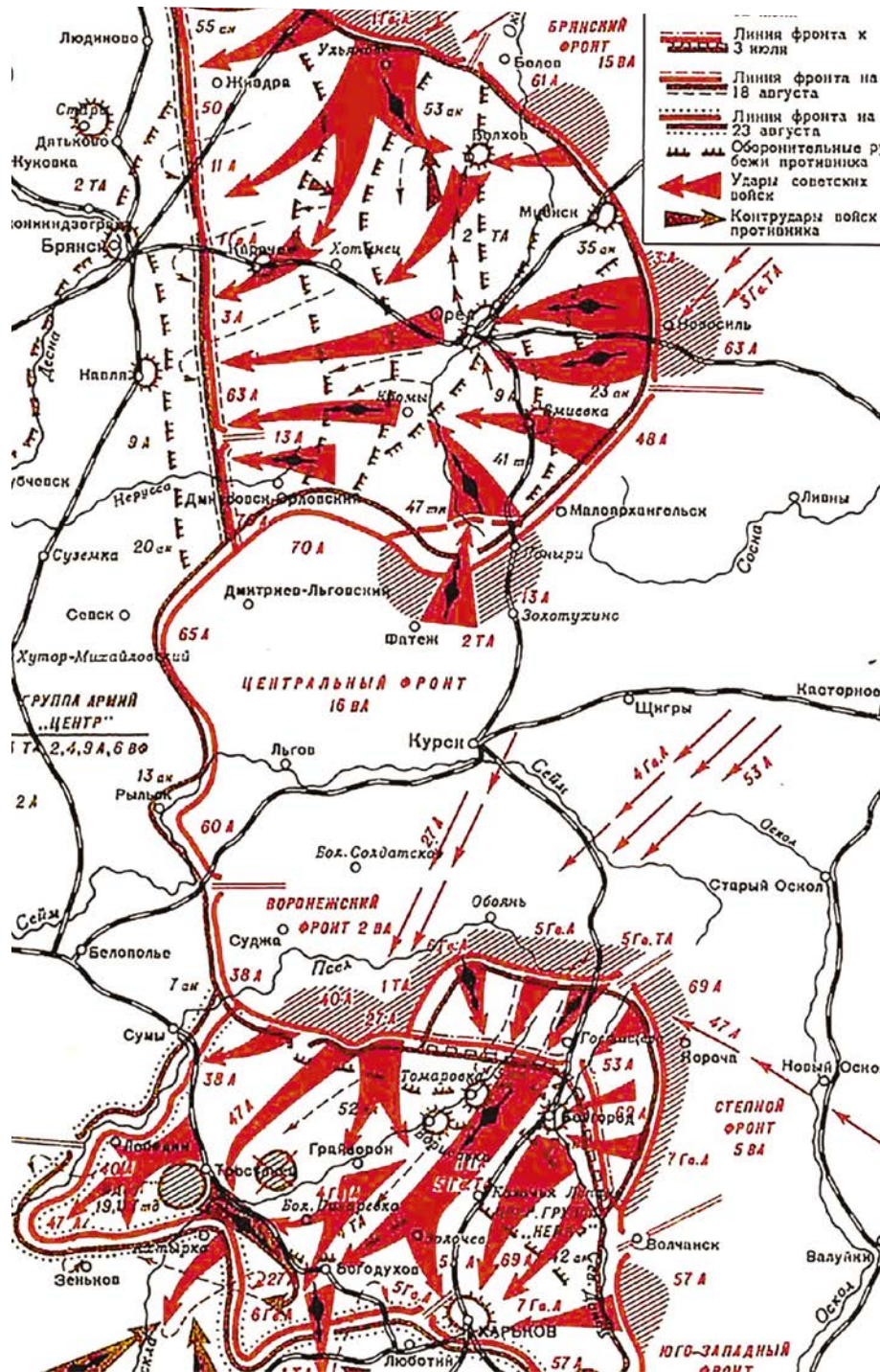
Для простого сибирского парня Николая Гупало путь к Малой земле начался ещё в 1941 году в городе Канск, где формировалась 228-я стрелковая дивизия. «Будете химиками», – после построения взвода сказал нам командир полка, – вспоминал потом Николай. – «И не удивляйтесь: ведь фашисты на всё способны! Им человеческие законы нипочем. Они и газы против нас могут применить!»

Воевать будущий разрезовец из Назарово начинал на украинской земле – участвовал в боях за Ворошиловград и Харьков. А в сентябре 1942 года был откомандирован в город Гори, где готовилась к боям за Кавказ 242-я горнострелковая дивизия. После пополнения людьми, техникой и боеприпасами она заняла оборонительную позицию в районе знаменитой кавказской вершины Эльбрус. Врагу не удалось прорваться к «кладовой нефти» Грозному – крепко держали оборону горные стрелки. И войска Донского фронта, в которых воевал сержант Гупало, погнали немцев на запад.

На всю жизнь запомнил он бой на Малой земле, куда его десантировали в ночь на 14 февраля 1943 года: «Где-то около часу ночи нас погрузили на катера, и наш десант направился на Малую землю. Ночь была тёмной, но от непрерывных артиллерийских и миномётных обстрелов, ракетных фейерверков частенько становилось светло, как днём. Мины и снаряды рвались рядом с «морскими охотниками», были и прямые попадания. Но паники не было. Наш катер, не дойдя до берега Малой земли метров 100–150, бросил якорь. Мы прыгали прямо в море, в холодную воду, которая местами была нам до плеч, бежали вперёд и вскоре достигли берега. Кое-как подсушившись, начали искать свой полк. Однако напрасно: как после выяснилось, основная часть войск дивизии из-за непогоды и сильного обстрела не смогла высадиться в тот раз, и наш химвзвод передали в 107-ю стрелковую бригаду».

С нескрываемой гордостью за мужество своих однополчан вспоминал потом очевидец и участник тех событий Николай Афанасьевич Гупало «Долину смерти», где они держали оборону: «На Малой земле сутки примерно равнялись месяцу обычных оборонительных боёв. Уже потом военные спецы подсчитали, что на каждого защитника Малой земли за 225 дней обороны противник обрушил 1250 килограммов металла! И всё же мы не дали врагу захватить Малую землю!»

КУРСКАЯ ДУГА – СМЕРТНОНОСНЫЙ ВЫСТУП

Стратегическая пауза, наступившая по окончании зимней военной кампании 1942–1943 годов, дала Красной Армии передышку для подготовки летних сражений. К началу апреля 1943 года линия советско–германского фронта проходила практически по прямой от Ленинграда до берегов Чёрного моря. Лишь в районе Курска, между Орлом и Харьковом, образовался огромный «выступ» длиной около 100 км. Он вошёл в историю как Курская дуга. Удар с вершины Курского выступа открывал направление на Киев для последующего освобождения левобережной Украины и разгрома немецкой группы армий «Юг».

Сражение на Курской дуге продлилось 50 дней – с 5 июля по 23 августа 1943 года. По масштабам, задействованным силам, а также по своим военно–политическим последствиям оно является одной из ключевых битв Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Наступление на Курской дуге стало последним крупным наступлением гитлеровцев на Восточном фронте. План немецкого командования по разгрому советских частей на Курском выступе носил кодовое наименование «Цитадель». Двумя сходящимися ударами с севера и юга фашисты должны были окружить группировку советских войск, а затем уничтожить. 12 апреля 1943 года на столе у Сталина появился точный текст директивы № 6 «О плане операции «Цитадель» немецкого верховного командования – благодаря этому была разработана ответная военная операция наших войск. О человеке, который добыл для советского командования этот документ, неизвестно ничего, кроме его кодового имени – «Вертер».

5 июля на рассвете немецкие войска поднялись в наступление, но буквально сразу на них обрушилась вся мощь советской артиллерии, и противнику стало понятно, что русские готовы к отражению их атак. Последующее наступление немецких войск не принесло ожидаемого успеха – им не удалось прорвать оборону Красной Армии и выйти на оперативный простор. Лишь в одном месте – у деревни Прохоровка – немецкие танки смогли до конца вскрыть всю глубину обороны советских войск. Здесь 12 июля 1943 года состоялось знаменитое встречное танковое сражение, в результате которого немцы окончательно исчерпали наступательные возможности своей армии.

12 июля 1943 года войска Западного и Брянского фронтов перешли в наступление на орловском направлении. **«Я отдал приказ о начале контрподготовки. Всё кругом закрутилось, завертелось, раздался ужасный грохот – началось величайшее сражение в районе Курской дуги. В этой адской «симфонии» звуков словно слились воедино удары тяжёлой артиллерии, разрывы авиационных бомб, реактивных снарядов М-31, «катюш» и непрерывный гул авиационных моторов»,** – вспоминал маршал Георгий Жуков.

Спустя три дня своё наступление начал Центральный фронт. С 12 июля по 23 августа было разгромлено 35 немецких дивизий, остальные 42 дивизии понесли тяжёлые потери и потеряли свою боеспособность.

Рассказы очевидцев о том сражении до сих пор поражают воображение. Это был настоящий ад. Командир танковой бригады Григорий Пененко, получивший звание Героя Советского Союза за эту битву, вспоминает: **«Мы потеряли ощущение времени, не чувствовали ни жажды, ни зноя,**

Из воспоминаний балахтинца Фёдора Похабова, попавшего на «огненную дугу» сразу по окончании Ачинского военного училища: **«Впечатление было такое, что земля колыхалась, двигалась от взрывов и огня. Смешались земля и небо. Почва там песчаная, приходилось в окопах друг друга откапывать, многие так и погибли, оглушённые и засыпанные. Так продолжалось в течение трёх дней. Потери были огромные, в ротах оставалось по 8–9 человек от первоначального количества. После трёхдневного отдыха отвели на пополнение. С Дальнего Востока прибыли бойцы постарше – вот тогда-то дело пошло, так как опыта у нас, безусых, не было».**

ни даже ударов в тесной кабине танка. Одна мысль, одно стремление – пока жив, бей врага. Наши танкисты, выбравшиеся из своих разбитых машин, искали на поле вражеские экипажи, тоже оставшиеся без техники, и били их из pistols, схватывались врукопашную...»

Курская дуга стала символом воинской доблести для сибиряков: красноярцев, североенисейцев, мотыгинцев, жителей южных районов края, воевавших на этих рубежах в составе 309-й стрелковой дивизии. В дивизионной газете «Во славу Родины» было опубликовано письмо жителей Хакасии: **«Где бы ты ни был, боец, прими наш горячий привет и наказ земляков. Сражайся и дальше так же мужественно и бесстрашно, как сражалась твоя дивизия на правом берегу Дона, как сражается сейчас... Бей, круши, уничтожай врага так, как это делают золотоискатель из Балыксы Сиваков, шарыповский комсомолец Черноземов, колхозник Аскизского района Нербышев и бронейщик Савельев из Черногорска. Мы, твои земляки, твоя семья, уверены, что и в дальнейшем не посрамяшь славного имени бойца, командира и политработника Красной Армии».**

309-я дивизия сибиряков приняла самое деятельное участие в освобождении Белгородчины. 7 августа она ворвалась в райцентр Борисовка. Противник отступил, оставив в посёлке 25 танков и 4 самоходки. В течение последующих десяти дней сибиряки наступали на город Лебедин. Взять его удалось 19 августа вместе с танкистами 2-го корпуса и стрелками 161-й дивизии.

В ходе Курской битвы были освобождены два ключевых города страны – Орёл и Белгород. И.В. Сталин распорядился устроить по этому поводу в Москве артиллерийский салют – первый за всю войну. Красная Армия продвинулась на 500–1300 км. За подвиги в Курской битве звания Героя Советского Союза были удостоены более 180 солдат и офицеров, свыше 100 тысяч человек были награждены орденами и медалями. Около 130 соединений и частей получили гвардейское звание. И хотя в 1943 году потери советских войск всё ещё были высоки и превосходили потери противника, однако факт оставался фактом – Германия была больше не в состоянии продолжать наступательные действия на Восточном фронте. Стратегическая инициатива окончательно перешла в руки советского командования. Как былинный богатырь, получал наш народ могучую силу от родной матери-земли, питающей его своей необъятной грудью, потому и Красная Армия становилась всё сильнее и сильнее.

НЕ МОГ ТЕХНИК ХОДИТЬ ПО ЗЕМЛЕ – РВАЛСЯ В ВОЗДУХ

Василий Константинович Трегуб написал заявление в военкомат в декабре 1941 года, но на фронт ему удалось попасть лишь через несколько лет... Ему едва исполнилось семнадцать, поэтому из деревни Каменка Ирбейского района, откуда он родом, его направили учиться в школу младших авиационных техников, что базировалась в совхозе Солянка под Красноярском. Через три месяца Василий стал специалистом по кислородному оборудованию самолётов, и его вскоре командировали во 2-е Московское училище авиационных техников по спецоборудованию.

ВАСИЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ТРЕГУБ

Лейтенант, авиатехник
576-й отдельной
авиаэскадрильи
17-й воздушной армии

Пока 37 человек ехали из Сибири на запад, кое-что из обмундирования парням пришлось обменять на еду, так что начальник училища посмотрел на прибывших с усмешкой, словно на каких-то оборванцев. Чтобы стать настоящими «спецами» по военным самолётам, сибиряки прилежно учились – вплоть до июля 1942 года, пока не вышел знаменитый приказ Сталина № 227: «Сталинград и Родина в опасности... Ни шагу назад». И уже буквально через час их батальон ушёл на фронт, а Василия из-за его хорошего почерка задержал при канцелярии начальник училища. Было обидно, и вскоре он не выдержал: «Война же скоро кончится, товарищ майор. Отправляйте на фронт!» Отправили. В город Алатырь, в запасной авиационный полк, где формировалась боевая часть 17-й воздушной армии, и затем эскадрилей – под Ворошиловград. Линия фронта пролегла по реке Северный Донец, там немцы успели хорошо укрепиться. Но на прорыв вражьей обороны без устали вылетали наши самолёты. Так, в тяжелейших боях, освободили советские войска города Запорожье и Николаев. Часть, где служил Василий, теперь базировалась близ города Купенск и в составе 2-го Украинского фронта вела воздушные бои в небе над Курском и Орлом.

Но не мог авиатехник Трегуб спокойно ходить по земле – отчаянно рвался в небо. Людей не хватало, и ему дали «добро» на полёты в качестве стрелка-радиста. Двенадцать раз вылетал Василий Трегуб на боевые задания, не позволяя чужакам-истребителям пристроиться позади своего самолёта, прикрывая маневры очередями из тяжёлого пулемёта. Но однажды их самолёт всё-таки подстрелили – давление масла падало, двигатель могло заклинить в любую минуту. «Идём на вынужденную посадку!» – предупредил лётчик, и они каким-то чудом успели перелететь через линию фронта. Однако посадка не обещала быть мягкой, шасси нельзя было выпустить – не выдержали бы тяжести падающего самолёта, поэтому пришлось садиться на брюхо. В наушниках раздавалось: «Держись!» и сразу – удар, скрежет, пылица, но сели удачно – лётчик лишь ударился головой о приборные щитки!

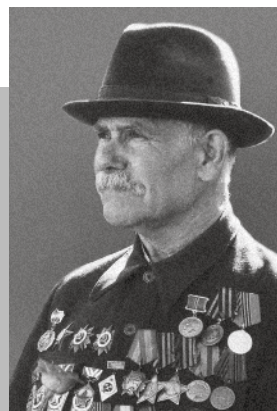
Победу В.К. Трегуб встретил под Прагой в местечке Рузине. Ему предложили учиться дальше – в Львовском авиаучилище, но Василий выбрал земную профессию – пошёл в автомобильное училище в городе Хмельник Винницкой области. К этому времени он уже успел побывать в родной Сибири в отпуске и даже жениться. А после учёбы его как отличника направили в 4-ю гвардейскую танковую Кантемировскую дивизию в город Наро-Фоминск – командиром взвода технического обеспечения. Вскоре туда к нему приехала жена, там же родились и две дочки. Верой и правдой прослужил в Советской Армии Василий Константинович до 1956 года. А как только уволился в запас, сразу же отправился с семьёй на родину, где устроился на работу заведующим гаражом – с плохонькой техникой, на три разбитые машины.

Но через год им с женой, что называется, в прямом смысле «подфартило» – неожиданно Трегубы выиграли в лотерею такую сумму, что смогли перебраться в Бородино и сразу же купить дом. Там Василий, имея за плечами хороший опыт, устроился на автобазу Бородинского разреза главным инженером. А в 1958 году Василий Константинович Трегуб стал директором автобазы. Через десять лет он возглавил автоколонну № 1263 в Красноярске, откуда и ушёл на пенсию, с радостью вернувшись в любимый город Бородино. Но и на пенсии ветеран не мог усидеть спокойно: занялся общественной работой, стал заместителем председателя совета ветеранов. Вместе с друзьями-однополчанами сделал большое дело: посадил в Бородино деревья в память о погибших на фронте товарищах – каждому по дереву. Сейчас на этом месте растёт высокая аллея, чтобы помнили...

За то, что Василий Константинович Трегуб в полевых условиях восстановил шесть аварийных самолётов, вернувшихся в строй во время боевых операций, он был представлен к ордену Красной Звезды и ордену Отечественной войны II степени. А ещё его наградили медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина» и «За освобождение Праги». Он почётный гражданин города Бородино.

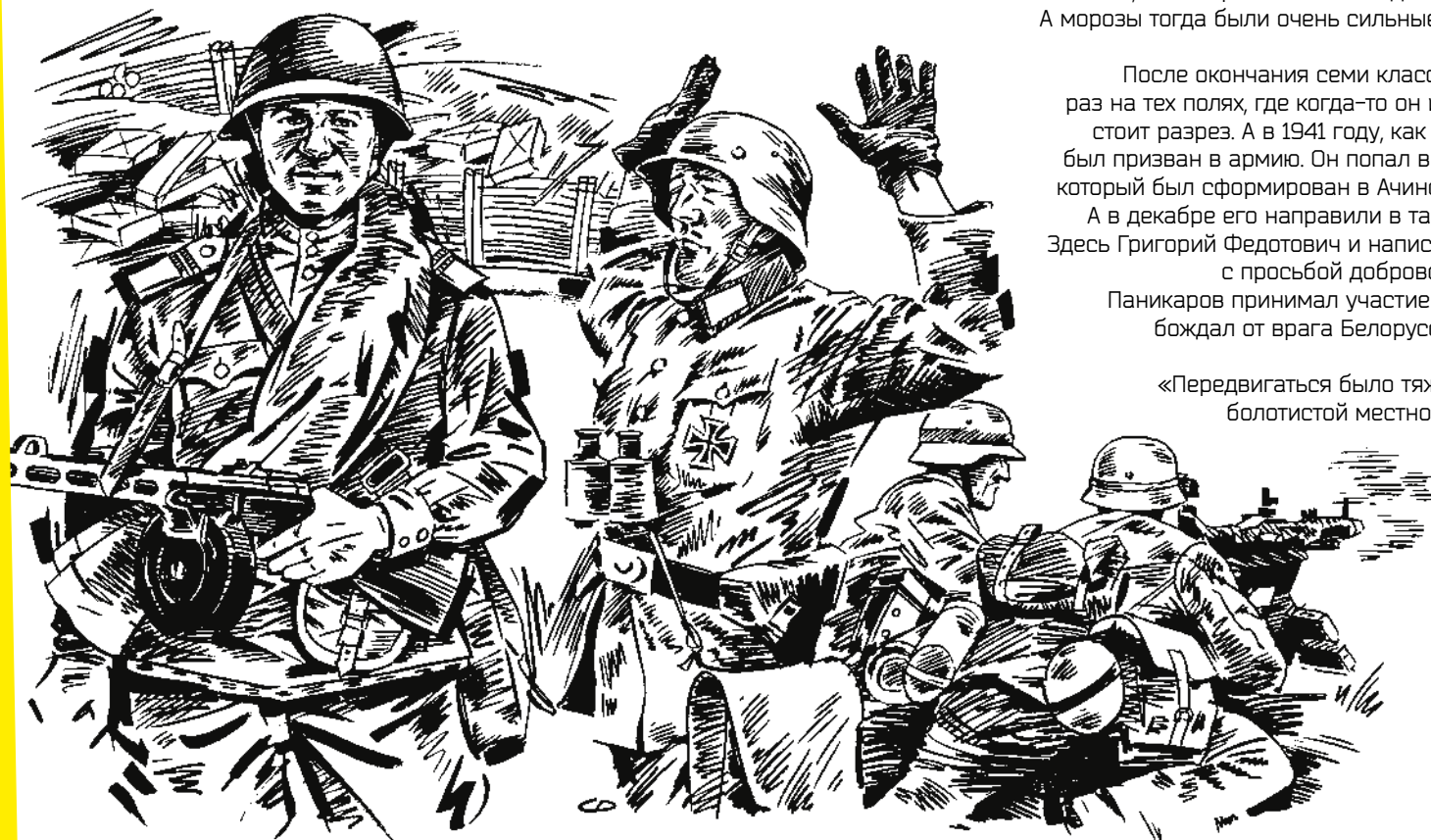

Узнав об успехах СССР в Курской битве, президент США Ф. Рузвельт осознал всю опасность дальнейшего промедления в открытии второго фронта. Накануне Тегеранской конференции он говорил своему сыну: «Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то, возможно, будущей весной второй фронт и не понадобится».

ГРИГОРИЙ ФЕДОТОВИЧ ПАНИКАРОВ

Ефрейтор,
разведчик 642-го
артиллерийского
полка

Артиллерист – Разведчик

Григорий Федотович Паникаров, уроженец села Рыбное Рыбинского района Красноярского края (1922 года рождения), всегда с нежностью вспоминал своё детство, проведённое на сибирской «Рыбкиной речке»:

«На месте нынешнего города Бородино и нашего разреза мы в детстве собирали ягоды и грибы, косили сено, ловили петлями зайцев, стреляли косачей, ходили купаться на речку, где сейчас находится наш поселковый пруд – по направлению к Михалёвке. Учились в начальных классах на первом отделении Бородинского совхоза, с четвёртого класса ездили в школу на лошадях на Иршу. А морозы тогда были очень сильные, бывало, и до минус 60 градусов доходило».

После окончания семи классов работал трактористом – как раз на тех полях, где когда-то он играл с мальчишками, а сейчас стоит разрез. А в 1941 году, как и все его сверстники, Григорий был призван в армию. Он попал в артиллерийский учебный полк, который был сформирован в Ачинске, там изучал пушки-гаубицы.

А в декабре его направили в танковое училище Новосибирска. Здесь Григорий Федотович и написал заявление в маршевую роту с просьбой добровольцем отправить его на фронт. Паникаров принимал участие в Курской битве, а потом освобождал от врага Белоруссию. Вот как он описывает свои артиллерийские будни:

«Передвигаться было тяжело, окапываться нельзя из-за болотистой местности. Ежедневно шли дожди. Делали настилы из брёвен. По этим настилам двигались артиллерия и танки. Встали на формировку в 12 км от города Речица, где во время боя был подбит танк нашего земляка Михаила Георгиевича. Этот танк теперь навечно стоит на постаменте в той Речице».

Именно здесь Григорий Паникаров получил свой первый боевой орден Славы III степени, взяв в плен двух немцев.

А произошло это так: после артподготовки, двигаясь с разведчиками батареи, Паникаров обнаружил в первой линии траншеи пулемёт и группу фашистов, которые огнём с флангов поливали нашу пехоту.

Артиллерист вместе с разведчиками спецподразделения обошёл пулемёт и, максимально близко подобравшись к нему, меткой очередью из автомата убил пулемётчика и двух фашистов. Ещё двух гитлеровцев ефрейтор Паникаров вместе со своими товарищами захватил в плен – одного доставил на наблюдательный пункт бригады, а другого сдал в спецподразделение разведки.

В первый же день штурма Берлина, 20 апреля 1945 года, Григорий Федотович был ранен. «В апреле 45-го года ефрейтор Паникаров, следуя со своим батальоном в боях на берлинском направлении под ружейно-пулемётным огнём противника, засёк две вражеские батареи и три станковых пулемёта в районе Готтесгабе. В этот момент он был ранен осколком снаряда, но не покинул поле боя, а засёк ещё одну батарею и два пулемёта.

Своей работой товарищ Паникаров содействовал успешному наступлению войск на город Берлин», – свидетельствует архив Министерства обороны РФ.

Долгожданный день Победы Григорий Федотович встретил в Польше – в тыловом госпитале. В Бородино он приехал в 1946 году. Полученные в боях раны всё ещё давали о себе знать, и по состоянию здоровья пришлось устроиться работать сначала кассиром-инкассатором.

«Когда начинал строиться посёлок Бородино, до моего приезда в 1946 году были построены так называемые офицерские землянки. Кипела работа и в частном секторе в старом посёлке – Бурразведке, там жили в полуземлянках из берёз, осин, сосен. Жильё для всех прибывающих людей найти было сложно, ютились в крошечных помещениях по три-четыре семьи, в бараках это число достигало даже пяти-десяти. Но никто не роптал на судьбу...» – так вспоминал начало своей трудовой «разрезовской» жизни Г.Ф. Паникаров.

В 1948 году он окончил горностроительный техникум и пошёл работать электриком, потом сменным механиком, а с 1950 года и вплоть до ухода на пенсию – машинистом экскаватора. Коллектив его экскаватора ЭКГ-4У № 40 всегда обеспечивал перевыполнение плановых заданий.

К своим боевым наградам – орденам Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени и Славы II и III степени, медалям «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Григорий Федотович добавил награды за мирный труд – орден Октябрьской Революции, удостоился также чести стать полным кавалером знака «Шахтёрская слава».

*Мы шли туда, где убивают,
В бою победу добывают,
В огонь на острие волны,
Там был передний край войны...
Наш полк бывал в больших сраженьях,
И под Москвой, и под Орлом,
И в белорусском наступлении,
И в битве жуткой за Днепром.
Где насмерть бились наши роты,
Полки, дивизии, фронты –
Холмы печальные повсюду
И обелиски, как посты.
Мы отстояли честь России,
Всеюда народу мы верны,
И дали залпы холостые
В честь окончания войны.*

Г. Паникаров, «Наш полк»

*Дом святой сыновей – добрых родных матерей
 Помнить в священном бою, мать и Отчизну свою.
 Гордое имя – «Мать» буду всегда шептать.
 Завтра несу я в бой имя твоё с содой.
 Что б не случилось со мной – ты меня примешь домой,
 Верю в тебя всегда, как ни горька беда.
 Будет кровавый бой, верю – останусь живой,
 Смерть меня не возьмёт, знаю – не мой черёд!*

А. Решетень

АНАТОЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ РЕШЕТЕНЬ

Рядовой, водитель колёсных машин 616-го отдельного миномётного полка 9-го механизированного корпуса 3-й танковой армии

ЗДРАВСТВУЙТЕ И ПРОЩАЙТЕ – Я УЕХАЛ НА ФРОНТ!

Почётный житель города Бородино Анатолий Афанасьевич Решетень – участник самого кровавого в истории войны танкового сражения на Курской дуге, за которое он был награждён орденом Отечественной войны I степени. Он родился в 1925 году в селе Малая Камала Рыбинского района Красноярского края. После начала войны два года от зари до зари он подростком работал в колхозе, а по достижении семнадцати лет, в 1942-м, был призван на фронт. Рядовой Решетень воевал в составе 616-го отдельного миномётного полка 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии. Был фронтовым шофёром – возил полковой миномёт. В танковом сражении на Курской дуге он получил контузию, а потом – тяжелейшее ранение в ногу, и победу встретил в Азербайджане, в госпитале города Баку. А после того как в июне 1945 года его комиссовали и определили вторую группу инвалидности, выдали ему документы и запас талонов на питание, отправился Анатолий в родные края – в Сибирь. «Я с большим трудом выбрался

из вагона на костылях и собирался зайти в вокзал, но меня окликнул женский голос, почему-то знакомый, – вспоминал своё возвращение домой Анатолий Афанасьевич. – Да это же тётя Дуся Каткова, мать Петра Каткова... Она бросилась мне на грудь, обхватила руками за плечи и заревела во весь голос, обливаясь слезами и причитая: «А где Петрушу девал?! Вы же вместе пошли! И скоро пришла похоронка»...

Собралась толпа людей, обступила нас, тётя Дуся с ревом продолжала говорить: «В 43-м году, только распустились тополя – начало лета. Шёл воинский эшелон... На платформе стояли танки, пушки, машины, около них солдаты с винтовками, и один крикнул: «Тётя Дуся, здравствуй!» и бросил свёрнутый комок бумаги. А мальчишки, они тут всегда провожают военные эшелоны, схватили комок, развернули, а там – открытка и адрес твоей матери. И на обороте: «Мама и кто с Вами! Здравствуйте и прощайте! Я уехал на фронт. Анатолий». Мальчишки опроретью побежали и понесли открытку по адресу. Ну почему Петруха от тебя отстал?! Почему вы с ним разошлись?»

А я, находясь в Иркутске, в учебном полку, в марте получил известие, что Пётр Катков погиб под Сталинградом... С таким скорбным упреком и несказанной обидой она охватила меня руками, припала головой к моей груди, смачивая её обильно горькими слезами, исступленно ревет, и я стою и плачу, опираясь на костыли. И гложет меня и обида, и упрёк её скорбный, почему я остался жив, а он погиб, и мне самому становится обидно и скорбно...»

Отважный солдат Великой Отечественной и первостроитель Бородинского разреза, Анатолий Решетень немало сил потом отдаст процветанию своей малой родины и всей страны. Он всегда с энтузиазмом поддерживал все добрые общественные начинания. Когда в Бородино открывался музей истории, Анатолий Афанасьевич одним из первых принёс туда экспонаты – собственноручно сколоченные лежанку и табурет, самодельные шахматы, фотографии. Всё это бережно хранится там до сих пор – бородинские школьники изучают малую родину, соприкасаясь с реальной её историей.

И, конечно, А.А. Решетень известен как замечательный писатель – автор интереснейших очерков о Бородино и людях, строивших там угольный разрез. Всю жизнь он носил с собой ручку и блокнот, с документальной точностью описывая всё, что происходило вокруг. В 2006 году в свет вышла его книга под названием «Живая память». Его глубокие знания истории, литературы, искусства, политики поражают земляков – ведь Анатолий Афанасьевич вырос в простой крестьянской семье. Раскулачивание оставило страшный след в жизни восьмилетнего мальчика – он остался без отца, но горевать было некогда.

Ему, ещё ребенку, пришлось думать о том, как прокормить младших. И, конечно, удивляет то, что крестьянский мальчик в таких непростых жизненных условиях чувствовал тягу к написанию стихов и рассказов. Он вёл дневники, где живо и точно описывал то, что его поражало. После войны, на которой Анатолий провёл три года, какой-то начальник рассказал ему, что приехал с только начинающего строиться разреза, и спросил, нет ли у кого на примете человека, разбирающегося в американских автомобилях. Анатолию Афанасьевичу вспомнился его военный родной «Студебекер», на котором исколесил немало фронтовых дорог. Так шофёрское военное прошлое привело его на Ирша–Бородинский разрез в числе первых строителей – в 1945 году. Решетень сначала руководил небольшой группой курсантов – бывших военнопленных – на работах по сборке автомобилей. В автобазе разреза потом прошла вся его трудовая жизнь.

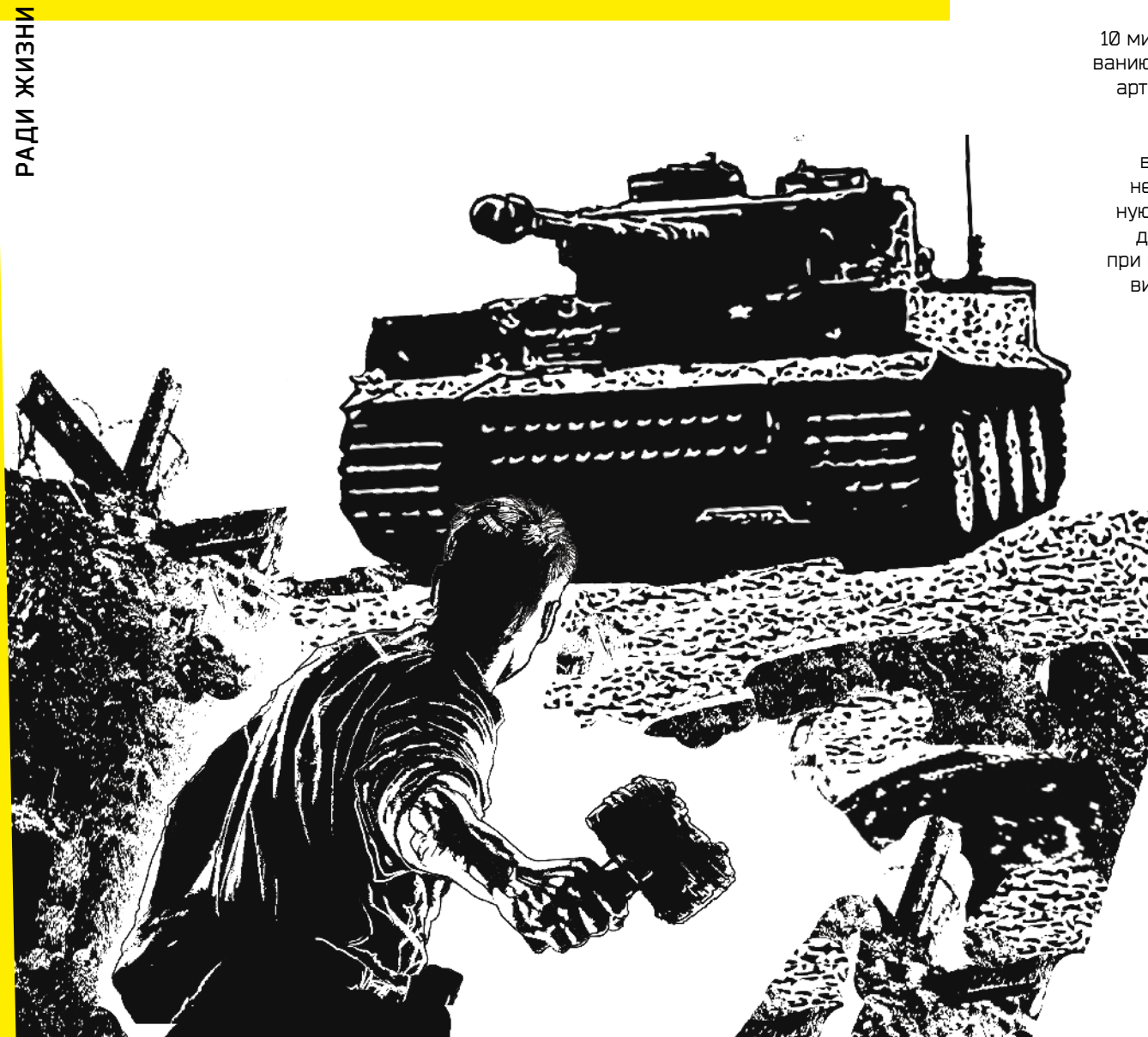
Вот что он рассказывал на открытии памятника первостроителям Бородино: «Нас было трое: начальник строительства Мальхин, главный механик Беляев и Решетень – шофёр. Мы прибыли ранним утром на автомобиле и привезли с собой знак: «Здесь будет развёрнуто строительство Ирша–Бородинского разреза. 10 августа 1945 года». Какое счастье быть первым! Ведь здесь рождается совершенно новый город, совершенно новое невиданное предприятие. Мальхин обратился ко мне: «Ты молодой, проживёшь, видимо, долго. И запомни этот день и час, расскажешь молодому поколению, как это свершалось». И я ему обещал: «Я не только запомню, я запишу в дневник и когда-нибудь воспою в стихах это время».

Своё слово Анатолий Решетень сдержал – городу, который он строил и любил всей душой, он посвятил такие строки:

*На семи холмах, словно Рим,
Распахнул вовсю гордый вид,
Поражая блеском своим,
Величавый город стоит.*

Битвой под Курском завершился коренной перелом в Великой Отечественной войне. Именно с этого дня салюты в небе Москвы стали традиционными. Курская дуга вошла в историю Великой Отечественной войны как яркая страница ратной славы Советской армии. Здесь фашисты решили взять реванш за своё поражение под Сталинградом, стянув к месту боёв огромное количество танков, авиации, артиллерии, живой силы. Но враг жестоко просчитался. Войска Центрального фронта, разместившегося против северного выступа дуги, хорошо подготовились к отражению Орловской группировки противника.

НА КУРСКОЙ ДУГЕ: НАЗАД – НИ ШАГУ!

5 июля 1943 года в 2 часа 20 минут, на 10 минут раньше известного нашему командованию точного времени начала наступательной артподготовки противника, тишину нарушили 600 советских орудий и миномётов.

Немцы через 3 часа вместо запланированного ими времени, еле оправившись от неожиданного мощного удара, провели ответную артподготовку. Они пошли в наступление двумя танковыми и армейскими корпусами при поддержке большого количества штурмовиков и истребителей, нанося главный удар в направлении Ольховатки.

«На наш стрелковый полк двинулись семь цепей, семь «валов», которые накатывались на позиции, – вспоминал участник тех событий Василий Митрофанович Богданов. – Бой разгорелся жестокий. Немцы, не считаясь

с потерями, пытались во что бы то ни стало прорвать нашу оборону, горела земля, едкий дым застилал горизонт. Докрасна раскалялись стволы спаренных пулемётов, косивших врага. Редели и наши ряды. На следующий день немецкая пуля сразила нашего командира взвода. Наступил критический момент. Нужно было кому-то принять командование на себя.

И я как помощник командира взвода крикнул: – Ребята, слушайте мою команду. Назад – ни шагу! На взгорке показались «Тигры». Снова команду: – Приготовить гранаты, бутылки с зажигательной смесью!

– Ребята, слушайте мою команду. Назад – ни шагу!

На взгорке показались «Тигры». Снова команду: – Приготовить гранаты, бутылки с зажигательной смесью!

ВАСИЛИЙ МИТРОФАНОВИЧ БОГДАНОВ

Сержант 4-й роты
2-го батальона
203-го гвардейского
стрелкового полка
70-й стрелковой дивизии

А танки – вот они – почти рядом, тридцать сильных громадных чудовищ. Смотрю: один прёт прямо на меня. Ещё мгновение, и прощайся, сержант Богданов, с жизнью. А наша задача – выстоять, победить. С силой размахиваюсь – и противотанковая граната ударяется о гусеницу. Танк остановлен. Бросаю в него бутылку с зажигательной смесью. Следует взрыв. Горят и другие танки. Ни один из них не прорвался, все были уничтожены».

За этот подвиг гвардии сержант Василий Богданов был удостоен ордена Отечественной войны II степени. Ветеран подробно рассказывал о ходе сражения, врезавшегося ему в память навсегда: «Мы находились во втором эшелоне, на возвышении, и, хотя была ночь, хорошо видели, какой переполох творился в немецких войсках. ...» Мы мужественно сражались с врагом, только после пятой атаки, когда противник ввёл в бой свежие силы, ряды наших войск значительно поредели и начали отступать».

Четвёртая рота второго батальона, в которой воевал Василий Митрофанович, как он выражается, «оседлала» трактовую дорогу на Ольховатку: «Рано утром 6 июля в небе появилась лавина вражеских самолётов, которые конвейером бомбили наши позиции. Штурмовики, обстреливая наших бойцов из пулемётов, обнаглели, летали над нашими головами так низко, что мы видели их ухмыляющиеся лица. В этом бою меня ранило, но, так как кость не была задета, после перевязки я вновь был на передовой. После обстрелов и бомбёжки к нашим окопам подтянулись самоходки, танки, танкетки, в наступление пошла и пехота противника. Пехоту мы отсекали шквальным перекрёстным огнём, несколько танков подорвали, но часть танков всё-таки прошла через наши траншеи. Мы на них уже не обращали внимания, так как были уверены, что на следующем оборонительном рубеже их уничтожат... Мои ноги так увязли

в земле перерытых танками противника окопов, ставших просто канавами и рвами, что я уже не мог передвигаться. От напряжения в горле всё пересохло. Но тут подоспели пять солдат со станковым пулемётом и расчёт миномётчиков. От непрерывной стрельбы и отсутствия воды пулемёт заклинило. Вскоре появилось ещё пятеро солдат с огнемётной мортирой (АМ-пулемёт) и с канистрой воды. Немцы, поняв, что нас мало, попытались предпринять ещё одну атаку – вновь полезли танки с шедшей за ними пехотой. Вот тут и показал себя АМ-пулемёт. Огненные брызги, разлетаясь по сторонам, поджигали и танки, и пехоту противника. Загорелась и рожь, в которой пряталась немецкая пехота».

В июне 1941 года из сибирского села Назарово ушли на фронт более 15 тысяч человек, в их числе был и В.М. Богданов. Тяжёлое ранение выбило его из строя однополчан. Для инвалида, с большим трудом опирающегося на костыли, дорога домой была нелёгкой и долгой. Война искалечила его тело, но не сломила дух. Жизнелюбивый сибиряк стремился быть полезным людям и нашёл работу на Назаровском разрезе. Мастер на все руки, человек с рационализаторской жилкой, он прекрасно вписался в рабочий коллектив разреза. После долгого лечения Василий Митрофанович, к счастью, смог встать на ноги без костылей. Нашёл себе подругу жизни по имени Екатерина, создал семью – у них родились двое сыновей, вырастили и внуков.

Как и на фронте, он грудью бросался в мирной жизни на любую проблему, не мог равнодушно проходить мимо чужой беды. Однажды пригласили фронтовика на родительское собрание, которое проводил профсоюзный актив разреза. Обсуждали, как помочь родителям, чьи дети вышли из-под контроля. Мамы-одиночки плакали: «Что же нам делать, если весь день мы заняты на работе?» А Василий Митрофанович сердцем понимал: мальчишки не виноваты в том, что их отцы погибли на войне, и не хватает им твёрдой мужской руки. «Посылайте детей ко мне в тир», – предложил Богданов. А ребяташек предупредил: приходите в тир с дневниками. У кого хорошие оценки по предметам, те будут стрелять из мелкокалиберной винтовки бесплатно. После трудовой смены частенько заходили в тир и фронтовики, работающие на разрезе. Они добродушно подшучивали над Василием Митрофановичем, добровольно возложившим на себя отцовские обязанности. Под его опекой подростки Назарово постоянно удерживали первенство по стрельбе, ездили на соревнования в Красноярск.

В тире Василий Митрофанович проработал до самой пенсии. Но и на отдыхе не скучал – стал часовых дел мастером. В его квартире все стены были увешаны часами, корпуса и часовые механизмы для которых он изготавливал сам. На протяжении долгих лет с 1 по 9 мая он заводил в доме все часы, которые наполняли квартиру мелодичным перезвоном, вторящим праздничным кремлевским курантам на Красной площади. Так ветеран отмечал День Победы...

«При виде сибирских стрелков, одетых в белые маскхалаты, вооружённых автоматами и ручными гранатами, сидящих на мчавшихся с шестидесятикилометровой скоростью «тридцатьчетвёрках», нервы дрожащих от холода немецких солдат не выдержали. Дивизия дрогнула и побежала». Алан Кларк, английский историк.

Фашисты заблокировали Севастополь со всех сторон. Путь к городу был возможен только морем. Но здесь враг поставил магнитные мины, которые, в отличие от обычных, взрывались на расстоянии. Командир морского катера Дмитрий Глухов предложил проложить для наших кораблей проход через минное поле. Он всё просчитал: если промчатся на быстром катере – мины взорвутся, но позади катера, поэтому взрывы не зацепят судёнышко. Катер старшего лейтенанта Дмитрия Андреевича Глухова молниеносно пронёсся по минному полю, вызвал взрывы одиннадцати мин и остался невредимым. Дорога к Севастополю морем опять была свободной.

ДНЕПР, ДНЕСТР И КРЫМ – НАШИ!

Зимой 1943–1944 годов Красная Армия начала грандиозное наступление на Правобережной Украине. Оно длилось почти четыре месяца (с 24 декабря 1943-го по 17 апреля 1944 года).

В результате были разбиты группа армий «Юг», которой командовал немецкий генерал-фельдмаршал Э. Манштейн, и группа армий «А» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Клейнст). Советские войска освободили Правобережную Украину и в ходе Проскуровско-Черновицкой операции вышли к государственной границе в предгорье Карпат. Форсировав реку Прут, 28 марта 1944 года советские солдаты вступили в Румынию.

С наступлением на Правобережной Украине была связана и Полесская операция 2-го Белорусского фронта, который был развёрнут севернее войск 1-го Украинского фронта. В этом грандиозном наступлении принимали участие войска четырёх Украинских фронтов, 2-й Белорусский фронт, корабли Черноморского флота и Азовской военной флотилии, а также большое количество партизанских отрядов, активно действовавших на оккупированных территориях. В результате наступления фронт был отодвинут от изначальных позиций конца декабря 1943 года на глубину от 250 до 450 км.

Апрель и май 1944 года ознаменовались проведением Крымской наступательной операции. Советские войска освободили Крым, и Черноморский флот возвратил себе свою главную базу – Севастополь. Это значительно улучшило условия ведения боевых действий как для самого флота, так и для Азовской военной флотилии, позднее переименованной в Дунайскую. Таким образом, наконец была ликвидирована угроза тылам фронтов, которые освобождали Правобережную Украину. Советские войска освободили Крым за месяц с небольшим, тогда как немцам понадобилось почти 10 месяцев только для того, чтобы захватить героический город-крепость Севастополь!

В боях за Украину и Крым принимали участие и воины-сибиряки. Советское командование делало большую ставку на выходцев из этих суровых мест, быстро поняв боевую ценность сибирского братства. **«В войну понятие «сибиряк» быстро наполнилось магической мощью»,** – констатировал профессор, доктор исторических наук Карем Раш.

Наш земляк Иван Третьяк, генерал армии, в 20 лет уже командовал полком сибиряков и стал Героем Советского Союза. Он единственный строевой офицер, за голову которого немцы объявили вознаграждение. После войны Третьяк ещё получил Звезду Героя Социалистического Труда за свой строительно-созидательный энтузиазм. К прославленной сибирской братии, любившей повторять «крестьяне мы, а крестьяне могут всё», принадлежат и герои этой книги.

КАК СВЯЗИСТ СТАЛ ЭКСКАВАТОРЩИКОМ

ПЁТР АЛЕКСАНДРОВИЧ БОЙКО

Лейтенант, командир
взвода связистов
89-й Таманской
стрелковой дивизии

Пётр Александрович Бойко родом из семьи сибирского кузнеца, так что закалка у него с самого детства «железная». Родился он в 1923 году в деревне Переясловка Рыбинского района Красноярского края. Отец его – настоящий мастер своего дела, благодаря его могучим и умелым рукам благополучно ездили все телеги и тракторы в районе. В семье Бойко было трое сыновей, Пётр – самый старший, и, конечно, ему приходилось смотреть за младшими братьями, хозяйничать по дому, управляться со скотом, пока родители работали. А летом, во время школьных каникул, он и сам с другими подростками на равных со взрослыми трудился в колхозе.

Окончив восьмилетку, Пётр собирался учиться дальше, но помешала война – в 1941 году его призвали в армию и направили в училище связи в Красноярск. После учёбы он попал на Северо-Кавказский фронт, под Краснодар, где в составе 89-й Таманской стрелковой дивизии принял под своё командование взвод связистов. Командуя взводом, Пётр Александрович участвовал в освобождении Керчи и города-крепости Севастополь. В одном из боёв комвзвода был серьёзно ранен, но его солдаты всё-таки смогли успешно выполнить задачу по обеспечению устойчивой связи во время сражения. За стойкость и мужество командир взвода Бойко был награждён орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени.

Далеко – не только по родной стране, но и по Северной Европе – помотали его военные дороги. После лечения в госпитале они увели комвзвода на Карельский фронт, а потом в Финляндию и Норвегию. Пётр Александрович был награждён медалями «За боевые заслуги», Жукова и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

А в конце войны судьба круто развернула военного связиста на Дальний Восток, его ждал 1-й Дальневосточный фронт, где пришлось воевать с японскими милитаристами.

Здесь он получил медаль «За победу над Японией». Оказавшись однажды в приграничном городе Ворошилов (нынешний Уссурийск), он случайно встретился с бывшей одноклассницей из родной деревни – Олей Кравченко. Мы подробнее расскажем о ней, когда будем повествовать о событиях войны с Японией.

В 1945 году они поженились, Ольга Прохоровна демобилизовалась из армии, а Пётр Александрович остался служить связистом в своей части. Военная жизнь – кочевая, поэтому куда только ни посылали старшего лейтенанта Петра Бойко! В 1953 году с семьёй П.А. Бойко вернулся на родину – в Переясловку, а затем решил податься в новый посёлок Бородино. Первое время работал техником на узле связи треста «Канск-уголь», а через некоторое время возглавил его. Ирша-Бородинский разрез в те годы рос и набирал мощь, и для молодых энергичных людей он открывал широкие возможности для самореализации.

Однажды знакомый машинист экскаватора пригласил Петра Александровича на разрез, чтобы показать свою «боевую машину». Пусть, мол, увидит своими глазами, что такое на самом деле труд горняка. Пётр Александрович понаблюдал за работой бригады экскаваторщиков, и его, по его собственным словам, буквально «потянуло на настоящую мужскую работу». Вот так в 1957 году ещё раз круто поменялась теперь

уже трудовая судьба бывшего связиста Петра Бойко – он устроился работать помощником бурильщика на бурильном станке, а с 1961 года, освоив в учебном комбинате профессию помощника машиниста, пошёл на экскаватор под начало машиниста Владимира Семёновича Патуринского.

Буквально через несколько лет Бойко стал не только профессиональным машинистом экскаватора, но и возглавил экипаж, который быстро вышел в передовые. По результатам соревнования в честь 50-летия Советской власти и 100-летия со дня рождения В.И. Ленина он был дважды награждён переходящим Красным знаменем. В 1970 году опыт работы экипажа, которым руководил П.А. Бойко, был представлен на Выставке достижений народного хозяйства страны (ВДНХ). Отлично сработал коллектив и в первом квартале 1971 года, по итогам которого экипаж экскаватора ЭКГ-8 № 194 был представлен на соискание премии во Всесоюзном социалистическом соревновании, а самому бригадиру присвоили звание Героя Социалистического Труда с вручением высшей награды – ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». В 1978 году П.А. Бойко присвоили звание «Заслуженный шахтёр РСФСР».

Выйдя на пенсию, куда его провожали с почестями, Пётр Александрович ещё пять лет проработал на вскрышных работах участка рекультивации. После этого продолжал активно участвовать теперь уже в общественной жизни города вместе с другими представителями совета ветеранов. А в 1985 году он стал первым почётным гражданином Бородино.

«На ближайший аэродром привезли свежий полк сибиряков. Построили, предложили добровольцам прыгнуть с самолёта в снег и остановить врага. Причём предупредили сразу, что прыгать придётся без парашютов, с бреющего полёта прямо перед колонной. Это был не приказ, а просьба, но шаг вперёд сделали все».

Строки из романа Юрия Сергеева «Княжий остров» повествуют об этом так: «Немецкая колонна ходко неслась по заснеженному шоссе. Вдруг впереди появились низко летящие русские самолёты, они словно собирались приземляться, стлались над сугробами, сбросив до предела скорость, в десяти – двадцати метрах от поверхности снега, и вдруг посыпались гроздьями люди на заснеженное поле рядом с дорогой, встающие живыми и с ходу бросающиеся под пушеницы со связками гранат...

Они шли, как белые привидения, поливая из автоматов пехоту, выстрелы противотанковых ружей прожигали броню, горело уже несколько танков. Русских не было видно в снегу, они словно вырастали из самой земли: бесстрашные, яростные и святые в своём возмездии, неудержимые никаким оружием. Бой кипел и клочкотал на шоссе. Немецкие колонны были уничтожены, только несколько броневиков и машин вырвались из этого ада и помчались назад, неся смертный ужас и мистический страх перед бесстрашием, волей и духом русского солдата».

Очень часто военным связистам помогали собаки. Они выполняли «работу», даже будучи ранеными, как будто понимая важность своей миссии. Связисты утверждают, что за войну собаки протянули 8 тысяч км проводов для установления связи между военными подразделениями (для сравнения: расстояние от Берлина до Нью-Йорка – 6,5 тысячи км).

В августе 1945 года на станцию Заозёрная Красноярского края прибыл воинский эшелон с солдатами в диковинной форме – американского и английского образца. Но это были не иностранцы, а наши воины, освобождённые союзниками из немецкого плена. Их долгий путь пролегал из французского лагеря для перемещённых лиц в Марселе морским путём в Одессу, а оттуда – железнодорожным транспортом на станцию Коростень, где их уже ждали для проверки органы госбезопасности и санитарные службы. После окончания карантина и прохождения всех проверок они должны были отправиться товарным поездом на Дальний Восток для противостояния агрессии японской армии. Но недалеко от города Красноярска, на станции Боготол, они узнали, что конечной точкой маршрута станет станция Заозёрная, а вместо боевых задач им ставят трудовые – строительство угольного разреза.

КАК ПТИЦА ФЕНИКС – ИЗ ОГНЯ И ПЕПЛА...

После выгрузки и мытья в бане «военные строители» пешком отправились к месту, где им предстояло жить и работать. Вокруг, сколько хватало глаз, – одна тайга. Ночевать пришлось прямо на лесной поляне. А утром бывшим военнопленным объявили, что на этом самом месте им предстоит строить будущий угольный гигант. В пяти километрах отсюда находилось небольшое старинное село, основанное солдатами мятежного Семёновского полка, участниками Отечественной войны 1812 года. Отбывая ссылку, они назвали своё село в честь самого значимого сражения той войны – Бородино. Для семёновцев это было вторым сражением за жизнь, только теперь с сибирскими морозами и тайгой. И слово «Бородино» помогало им побеждать все трудности. Видимо, что-то особенное было в этой точке России, потому что снова солдаты с полей сражений прибыли сюда, на реку Ирша, отбывая за что-то наказание. И стали героями-тружениками – создателями самого крупного в стране Ирша-Бородинского угольного разреза. Как и многие стройки того времени, он начинался с землянок. Потом построили удобный посёлок угольщиков Бородино, с 1981 года получивший статус города.

САТТИ РУСТАМОВИЧ МАКХАМОВ

**Рядовой,
танковый пулемётчик,
2-й Украинский фронт**

В 2020 году у родных Сатти Рустамовича Макхамова сразу три юбилея – 75-летие Великой Победы, 95-летие родоначальника семьи и 75 лет со дня его прибытия в Сибирь: он был в составе той самой первой колонны, прибывшей на строительство Бородинского разреза в августе 1945-го.

Сатти был призван на фронт в 1943 году из родного Узбекистана. После окончания учебки он стал танковым пулемётчиком и храбро воевал на 2-м Украинском фронте, за что был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Первое в своей жизни настоящее военное сражение Сатти Макхамов увидел 23 января 1944 года, освобождая город Бердичев. Враг позорно бежал... Полк, взявший город, был переименован в Бердичевский. А дальше пошли на Винницу, которая находилась под оккупацией с 1941 года. Немцы прочно засели в городе и создали здесь основательную оборону – практически крепость. Наши войска пытались приблизиться хотя бы на 10 км, но мощный огонь противника не подпускал их. Вокруг Сатти погибало всё больше товарищей, и он, как признавался потом, изо всех сил старался справиться с накатывающим страхом. Ведь, глядя с возвышенности на бесчисленное количество приближающихся фашистских танков и на тучи немецких самолётов в небе, он уже прощался с жизнью. А неподалёку их раненый командир, истекая кровью, издавал страшные крики от адской боли. Сатти метался между ним и раненым солдатом, хоть чем-то пытаюсь помочь. Земля дрожала от взрывов, казалось, всё сейчас провалится – и танки, и люди попадут прямо в преисподнюю! Боеприпасы заканчивались, рядом сержант Кончалаев бросил последнюю гранату и кинулся к пулемёту. Но вдруг – взрыв! Темнота и тишина поглотили Сатти... Очнувшись, он обнаружил, что голова его в крови, но почему-то солдат не чувствовал боли. А над ним уже склонились люди в немецкой форме...

Немецкий концлагерь Дахау – «самое страшное место на земле», как говорил потом Сатти Макхамов. В любой момент с заключёнными, где их без конца унижали, могли расправиться. К счастью, в Дахау Сатти Рустамович пробыл недолго – зачем-то немцы перевезли его в числе других пленных в лагерь во Францию, и уже в апреле 1945 года, за несколько дней до окончания войны, его узников освободили американские солдаты, посадив в Марселе на пароход до Одессы.

Бывшие пленные наконец смогли вернуться на Родину. Они ещё не знали, что стали «врагами советского народа»... Сотрудник НКВД допрашивал Сатти с пристрастием. А потом отправил узбекского паренька в Сибирь. По недавно вышедшему приказу все солдаты, попавшие в плен, объявлялись врагами народа, а тех, кто решил вернуться на Родину, ожидали шесть лет ссылки или лагерей. Но для «марсельцев» сделали исключение, позволив заменить лагерь спецпоселением.

Так в августе 1945 года Сатти Макхамов среди других репатриированных военнопленных оказался в Сибири на строительстве Ирша-Бородинского угольного разреза. Конечно, жизнь спецпоселенцев была не такой суровой: им разрешалось жениться и даже пригласить к себе семью, если она уже была. Ещё спецпоселенцы могли переписываться и беспрепятственно выезжать и передвигаться в пределах района. А в остальном всё было, как на настоящей каторге: отсутствие паспортов и бесконечный труд, тяжёлый и неблагодарный. За первый год строительства разреза погибло 70 человек! Большинство из них сами лишили себя жизни, потому что не смогли простить своей стране незаслуженную неволю. Они были готовы сложить голову на поле боя за свою Родину, но оказались не готовы без вины носить клеймо предателя.

Но крестьянский паренёк Сатти был молод, силен телом и духом, поэтому как воевал, так и трудился – самозабвенно, не чураясь никакой работы. Набившее темпы строительство разреза и посёлка нуждалось в строительных материалах. Сатти Макхамов вместе с другими рабочими отправляется строить кирпичный завод. Через несколько лет, отучившись в школе мастеров-десятников в Прокопьевске, он станет мастером, а затем главным инженером ЖКХ. Проработав здесь с 1968 года, он благополучно вышел на пенсию. Сегодня о трудовых достижениях и вкладе первостроителя Сатти Рустамовича Макхамова можно узнать в экспозиции музея Бородинского разреза.

ИННОКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ ФОМИН

Сержант, радист
гаубичного арtpолка
413-й Дальневосточной
стрелковой дивизии

ТЫСЯЧА ДНЕЙ И НОЧЕЙ РАДИСТА ФОМИНА

Начальник радиостанции батареи управления гаубичного арtpолка Иннокентий Фомин из Назарово шёл со своим полком до балтийского острова Рюген долгих три года – 1085 дней и ночей – через Украину, Белоруссию, Прибалтику, так и дошёл до Германии. У Кеши рано умерла мать, оставив его сиротой, и на фронте ему часто снилась эта самая дорогая на всем свете женщина.

Один и тот же сон виделся ему и в послевоенные годы – мама неторопливо, но споро собирала два вещмешка на фронт – отцу и сыну, потому что воевать они ушли одновременно. Вместе с отцом Иннокентию довелось доехать только до Красноярска, а потом их пути-дороги разошлись на всю долгую войну. Отец был тяжело ранен под Ржевом в 1942 году, еле выжил, и только через год после длительного лечения в различных госпиталях вернулся в Назарово.

А Иннокентия зачислили в 413-ю Дальневосточную стрелковую дивизию, уже успевшую побывать в жестоких боях под Тулой. Здесь он стал радистом при командире гаубичного арtpолка. На всю жизнь запомнил марки радиостанций БПК и РБ (батальонная переносная приемно-передающая полудуплексная КВ-радиостанция для связи в полковых сетях пехоты и артиллерии), а особенно немалый вес приборов – двенадцать и двадцать килограммов, поскольку нести их, родимых, пришлось на спине не одну сотню километров. А если добавить ещё и вес вещмешка, карабина, сапёрной лопатки да противогаза...

*С боями пройдено немало
По земле, которой нет милей.
Всегда меня в дороге согревало
Сердце милой матери моей...*

Леонид Осетров

Так и «накручивались» тяжёлые километры: Наро-Фоминск, Юхнов, Жиздра, Клинцы, Могилёв, Быхов, Бобруйск, Брест, Варшава и десятки иностранных, польских и германских городов. В его двенадцати благодарностях, что накопились у бойца только за 1945 год, перечислено 44 города и укрепрайона, которые пришлось штурмовать!

413-я стрелковая дивизия воевала на четырёх фронтах: Западном, Брянском, 1-м и 2-м Белорусских. И всегда рядом с командиром полка передавал команды артиллеристам на батарее, корректируя огонь, радист Иннокентий Фомин. Не раз его с головой засыпало землей, пробивало осколками рацию... Но связь всегда оживала, и вновь неслись в эфир команды: «Батареи... Прицел... Огонь! Правее! Огонь! Залпом – огонь!»

Партийный билет ему вручали перед боем в окопе. Рекомендацию давал командир подполковник Первухин и замполит Зубков: «За полтора года боёв Вы, товарищ Фомин, ни разу не подвели нас. Сибиряк, чувствуется сибирский характер», – сказал командир полка, пожимая руку. «Мал золотник, да дорог», – добавил майор Зубков, поздравляя. Фомин, как клятву, произнёс в ответ: «Я теперь буду ещё лучше воевать и сознательно там, где труднее и опаснее». И вскоре ему представился случай выполнить обещанное.

При форсировании Днепра в районе города Быхов к переправе прорвались немцы. Тут и вступил в дело их артиллерийский полк. Команды на огневые позиции передавались начальником радиостанции Фоминым одна за другой. Сотни снарядов обрушили гаубицы на фашистов. Заградительный огонь полка помог мотострелкам отстоять переправу.

Но во время переправы на плоту смертельно был ранен второй номер радиостанции – радист Миша Лапшин. Кинулся Фомин подхватить товарища, а у него самого в этот момент пулей раздробило ложе карабина. Кровь залила руки и одежду Иннокентия – Мишу ранило в горло, и земляк скончался прямо на его руках. Отдав тело друга санинструктору, бросился он на плот и, прикрыв собой от обстрела рацию, стал грести к правому берегу. И вот уже с наблюдательного пункта понеслись на батарею команды – заработала радиосвязь, и бой продолжался!

За этот бой под Быховом, где он был тяжело ранен, на его груди появилась медаль «За боевые заслуги». После лечения в госпитале вернулся в полк. Уже заканчивалась Бобруйская операция, но Иннокентий Фомин ещё успел принять участие в освобождении Белоруссии.

После освобождения Бреста наступление пошло правее Варшавы. Перед боем командир его полка занял новый наблюдательный пункт. Радист Фомин вырыл себе небольшой окопчик, а сзади расположилась разведка. Внезапно начался

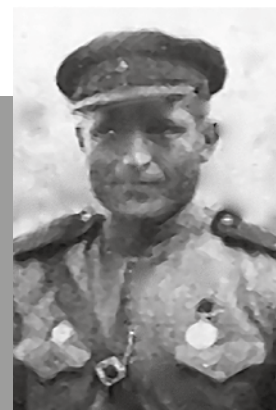

артобстрел, и радиста контузило, вместе с рацией взрывом засыпав землей. И вновь госпитальная койка – скоро ли очнулся, Иннокентий не помнил. Открыл глаза: а рубаха – то вся в крови! Язык не ворочался, уши давит зловещая тишина. Сколько он так лежал – тоже не помнил. Но однажды приснился ему хороший сон: будто он с другом – разведчиком Женей Коваленковым играет в шахматы и вдруг поставил ему мат. И закричал Кеша, что было сил: «Мат!» А сквозь сон слышит радостные возгласы раненых: «Смотрите-ка, немой Фомин заговорил!» С тех пор и пошло дело на поправку.

Из госпиталя вышел с «батошкой», хромая. И снова ждал радиста Фомина родной полк, вместе с которым он принимает участие в освобождении Польши, а там уже – и Германия, и долгожданный день Победы на острове Рюген.

За форсирование реки Одер у него появились медали «За отвагу» и «За освобождение Варшавы». А на полковом знамени тоже прибавились награды в дополнение к ордену Красного Знамени, и их 413-я стрелковая дивизия получила почётное наименование Брестская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова. Война закончилась. Однако служба И.С. Фомина всё ещё продолжалась. Сразу после войны как высококлассный специалист он уехал на строительство узла связи в городе Полярный, что под Мурманском, и только потом демобилизовался и вернулся домой в Сибирь. Его трудовой стаж – сорок лет, из них шестнадцать отдано Назаровскому разрезу. За чуткость и внимание к людям, личную дисциплинированность и требовательность, прежде всего к себе самому, он снискал любовь и уважение товарищей по работе. Среди наград Иннокентия Фомина есть и мирные – грамоты, благодарности, медаль «За доблестный труд». Тяжёлая военная судьба фронтовика была уравновешена его самоотверженной работой на благо родной земли – в этом и есть вся суть жизни ветерана Иннокентия Сергеевича Фомина.

«Сибирский характер и сибирские дивизии стали стратегическим фактором войны, – утверждал военный историк и писатель Карем Раш. – Его стали учитывать при планировании операций и советское, и немецкое командование. Столкнувшись с сибирскими дивизиями несколько раз и понеся огромные потери, немцы в дальнейшем предпочитали обходить сибиряков, ибо привычная тактика тут не работала. Сибиряки отходили только по приказу! Им приходилось сражаться при многократном численном превосходстве врага или в окружении, и враг всегда нёс огромные потери. Часто немецкому командованию приходилось объяснять Гитлеру свои неудачи участием в боях именно сибирских дивизий».

ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ АРТЕМЬЕВ

Младший лейтенант,
командир миномётного
взвода 252-го гвардейского
стрелкового полка
68-й стрелковой дивизии

Владимир Антонович Артемьев ушёл на фронт из деревни Стойба Партизанского района Красноярского края, где он родился в 1920 году. В боях, которые бушевали на 3-м Белорусском фронте в августе 1942 года, командир миномётного взвода Артемьев проявил исключительное бесстрашие и отвагу.

Как-то в сражении за украинскую деревню Скалево в Кировоградской области фашисты превосходящими силами непрерывно атаковали наши подразделения. Пехотинцы стойко отражали атаки, но им требовалась поддержка – батальоны просили «огня». Местность была сложной – густые заросли леса мешали наблюдениям за противником. Младший лейтенант Артемьев проявил находчивость, заняв наблюдательную позицию на высоком дереве. Немецкие автоматчики тут же открыли по нему огонь. Но сибиряк, не обращая на них внимания, принялся корректировать массированный миномётный огонь, который вёл его взвод по фашистам. В этом бою взвод Владимира Артемьева уничтожил немецкую легковую машину, девять подвод с боеприпасами и «положил» около сотни немецких солдат и офицеров. За умелое руководство взводом и мужество, проявленное в этом бою, младший лейтенант Артемьев был удостоен ордена Красной Звезды.

Во всех боях за освобождение Белоруссии и Украины его рота продолжала активно поддерживать пехоту, давая возможность батальону успешно выполнять поставленные командованием боевые задачи. Расчищая путь пехотинцам, в бою за город Одесса в апреле 1944 года Владимир Артемьев умело организовал огонь миномётов: лишь за один день его ротой были уничтожены две пулёмётные точки, две немецкие автомашины с вражеской пехотой и три повозки с боеприпасами. Медалью «За отвагу» его наградили за этот бой.

И хотя военная судьба была благосклонна к миномётчику Владимиру Артемьеву, его прежде всего выручала сибирская закалка таёжного охотника – он никогда не терялся даже в самых сложных ситуациях.

БАТАЛЬОНЫ ПРОСЯТ ОГНЯ!

Однажды, ведя бои на территории Австрии западнее города Фридберг в горах, густо покрытых лесом, сибиряк обнаружил противника, просочившегося глубоко за линию обороны наших стрелковых подразделений. Командир В.А. Артемьев, полностью сохраняя боевые порядки стрелковых рот, лично проследил за особо дерзкими группами противника, пока не убедился в их полном уничтожении, за что и был представлен к ордену Отечественной войны II степени. Позже ему вручили орден Отечественной войны I степени. После войны Владимир Антонович пришёл работать на Бородинский угольный разрез и поселился в Бородино, где прожил долгую и счастливую жизнь.

После освобождения нашими войсками Правобережной Украины и перехода через границу Польши немецко-фашистское командование начало принимать срочные меры, чтобы стабилизировать свою оборону на Висле и в Карпатах. Особое значение противник придавал обороне на рубеже реки Вислы. Для советского командования этот рубеж тоже имел решающее стратегическое значение, поэтому Ставка Верховного Главнокомандования распорядилась довести до сведения воинов фронта, что «бойцы и командиры, отличившиеся при форсировании Вислы, получат специальные награды орденами вплоть до присвоения звания Героя Советского Союза».

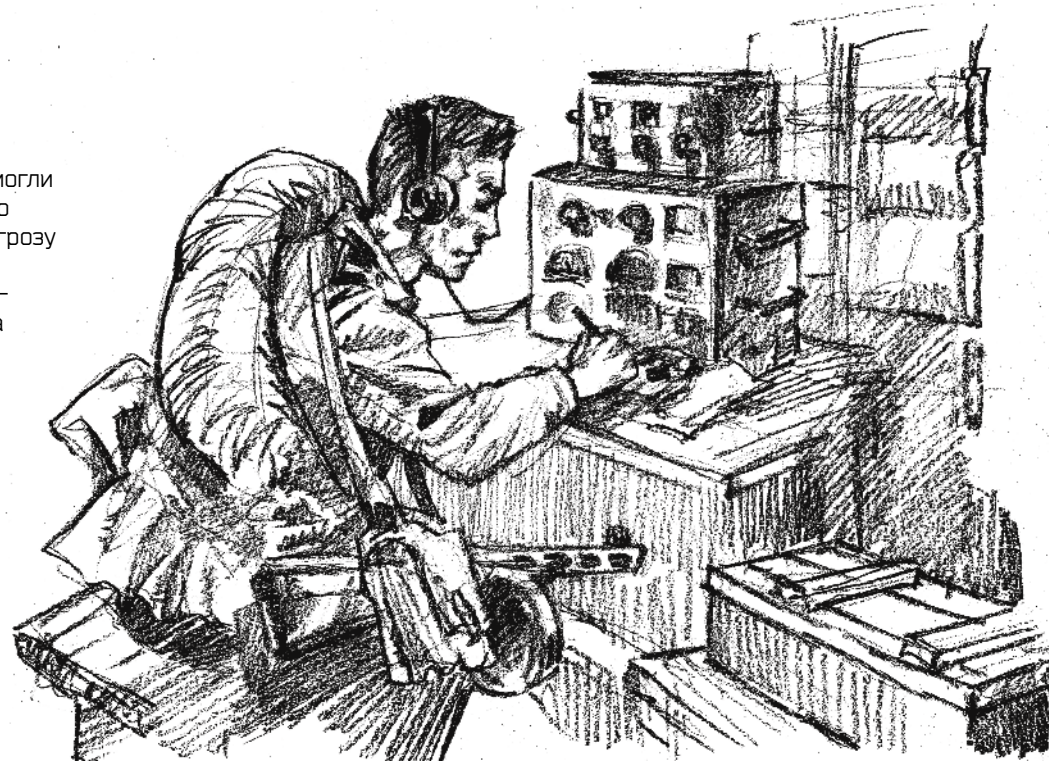

За три дня до Нового, 1942 года Гавриила Чужова с братом Владимиром призвали на фронт. После трёх месяцев учёбы в школе связистов они попали в артиллерийский полк, воевавший на 2-м Украинском фронте. Служили в одном взводе, но при форсировании реки Дон Владимир пропал без вести, в прямом смысле – как в воду канул... Гавриил Александрович не только был связистом на

ДОРОЖЕ ЗОЛОТА...

В Сибири тех, кто добывает, моет золото, называют старателями. Профессия эта трудная и опасная, и дело рисковое, решиться на него могли только отчаянные, физически крепкие мужчины, готовые вынести любую непогоду, походное существование, полуголодный паёк и постоянную угрозу нападения лихих людей.

Такую нелёгкую профессию выбрал себе в юности Гавриил Александрович Чужов. В восемнадцать лет он, уроженец Ирбейского района Красноярского края, подался сначала на заработки на Дальний Восток – на рыбный промысел. Но больших заработков так и не увидел, и потому решил вернуться домой, в Сибирь, где пошёл «стараться» забойщиком в шахту на золотой прииск в Саянском районе. Старательский посёлок Караган был шумным, жизнь в нём кипела. Здесь Чужов познакомился с милой девушкой Катей из Ивановки – деревни, соседней с его родной Александровкой. Вскоре молодые люди поженились. Крепкая, крестьянская жилка помогала им работать и жить в тяжелейших условиях прииска. Забойщик Чужов ещё умудрялся перевыполнять норму выработки и даже стал «стахановцем прииска», за что заслужил невиданную по тем временам награду – добротное пальто и хромовые сапоги! В 1938 году в семье появился первенец, всё шло своим чередом – хороший заработок, уважение на работе. Но тут грянула война, и вся жизнь перевернулась!

ГАВРИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧУЖОВ

Рядовой, связист 481-го
стрелкового полка
320-й стрелковой
дивизии

2-м и 3-м Украинских фронтах в составе артиллерийского полка, он ещё служил «при лошадях». Однажды Гавриил на телеге повёз своего командира в расположение соседней части, и они наткнулись на немецкие танки. В этот момент с нашей стороны начался артобстрел – Чужов оказался между двух огней и был серьёзно ранен – пуля пробила предплечье, а осколок сильно повредил лопатку. После лечения в госпитале рядового Чужова снова отправили на передовую телефонистом в стрелковый полк. В его составе он в Чехословакии и встретил день Победы. За храбрость и доблесть был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и орденом Отечественной войны II степени.

Когда наконец закончилась эта проклятая война, Гавриил Александрович со своим взводом 1700 км шёл пешком! Ноги были стёрты в кровь, но он шёл и шёл – домой, к родным. А дома его, конечно, давно потеряли. Екатерина Афанасьевна не раз подавала запросы, пытаясь отыскать мужа, переживала – где он, как, жив ли вообще?..

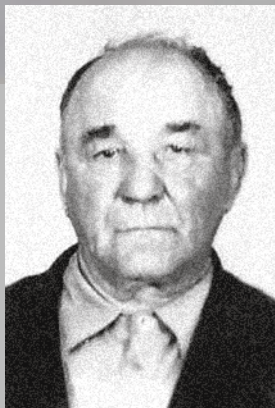
Вернувшись с войны к семье на Караганский прииск, Гавриил Александрович Чужов долго болел – ведь ранение было тяжёлым, но работу всё-таки не оставлял. Однако вскоре прииск закрыли, поэтому в 1950 году семья Чужовых переехала в горняцкий посёлок Бородино. В Бородино Чужов работал в строительном управлении «Красноярскшахттреста» – сначала рабочим, а затем бригадиром. Бригада Гавриила Александровича построила многие производственные объекты, жилые дома, учреждения в Бородино. Говорят, что колонны Бородинского Дворца культуры – это дело умелых рук каменщика Чужова.

Его имя внесено в Книгу почётных строителей треста как «лучшего каменщика «Красноярскшахттреста». А 26 апреля 1957 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Гавриилу Александровичу Чужову «за выдающиеся успехи в деле строительства предприятий угольной промышленности» вручили орден Ленина и медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда. Это был первый Герой Труда на бородинской земле.

В 1959 году в связи с болезнью Чужов вышел на пенсию. Была у Гавриила Александровича одна ярчайшая черта – необычайная скромность. Он, построивший своими руками не один дом, а целый жилой массив, жил с женой в маленькой однокомнатной квартирке, которую получил, уже находясь на пенсии. Вся жизнь знатного строителя – это яркий пример честности и надёжности рабочего человека. Гавриил Александрович Чужов умер в 1989 году – сказались фронтовые ранения, тяжёлый труд и полугодовая послевоенная жизнь. В том же году земляки присвоили Г.А. Чужову звание «Почётный гражданин города Бородино».

На фронте бывали и забавные случаи. Однажды разведчики долго не могли взять «языка» – немца, который мог бы дать информацию. Тогда один солдат предложил нарисовать на фанере Гитлера и вынести на нейтральную полосу. Установили громкоговоритель, из которого с утра до вечера гремела «Катюша». Стрелять в портрет Гитлера немцы не могли. Военная хитрость сибиряка сработала: сначала немцы перестали кричать «рус, сдавайся!», а потом унтер-офицер и солдат пришли портрет снимать и попались в руки наших разведчиков.

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НИКИТИН

Сержант 193-й
отдельной роты
промышленных
войск

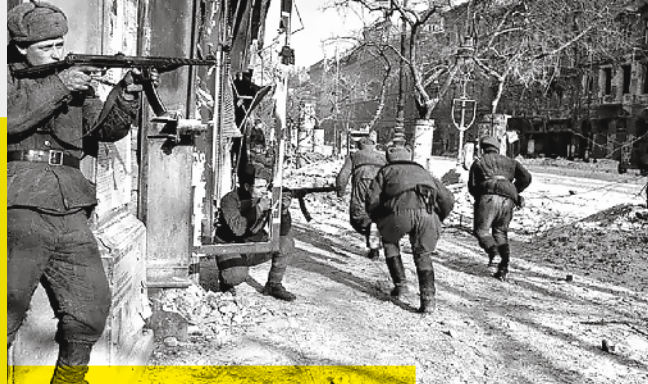
СЕКРЕТНОЕ ЗАДАНИЕ АНДРЕЯ НИКИТИНА

Андрей Алексеевич Никитин родился под Санкт-Петербургом. До начала Великой Отечественной войны работал бурильщиком, искал нефть в составе северной геологической экспедиции на реке Малая Хета. Потом вернулся из Дудинки домой – в Назарово, где он жил с семьёй. А через две недели после его возвращения началась Великая Отечественная война. Он служил в 193-й отдельной роте промышленных войск, которая дислоцировалась в городе Чита, охранял военные объекты. А осенью 1943 года их отправили в Новосибирск.

«Добавили нам две роты и отправили на Северный Кавказ, где мы выполняли особо важное секретное задание. После этого мы отправились в город Горький, – вспоминал те дни А.А. Никитин. – Через месяц в составе пограничных войск отправили на Украину. Наша часть вошла в состав 1-го Украинского фронта, которым командовал маршал Советского Союза Иван Степанович Конев».

Андрей Алексеевич не зря был так скуп на рассказы – в советское время не очень-то принято было упоминать о том, что контрразведчики тогда активно «зачищали» бандформирования в Карпатских горах, причислявших себя к так называемой Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА), одним из лидеров которых

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ПОДОБЕДОВ

Рядовой 32-й
отдельной гвардейской
стрелковой бригады 4-го
Украинского фронта

НЕМЕЦ МЕНЯ НЕ ПОБИЛ

был идеолог украинского национализма Степан Бандера. Никитин находился на особой линии фронта – его часть вела борьбу на Украине, в Бессарабии, Чехословакии и Румынии с вооружёнными бандеровцами, которые самым жестоким образом терроризировали местное население. Борьба эта была очень тяжёлой, ведь бандиты всегда действовали исподтишка, прикрываясь спинами мирных жителей – женщин и детей. Самый крупный бой между Красной Армией и УПА произошёл 21–25 апреля 1944 года в Ровенской области. Сражению предшествовало нападение бандеровцев в конце февраля на генерала Ватутина, в результате которого он скончался. Для расправы с вооружёнными отрядами националистов 1-й Украинский фронт, которым после гибели Ватутина стал командовать Георгий Жуков, выделил дополнительно одну кавалерийскую дивизию, артиллерию и восемь танков. Продолжавшееся несколько дней сражение в итоге закончилось решительной победой Красной Армии. Было уничтожено более двух тысяч солдат УПА, в плен взято около полутора тысяч.

За стойкость, упорство и твёрдость в этой борьбе Андрей Никитин был награждён многими медалями, в том числе и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Вернувшись с фронта к семье в Назарово, Андрей Алексеевич семнадцать лет проработал на угольном разрезе «Назаровский», откуда его и проводили с почётом на заслуженный отдых.

Первый бой Василий Подобедов, деревенский парень двадцати лет от роду, принял на Харьковском направлении. Всю ночь солдаты шли по бесконечной степи, весенним полям и перелескам. Как говорил потом Василий Иванович Подобедов, фразу «Родина-мать зовёт!» можно было понять, только протопав эти бесконечные вёрсты. К утру вышли на фронтную полосу – началось майское наступление. Здесь-то во время ожесточённого боя солдат Подобедов получил ранение. Майор отправил его с донесением в штаб полка, откуда Василия определили в госпиталь. Подлечившись, он опять вернулся в своё отделение. Но встреча с фронтными друзьями не была радостной – в живых из однополчан-пехотинцев осталась лишь треть автоматчиков...

«В бой мы шли со словами «За Родину, за Сталина!», – вспоминал Василий Иванович. – Было жутко, но мы побеждали с этим боевым кличем. Узнав о Победе, мы не плакали, а ревели белугой, не стесняясь своих слёз, потому что потеряли в этой проклятой войне однополчан, друзей, родных. Что бы сейчас ни говорили о Сталине, но без его жесткости и высокой требовательности к воинской дисциплине нас фашисты просто растоптали бы. Ну а я всю войну прошёл, трижды был ранен, но немец меня не побил!» Демобилизовавшись в 1945 году, Василий Иванович в поисках лучшей доли пожил в Свердловской области, переехал в Башкирию, а затем, в 1958 году, перебрался со своей семьёй в Назарово. Директор Назаровского разреза Александр Михайлович Гуськов принял его на работу старшим машинистом паровоза.

В 50-е годы на Назаровском угольном разрезе работали около 8000 участников Великой Отечественной войны, которые прошли закалку фронтом. Они и составляли основной костяк коллектива, работали, что называется, с огоньком – каждый стремился перевыполнять план, чтобы страна становилась богаче. Победители боевых сражений, они неизменно пополняли ряды лидеров социалистического соревнования за выдачу стране тонн угля на-гора. Так и у Василия Ивановича Подобедова к фронтным наградам добавились медали за добросовестный труд в мирное время.

Советская Смоленская операция под кодовым названием «Суворов» велась в августе – октябре 1943 года. Символично, что великий русский полководец А.В. Суворов был непосредственно связан со Смоленском: в 1768–1769 годах он командовал расквартированным здесь Суздальским полком. Смоленск – один из древнейших городов России. Со времён Василия III он встречал боем всех неприятелей, шедших на Москву с запада. Не случайно Смоленск называли «Ключ-городом».

Выгодные условия атаки на этом на-

правлении сложились после успеха Красной Армии в кровопролитной Курской битве и военных действиях в районах Харькова и Орла. Удар в направлении Смоленска был важен – этой операцией советское руководство собиралось сковать силы вермахта и не дать им перейти на юго-запад. Именно отсюда в дальнейшем началось освобождение Белоруссии.

Немецкое командование держало в «Смоленских воротах» – верховьях Днепра и Западной Двины – крупную группировку войск. На участке длиной в 600 км вермахт сосредоточил сорок укомплектованных до зубов опытных дивизий с хорошо оборудованной, глубокой обороной. Эта группировка представляла угрозу для Центрального промышленного района Советского Союза, прикрывая кратчайшие пути в Прибалтику и Белоруссию.

Смоленская наступательная операция была поручена Западному и Калининскому фронтам для разгрома левой части группы армий «Центр». Левым флангом Калининского фронта командовал генерал Андрей Ерёменко. Его части активно взаимодействовали с формированиями, наступавшими на Белгородско-Харьковском и Брянском направлениях. Второй генерал, талантливое командование которого обеспечило успех этой операции, – Василий Соколовский, командующий Западным фронтом. Позже он станет маршалом Советского Союза и будет присутствовать при подписании акта капитуляции Германии.

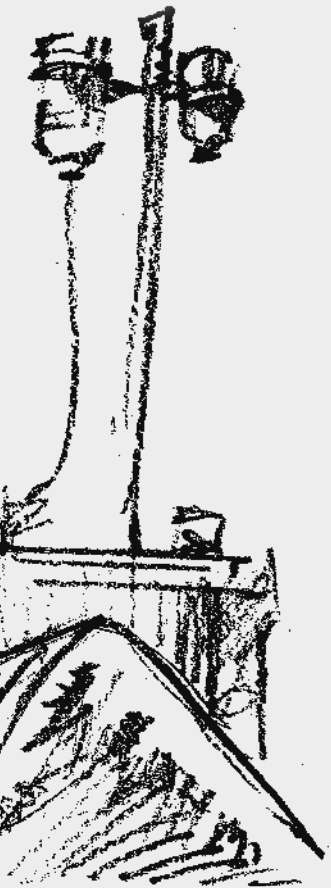
НИКОЛАЙ ЕВСТАФЬЕВИЧ КРУПЕННИКОВ

Сержант, командир противотанкового орудия 78-й добровольческой стрелковой бригады

Наш сибирский герой Смоленского сражения, участник смоленской операции «Суворов» – Николай Евстафьевич Крупенников. Его подвигами по праву гордятся земляки из города Назарово. Он был призван в июне 1942 года и в составе прославленной сибирской 78-й добровольческой стрелковой бригады сражался на Калининском фронте с фашистами в качестве командира противотанкового орудия.

СМОЛЕНСКИЕ ВОРОТА

«Когда началась Великая Отечественная война, – вспоминал Николай Евстафьевич, – я учился в Красноярске в школе военных техников железнодорожного транспорта. Добровольцем пошёл в Красную Армию. Первое боевое крещение получил под городом Белей (Западный фронт). Был командиром противотанковой пушки. Это было в 1942 году. Враг был силен, вооружён техникой, танками, самолётами. Бои были жестокими, кровопролитными, не утихали ни днём, ни ночью. Мы, артиллеристы 50-го противотанкового истребительного дивизиона, находились постоянно в боевых порядках пехоты. С 25 по 28 ноября 1942 года была дана боевая задача – не выпустить с Западного фронта ни одного немецкого солдата, ни одного полка, которые враг смог бы перебросить под Сталинград, где наши доблестные войска громили вражескую группировку во главе с фельдмаршалом Ф. Паулюсом. С 28 ноября по 4 декабря 1942 года группа наших войск в составе 43 человек (1-й стрелковый батальон 78-й добровольческой бригады) держал оборону, которую под силу было держать только батальону полного состава. Здесь было 27 пехотинцев, 5 пулемётчиков и 11 артиллеристов у трёх орудий».

Когда вдруг тяжело ранило командира огневого взвода, сержант Крупенников остался старшим среди артиллеристов. Но и его не миновала та же участь – Николай получил серьёзное ранение в голову, после чего остался инвалидом. Пролечившись более полугода в госпиталях, он был комиссован по ранению...

Вернувшись в Назарово, он много лет проработал механиком на угольном разрезе, а в 1967 году ушёл на отдых в связи с болезнью. Н.Е. Крупенников награждён орденом Красной Звезды и многими боевыми медалями.

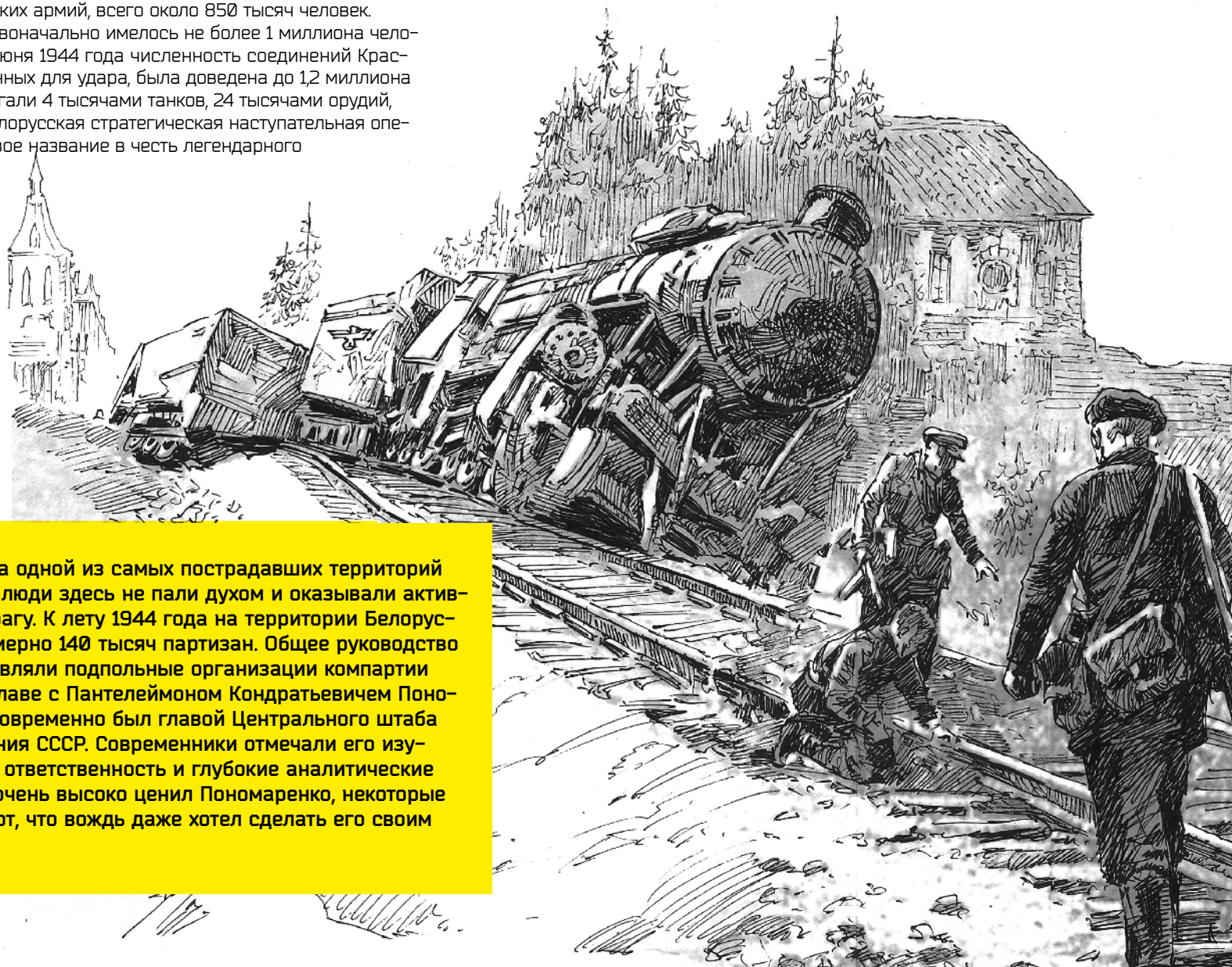

Задача операции «Суворов» состояла в том, чтобы нанести как можно больший урон войскам немецкой 4-й армии и взять Смоленск. О том, что этой операции придавалось серьёзное значение, свидетельствует тот факт, что в период её подготовки на фронт выезжал сам Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин.

На участках прорыва наши войска имели плотность огня свыше 200 орудий и миномётов на 1 км фронта. При подготовке операции была проведена достаточно тщательная разведка, хорошо было организовано снабжение войск. Но советскому командованию всё-таки не удалось сохранить в тайне от противника свои планы. Немцы ждали советское наступление, имея возможность к нему подготовиться, и это стоило дополнительных жертв нашим войскам. Бои были тяжёлыми, немцы сопротивлялись упорно и ожесточённо. Но Красная Армия освободила огромную территорию, продвинулась на 250–300 км на фронте шириной до 400 км. Был освобождён Смоленск, значительная часть Калининской и Смоленской областей, советские войска вступили на территорию Белоруссии. Войска Западного фронта потеряли 79 539 человек убитыми, 253 649 составили санитарные потери. Калининский фронт потерял убитыми 28 106 человек, санитарные потери – 90 172 человека. Всего 107 645 человек были убиты. Немецкие войска потеряли убитыми и ранеными 58 518 человек.

После изгнания врага с Украины ситуация на фронте способствовала освобождению и других территорий Советского Союза. В первую очередь речь, конечно, шла о Белоруссии. На белорусском направлении линия фронта образовала огромный выступ, который был обращён вглубь СССР, так называемый «Белорусский балкон». Передний край Белорусского выступа находился в 80 км от Смоленска. Белорусский выступ был огромным плацдармом, на котором укрепилась всё ещё мощная группировка противника – группа армий «Центр». Советским фронтам противостояли силы 42 немецких дивизий, 3-й танковой, 4-й и 9-й полевых немецких армий, всего около 850 тысяч человек. С советской стороны первоначально имелось не более 1 миллиона человек. Однако к середине июня 1944 года численность соединений Красной Армии, предназначенных для удара, была доведена до 1,2 миллиона человек. Войска располагали 4 тысячами танков, 24 тысячами орудий, 5,4 тысячи самолётов. Белорусская стратегическая наступательная операция, получившая кодовое название в честь легендарного

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ

Белая Русь была одной из самых пострадавших территорий Советского Союза. Но люди здесь не пали духом и оказывали активное сопротивление врагу. К лету 1944 года на территории Белоруссии действовали примерно 140 тысяч партизан. Общее руководство партизанами осуществляли подпольные организации компартии Белорусской ССР во главе с Пантелеймоном Кондратьевичем Пономаренко, который одновременно был главой Центрального штаба партизанского движения СССР. Современники отмечали его изумительную честность, ответственность и глубокие аналитические способности. Сталин очень высоко ценил Пономаренко, некоторые исследователи считают, что вождь даже хотел сделать его своим преемником.

русского полководца, героя Отечественной войны 1812 года генерала П. Багратиона, по праву занимает первое место среди всех операций лета – осени 1944 года.

Спустя три года после начала войны советские войска были полны решимости взять реванш за тяжёлые поражения в Белоруссии в 1941 году.

К.К. Рокоссовский в своих воспоминаниях пишет: «По замыслу Ставки главные действия

в летней кампании 1944 года должны были развернуться в Белоруссии. Для проведения этой операции привлекались войска четырёх фронтов (1-й Прибалтийский – командующий И.Х. Баграмян, 3-й Белорусский – командующий И.Д. Черняховский, наш правый сосед, 2-й Белорусский фронт – командующий И.Е. Петров, и, наконец, 1-й Белорусский). <...> Мы готовились к боям тщательно. Составлению плана предшествовала большая работа на местности. В особенности на переднем крае. Приходилось в буквальном смысле слова ползать на животе.

Изучение местности и состояния вражеской обороны убедило меня в том, что на правом крыле фронта целесообразно нанести два удара с разных участков... Это шло вразрез с установившимся взглядом, согласно которому при наступлении наносится один главный удар, для чего и сосредотачиваются основные силы и средства. Принимая несколько необычное решение, мы шли на известное распыление сил, но в болотах Полесья другого выхода, а вернее сказать – другого пути к успеху операции, у нас не было...»

Наступление 1-го Белорусского фронта началось 24 июня. Об этом возвестили мощные удары бомбардировочной авиации на обоих участках прорыва. В течение двух часов артиллерия разрушала оборонительные сооружения противника на переднем крае и подавляла систему его огня. В шесть часов утра перешли в наступление части 3-й и 48-й армий, а часом позже – обе армии южной ударной группы. Развернулось ожесточённое сражение.

После прорыва вражеской обороны в Восточной Белоруссии фронты Рокоссовского и Черняховского устремились далее – по сходящимся направлениям к белорусской столице. В немецкой обороне образовалась огромная брешь. 3 июля гвардейские танковые корпуса подошли к Минску и освободили город. Теперь в полном окружении оказались соединения 4-й немецкой армии.

Летом и осенью 1944 года Красная Армия добилась выдающихся военных успехов. В ходе Белорусской операции немецкая группа армий «Центр» была разбита и отброшена на 550–600 км. Всего за два месяца боёв она потеряла более 550 тысяч человек. В кругах высшего германского руководства возник кризис. 20 июля 1944 года, в то время, когда трещала по швам оборона группы армий «Центр» на востоке, а на западе англо-американские соединения стали расширять свой плацдарм вторжения во Францию, была совершена неудачная попытка покушения на Гитлера.

Победа в Белорусской операции 1944 года досталась Красной Армии дорогой ценой. Безвозвратные советские потери составили 178 тысяч человек, более 580 тысяч военнослужащих были ранены. Однако общее соотношение сил после завершения летней кампании ещё больше изменилось в пользу Красной Армии.

РАИСА ИВАНОВНА ЗАМОРОЗОВА

Сержант батальона
авиаобслуживания 10-й
авиационно-технической
дивизии 4-й воздушной
армии

У ЖЕНЩИН НА ВОЙНЕ СВОИ ТРУДНОСТИ...

Знаменитую внучку Раисы Ивановны Заморозовой (в девичестве – Морозовой) знает не только вся наша страна, но весь мир. Ольга Пылёва (Медведцева) – двукратная олимпийская чемпионка по биатлону. Бабушке-фронтовичке всегда было приятно следить за успехами своей Оленьки. Жила она в Бородино вместе с мужем Петром Прокопьевичем Заморозовым, тоже участником войны. Весь их фронтовой путь, как и у других ветеранов, уместился на листочках маленьких тёмно-зелёных, потускневших от времени красноармейских книжек. Всего-то двенадцать страничек, скудные записи: дата военной присяги, имена родственников, награды, звание, дата демобилизации.

В ту июньскую ночь в железнодорожном посёлке станции Платоновка, что недалеко от Тамбова, долго не умолкали голоса молодёжи. Беззаботная стайка парней и девчат после выпускного вечера гуляла по улицам, ожидая восхода солнца – первого в их новой, взрослой жизни. Утомившись от праздника и бессонной ночи, Рая Морозова, едва добравшись до постели, забылась крепким сном. Но вскоре её разбудил тревожный голос матери: «Вставай, дочка, война!»

«Уже на следующий день, 23 июня 41-го года, – вспоминала Раиса Ивановна, – все наши мальчишки-одноклассники ушли на фронт. И с этого дня бесконечные эшелоны, проходившие мимо Платоновки, увозили мужчин... А 2 июля меня как комсомолку, вместе с такими же

девчонками и молодыми женщинами, эшелонам повезли на запад. Высадили нас в Брянской области. Тысячи людей день и ночь рыли окопы, противотанковые рвы глубиной до трёх метров, строили огневые точки – всё это лопатами. Таскали на себе доски, брёвна, работали босиком: обувь – то берегли, ведь на дне рвов всегда стояла вода по колено. Ненадолго хватило бы нашей обуви, если работали бы в ней. Благо что лето было».

Здесь, на Брянщине, девушка впервые близко увидела ужасное лицо войны: немецкие самолёты бомбили огромные скопления людей и техники. «Страшно было, – признавалась Раиса Ивановна, – прятались в этих же окопах, во рвах: прижимаешься к стенке, а руками уши зажимаешь, голову втягиваешь в себя, грохот, крики, пыль...»

После их женские трудовые отряды перебросили под Смоленск, где уже шли ожесточённые бои. Но Красная Армия отступала, и «трудовиков» распустили. Рая вернулась в родную Платоновку. «В посёлке ползли тревожные слухи, надвигался голод, скудную норму по продуктовой карточке – 150 граммов хлеба, и ту не получишь. Длинные, голодные очереди...» – эти горькие картины военных лет преследовали её всю жизнь. Рука потом никогда уже не поднималась выбросить даже совсем чёрствую хлебную корочку: «Отца у нас не было.. Мать одна воспитывала троих детей: меня, брата и сестрёнку. Чтобы как-то нас прокормить, она после смены на ткацкой фабрике отправлялась в соседние деревни с надеждой обменять какую-нибудь вещь на продукты, но часто возвращалась ни с чем. Очень было голодно».

С января 1942 года до самого конца войны Рая служила в батальоне авиационного обслуживания. Поначалу выдавала боеприпасы, личное оружие, а позже, когда перешла в автороту того же батальона, заправляла бензином боевые самолёты. Её батальон в составе 10-й авиационно-технической дивизии 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта шёл по белорусской земле, а затем по польской – по направлению к Кёнигсбергу.

«Конечно, – говорила она, – это была война, а не прогулка. У нас, женщин, были свои трудности, кроме общих для всех красноармейцев тяжёлых фронтовых будней. Вот я, например, была одна женщина в роте. Кругом одни мужики, а я жила в одной казарме с солдатами. Моя кровать стояла рядышком с соседней, отгороженная только занавеской. Потом, когда мы уже были в Польше, мне поставили прямо в казарме обычную армейскую палатку, это и был мой уголок. Бойцы, конечно же, про-

являли ко мне интерес, но лишнего, обидного ничего не позволяли. Те, кто был постарше, у кого дома осталась семья, относились ко мне, как к дочке. Молодые солдаты – по-братски, как к сестрёнке. Не скрою, что были попытки сделать из меня походно-полевую жену со стороны «отцов-командиров», но я резко обрывала эти «инициативы» и офицеры больше в «атаку» на меня не ходили».

И, конечно, Рая, как любая девушка, все военные годы мечтала надеть нарядное платье, туфли, пойти на танцы... Но воинский устав не позволял никаких «женских штучек»: так всю войну и прошагала в гимнастёрке, сапогах и шинели.

Свой день Победы сержант Морозова встретила в Польше. Она видела города Вротцлав, Торунь, Познань, лежащую в руинах Варшаву. Вскоре Раиса Морозова была переведена в штаб дивизии, здесь – то она и встретила ладно скроенного старшего сержанта из секретной части. Обаятельный, прекрасно поёт – как тут было не влюбиться! В польском городе Познань они зарегистрировались, и сержант Морозова стала женой старшего сержанта Петра Заморозова. Фамилии у них были очень похожи, а теперь ещё и одна на двоих судьба. Даже награды у супругов общие – орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и медаль Жукова.

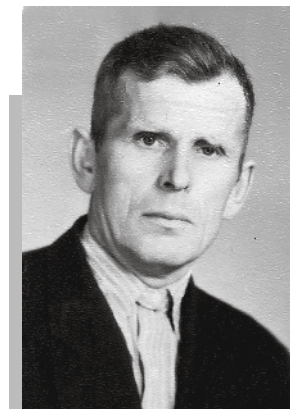

Пётр Прокопьевич Заморозов

был призван на фронт в самом начале войны из города Иланска Красноярского края. Он воевал старшим телеграфистом на 2-м Белорусском фронте в составе 10-й авиационной дивизии. Документы архива Министерства обороны РФ рассказывают, что во время боевых операций Пётр Заморозов одновременно доставлял секретную и совершенно секретную информацию в части и штаб армии. «Случаев утери и хищения секретных документов не имелось. К работе относится с большой серьёзностью. Требователен к себе и своим подчинённым», – гласят скупые строчки архивной записи. Орден Отечественной войны II степени и медали «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга» – признание Родиной его отваги и мужества, проявленные на фронте.

В 1948 году Заморозовы демобилизовались и уехали на родину Петра Прокопьевича в Сибирь, на станцию Иланская. Счастливая жизнь у них началась в новом городе Бородино, куда они переехали в 1967 году. Муж до самой пенсии работал машинистом

электровоза на разрезе, а Раиса Ивановна – в отделе кадров ремонтно-механического завода. Выйдя на пенсию, супруги с удовольствием отдались любимому увлечению: пению в хоре, где Пётр Прокопьевич на бис всегда исполнял свою коронную, ещё с фронтовых времен, песню «Соловьи».

АЛЕКСАНДР
ДМИТРИЕВИЧ
КАРЦЕВ

Сержант, наводчик
миномётной роты
85-го стрелкового
полка

ДВА КОМАНДИРСКИХ ДНЯ СЕРЖАНТА КАРЦЕВА

Когда началась Великая Отечественная война, Александр Дмитриевич Карцев работал в Селижировском районе на льнозаводе. Ему было всего семнадцать лет, когда его родные места захватили фашисты. Три месяца юноша находился в оккупации, пока в начале 1942 года Калининскую область не освободила Красная Армия. Той же весной его призвали в армию – сначала на учёбу в 114-й запасной стрелковый полк, а затем отправили на Калининский фронт в отдельную артиллерийскую воинскую часть телефонистом-наблюдателем. Зимой 43-го года он встретил в 85-м стрелковом полку, где в составе роты батальонных миномётов был наводчиком.

Освобождая от захватчиков Белоруссию, его полк прошёл севернее Минска. В бою за одну деревушку ранило их лейтенанта – командира взвода, и младшему сержанту Карцеву пришлось взять командование взводом на себя. Но, увы, командовать ему долго не пришлось – буквально через пару дней, в июле, он и сам выбыл из строя – в бою за другую, уже латвийскую, деревню тяжело ранило осколком в правое плечо. Сержант Карцев был на четыре месяца отправлен на лечение в госпиталь.

Подлечившись, он опять стал курсантом – на этот раз в зенитном артиллерийском дивизионе, который стоял недалеко от города Звенигород в Московской области, охраняя столицу от немецких бомбардировщиков. Окончив учёбу, Карцев получил профессию радиотелеграфиста и стал заведовать полевой рацией при штабе дивизиона. «Держали связь с батареями, которых было тогда в составе дивизиона четыре. В 1946 году меня перебросили в Молдавию, в город Кишинев, где я служил до марта 1947 года в 1051-м отдельном зенитном дивизионе корпусного подчинения. Командовал корпусом генерал-лейтенант Рубанюк», – эту запись об окончании своей службы Александр Дмитриевич оставил в Книге памяти в музее города Назарово, куда он приехал

после демобилизации в начале 50-х годов, заслужив медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

С 1951 года фронтовик работал сначала экспедитором в ОРСе «Назаровскуголь», а затем более двадцати лет мастером железнодорожных путей на разрезе «Назаровский». В сентябре 1984 года его проводили на пенсию, однако ветеран ещё долго продолжал работать по своей специальности.

Из архива Министерства обороны РФ

Участник операции «Багратион» **Николай Платонович Стариков** отправился на фронт в 1941 году из родного Назаровского района. Старший сержант Стариков служил водителем в 386-м стрелковом и 18-м танковом полках. Бывший тракторист, бригадир полеводческой бригады колхоза «Красное Знамя», стал отличным механиком в 182-м гаубичном полку, участвовавшем в боях под городом Серпуховым весной 1942 года, где Стариков получил первое ранение. «Из госпиталя отправили меня в танковую школу, – вспоминает Николай Платонович, – а оттуда – на 1-й Прибалтийский фронт, которым командовал генерал Баграмян. Шауляй, Клайпеда, Восточная Пруссия... Участвовал в освобождении и Варшавы. Был дважды ранен. Под городом Найперкен (Восточная Пруссия) был тяжёлый бой. Наш танковый батальон при поддержке авиации и артиллерии пошёл на штурм города. Командир танковой роты капитан Коценко, командир орудия сержант Орлов, связист-радист Федотов, помощник командира танка сержант Колыбаев – таков был наш экипаж танка. Враг вёл сильный миномётный огонь. Город был взят штурмом. Мой танк был подбит фаустпатронами. Один сорвал гусеницу, второй попал в моторную часть, и танк загорелся. Я выбрался через нижний люк, Колыбаев сгорел в танке, а командир роты Коценко погиб». За этот бой Николай Платонович был награждён орденом Славы III степени. Войну он закончил в Германии, а после вернулся в деревню Сереуль, где раньше работал в колхозе. В 1957 году он устроился на Назаровский угольный разрез в ПМК-460 и трудился слесарем до самого выхода на пенсию.

ИВАН ЕФИМОВИЧ АРБУЗОВ

Старшина, командир
миномётного отделения
277-й стрелковой
дивизии

РОДИЛСЯ В РУБАШКЕ...

Старшина роты Иван Ефимович Арбузов – бородинец «особого значения». Родился он в советский «красный день календаря» – 7 ноября 1924 года в селе Усть-Яруль Ирбейского района Красноярского края. Только-только окончил восьмилетку, а через несколько недель грянула война. Учеников отправили в тайгу на заготовку леса для шахт, но уже в следующем военном году Иван работал в шахте, добывая золото. Отсюда же, из шахты, прямо со смены он вместе с другими ребятами поехал в райцентр на призывной пункт. Новобранцев привезли в Улан-Удэ, где полгода готовили к фронту в пехотном училище. А потом, в феврале 1943 года, отправили под Москву в 277-ю стрелковую дивизию, которая только что вышла из-под Сталинграда для пополнения состава. Зачислили старшего сержанта Арбузова во взвод противотанковых ружей помощником командира.

Весной Арбузов был уже на передовой. Первый же бой показал, насколько тяжёлое и страшное это дело – война: из двадцати одного курсанта во взводе осталось только семь человек. А через несколько дней – другой бой, в котором от взвода остался только он один. На войне всё стремительно меняется: уже через несколько дней старший сержант Арбузов бил врага под Смоленском в составе взвода миномётной роты, куда был зачислен помощником командира. А вскоре стал и старшиной этой роты. Хозяйство хлопотное: девять миномётов, люди постоянно меняются, гибнут в бесконечных боях.

Осенью 43-го в одном из таких жестоких боёв Арбузов был тяжело контужен – рядом с его огневой миномётной ячейкой разорвался немецкий снаряд, и его с верхом засыпало землей. «Если бы ребята не откопали, ещё минут десяток – задохся бы», – вспоминал потом Иван Ефимович. Всего-то неделю и «отдохнул» после контузии в санчасти, а затем вернулся в роту и опять в бой... Думалось ему, что в рубашке родился: в одном из боёв погиб весь батальон, за исключением его миномётной роты. «И пришлось нам, миномётчикам, спешить на помощь оставшимся в живых стрелкам. Конечно же, на передовую мы прибыли без миномётов, только с личным стрелковым оружием. Когда подошли к нашим позициям, – рассказывал Арбузов, – окопы были завалены телами погибших. А немец, словно чуя, что в окопах-то уже никого нет, – в атаку! И нам бы полечь там. Но выручил нас станковый пулемёт. Он лежал вверх катками среди трупов. У меня-то опыт «работы» с этим пулемётом был!»

Старшина роты Арбузов за время наступательных боёв в июне 1944 года от Витебска до границ Восточной Пруссии бесперебойно обеспечивал роту боеприпасами и горячей пищей. Однажды при форсировании реки Березина бойцам срочно потребовались боеприпасы, которые было практически невозможно доставить транспортом. Тогда Арбузов организовал группу из пяти человек – они вместе с ним на себе через реку под огнём противника доставляли мины на передовую. Эта своевременная поддержка практически и решила исход боя за взятие плацдарма на берегу Березины.

Старшина Арбузов вдоль и поперек прошёл Белоруссию, освобождая её от врага. Форсировал Неман. Воевал в Литве, Польше и под Кёнигсбергом. Однако саму столицу Восточной Пруссии ему так и не довелось брать – в январе 45-го его вызвали в штаб дивизии и приказали сдать роту другому командиру, а Ивана отправили в Томск в военное пехотное училище. Там курсанта Арбузова зачислили сразу на второй курс, а заканчивал учёбу он уже в Новосибирске. Получив звание младшего лейтенанта, в августе 1946 года оказался в пограничных войсках в Забайкалье.

До 1956 года старший лейтенант, а затем – майор Арбузов служил в погранвойсках, был политруком и командиром автороты отдельного автозвода. А демобилизовавшись, решил начать мирную жизнь в горняцком посёлке Бородино. Несмотря на то что окончил горный техникум, поначалу работал директором поселковой столовой, позже – начальником отдела кадров ОРСа. Но настоящее горное дело отчаянно манило Ивана Ефимовича, и он наконец стал сначала помощником, а затем и машинистом экскаватора. Свою трудовую карьеру он завершил в должности горного мастера.

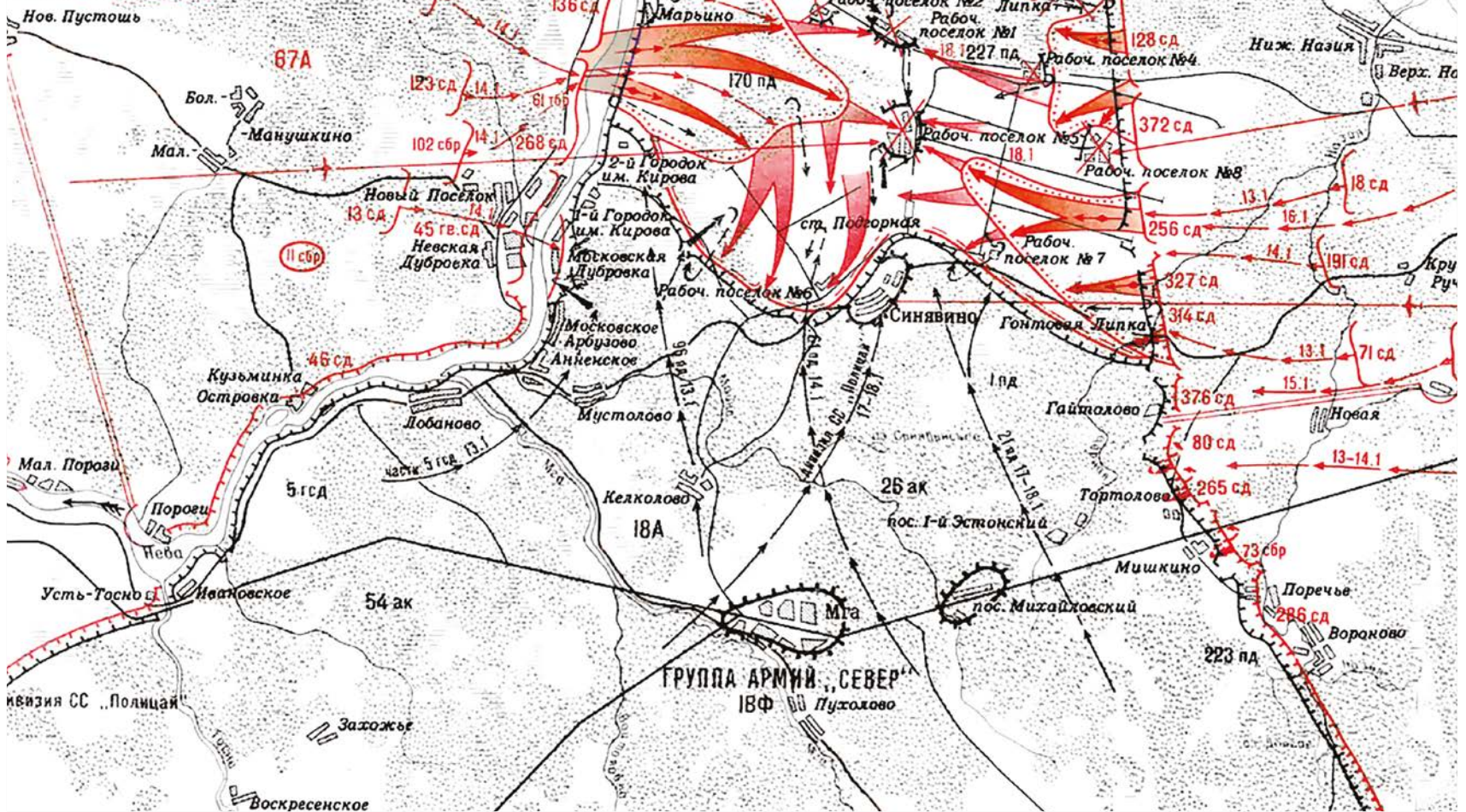
Как он хорошо воевал – об этом рассказывают его боевые награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны II степени и две медали «За боевые заслуги». А как славно трудился – орден Трудового Красного Знамени и знаки «Шахтёрская слава» II и III степени...

Выйдя на пенсию в 1980 году, Иван Ефимович Арбузов ещё долго работал заведующим складом взрывчатых материалов и занимался общественной работой – был председателем совета ветеранов города Бородино. Вместе с Василием Константиновичем Трегубом и другими ветеранами он провёл огромную и кропотливую работу по увековечиванию памяти земляков, не вернувшихся с войны. Результатом их трудов стали книги под названием «Никто не забыт» и «Всё для фронта! Всё для Победы!», бесценные материалы которых мы с величайшей благодарностью используем в числе прочих в этом издании.

ГРАДСКИЙ ФРОНТ
акция КБФ, 7 иак ПВО

ЛЕНИНГРАД. БЛОКАДА И ОСВОБОЖДЕНИЕ

8 сентября 1941 года враг вышел к Шлиссельбургу, и Ленинград, в котором до войны проживали около 3 миллионов человек, был окружён. К числу горожан, оказавшихся в блокаде, нужно добавить ещё примерно 300 тысяч беженцев, прибывших в город на Неве из Прибалтики и соседних областей в начале войны. С этого дня сообщение с Ленинградом стало возможным только по Ладожскому озеру и по воздуху.

В историю Второй мировой войны оборона блокадного Ленинграда вошла как одна из самых трагических страниц. Немцы не хотели брать Ленинград штурмом: во время атаки и боёв на улицах города они бы понесли большие потери. К тому же большая часть гитлеровских войск была задействована на московском направлении. Гитлер рассчитывал взять обе столицы СССР одновременно. Поэтому план был – взять Ленинград в плотное кольцо, блокировать и вынудить сдаться.

Страшное время настало для города. До войны Ленинград снабжался практически с колёс, поэтому сразу с установлением блокады одним из главных врагов ленинградцев стал голод. В городе ввели карточную систему нормы выдачи продовольствия населению. Символом жизни стал блокадный хлеб. Муки в нём было ненамного больше, чем жмыха, целлюлозы, соды, отрубей. Но даже 125 граммов – а именно столько полагалось жителям в первые месяцы блокады – вселяли надежду

и помогали жить. Осень и зима 1941–1942 годов стали самым тяжёлым периодом блокады. Ранняя зима принесла с собой морозы – отопления, горячей воды не было, и ленинградцы стали жечь мебель, книги, разбирали на дрова деревянные постройки. Транспорт стоял. От дистрофии и холода люди умирали тысячами. Но ленинградцы продолжали трудиться, работали административные учреждения, типографии, поликлиники, публичная библиотека, уцелевшие

фабрики и заводы. Принимали детей детские сады и школы – современники вспоминают: пока хотя бы один учитель был в силах прийти, уроки не отменяли. Нередко ослабевших людей родные возили на работу на санках. Практически ежедневно город испытывал на себе ужас артиллерийских обстрелов или бомбёжек. За время оккупации на Ленинград было обрушено около 107 тысяч бомб, повреждено 7 тысяч зданий и разрушено 3 тысячи домов. Более тысячи продовольственных предприятий во время бомбёжек были выведены из строя. Жители города на улицах построили оборонительные баррикады протяжённостью 35 км, в зданиях соорудили 22 тысячи огневых точек, ленинградцами было построено более 4 тысяч дотов и дзотов. Люди оборонялись как могли.

Единственной надеждой на спасение для сотен тысяч ленинградцев тогда стала эвакуация и доставка продовольствия по Ладожскому озеру – летом по воде, зимой по льду. Эта трасса получила название «Дорога жизни». В январе 1942 года движение по зимней дороге уже было постоянным. Немцы бомбили и обстреливали дорогу, но им не удалось остановить движение.

При всех ошибках и просчётах советское командование принимало максимум мер для скорейшего прорыва блокады Ленинграда. Были предприняты четыре попытки разорвать вражеское кольцо. Первая была совершена в сентябре 1941 года, вторая – в октябре 1941 года, третья – в ходе общего контрнаступления, лишь частично достигшего своих целей, в начале 1942 года, а четвёртая – в августе – сентябре 1942 года. Блокада Ленинграда тогда не была прорвана, но эти наступательные операции не были напрасными. Летом и осенью 1942 года противнику не удалось перебросить из-под Ленинграда какие-либо крупные резервы на южный фланг Восточного фронта. Более того, Гитлер направил для взятия города войска 11-й армии Манштейна, которые в ином случае можно было использовать на Кавказе и под Сталинградом.

Тяжелейшие бои в 1941–1942 годах происходили на «Невском пятачке» – узкой полосе земли на левом берегу Невы шириной по фронту 2–4 км и глубиной всего 500–800 м. Этот плацдарм, который советское командование намеревалось использовать для прорыва блокады, части Красной Армии удерживали около 400 дней. Крохотный участок земли стал одним из символов героизма советских воинов, отстоявших Ленинград. Бои за «Невский пятачок» унесли, по некоторым данным, жизни 50 тысяч советских воинов.

Всего за время блокады от голода и лишений погибли свыше 630 тысяч ленинградцев. Это цифра, озвученная советским обвинителем на Нюрнбергском процессе, но сегодня считают, что общее число жертв блокады было большим. Пик смертности пришёлся на первую блокадную зиму 1941-1942 годов. Во время блокады «слабый» пол оказался жизнеспособнее «сильного»: из каждых 100 смертей в Ленинграде в этот период 63 приходились на мужчин и только 37 – на женщин.

Музой осаждённого Ленинграда стала поэтесса Ольга Берггольц, обращавшаяся по радио к согражданам со словами: «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы – гордость моя!»

И только в январе 1943 года, когда основные силы вермахта были стянуты к Сталинграду, блокада была частично прорвана. На узкой полосе южного берега Ладожского озера шириной 8–11 км удалось восстановить сухопутную связь со страной. В течение последующих 17 суток по этому коридору была проложена железная и автомобильная дороги. Январь 1943 года стал переломным моментом в Ленинградской битве.

Положение Ленинграда значительно улучшилось, но непосредственная угроза городу продолжала оставаться. Чтобы окончательно ликвидировать блокаду, необходимо было отбросить врага за пределы Ленинградской области. Замысел такой операции был выработан Ставкой ВГК в конце 1943 года: силами Ленинградского (генерал Л. Говоров), Волховского (генерал К. Мерецков) и 2-го Прибалтийского (генерал М. Попов) фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом, Ладожской и Онежской флотилиями была проведена Ленинградско-Новгородская операция.

Советские войска перешли в наступление 14 января 1944 года и уже 20 января освободили Новгород, 21 января противник начал отход из района Мга – Тосно с участка перерезанной им железнодорожной магистрали Ленинград – Москва. А 27 января в ознаменование окончательного снятия блокады Ленинграда, которая продлилась 872 дня, прогремел праздничный салют. Группа армий «Север» потерпела тяжёлое поражение. В результате Ленинградско-Новгородской операции советские войска вышли на границы Латвии и Эстонии.

Для оповещения жителей Ленинграда о вражеских авианалётах на улицах города было установлено 1500 громкоговорителей. Сигналом тревоги стал звук метронома: его быстрый ритм означал начало воздушной атаки, медленный – отбой. Кроме того, на улицах города появились предупреждающие надписи: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». Звук метронома и сохранённая на одном из домов предупреждающая об артобстреле надпись стали символами блокады и стойкости жителей так и не покорённого нацистами Ленинграда.

Из архива Министерства обороны РФ

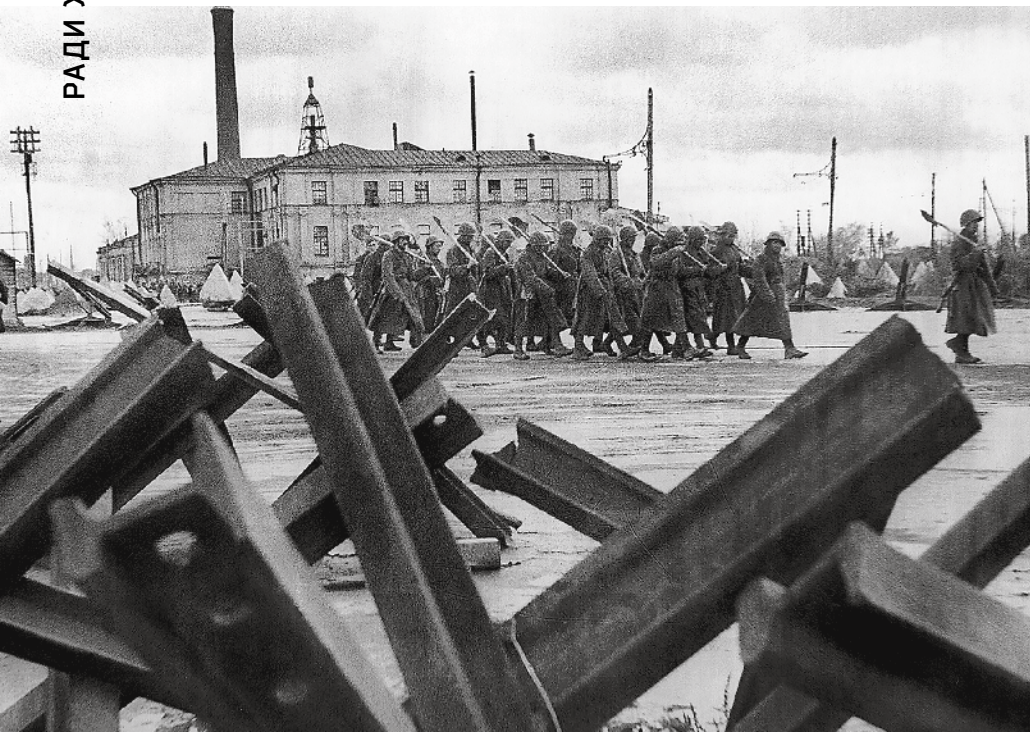

Участник Великой Отечественной войны из города Назарово **Дмитрий Петрович Барковский** до войны успел окончить полковую школу в Красной Армии и получить воинское звание сержанта. А затем и сам обучал будущих младших командиров в 282-м стрелковом полку СибВО. В январе 1941 года из Читинской области, откуда он был родом, Дмитрия Петровича мобилизовали на Волховский фронт. Барковскому тогда уже было 28 лет – взрослый, сложившийся человек.

Когда советские войска штурмовали крепость Выборг, он в составе 613-го стрелкового полка командовал пулемётным взводом. В том бою сержант Барковский получил своё первое ранение. После освобождения Ленинграда его отправили на лечение в ленинградский военный госпиталь, а затем в составе 666-го стрелкового полка он руководил пулемётным взводом. Здесь под его началом были четыре станковых пулемёта. Вскоре старшина Барковский был вновь ранен в Сянвинских болотах в одном из завязавшихся там тяжёлых боёв. Ему совсем недолго дали подлечиться в Тихвине, а после снова направили на Волховский фронт, в 3-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Не везло командиру пулемётного взвода Дмитрию Барковскому – здесь опять он был тяжело ранен в руку и ногу, и по состоянию здоровья после выздоровления уехал служить в войска МВД, охранять железные дороги.

*«Здесь лежат ленинградцы.
Здесь горожане – мужчины, женщины, дети.
Рядом с ними солдаты–красноармейцы.
Всею жизнью своею
Они защищали тебя, Ленинград,
Колыбель революции.
Их имен благородных мы здесь перечислить не сможем,
Таких много под вечной охраной гранита,
Но знай, внимающий этим камням,
Никто не забыт и ничто не забыто».*

В те тяжкие блокадные дни обжигающие выступления Ольги Берггольц имели такую силу, что немцы внесли её в список советских деятелей, которые сразу будут расстреляны, как только фашисты возьмут Ленинград. Её слова входили в обледенелые мёртвые дома, вселяли надежду в голодных, ослабевших людей, им верили. Строфа её стихотворения вынесена в заголовок этого рассказа.

КОНСТАНТИН СЕМЁНОВИЧ СУХИХ

Старшина
медслужбы 1242-го
стрелкового полка
374-й стрелковой дивизии

СТО ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ БЛОКАДНЫХ ГРАММ С ОГНЁМ И КРОВЬЮ

Ветеран Великой Отечественной войны, участник обороны Ленинграда из города Назарово, Константин Семёнович Сухих вспоминал эпизод, характерный для блокадного Ленинграда: «Наш эшелон прибыл на Варшавский вокзал, и мы с другом вышли вечером из вагона. Видим, невдалеке сидит старый человек. Решили немного поговорить с ним, угостить махоркой. Но когда тронули старика за рукав, тот упал, потому что был мёртв». Так умирали многие ленинградцы: по дороге на работу и домой, в очереди за хлебом, ста двадцатью пятью блокадными граммами – крошечным, почти невесомым ломтиком. Умирали не только от голода и холода, но и от артобстрелов. Поэтесса Ольга Берггольц написала в своём дневнике о последних днях перед снятием блокады: «Последнее время немцы начали часто применять ночные обстрелы. Но это только один из многочисленных приёмов обстрелов города. За два с половиной года неустанно, с дьявольской изощрённостью изобретали враги способы уничтожения горожан. Они до пятидесяти раз меняли тактику обстрелов».

Полный кавалер ордена Славы, награждённый также орденом Красной Звезды, Константин Семёнович Сухих не мог без слёз рассказывать о тех далёких событиях – под Ленинградом им пришлось натолкнуться на следы зверства гитлеровцев. Трупы наших людей находили красноармейцы в колодцах. А в одной из сгоревших избушек девочка лет четырёх была посажена на кол, на изуродованном трупе женщины – записка: «Так будет со всяким, кто против нас».

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ РЕИХ

Ленинградец-
блокадник

Коренной ленинградец, а впоследствии житель сибирского Бородино, Владимир Петрович Рейх стал свидетелем тех страшных событий, когда ещё был ребёнком. Ему было всего одиннадцать лет, когда началась война. В это время он отдыхал за городом в пионерском лагере. Детство закончилось сразу же после возвращения в Ленинград: дети наравне со взрослыми спасали родной город от пожаров – тушили зажигательные бомбы. Те, кто был постарше, трудились на заводах. Голодали все – от мала до велика, смерть от истощения стала привычной. Самое страшное было – потерять карточки, позволявшие получить скудный паёк.

Дорога жизни

НЕ ЗАБЫТЬ БЛОКАДНОЕ ДЕТСТВО

Каким-то чудом пережив блокаду в Ленинграде, семья Рейх вместе с другими под непрерывными бомбёжками и артобстрелами была вывезена по Дороге жизни через Ладожское озеро в эвакуацию в 1943 году. Месяц по железной дороге они добирались до Сибири, в Красноярский край. Мама Владимира Петровича умерла уже в посёлке Абан, так и не восстановившись от истощения. И тринадцатилетний подросток встал к токарному станку. Это стало его профессией на всю жизнь. В Бородино Владимир Рейх, куда он вместе с женой, тоже коренной ленинградкой, переехал в 80-х, работал токарем в Бородинском погрузочно-транспортном управлении, откуда и ушёл на заслуженный отдых.

В современном Петербурге существует памятник ещё одним героям блокадного Ленинграда – кошкам. В первую блокадную зиму горожане съели всех домашних животных, в том числе кошек. Это вызвало небывалый рост популяции крыс. Грызуны представляли серьёзную угрозу и без того скудным запасам продовольствия в городе и переносили опасные инфекционные заболевания. После первого прорыва блокады в январе 1943 года власти провели спецоперацию: было собрано четыре вагона полосатых и дымчатых кошек, которых перебросили в осаждённый город. Вновь прибывшие начали беспощадную войну с крысами на продовольственных складах. В 1945 году проблему крысиного разгула в Ленинграде окончательно решила «сибирская дивизия» – около 5 тысяч котов и кошек, прибывших из Омска, Тюмени, Иркутска и других городов Сибири.

Эвакуация населения из Ленинграда проходила в несколько этапов. Для обессиливших от голода жителей в далёких сибирских городах – Омске, Новосибирске, Кемерово, Барнауле, Томске и Красноярске – спешно создавали эвакуационные пункты.

В годы Великой Отечественной войны Красноярский край принял более 11 тысяч взрослых и детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда. Первый эшелон из Ленинграда в Красноярск прибыл 28 сентября

1942 года и привёз 1458 малышей, собранных из яслей, детских садов и детских домов осаждённого города. В память о ленинградских детях, погибших от болезней, в центре Красноярска установлен памятник «Дети войны».

В Красноярский край организованно переселили 22 школы, 5 яслей, 13 детских садов и 4 детских дома. Сразу после приезда всех детей осмотрели врачи и ужаснулись количеству дистрофиков

среди малышей ясельного возраста. Самых тяжёлых срочно распределили по больницам, остальных стали отправлять в города и сёла края. Некоторых детей красноярцы забирали к себе в семьи прямо с вокзала и усыновляли.

Блокадница Альбина Долгопрудова вспоминала, как ехали с мамой в Сибирь больше месяца, как фашисты бомбили железнодорожные составы, как в пути умирали дети, и их тела складывали в отдельный вагон. Ей тогда было 10 лет. «На узловых станциях приходили люди и разгружали эти вагоны. Я потом у Виктора Астафьева в одном из рассказов прочитала, что он решил уйти на фронт после того, как разгрузил такой вагон в Красноярске. Он писал, что увиденное его просто уничтожило, растоптало». Прибывающие в Красноярск семьи расселяли, где могли. Город был переполнен эвакуированными вместе с заводами рабочими, в одной комнате ютились по 15 человек. Но для блокадников место всё равно находили.

Эвакуированные прибывали в Сибирь в лёгкой одежде – вывозили их, как правило, ещё осенью, а багажа с собой разрешали брать минимум. К крепким морозам они были не готовы и страшно мёрзли в ботинках и чулках. И красноярцы собирали им тёплую одежду с миру по нитке. Одни отдавали валенки, вторые – тулуп, третьи – шаль. Укутанные во все эти дары ленинградцы выглядели как французы во время бегства из сгоревшей Москвы. Блокадников, которым не нашлось жилья в краевом центре, развозили по районам края. Их принимали жители Минусинского, Идринского, Краснотуранского, Новосёловского, Каратузского, Партизанского, Тасеевского и Канского районов. В сёлах и деревнях им помогали устроиться на новом месте, найти работу, обзавестись хозяйством. Ведь у приехавших не было с собой буквально ничего – ни денег, ни посуды, ни спальных принадлежностей. Без помощи деревенских жителей они не пережили бы сибирскую зиму. Делились с блокадниками не только вещами и продуктами, но и опытом жизни в деревне.

Встав на ноги и окрепнув, эвакуированные из блокадного Ленинграда юноши отправлялись на фронт. «Брату в конце 1943 года исполнилось 17 лет, ему пришла повестка, – рассказывает Зоя Трошкова. – Меня поразило, что, когда он уходил, его провожала вся деревня. На улицы вывалили все, и дети, и взрослые. Женщины выли в голос. Это было трогательно, хотя, конечно, и пугало. Я прижалась к маме и спросила: «Почему братика провожают, как на смерть? Зачем плачут, если он ещё живой?» До сих пор помню её ответ: «Это потому, что мы здесь больше не чужие. Так здесь принято провожать своих, когда они покидают родной дом». Тогда я поняла, что Сибирь и вправду стала нашим новым домом».

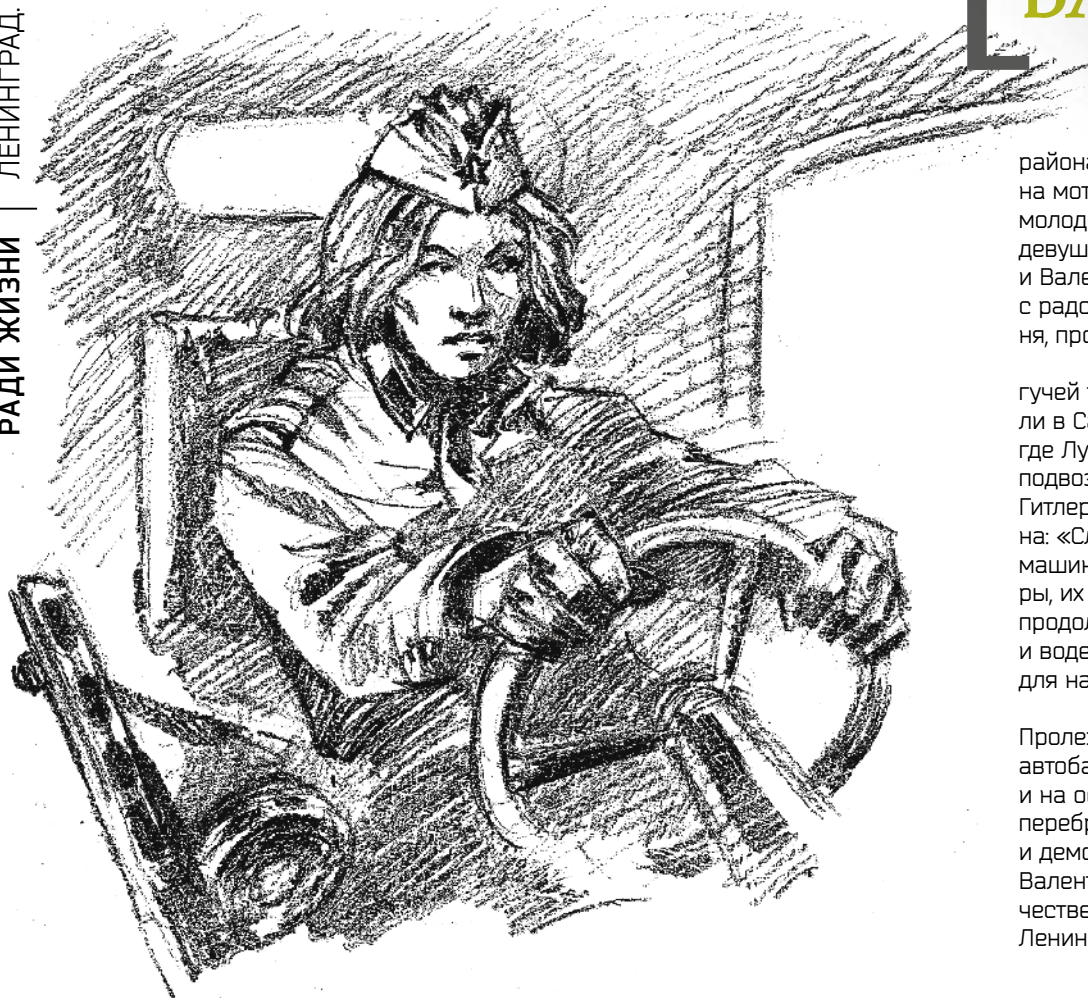
Из архива Министерства обороны РФ

Иван Герасимович Волков воевал на Карельском фронте с августа 1942 года по июнь 1944-го. В боях с финскими и немецкими фашистами был ранен. Победу встретил в Дании, а в декабре 1945 года демобилизовался и вернулся на родину в Красноярский край, в районный центр Краснотуранск. А уже в 1946 году он устроился на работу в строительный цех Канского рудоуправления. И его как уполномоченного по набору рабочей силы для строительства Ирша-Бородинского угольного разреза отправили в Тамбовскую область, где в деревнях Иван Герасимович «вербовал» кадры для угольного разреза в далёкой Сибири. Выполнив это партийное задание, Волков и сам отправился работать в Бородино – был начальником цеха монтажного участка, главным механиком, механиком участка в СМУ № 1, а затем в тресте «Красноярскшахтстрой» трудился инженером по оборудованию.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА ЛУКЪЯНЕНКО

Водитель
колёсных машин
автобазы № 706
34-й роты

ШОФЁР ВАЛЕЧКА

Так случилось, что в её родном посёлке Юрта Тайшетского района Иркутской области перед самой войной была организована моторно-тракторная станция (МТС). И буквально вся поселковая молодёжь потянулась к технике – не только юноши, но и сельские девушки сели в кабины тракторов и машин. Стала трактористом и Валечка – работала она за штурвалом своего «железного коня» с радостью, всегда из кабины её трактора доносилась звонкая песня, прорывавшаяся сквозь рёв мотора.

В 1942 году девушку Валу как профессионала, который с моточей техникой на «ты», призвали в армию. Из Иркутска её отправили в Саранск на трёхмесячные курсы шофёров, а потом – на Ладогу, где Лукьяненко служила в автобазе № 706 34-й роты. Шофёр Валя подвозила на передовую боеприпасы, бензин, продовольствие... Гитлеровцы стреляли днём и ночью, вспоминала Валентина Ивановна: «Случалось, от снарядов горели составы, взрывались вагоны, машины подрывались с боеприпасами, гибли машинисты, шофёры, их заменяли другие, и движение по ладожской Дороге жизни продолжалось. Можно сказать, что эта удивительная дорога по льду и воде не только спасла Ленинград, но и дала ему накопить силы для наступления, для прорыва блокады».

17 июня 1943 года Валентина была контужена при бомбёжке. Пролежав в госпитале полтора месяца, девушка вернулась на свою автобазу, и её отправили в Кронштадт. Довелось пошофёрить ей и на острове Лавансари, где были очень тяжёлые условия службы, перебрасывали и в Финляндию – в город Хельсинки, откуда она и демобилизовалась в 1945 году. За безупречную службу и мужество Валентину Ивановну отметили высокими наградами – орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда».

АННА ФЁДОРОВНА ДОЛГАЛЁВА

Писарь инженерно-сапёрной роты
1-й ударной армии

Я НА ФРОНТЕ НЕ ПЛАКАЛА...

Анечке Долгалёвой было всего шестнадцать, когда пришла весть о том, что на её Родину напали враги. В родном селе Колеул Мариинского района Кемеровской области, как и в любой сибирской деревеньке, многие семьи были многодетными. Вот и у родителей Анны Фёдоровны Долгалёвой в доме в прямом смысле слова было «семеро по лавкам». Чтобы доучиться до десятого класса после семилетки, Анне пришлось ехать в соседнее село, а девочку постоянно тянуло домой. Но, проявив характер и рвение к учёбе, она поступила после школы в Мариинский педагогический техникум – очень уж хотелось ей стать учительницей. Однако страшная война прервала учёбу, и техникум закрыли. А студентку Долгалёву в январе 1943 года призвали в армию вместе с пятью девушками из её совхоза.

«Мы на лыжах с девочками ходили, – с улыбкой вспоминала потом этот день Анна Фёдоровна, – хорошая прогулка была. Домой прихожу – сестра плачет и говорит, что мне пришла повестка в райвоенкомат. Она была старше, мудрее, я же по молодости спокойно восприняла весть... Отправили нас в Новосибирск учиться на младших командиров. В январе мы прибыли, прошли ускоренные курсы, а в апреле уже приняли присягу.

Ехали на фронт в товарном поезде, давали в дорогу сухой паёк, а горячим кормили на больших станциях. Когда проезжали Осташково, на эшелон налетели немецкие самолёты и начали нас бомбить. Поезд остановился – мы из вагонов врассыпную. Самолёты пролетели, слава богу, снаряды в поезд не попали, мы опять все собрались и продолжили путь. Вот так и случилось моё боевое крещение!»

По приезду на фронт девичий батальон (330 человек!) определили в 143-й запасной полк. Так Анюта попала в полевой госпиталь на озеро Селигер. «Места там были очень красивые, – рассказывала Анна Фёдоровна. – Пробыли мы в госпитале с конца апреля по август, и я уговорила свою подругу Таню Губину поехать на фронт. Мы написали рапорт с просьбой отправить нас воевать. А порядок тогда был такой: хочешь на фронт – иди, держать не будут. Отправили нас в 1-ю ударную армию Северо-Западного фронта, в 191-й батальон, и там командир определил Таню в первую, а меня во вторую инженерно-сапёрную роту писарями... Письма с родины читали и много раз перечитывали вслух, радовали посылки из тыла, там на славу женщины работали, отправляли нам продукты, одежду, табак. Все стремились к победе... Бывало, на фронте заставляли на стрельбищах упражняться во время отдыха, я выйду – сразу в «десятку» попадаю. У некоторых солдат не выходило, и командир их упрекал, что девчонка им нос утёрла... И вообще, я на фронте не плакала – по характеру не такая была. Всплакнёшь только, когда убивали кого-то, ведь лично знаешь человека, и то особо стараешься виду не подавать, крепишься. А сколько погибло – ужас!»

Сколько дорог пешком прошла Анна со своим инженерно-сапёрным батальоном – не сосчитать! Освобождали Ленинградскую, Калининскую, Псковскую, Новгородскую области, Старую Руссу, потом повернули на Прибалтику. В деревнях и посёлках, в больших и малых городах – повсюду освободителей встречали с радостью. Инженеры и солдаты, разминировав освобождённую от врага местность, заново отстраивали мосты и наводили переправы. Победу они встретили у Балтийского моря, там, где «кипел» Курляндский котёл – на Рижском заливе.

После войны батальон, где служила Анна, остался в Прибалтике разминировать большие территории, но она демобилизовалась и уехала вслед за мужем на самую южную окраину страны – в туркменский город Кушка. Оттуда – к родным в Мариинск, но там не сложилось с работой. Тогда приняли решение ехать дальше – в Абакан, где супруги устроились в геологоразведку, а позже в Новокузнецк, там муж Анны Фёдоровны руководил взрывными работами.

В Назарово они приехали в 1954 году. Муж – Александр Петрович Долгалёв – работал руководителем взрывных работ на Назаровском каменном карьере. Но очень уж у него талантливо получалось писать рассказы, очерки, поэтому его пригласили работать в газету «Советское Причулымье». А Анна поступила на работу в угольный разрез кладовщиком на склад взрывчатых материалов. Была членом профсоюза, депутатом... И солисткой в хоре ветеранов войны и труда – 30 лет она пела в хоре!

65 лет прожила Анна Фёдоровна в счастливом браке с легендарной назаровской журналистики – корреспондентом газеты «Советское Причулымье», участником войны Александром Петровичем Долгалёвым. Награды – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орден Отечественной войны II степени, медаль ветерана 1-й ударной армии, медаль к юбилею Ленина за трудовую доблесть – это, в сущности, их общие, семейные реликвии. Анна Фёдоровна часто рассказывала дочке и её одноклассникам о боях и победе. А внукам даже показывала, как по-гластунски правильно ползти, делилась знаниями, полученными на фронте, чтобы им потом в армии это пригодилось. «Обязательно надо знать и передавать память о войне – ведь это наша история, – любила говорить А.Ф. Долгалёва. – Чтобы не повторилось такое никогда. Ведь война – это страшно!»

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧУДОГАШЕВ

Рядовой, водитель
артиллерийского
полка

ОГНЕННЫЕ ВЁРСТЫ ШОФЁРА ЧУДОГАШЕВА

Почётный житель города Бородино Виктор Александрович Чудогашев и в гражданской жизни сохранял все признаки кадрового военного – в одежде, обуви, стрижке, манере поведения. В отутюженном костюме бодрой решительной походкой он, казалось, шёл не по бородинским тротуарам, а вышагивал по плацу – всегда с неизменной, свернутой в трубочку, газетой в руке... Таким он и остался в памяти бородинцев – немногословным и всегда подтянутым, собранным, как будто только вчера сменил военный мундир на штатский костюм.

Он и в самом деле долго носил военную форму: четыре года из этих лет – огненные фронтовые. Родом был Виктор Александрович из города Минусинск Красноярского края, позже его родители-железнодорожники и четверо ребятишек переехали в город Черемхово Иркутской области. На фронт Витя попал в августе 1941-го, тогда ему не было ещё и 18 лет.

Всю войну он крутил баранку армейского грузовика. Боец-водитель возил по опасным фронтовым дорогам снаряды и солдат. Свою шофёрскую работу выполнял добросовестно – в двадцати благодарностях, полученных им от Верховного Главнокомандующего, маршала Советского Союза И.В. Сталина, отмечены отличные боевые действия сибиряка. Чудогашев под огнём противника исколесил тысячи километров дорог. Шофёрская судьба бросила его на Северо-Западный фронт – Виктор Александрович был непосредственным участником боёв при прорыве обороны фашистской группировки на Карельском перешейке, укрепившейся севернее Ленинграда. Штурм города-крепости Выборг запомнил он на всю жизнь.

А дальше – Восточная Европа, молдавские и румынские города Яссы, Клуж, венгерские Дьер, Комаром, Сегед, Эгер. Кроме благодарностей от Сталина рядовой Чудогашев был награждён орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а позже и медалью Жукова.

После окончания войны Виктор Александрович ещё два года служил в армии. Демобилизовавшись, вернулся в Черемхово и сделал решающий выбор в своей гражданской судьбе: стал студентом Черемховского горного техникума. А в 1952 году, после успешной защиты диплома горного инженера

в Иркутском горно-металлургическом институте, вместе с выпускницей медучилища Верой, с которой они поженились, он поехал в Красноярский край – в молодой горняцкий посёлок Бородино, где уже набирал силы угольный разрез.

Специалисты с высшим образованием были там на вес золота. Так началась его новая жизнь, связанная с бородинской землей. Сначала он – горный мастер, затем – мастер добычного участка, механик, помощник начальника, а в 1954 году стал уже начальником участка. Через четыре года его назначили заместителем главного инженера разреза. А ещё через четыре – главным инженером Ирша-Бородинского разрезоправления. В 1962 году Чудогашев стал начальником управления, в 1963-м – начальником разреза. Потом, с 1966 года, более десяти лет Виктор Александрович был бессменным главным инженером предприятия.

Послевоенное время для него было горячим – и в переносном, и в прямом смысле: день и ночь шла борьба с пожарами на угольных горизонтах. Избежать пожаров было сложно, ведь их источниками были паровозы, из топков которых во время движения высыпались угли. Ликвидация пожарной опасности – это была одна из многих злободневных обязанностей главного инженера Чудогашева. Изменить ситуацию с полыхающими угольными пластами удалось лишь к концу шестидесятых, когда полностью заменили паровозный парк тепловозами.

На долю главного инженера в эти годы пришлось интенсивная модернизация угольного разреза. На замену устаревшему горному оборудованию шла современная, более мощная техника. Техническое перевооружение предприятия принесло резкий подъем эффективности производства. Уже по итогам 1965 года Бородинский разрез, перевыполнив план, выдал на-гора 7 миллионов тонн угля. В этом, конечно же, была огромная заслуга и главного инженера. Виктор Александрович Чудогашев «за превышение плана и за добросовестное отношение к труду» был удостоен высокой награды – ордена «Знак Почёта». А когда через

В условиях Сибири время выковало особый тип людей: немногословных, несуетливых, но стойких по своему характеру, упрямых и настойчивых в достижении цели, хороших воинов. Яркую и исчерпывающую оценку подвигу сибиряков в 1941-1945 годы дал маршал Жуков: «О сибиряках могу сказать одно – это настоящие советские героические воины, большие патриоты нашей Родины, верные её сыны. Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и боевой доблестью выполнят возложенную на них задачу. Так оно и было в течение всей Великой Отечественной войны».

НИКОЛАЙ
ТИТОВИЧ
ГОНЧАРОВ

Командир артиллерийского
взвода 1062-го
стрелкового полка 281-й
стрелковой дивизии

МИНЫ
РАЗРЫВАЛИ
НА КУСКИ...

Коренной назаровец Николай Титович Гончаров до войны работал инспектором политепросвета в районе. А перед самой войной, весной 1941 года, он поступил в Новосибирскую военно-авиационную школу, которую так и не пришлось окончить – набор курсантов расформировали и направили в Днепрпетровское артиллерийское училище, эвакуированное с началом войны в город Томск. Получив звание лейтенанта, в 1942 году Николай отправился на Волховский фронт.

«Прибыли в город Тихвин, но от этого города осталось только название – весь разбит, – вспоминал потом Николай Титович. – В штабе фронта я получил направление в 1062-й стрелковый полк 281-й стрелковой дивизии командиром артиллерийского взвода. И нас бросили на оборону Ленинграда – колыбели революции – в районе города Волхов».

Находясь в обороне, его артвзвод засекал огневые точки противника и уничтожал их огнём из сорокапятимиллиметровых орудий. Особенно запомнился Николаю прорыв блокады Ленинграда и окончательное снятие блокадного кольца с города на Неве – радость от этого была невероятная, ведь град Петров наконец освобождён от врага!

«Местность была болотистая, да и сам город Ленинград (Петроград) Пётр Первый строил на болоте, – писал в своих воспоминаниях потом ветеран. – Думаю, все видели

двадцатисерийный фильм «Эпопея Великой Отечественной войны». Там показывали эпизод, как по настилу через болото переправлялась техника и какие при этом были жертвы. Когда мы смотрели эту картину дома, женщины у меня спрашивали: «Это правда, или это показывают только в кино?» Да, всё – правда. Именно так переправляли мы свои орудия на лошадях. Снаряды и мины рвались вокруг и по настилу. Стоял сплошной гул, шум. Прорывались немецкие самолёты, сбрасывали бомбы. Некоторые снаряды падали в болото, не разрываясь. Я шёл по настилу впереди лошадей, которые тянули пушки. Слышу, приближается визг снаряда, кажется, вот сейчас он нас накроет. Снаряд падает между лошадью и орудием, от воздушной волны и страха с лошади слетел солдат-ездовой. Расчёт солдат, идущий за орудием, тоже инстинктивно попадал. У меня самого подкосились ноги. Мелькнула мысль: «Погибли все». Но, к счастью, снаряд не разорвался. Тогда кричу ездовым, чтоб быстрее гнали лошадей, казалось, что он вот-вот взорвётся. Метров 15–20 продвинулись, и рядом разрывается снаряд, убивает осколками ездового и лошады. Меня лишь царапнуло и пробило в нескольких местах шинель. А впереди была небольшая речка, за которой укрепились немцы. Я подал команду развернуть орудие к бою. Сам засёк огневые точки и подал команду уничтожить их. Поступил приказ переправить орудия на другой берег речки. Пехота кричит: «Ура!», а мы начали переправлять орудия. Миномётный огонь противника мешал переправе. Здесь мы потеряли три человека, ещё одного ранило. Убило и последнюю лошадь. Тогда орудие тянули на себе».

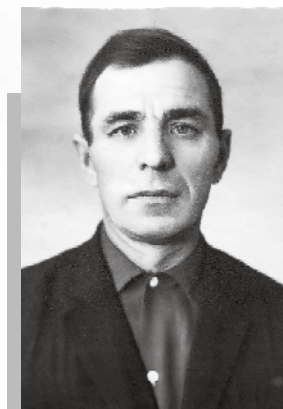
Таких страшных фронтовых эпизодов было много, всех, конечно, не опишешь. Но тем и ценны воспоминания непосредственных участников и очевидцев событий, записанных ими собственноручно. В Книге памяти ветеранов войны Назаровского городского музея сохранились записи Николая Титовича Гончарова, где он рассказывает о фронтовых буднях защитников Ленинграда:

«Я шёл от командира полка. Не доходя до траншеи, вижу – мой коллега офицер Серёжа, с которым мы вместе учились, борется с другом, пехотным офицером. И в это время – свист мины. Серёжа прыгнул в траншею, а другой, что был наверху, упал за бруствер. Мина попадает в траншею и разрывает на куски Серёжу. Я с этим другом собрал куски тела Серёжи в плащ-палатку, завязали её и похоронили, сообщили в Иркутск его родным. Через час после этого из траншеи офицер вёл наблюдение за передним краем противника. Мина из миномёта пробивает спину этого офицера, но не взорвалась. Офицер погиб. На несколько километров наши войска отбросили противника, но у нас были большие потери. Тогда я получил пополнение – четыре человека, и мы заняли исходные позиции. Вдруг сзади нас, в траншеех, оказались немцы – положение критическое. Я подаю команду развернуть орудия в обратную сторону, сам встал за прицел и снарядами шрапнели и осколочными вёл огонь по противнику. Много немцев побил. Вдруг вижу, сзади немцев наши лыжники кричат «Ура!», и я прекратил вести огонь, отошёл наконец от орудия. Тут разрывается снаряд, меня ранило в голову и засыпало землёй. А нашего командира полка подполковника Петрова, который стоял в нескольких метрах от меня, вместе с ординарцем убило».

О смерти командира Николаю Титовичу рассказали товарищи уже в полевом госпитале, когда он очнулся после ранения и контузии. Подлечившись, он снова отправился на фронт, и день Победы встретил в Германии, немного севернее Берлина. Когда закончилась война, ему было всего 22 года, впереди целая жизнь... Вернувшись в родной город, Николай Гончаров выбрал работу на Назаровском угольном разрезе.

ДЕМЯНСКИЙ КОТЁЛ – «МАЛЫЙ СТАЛИНГРАД»

С переходом в наступление армии Северо-Западного фронта 7 января 1942 года началась Демянская операция. Задачей был выход армии правого крыла фронта в район Пскова и нанесение удара в тыл частям группы армий «Север» на ленинградско-новгородском направлении. Проникновение в оперативный тыл противника позволило нашим войскам взять в окружение шесть дивизий 16-й армии вермахта. В Демянском котле оказались части 2-го армейского корпуса, однако быстрая его ликвидация оказалась делом непростым, поскольку люфтваффе организовал воздушный мост. Главным аэродромом, с которого начинался воздушный мост в Демянский котёл, был Псков-Южный. Всего за период существования Демянского плацдарма (с 20 февраля 1942 года по январь 1943 года) немецкой транспортной авиацией было совершено 32 427 вылетов с грузом и 659 с пассажирами на борту. Благодаря такой массированной поддержке в апреле 1942 года встречными ударами частей группы «Зейдлиц» с запада и дивизии «Мёртвая голова» из Демянского котла 2-й корпус был деблокирован. В апреле 1942 года над Демянском был сбит знаменитый лётчик Алексей Маресьев.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ НАТОЧИЙ

Рядовой, разведчик-наблюдатель 96-го гвардейского миномётного полка 1-й ударной дивизии тяжёлых миномётов

Александр Александрович Наточий, гвардии рядовой, разведчик-наблюдатель артиллерийских миномётных частей, в составе 96-го гвардейского миномётного полка от Северо-Западного фронта, Воронежа, через Украину и Молдавию (Котовск, Балту, Дубоссары) дошагал до Карпатских гор. На всём пути через Правобережную Украину до города Яссы реактивные миномёты «катюши» обеспечивали прорыв наших войск.

ГВАРДЕЙСКАЯ ЗАКАЛКА – СОЛДАТСКАЯ СМЕКАЛКА!

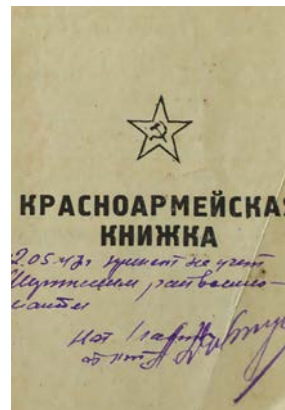
Деревенский паренёк Саша Наточий (родом он из деревни Ивановка Ермаковского района Красноярского края) был призван на войну в 19 лет и направлен в 1-ю ударную дивизию тяжёлых миномётов к городу Старая Русса, в которую входили четыре бригады «катюш» и две бригады «ванюш» (германская реактивная система залпового огня Nebelwerfer образца начала 30-х годов – так называемый туманомёт, первоначально предназначенный для метания дымовых и химических снарядов, но стрелявший и осколочно-фугасными). Наточий форсировал реки Днепр и Днестр, прошёл много фронтовых дорог, и все – без единой царапины!

Он как непосредственный участник событий Демянского котла – Малого Сталинграда, как ещё его называли по числу задействованных сил и понесённых потерь, вспоминал:

«Здесь, с юга Рамушевского коридора, соединявшего Старую Руссу с Демянским котлом, было жарко – тяжёлые бои под деревенькой Цемено, всего три версты от деревни Чёрный Ручей. Именно с него в феврале-марте 1943 года мы пошли на штурм укреплений 16-й немецко-фашистской армии генерал-полковника фон Бума. Нелёгко был этот путь: болота, леса, глубокие снега, бои за каждую рощу, за каждый населённый пункт, даже за каждую складочку местности! Но мы всё преодолели: к 15 марта 1943 года Демянский котёл, был ликвидирован».

После краткого отдыха и переформирования миномётный полк, в котором воевал Александр Александрович, был направлен на Степной фронт, который был введён в гигантское сражение под Белгородом. «Страшным было то сражение, – вспоминает А.А. Наточий. – Немцы бомбардировщики и истребители бомбили и обстреливали наш участок, носились эскадрильями и звеньями наши истребители, штурмовики Ил-2, бомбардировщики Пе-2. Но лопнула фашистская оборона». Победу А.А. Наточий встретил в составе войск 4-го Украинского фронта в Чехословакии – в Праге.

Вернувшись победителем – с медалями «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» – в родной Июсский совхоз, дома Александр пробыл совсем недолго: через год его потянуло на большую новостройку –

угольный разрез в Назарово. Так он стал помощником машиниста, а потом и машинистом на дизельном экскаваторе «Лима». Бывший фронтовик в короткие сроки освоил навыки управления и матчасть – тут и пригодились ему солдатское упорство и смекалка, ведь работал он, что называется, по-гвардейски. Восемь лет из тех тридцати, что отдал Наточий добыче угля на разрезе, Александр Александрович был хозяином исполина – роторного экскаватора ЭР-1250. Сотни тысяч тонн чёрного золота выдал на-гора Родине передовик производства А.А. Наточий за три десятка лет. За это был удостоен ордена Ленина, знаков «Победитель социалистического соревнования» и «Шахтёрская слава» I и II степени, медали «За доблестный труд» и звания ветерана труда.

Маршал Василий Иванович Чуйков говорил солдатам: **«Герой тот, кто умно и храбро умер, приблизив час победы. Но дважды герой тот, кто сумел победить врага и остался жив».**

Имя прославленного «дважды героя» Александра Наточия выбито на мемориале аллеи Шахтёрской славы в Назарово...

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРИБАЛТИКИ

Весной 1944 года серьёзным препятствием на пути советских войск при продвижении на восток стал Восточный вал – так называемые северная линия «Пантера» и южная линия «Вотан». Линия «Пантера» – оборонительный рубеж группы армий «Север», возводившийся с 1943 года по линии реки Нарва, городов Псков, Витебск, Орша и далее до северо-западного Приазовья в Запорожской области Украины. Опора на этот рубеж и наличие водных преград (Чудское и Псковское озёра) позволили немцам сократить фронт и закрепиться после отхода от стен Ленинграда. Бои под Нарвой не открыли дорогу на Таллин. Поэтому серьёзные надежды советское командование возлагало на наступательную операцию «Багратион», успех которой позволял обойти «Пантеру» с юга.

При возведении линии «Пантера» стратегическое значение для немцев имело удержание Прибалтики. Во-первых, так они могли контролировать перевозки по Балтийскому морю. Во-вторых, Прибалтика была воротами Восточной Пруссии. В составе группы армий «Север» было немало соединений довоенного формирования, с большим опытом боёв. Группировка противника насчитывала около 700 тысяч человек. Лесисто-болотистая местность Прибалтики способствовала построению обороны и сдерживанию перехода сражения в фазу маневренной войны.

14 сентября 1944 года началась Прибалтийская операция. Для её проведения были привлечены войска четырёх фронтов: Ленинградского (под командованием Л.А. Говорова), 3-го Прибалтийского (И.И. Масленников), 2-го Прибалтийского (А.И. Ерёменко), 1-го Прибалтийского (И.Х. Баграмян) и часть сил 3-го Белорусского (И.Д. Черняховский). Координацию действий трёх Прибалтийских фронтов на начальном этапе осуществлял представитель Ставки ВГК маршал Советского Союза А.М. Василевский. Личный состав привлечённых к операции фронтов насчитывал 1 миллион 215 тысяч человек, около 11 тысяч орудий (без противотанковых), более 2 тысяч танков и самоходных артиллерийских установок.

Общий замысел операции предполагал отсечение группы армий «Север» от Восточной Пруссии ударами в общем направлении на Ригу и Таллин (Ленинградский фронт) с последующим уничтожением по частям. Сражение обещало быть напряжённым.

Большую роль в операции сыграли действия 2-й ударной армии Ленинградского фронта И.И. Федюнинского. Настоящим подвигом инженерных войск стала переправа армии численностью около 100 тысяч человек в районе Мехикормы, что находится в южной части Чудского озера.

Появление армии Федюнинского дало возможность Красной Армии 17 сентября нанести удар из района Тарту на север, на Таллин и в тыл армейской группы «Нарва». Так удалось заставить немецкие части поспешно отходить. На подступах к Риге советские войска встретили оборонительный рубеж «Сигулда». Тогда Ставка Верховного Главнокомандующего скорректировала планы, и 1-й Прибалтийский фронт 24 сентября 1944 года вместо Рижского направления совершил прорыв к побережью Балтийского моря в районе Клайпеды (Мемеля) совместно с войсками 3-го Белорусского фронта. 27 сентября началась десантная операция на Моонзундских островах – одна из наиболее результативных десантных операций советских вооружённых сил. Освобождение островов позволило контролировать вход в Рижский залив и воспрепятствовать снабжению немецких войск по морю.

Тем временем непосредственно на Ригу двинулись войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. Германское командование после удара на Мемель, видя угрозу окружения для своих войск под Ригой, начало планомерный отход. 13 октября была освобождена восточная часть Риги, а к 15 октября – западная, куда вступили войска 2-го Прибалтийского фронта. Последним аккордом Прибалтийской операции стало завершение освобождения Моонзундского архипелага. К 24 ноября 1944 года немцы были выбиты с южной оконечности острова Эзель – полуострова Сырве.

В ходе Прибалтийской операции советские войска потеряли 61 тысячу человек, 280 тысяч получили ранения. Но группе армий «Север» было нанесено серьёзное поражение с оттеснением части группировки на Курляндский полуостров.

Прибалтика в планах военно-политического руководства Третьего рейха занимала особое место. Прибалтика позволяла германскому флоту активно действовать в восточной части Балтийского моря и сохранять связь со странами Скандинавии, откуда в Германию шли стратегические материалы и ресурсы. Прибалтийский регион не только прикрывал Восточную Пруссию с востока, но и сам по себе был базой снабжения Германской империи. Прибалтика была сельскохозяйственной базой Германии, поставляя большое количество сельскохозяйственного сырья и продовольствия, считалась «жизненным пространством» Третьего рейха. Регион планировали заселить немцами, «неполноценное население» (включая литовцев, латышей и эстонцев) планировали выселить вглубь России, оставив часть в качестве обслуживающего персонала, рабов. Прибалтика сильно пострадала от немецкой оккупации. За три года гитлеровской оккупации нацисты истребили около 1,4 миллиона местных жителей и военнопленных. Основательно было разрушено хозяйство региона, города и селения.

Наступательные операции в Прибалтике стали так называемым восьмым сталинским ударом (всего их было десять). Она была проведена с 14 сентября по 24 ноября 1944 года. Битва за Прибалтику включала в себя четыре фронтовые и межфронтовые операции: Рижскую, Таллинскую, Моонзундскую и Мемельскую. Сражение длилось 71 день, ширина фронта достигала 1000 км, а глубина – 400 км. Большую роль в операции сыграла советская авиация и Балтийский флот. Только 14-я, 15-я и 3-я воздушные армии, которые поддерживали с воздуха Прибалтийские фронты, сделали в ходе операции 55 тысяч самолёто-вылетов. Балтийский флот на приморские фланги сухопутных войск высаживал десанты, оказал помощь в освобождении островов, нарушал морские коммуникации противника и осуществлял важные перевозки. Прибалтийская операция завершилась поражением германской группы армий «Север», образованием Курляндского котла и освобождением от немецкой оккупации трёх прибалтийских республик. Однако на Курляндском полуострове немцы стояли насмерть, а советские войска испытывали нехватку сил, боеприпасов. В итоге бои в Курляндском котле закончились только 15 мая 1945 года.

Звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны были удостоены 15 литовцев, 12 латышей и 9 эстонцев.

Из архива Министерства обороны РФ

Георгий Георгиевич Арефьев был призван на фронт в 1943 году из родного села Дорохово Назаровского района Красноярского края семнадцатилетним юношей. Он был пехотинцем-автоматчиком. В боях за освобождение Эстонии он получил тяжёлое ранение, и зиму 1944–1945 годов провёл в госпитале в только что освобождённом от фашистской блокады Ленинграде. За отвагу и самоотверженность, проявленные в сражениях, рядовой Арефьев был награждён орденом Отечественной войны II степени и медалью «За боевые заслуги».

После войны его награды дополнились медалью «За доблестный труд»: почти тридцать лет он буквально «нёс тепло людям», доставляя им по железной дороге уголь. Георгий Арефьев, вернувшись в родные края после демобилизации, женился, в семье появились двое ребятишек. Пришлось трудиться много и усердно, чтобы прокормить семью, брался за любую работу. Сначала работал помощником кочегара, затем окончил курсы помощников машиниста тепловоза и несколько лет трудился на железной дороге Назарово – Ужур – Боготол. А в 1958 году судьба привела его на Назаровский угольный разрез, где он ещё три десятка лет работал машинистом тепловоза.

ПЯТЬ ДНЕЙ ЕФРЕЙТОРА СОЛОМАТОВА

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ СОЛОМАТОВ

Ефрейтор, командир
пехотного отделения
49-го стрелкового полка
16-й гвардейской
стрелковой дивизии

Есть в Ирбейском районе маленькая речушка с названием Козыла, впадает она в реку Кан. В самом устье речушки расположилась деревенька с таким же названием. Здесь в семье крестьянина-хлебороба в 1926 году родился Николай Сергеевич Соломатов.

Когда Николай учился в школе, на каникулах он любил уезжать в поле и наблюдать, как отец справляется на колхозной пашне, приучался к крестьянскому труду.

После осенней страды 1943 года Николай Соломатов был призван в ряды Красной Армии, сначала в школу младших командиров. В мае 1944 года весь рядовой младший состав, в числе которого был и ефрейтор Соломатов, командование направило на 3-й Белорусский фронт – в Прибалтику, в литовский город Каунас. В составе 49-го стрелкового полка 16-й гвардейской стрелковой дивизии он как командир пехотного отделения в октябре 1944 года вступил в бой и участвовал в прорыве обороны немцев на границе с Восточной Пруссией. Всего через пять дней с начала сражения Соломатов был тяжело ранен осколком мины, попавшим в грудь. «Мгновенный взрыв, – рассказывал он, – и словно огромным ломом кто-то ударил меня в левый бок, выхватил кусок мышц, перебив три ребра и повредив левое лёгкое. Это было ночью. Санитары оказали мне скорую помощь и вытащили с поля боя».

И потянулся его путь вглубь страны, в тыловую госпиталь Уфы, где он лечился до марта 1945 года. После демобилизации Соломатов долечивался уже дома, в Ирбейской больнице. Как только окреп, Николай Сергеевич окончил курсы шофёров при Канской автошколе и в 1947 году прибыл на строительство Ирша-Бородинского разреза. Работал

на автомобиле ЗИС-5, возил грузы на стройку – по снежным заносам, бездорожью и хляби, дорог в то время здесь не было – одни направления.

В 1956 году был назначен заведующим гаражом Бородинской автобазы, а в 1960-м – главным инженером АТК-16, потом – завгаром и начальником автоколонны. На пенсию Николай Сергеевич вышел в 1981 году по инвалидности, но и на отдыхе ветеран не мог не интересоваться судьбой родного предприятия. Потому и возглавил там ветеранскую организацию. Очень дорог Николаю Сергеевичу был город Бородино – здесь состоялась его рабочая судьба, сложилась семья, выросли дети и внуки. В дни праздников он всегда надевал парадный костюм, на котором сверкали орден Отечественной войны I степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медаль Жукова и награда «За доблестный труд».

Из архива Министерства обороны РФ

Бородинцы-старожилы хорошо помнят **Фёдора Афанасьевича Козлова**, уроженца села Михайловка Ирбейского района Красноярского края. Он был призван на службу в Красную Армию ещё до войны – в 1939 году. К сожалению, до нас дошли лишь сухие сведения из архива Министерства обороны России, которые свидетельствуют о воинском подвиге этого скромного человека, совершённом на белорусской земле:

«В наступательных боях с 7 января 1944 года юго-западнее Витебска из своего орудия – сорокапятимиллиметровой пушки сержант Ф.А. Козлов уничтожил четыре огневые точки (4 пулемёта) и более пятнадцати немецких солдат и офицеров. Ведя огонь прямой наводкой, он отразил две контратаки противника, чем обеспечил продвижение нашей пехоты и успешное выполнение задачи, за что был представлен к ордену Красной Звезды и к ордену Отечественной войны II степени». А позже в боях за Прибалтику под населённым пунктом Краупишкен, «при прорыве сильно укреплённой и глубокоэшелонированной обороны противника» Козлов, отражая контратаки фашистов, огнём из противотанкового орудия истребил более десятка немецких солдат и уничтожил пулемётную точку противника. Наша пехота овладела деревней, а артиллерист – командир орудия взвода ПТО старший сержант Козлов – был ранен, но не покинул поле боя. За этот героический бой он был награждён орденом Славы III степени и орденом Отечественной войны I степени. А потом был штурм Кёнигсберга, за который на его парадном кителе появилась ещё одна медаль. После войны Фёдор Афанасьевич Козлов жил и работал в городе Бородино.

Старший сержант **Иннокентий Иннокентьевич Белобородов** был призван на службу в мае 1941 года двадцатидвухлетним юношей из города Черемхово Иркутской области. Как свидетельствует архив Министерства обороны РФ, «в период боёв с 24 по 25 июля 1944 года в районе отметки 32,1 при отражении контратак противника командир отделения Белобородов проявил исключительную находчивость и смекалку». Он так умело организовал связь со штабом полка и стрелковым батальоном, что командир батареи был в курсе абсолютно всего продвижения нашей пехоты. Сведения обо всех замеченных целях быстро передавались по радиации на командный пункт батареи, где «сразу же по ним открывался губительный огонь». В результате оперативных действий И.И. Белобородова было молниеносно подавлено несколько огневых точек и уничтожено до 40 солдат и офицеров противника. За помощь в выполнении поставленной перед батареей и батальоном задачи и безупречно отлаженную связь Иннокентий Белобородов был представлен к ордену Отечественной войны II степени и награждён медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда». После Победы Иннокентий Иннокентьевич Белобородов жил и работал в городе Бородино начальником районной горной трудовой инспекции при Бородинском разрезе.

ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ ВЕРШИНСКИЙ

Рядовой, заряжающий
орудия 23-й гвардейской
стрелковой дивизии
406-го артиллерийского
полка

Коренной назаровец, ветеран Великой Отечественной Георгий Иванович Вершинский был высоким, стройным и немногословным человеком, над которым, казалось, не властно время – с отличной солдатской выправкой. До войны он работал токарем на Андреевском руднике, на фронт ушёл в 20 лет. В их большой семье было восемь детей: четыре брата и четыре сестры. Все четверо братьев и две сестры были

СУДЬБА ДЕСАНТНИКА, КАК ПЕСНЯ...

фронтовиками. Лидия служила связисткой, а Мария – сестрой милосердия в воздушно-десантных войсках. Обе были ранены, но вернулись с войны домой. А вот братьям повезло не всем. Первым погиб Николай, в сентябре 1942-го. Вторым, в мае 1943-го, – Георгий. Брат Фёдор, исполосованный осколками мин и снарядов, вернулся домой весь в шрамах, успел недолго проработать в МВД, но вскоре умер.

Самый младший из братьев – Гоша – служить начал в 1940 году в школе морского десанта Тихоокеанского военно-морского флота на знаменитом острове Русский на Дальнем Востоке. Ходил на эсминце «Дзержинский». В 1941 году 300 добровольцев-моряков, в числе которых был Вершинский, отправили в Прибалтику. До Рижского залива добирались по Североморскому пути.

25 октября 1944 года Государственный комитет обороны СССР объявил призыв на военную службу граждан 1927 года рождения – на фронт отправились более 1 миллиона человек. Это был последний военный призыв.

«С военного корабля высаживались на побережье, чтобы захватить плацдарм с последующей высадкой на него других частей. Противник ожесточённо сопротивлялся. Косил из пулемётов, обрушивал на нас авиацию, у него на холмах была выгодная позиция. С неделю шёл страшный бой. Из нашей группы осталось всего семь человек», – вспоминал Георгий Иванович потом своё боевое крещение на Рижском взморье, во время которого он был тяжело ранен. Сожалел, что из десантников ему пришлось из-за того ранения уйти.

Воевать он продолжил с ноября 1942 года в составе 23-й гвардейской стрелковой дивизии уже в 406-м артиллерийском полку на Северо-Западном и 2-м Белорусском фронтах – заряжающим орудия (гаубица 152 мм). Гвардии рядовой Вершинский после очередного ранения перевёлся в полковую разведку. Участвовал в операции «Багратион», освобождал Белоруссию, Литву, Австрию и Чехословакию, и до победного мая 1945 года шёл с боями по Восточной Пруссии, заслужив медаль «За взятие Кёнигсберга».

На фронте Вершинскому удивительно везло на командиров, он благодарил свою фронтовую судьбу, столь щедрую на хороших сослуживцев и друзей, о которых всегда вспоминал с особой теплотой.

Не любил только Георгий Иванович, скромный человек, много рассказывать о себе: «Я обыкновенный, простой солдат, просто выполнял данную мной присягу, только и всего». Но о его подвигах говорят наградные документы, благодарственные письма и грамоты, статьи в армейских газетах. Конечно, они скупы на эпитеты, но зато достоверно свидетельствуют о его стойкости и мужестве на войне. На парадном кителе Георгия Ивановича три боевых ордена: Славы III степени, Отечественной войны II степени и Красной Звезды. А ещё две медали «За отвагу» и «За боевые заслуги», кроме того – много медалей за отвоеванные города. Первый орден Славы был ему вручён перед строем товарищей, вместе с которыми сразу после награждения он ушёл на очередное боевое задание. Вернувшись из разведки, Вершинский тут же вызвался добровольцем на следующее – нужно было исправить связь батареи с наблюдательным пунктом. Задание было выполнено успешно, причём с него он притащил пленного немца и трофеи! А потом очередное ранение, которое обернулось тяжёлой контузией, и врачебная комиссия списала Георгия.

В родные края он возвратился, ещё будучи очень слабым. О работе врачи тогда фронтовику не позволяли и думать, однако Георгий Иванович мучился от вынужденного безделья, к которому не привык, и упорно искал себе место в рабочем строю. К счастью, у него был особенный сильный голос – сочный баритон, до войны Вершинский был постоянным участником самодеятельности и бесценным запевалой хора. Вот и решил Георгий поступить на вокальное отделение музыкальной школы, которое окончил с отличием. Его с большим трудом уговорили петь в Красноярской филармонии, где он, как солист и запевала хора, пел в течение восьми лет. Но ему, как человеку скромному и застенчивому, однажды надоела сцена и суета большого города. Решил он уехать в Орджоникидзевский район, где стал вначале заведующим клубом, а потом – руководителем хора. Потом Георгий Иванович Вершинский четверть века трудился в Назарово – коллектив угольного разреза «Назаровский» в 1982 году проводил его на заслуженный отдых. С семьёй Георгию Ивановичу тоже повезло – с женой Зоей у них были два сына и дочь, шестеро внуков..

Из архива Министерства обороны РФ

Связист стрелковой роты **Владимир Гаврилович Ермолаев** ушёл на фронт рядовым из таёжного села Абан Красноярского края в 1943-м. В архиве Министерства обороны РФ о его подвиге есть запись: «Вышел на линию и под сильным артиномётным огнём противника в течение 13 минут устранил 7 порывов, чем обеспечил бесперебойность связи. Это дало возможность успешно отразить контратаку противника». За свои оперативные действия связист был представлен к медали «За отвагу». Есть в архиве и другое свидетельство его мужества: «Товарищ Ермолаев в бою за переправу через реку Огре в Латвии в 1944 году, несмотря на шквальный огонь противника, уничтожил гранатой вражеский пулемёт и взял в плен 2 гитлеровцев». Владимира Гавриловича Ермолаева, будущего работника Бородинского угольного разреза, наградили за этот бой орденом Славы III степени. Имел он и ещё одну важную награду – орден Отечественной войны II степени.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Три года советские войска вели тяжёлые бои только на своей территории. Первой «европейской заграницей» на пути наступающих фронтов в 1944 году стала Румыния. Её столица город Бухарест был «парадной вывеской» страны, его даже называли «балканским Парижем».

С ходу форсировав реку Прут, войска 2-го Украинско-го фронта под командованием маршала Советского Союза И.С. Конева 27 марта 1944 года заняли плацдарм на западном, румынском, берегу. До середины мая войска фронта освободили 800 городов и сёл северо-восточной Румынии и вышли к предгорьям Карпат. Затем до второй половины августа они вели бои за удержание освобождённых районов. Потери фронта за апрель – август 1944 года составили только убитыми 16 тысяч человек.

Между тем румынский диктатор маршал И. Антонеску попытался договориться с США и Великобританией о введении войск западных союзников на румынскую территорию ещё до начала нового наступления Красной Армии. Однако ни США, ни Великобритания не пошли на эту сделку. В Вашингтоне и Лондоне понимали, что им не удастся решить судьбу Румынии за спиной СССР. 12 апреля 1944 года румынскому эмиссару князю Б. Штибрею, прибывшему в Каир для переговоров с представителями антигитлеровской коалиции, были вручены выработанные советским правительством и одобренные руководством США и Великобритании условия перемирия. Для румынского диктатора Антонеску такие условия оказались неприемлемыми. В мае 1944 года представители компартии Румынии установили контакты с королём Михаем I и его ближайшим окружением, которые дали согласие на арест Антонеску.

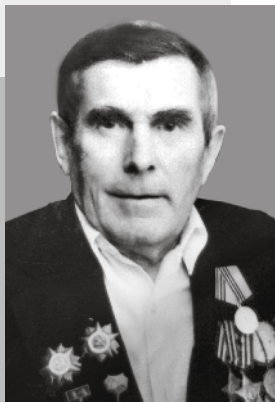
20 августа началась Ясско-Кишинёвская операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов против немецких соединений группы армий «Южная Украина». Её целью было завершить освобождение советской Молдавии и вывести Румынию из войны на стороне нацистской Германии. Ясско-Кишинёвская операция была проведена удачно, и Румыния перешла на сторону союзников по антигитлеровской

коалиции. В результате операции с 20 по 29 августа 1944 года были уничтожены 22 немецкие дивизии, а также разгромлена почти вся румынская армия. К 28 августа Бухарест был полностью очищен от германских войск. 12 сентября в Москве состоялось подписание условий перемирия, предъявленных Румынии в апреле 1944 года. Около семи месяцев Красная Армия освобождала Румынию. Саму операцию называют Ясско-Кишинёвскими Каннами, настолько блестяще она была проведена (в знаменитой битве при Каннах III века до н.э. карфагенские войска под руководством Ганнибала уничтожили армию римлян, ударив с флангов и взяв врагов в окружение). Это свидетельствовало о полководческом таланте советских военачальников и мощном боевом духе Красной Армии.

В ходе Ясско-Кишинёвской операции советские войска, окружив и уничтожив главные силы группы армий «Южная Украина», приблизились к границе Болгарии. Официально эта страна находилась с конца декабря 1941 года в состоянии войны с США и Великобританией, занимая нейтральную позицию в войне Германии против СССР. Однако на деле болгарское правительство оказывало немалую поддержку вермахту в войне против СССР.

С весны 1944 года окрестности болгарской столицы Софии стали районом боевых действий партизан. Болгарские солдаты и офицеры открыто выражали свои симпатии к России. Всё большее их число дезертировало из армии и переходило к партизанам. Но болгарские правящие круги стремились не допустить вступления в страну Красной Армии. Их целью стала сдача страны войскам Великобритании и США. Пришедшее к власти правительство М. Муравиева 4 сентября обнародовало декларацию, в которой заявлялось, что Болгария выходит из военного союза с Германией и впредь будет проводить политику «полного безусловного нейтралитета». Расчёт строился на том, что провозглашённый нейтралитет послужит препятствием для прохода советских войск на болгарскую территорию. Однако этот замысел провалился. 5 сентября Советский Союз объявил Болгарии войну. Только после этого София решила разорвать дипломатические отношения с Германией. 8 сентября передовые части 3-го Украинского фронта (командующий – маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин) без единого выстрела пересекли румыно-болгарскую границу. Практически всё население вышло встречать бойцов Красной Армии. В 12 часов дня правительство Муравиева заявило, что находится в состоянии войны с Германией. Вечером того же дня СССР принял к рассмотрению просьбу Болгарии о заключении перемирия. К этому времени Болгария была охвачена народным восстанием. Его возглавил Отечественный фронт. В ночь на 9 сентября правительство Муравиева было низвергнуто. 28 октября 1944 года СССР, США и Великобритания подписали с Болгарией соглашение о перемирии.

О высоких моральных качествах советских солдат свидетельствует уникальный документ той войны – в письме патриарха Румынии Никодима выражается благодарность советскому командованию за то, что три женских и три мужских монастыря, оказавшиеся у линии фронта, были взяты под охрану, и ни один из них не пострадал.

ИВАН ПАВЛОВИЧ БОРИСОВ

**Старший сержант,
миномётчик 738-го
стрелкового полка**

Миномётчик Иван Павлович Борисов был призван на фронт в марте 1942-го из деревни Ольгино Уярского района Красноярского края. Окончил курс боевой подготовки младших командиров. Старший сержант Борисов в составе 738-го стрелкового полка воевал на 1-м Украинском фронте, форсировал Днепр, где при прорыве обороны противника уничтожил из миномёта 30 фашистов и 4 ружейных пулемёта. При отражении контратаки в районе деревни Александровка из личного оружия убил 6 солдат.

Освобождая Польшу, в боях при форсировании реки Висла Борисов проявил исключительную храбрость и мужество. Благодаря его наводке были подавлены 4 пулемётные точки, уничтожен и рассеян взвод пехоты противника. «Когда противник перешёл крупными силами пехоты и самоходных пушек в контратаку, товарищ Борисов, оставшись один у миномёта, не прекращал огня до последней мины. И когда противник подошёл на прицельный огонь винтовки, он из своей винтовки уничтожил трёх немцев. Враг, теряя убитых и раненых, отошёл. Занятый рубеж был удержан», – так рассказывается в архиве Министерства обороны РФ о подвиге, за который он был представлен к ордену Отечественной войны II степени. При прорыве обороны немцев в апреле 1945 года в районе населённого пункта Лебус Борисов огнём своего миномёта уничтожил

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО!

две пулемётные точки противника и 20 немецких солдат. И когда в боях за фольварк (хутор) Хаянезер противник перешёл в контрнаступление и крупными силами подходил к огневым батареям, Иван, презрев опасность, бросился на контратакующего врага, автоматной очередью и гранатой убил семерых немецких солдат и четверых фашистов взял в плен.

Старший сержант Борисов дважды был тяжело ранен, но дошёл до реки Одер, где участвовал в ликвидации Юго-Западной группировки войск в Бранденбургской провинции. За эту операцию ему была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Стойкость и мужество, проявленные Иваном Павловичем в боях, отмечены двумя орденами Славы II и III степени и медалями «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Вернувшись домой в 1945 году, Иван Павлович Борисов работал сначала в геологоразведочной партии шофёром, а в 1949 году устроился на Бородинскую автобазу в автоколонну. Он так же добросовестно работал, как и воевал, и его труд был много раз отмечен почётными грамотами. Этот скромный и обаятельный человек вырастил с женой Ниной Иосифовной в любимом городе Бородино двух сыновей и дочь.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮГОСЛАВИИ

Белградская наступательная операция (28 сентября – 20 октября 1944 года) стала символом боевого братства двух славянских народов, которые в самые тяжёлые времена не забывали о своём древнем родстве. Югославия из всех оккупированных стран организовала самое серьёзное сопротивление оккупантам. Основными задачами Белградской операции были разгром немецкой армейской группы «Сербия» (часть сил группы армий «Ф»), создание единого фронта советских и югославских войск, а для войск 3-го Украинского фронта – движение на будапештском направлении.

В Югославию советские войска вступили по просьбе Национального комитета освобождения Югославии (НКОЮ) – высшего исполнительного и административного органа этой страны. Его председатель и верховный главнокомандующий Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) маршал И. Броз Тито 21 сентября 1944 года прилетел в Москву, где договорился со Сталиным о совместных действиях по освобождению Восточной Сербии и югославской столицы Белграда. В ходе переговоров была удовлетворена просьба советского правительства, чтобы части Красной Армии, вышедшие на румыно-югославскую границу, предприняли запланированное наступление в Венгрию через северо-восточные районы Югославии. Советское руководство при этом обязалось вывести свои войска из Югославии, как только они выполнят свои оперативные задачи.

В конце сентября 1944 года соединения 3-го Украинского фронта, пройдя маршем по территории Болгарии, подошли к болгаро-югославской границе. В соответствии с договоренностью с НКОЮ, для участия в освобождении Югославии командование Красной Армии выделило 57-ю армию 3-го Украинского фронта и 46-ю армию 2-го Украинского фронта (всего 190 тысяч человек), а также 17-ю воздушную армию и части Дунайской военной флотилии. 28 сентября эта группировка, вступив на югославскую землю, начала Белградскую наступательную операцию. В её ходе советскими соединениями совместно с частями НОАЮ была освобождена столица страны Белград и разгромлена немецкая армейская группа «Сербия».

Глубина продвижения советских войск составила более 200 км. Югославская армия получила прочный тыл для дальнейшей борьбы за освобождение всей территории страны.

В Белградской операции Красная Армия потеряла более 35 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Народы Югославии горячо приветствовали советских воинов, встречая их как освободителей. Победы Красной Армии явились важным условием возрождения национальной независимости югославского народа. И. Броз Тито подчёркивал, что без СССР «было бы невозможно освобождение Югославии». У сербов есть пословица: «На небе Бог, на земле Россия».

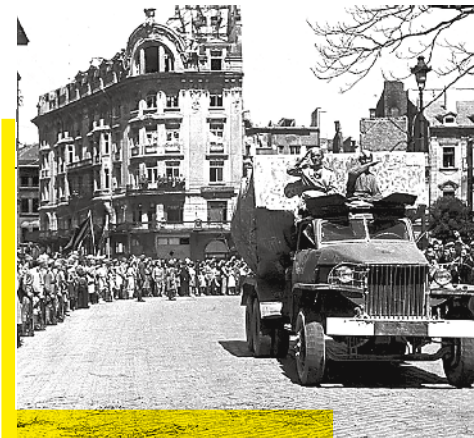
АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВНА ВЕРЁВОЧКИНА

Писарь 49-го
стрелкового полка
7-й гвардейской армии

Участница Великой Отечественной войны из города Назарово Александра Григорьевна Верёвочкина всегда считала себя счастливым человеком, ведь она воспитала пятерых детей: трёх дочерей и двух сыновей, тринадцать внуков и шестнадцать правнуков! «Я благодарна судьбе за всё», – говорила Александра Григорьевна, потому что, хотя и была дважды ранена, но всё-таки пережила и бомбёжки, и обстрелы.

Когда репродуктор на улице сибирского городка объявил о начале войны, Александре Григорьевне было 20 лет. Накануне они с подругой выбирали платья для выпускного вечера, не ведая, что их вместе с другими девушками-выпускницами чуть ли не завтра отправят воевать. «На следующий день после выпускного бала приехали мы с подругой в Новосибирск, поступать. И там услышали о начале войны. Пришли в военкомат, проситесь на фронт». Пройдя курсы обучения на поваров, в августе вместе с остальными добровольцами Шура оказалась в вокзале в Харькове. Но взяли её не поваром, а писарем – в 49-й стрелковый полк 7-й гвардейской армии. «Первая бомбёжка – страшно до жути, но

уже через несколько дней – ничего, привыкли, – вспоминала Александра Григорьевна. – Чем дальше шли на запад, чем больше видели фашистских зверств, тем больше ожесточались и сами. И нам даже обидно было, когда знали, что фашистских трупов сегодня меньше, чем вчера!.. После артподготовки возле Бендер, когда били все наши виды орудий, мы шли по фашистским трупам. Прямо по ним шли. Был июль, стояла жара.

МЫ ШАГАЛИ ПО ТРУПАМ ФАШИСТОВ...

И они начинали разлагаться. Но это были фашистские трупы... Вот это и есть та самая ярость благородная».

Полковые разведчики где-то раздобыли для писаря Саши печатную машинку, и она занималась делопроизводством, вела учёт бойцов: убитых, похороненных, награждённых...

В 1944 году Александру перевели в стрелковый Венский полк ордена Суворова – в Белградскую Краснознамённую Суворовскую дивизию. И здесь она, уже как заведующая, продолжила заниматься делопроизводством – чётко оформляла наградные документы, вела учёт, сколько солдат прибыло, а сколько убито, заполняла и отправляла «похоронки» – извещения о смерти своих вчерашних сослуживцев, товарищей и друзей.

Октябрь 1944 года. Югославия, населённый пункт Злот. За несколько часов до прихода дивизии, в которой служила Александра, немцы ворвались в медсанбат, где находились сорок три раненых солдата – расстреляли всех... Январь 1945 года. Венгрия, населённый пункт Вааль. «Отступая, нацисты захватили медицинский пункт, где были только тяжело раненые, сорок шесть человек. Здесь они их не просто расстреливали – время было «поразвлечься» – раненых вытаскивали под руки, клали головы на наковальни и били по ним молотом. Других поднимали на церковную колокольню и сбрасывали вниз. Когда мы вошли в Вааль, немцы уже успели отойти, но на наковальне ещё не застыли человеческие мозги, кровь. Вокруг валялись размозженные головы», – рассказывала Александра Григорьевна окаменевшим голосом.

Вспоминала, что, когда пришла весть о том, что война близится к концу, никто уже не хотел стрелять: ни русские, ни немцы. Поэтому прямо на улицах немецкого города, в присутствии конвоя, кричали немецкие жители попавшим в плен советским солдатам, среди которых был один из братьев Александры Григорьевны: «Гитлер – капут!» Кричали по-русски: «Держись!», специально

выучив незнакомое русское слово. Поэтому спрятала женщина-немка в сундуке второго брата Александры, убежавшего к ней от преследования фашистов, но... «Это второго мая было: уже вот-вот – победа... Возвращались трое наших разведчиков после задания. Иван Кива, Лёша Евсеев, Владимир Толстов. И, наверное, от чувства близости победы, от радости, ослабили бдительность, попали в фашистскую засаду. Один сумел убежать, а двоих фашисты расстреляли. Не просто расстреляли – изрешетили!.. Так изрешетили, что...» – похоронки на этих ребят она заполняла в числе последних за всю войну, поэтому, наверное, и запомнила на всю жизнь их имена.

И вот позади Молдавия, Румыния, Болгария, Югославия, Венгрия. Лечение после двух ранений... На гимнастёрке уже поблескивают медали за освобождение Белграда, за Будапешт, за взятие Вены... Там, в Австрии, Александра своими глазами увидела домик, где какая-то женщина на беду всему миру родила этого «сатану» – Гитлера. В ночь с восьмого на девятое мая пронеслась радостная весть – конец войне. «Наша часть закончила войну на границе с Германией. Рядом были союзные войска американцев. Мы все побежали обниматься друг с другом, с союзниками. И так непривычно было, что среди них столько негров... Американские солдаты угощали советских шоколадом. А мы всё обнимались, обнимались и так радовались!» После демобилизации ей ещё три месяца пришлось поработать в запасном полку в Румынии, поэтому домой Шура вернулась в сентябре 1945 года. Самой дорогой своей наградой Александра Григорьевна Верёвочкина всегда считала медаль Жукова – за Победу: «Потому что Жуков – это самый лучший полководец!»

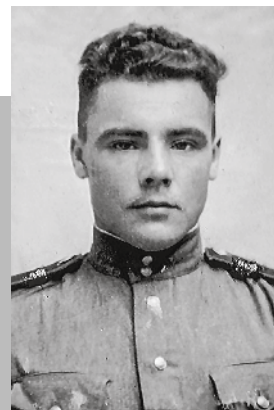
БОИ ЗА АВСТРИЮ

Венская операция, завершившаяся 13 апреля 1945 года освобождением столицы Австрии от вермахта, была одной из блестящих наступательных операций конца Великой Отечественной войны. Она была одновременно и достаточно простой, и невероятно сложной. Такими бывают самые последние, решительные сражения. Красная Армия уже имела большой военный опыт в уничтожении вражеских группировок. Кроме того, к апрелю 1945 года наши войска уже чувствовали близость Победы, и их было невозможно остановить.

В ходе Венской операции войска 3-го Украинского и часть сил 2-го Украинского фронтов 30 марта 1945 года вступили на территорию Австрии. Советское правительство никогда не признавало включение Австрии в состав Германии. По его инициативе на состоявшейся в Москве конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 года) была принята «Декларация об Австрии». В ней три государства антигитлеровской коалиции объявили недействительной насильственную ликвидацию нацистской Германией самостоятельности Австрийской Республики и заявили о желании «видеть восстановленную, свободную и независимую Австрию». После перехода советскими войсками венгеро-австрийской границы военные советы 2-го и 3-го Украинских фронтов издали специальные обращения к красноармейцам и австрийскому народу. В них подчёркивалось, что «Красная Армия не смешивает австрийцев с немецкими оккупантами», что её задача состоит в том, чтобы «дать возможность австрийскому народу восстановить свою независимость и демократические свободы». 6 апреля советские соединения пробились на окраины Вены. 13 апреля столица Австрии была полностью освобождена. Быстрые и решительные действия Красной Армии уберегли от разрушения один из красивейших городов мира и спасли тысячи его жителей, которые встречали бойцов Красной Армии как освободителей.

В ходе последующих упорных боёв войска 2-го и 3-го Украинских фронтов к концу мая 1945 года полностью освободили провинции Нижняя Австрия и Бургенланд, большую часть Штирии, часть Верхней Австрии (всего 36 551 кв. км) с населением более 4,5 миллиона человек. В боях за освобождение австрийского народа погибло 26 тысяч советских воинов. Западную часть Австрии освободили войска США. В Австрии завершились боевые действия Красной Армии на южном крыле советско-германского фронта.

В честь одержанной очередной блестящей победы советских войск 13 апреля 1945 года в 21:00 в столице СССР – Москве – был дан победный салют: грянуло 24 артиллерийских залпа из 324 орудий. В Вене в августе 1945 года на площади Шварценбергплац в честь советских воинов, погибших в боях за освобождение Австрии, был установлен памятник.

НИКОЛАЙ ТИМОФЕЕВИЧ МАЛЫШЕВ

Сержант, заряжающий орудия артиллерийского дивизиона 33-й гвардейской механизированной дивизии

ЭТО ЧТО У НАС ЗДЕСЬ ЗА ГУСАРЫ?!

Назаровскому ветерану-фронтовику Николаю Тимофеевичу Малышеву не пришлось видеть горечь тяжёлых поражений. Он ушёл на фронт, когда наша армия уже гнала фашистов в их логово, в Германию. Но путь этот был непрост и труден. Николай Тимофеевич – легенда города Назарово и Назаровского разреза. Более сорока лет он был начальником добычного, затем вскрышного и отвального участков, руководил взрывными работами. На парадном костюме ветерана рядом с боевыми наградами – «Знак Почёта» и знаки «Шахтёрская слава» II и III степени. Когда мы начинали собирать материал для этой книги,

» дверь его дома была первой, в которую мы постучались с просьбой об интервью. К величайшему сожалению, ветеран не дожид до дня празднования 75-летия Великой Победы чуть меньше месяца. Мы скорбим вместе с его родными и приводим здесь его воспоминания о пережитой войне без купюр:

«Я родился в Алтайском крае в Бийске: после Гражданской войны мой отец туда демобилизовался и неплохо зажил сначала со своими братьями и семьёй. Но когда всех в колхоз начали загонять, они не согласились, потому и разъехались – кто куда. Так я с родителями оказался в Ужурском районе.

С 14 лет начался мой сначала трудовой, а потом и боевой путь в Великую Отечественную. Жил я тогда в посёлке Учум, где только-только окончил 7 классов. Как началась война, нас, подростков, сразу же отправили на работу – сначала слесарями в гараже. Потом, когда выучились на водителя, нам выдали газогенераторную машину – топили её чурочками берёзовыми. Один из нас

кочегарит, а другой рулит. Я, как неопытный ещё, в основном кочегарил. Так вдвоём и ездили с напарником. А ещё до машины мы работали с ним на лошадях – с 1941 года обеспечивали госпиталь всем необходимым, подвозили грузы. И, как только мне 17 лет исполнилось в 1943 году, сразу же пришла повестка из военкомата.

Сначала нас, одноклассников, направили на учёбу в школу младших командиров в Красноярск – около двух тысяч человек. После посадили в эшелон и отправили на фронт. Ехали в вагоне-теплушке: в нём двухъярусные нары, а посредине вагона – печка. Как нам Москву хотелось посмотреть! Но нас провезли мимо неё ночью, да и затемнение от авианалётов в столице было. По кольцевой дороге увезли до Великих Лук – этот город немцы бомбили по ночам. Три дня мы там простояли, сидя в замаскированном составе.

Потом приехали в Полоцк – освобождать Белоруссию, там как раз началось наступление 1-го Прибалтийского фронта. Я попал в отдельную роту автоматчиков. Рано утром посадили нас, стрелков, на танки, и вперёд – в атаку! Как фриц по нам стрелять начинает, мы прыгаем за танки, прячемся, а потом быстро лезем обратно на танки и сами стреляем. Вот так и шли в наступление – вперёд и вперёд, четыре месяца без передышки!

Наш фронт повернули на Латвию, там мы должны были выйти к Балтийскому морю. Поразило, что местные нас встречали плохо, когда наши войска Прибалтику освобождали. Мы, русские семнадцатилетние пацаны-солдаты, когда немцев гнали, заходили к ним в дома, проверяли, не осталось ли кого из фашистов. Смотрим: сидят в тех хатах парнищи – такие здоровенные лбы! Им орудия на себе таскать надо, а они по домам сидят, не воюют. Даже в спины нам стреляли, бывало и такое...

В августе 44-го года, не дойдя до города Шауляй, который мы должны были освобождать, я получил ранение в обе ноги – перебило кости. Вот только что наступал, а тут – удар, упал, но остался в сознании, и что было делать? Перетянул ноги, чтоб кровь остановить, и пополз, пока сил хватало, к своим. Санитары меня вынесли с поля боя, переправили в полевой госпиталь. Очнулся после операции в большой госпитальной палатке. Операции-то делали быстро – работали сразу шесть бригад врачей. А раненые, которых много было, на улице ждали на носилках своей очереди. В три яруса на носилках нас подвешивали, и, как в гамаках, мы друг над другом висели.

Помню, что медсестра за столом пела «Синенький скромный платочек...» А посередине стола перед ней куча махорки лежит, и она вертит сигарки для раненых. Потом, если кто из них попросит, поджигает сигарку ему в гильзе-лампе, приспособленной для освещения. Ну и я её позвал, дай, мол, мне покурить! А она в ответ: «Нет, дорогой, тебе ещё рано, лежи!» Тогда спрашиваю с надеждой: «Скажи, мне ногу-то не оттяпали?» А она: «Не волнуйся, ещё плясать будешь!» Ух, отлегло с души...

За несколько дней до начала штурма Вены во всех частях Красной Армии проводились полиинформации. Командиры солдатам рассказывали о ценности архитектурных и исторических памятников в австрийской столице, о великих художниках и музыкантах, родившихся и сочинявших свои бессмертные творения в этом городе. Бойцы слушали лекции об истории Австрии и её столицы Вены, революционных и культурных традициях народа и его тяжёлом положении в период гитлеровской оккупации.

После полевого госпиталя нас отправили самолётом в Полоцк, откуда мы уходили в наступление. Всего три операции у меня было. Через полмесяца – за Урал, долечиваться. А там дали бесплатные билеты с документами и направили в Нижний Тагил, где собрали всех молодых раненых. Некоторых отправили учиться на артиллеристов, в том числе и я попал на ускоренные курсы. Снова в эшелон, снова на фронт, и в конце февраля 1945 года на юг – в Румынию. Помню, что, когда прибыли, день был тёплый, а мы по лужам в валенках шлёпаем. Ногу мне сразу же опять разбарабанило, а в санчасти лейтенант говорит: «Не волнуйся, это здесь у всех так, вот пойдёшь опять в наступление, нагрузку дашь на ногу – и всё пройдёт». Так и случилось, никакого лечения не понадобилось – само прошло в наступлении, пока фашистов гнал!

Попали мы в румынский город Галац. Было интересно – там европейская колея у железной дороги, так что, пока вагоны нам меняли, мы по городу немного погуляли. За границу же попали! И рубли обменяли по курсу на леи, и тамошнего вина попробовали – вкусное... А дальше опять посадили нас в эшелон – и в Чехословакию. Приняли меня в 33-ю гвардейскую механизированную дивизию в артиллерийский дивизион заряжающим. Та дивизия участвовала в освобождении Будапешта, где были особенно жестокие бои, и я с ней столицу Словакии Братиславу освобождал... Если честно, никого с цветами из встречающих нас я там особенно не видел, мы ведь тогда наступали – люди боялись, прятались от выстрелов и артобстрелов. А вот когда обратно шли – тогда да, страх у жителей перед нами, освободителями, прошёл, и вся Братислава нам бросала цветы на орудия!

Жестокие были бои в Чехии. Вену освобождать было легче, наши листовки предупреждали население, чтобы оно не помогало фашистам, думаю, что это тоже свою роль сыграло. И дойди до Восточных Альп, мы загнали немцев в горы, откуда потом «выкуривали» засевших фашистов. Теперь в тех местах знаменитые курорты, туда едут люди отдыхать...

Когда к нашему расположению подошли американские части, мы все удивлялись – идёт колонна, а в ней ни одного белого, одни негры, ведь мы никогда не видели чернокожих людей! И стали ходить в гости друг к другу. А что? Это такие же солдаты, как и мы. Только у них еда другая – шоколад и пакетики разные, а у нас каша с кусками мяса. Нас снабжали американскими продуктами – тушёнка, галеты, ящики здоровенные по 40 килограммов с невиданным толстенным салом – без малейшей прослойки мяса! Неправильное у них сало, мы же все деревенские, не привыкли к такому безобразию...

Вспоминается один забавный эпизод в Австрии. Мы поехали с двумя товарищами по заданию командования, ну и случилось, что отстали от своей части. Пришлось догонять её, а транспорта – то нет. Заходим мы в какой-то трёхэтажный особняк, а там большой двор со скотиной, птичьим двором и конюшней. И никого, кроме старика, который по-русски не понимает. Нашли лошадей и карету – самую настоящую старинную, запрягли лошадей в карету и едем в часть, как графья какие, думаем – вот похочут ребята. А кругом патрули стояли. Нас, конечно, остановили, проверили документы и хотели уже отпустить, но тут подполковник штабной подъехал и как закричит: «Это что тут у нас за гусары?!!» Один из нас на облучке восседает – рулит лошадьми, я в одно окно кареты смотрю, мой товарищ в другое выглядывает, только шампанского не хватало! В общем, выгнал нас из кареты тот подполковник, на попутках пришлось своих догонять.

Потом ехали по дороге вдоль Дуная, там ещё раз нас перехватили морские патрули. Спрашивают: «Пропуска?» Мы им свои показываем, а они: «Э, нет, брат! Вот такой у нас пропуск!» И нам вина в стаканы налили – за Победу!

Город в Австрии, где мы стояли и разоружали немцев, назывался Линц. На третий день после капитуляции они начали выводить технику и целыми колоннами живой силы выходить. Шли немецкие вояки по четыре человека в колонне под охраной наших автоматчиков, согнувшись, все потрепанные и перевязанные, видать, что досталось им от нас хорошо! А мы ждали: чуть что – откроем по ним огонь. Потом уже, когда я был в Одессе в 1947 году, их, вояк этих, обратно в Германию отправляли – в таких же «телячьих» вагонах, как и нас на фронт везли. Так они из них машут нам и кричат по-русски: «Привет, ребята, мы домой едем!» Дескать, мы уже им друзья. А мы им вслед: «Езжайте быстро отсюда, холера с вами!»

Закончив в Австрии войну недалеко от границы с Германией, мы потом своим ходом вернулись в Кишинёв и там расположились. Меня откомандировали в управление дивизионной контрразведки, а через полгода – в Одессу в управление контрразведки Одесского военного округа для борьбы с иностранными агентами и бандформированиями. Эти события очень правдиво показаны в фильме «Ликвидация». Я как раз именно в это время был там, и скажу, что хоть и правду в кино показали, но в нём и десятой части нет того, что там на самом деле тогда творилось, пока туда Жуков не явился. Он, как командующий Одесским военным округом, навёл там порядок. Местные гражданские власти плохо справлялись с бандеровцами и «лесными братьями», и по приказу Жукова их расстреливали по ночам без суда и следствия. Тамошние руководители было попытались пожаловаться Сталину, мол, нельзя так, их судить надо! А Жуков: какой там суд, довели этот город «до ручки» – вечером обычные люди даже в окно боятся выглянуть! Так Сталин даже похвалил его: «Молодец, Жуков!» Видел я его, Жукова, встречал! Поприветствовали при встрече мы друг друга – крепкий плотный мужик в шинели, сильный. Я тогда был в огневой подмоге контрразведки, нас бросали, когда нужна была огневая поддержка, много моих товарищей погибло в тех боях уже в мирное время.

Только в 50-м году я демобилизовался. Я поехал в Назарово – и 41 год проработал здесь. А ведь когда прибыл в Назарово горным мастером на вскрышном участке, там только первую траншею по углю проходили. В этом городе и остался на всю жизнь, разрез стал родным...»

На вопрос, что было самым тяжёлым на войне, Николай Тимофеевич ответил не сразу, а глубоко задумался, глядя на свои боевые награды – медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орден Отечественной войны I степени: «Всё тяжело. На войне не бывает легко. Но, когда мать просила меня сходить к матерям моих погибших друзей, чтобы проведать... Вот это было особенно тяжёлым – что я мог сказать им в утешение?! И всё же со слезами на глазах я к каждой из них пришёл. До сих пор не могу это забыть...»

АНДРЕЙ СЕМЁНОВИЧ ЗАВЕРУХА

**Водитель-механик
механизированного
корпуса 53-го отдельного
мотоциклетного полка**

ТОЛЬКО СЛУЧАЙНО ОСТАЛСЯ ЖИВ...

Андрей Семёнович Заверуха родился в селе Большие Ключи Рыбинского района Красноярского края (в 1914 году, когда началась Первая мировая война, это была Енисейская губерния). В тридцатые годы большую и крепкую многодетную семью раскулачили и сослали в Томскую область, в посёлок Черемушки.

«Поселили нас в бараках сарайного типа – без перегородок, без комнат, сплошное раздолье на несколько семей, как стадо скота, под опеку комендатуры. Везли нас туда недаром – работы дюже тяжкие. Кормили очень скудно и денег платили скупно. Нужно было разгружать шпалы из трюмов барж и грузить их в крытые вагоны... Оценил я каторжный труд, изучил обстановку и в конце 1934 года сбежал оттуда, – вспоминал потом Андрей Семёнович жизнь и работу в ссылке. – Прибыл на родину, в Большие Ключи, через близких людей добыл справку, удостоверяющую личность, и укатил в Иркутск».

Поступил в автотракторный парк помощником тракториста, и поначалу занимался перевозкой грузов на реку Лена по тракту Иркутск – Качуг. Потом работал на посевной в Иркутске, там же в автоколонне выучился на слесаря-моториста, а затем и на шофёра на автомобиль ГАЗ-АА. В начале Финской кампании его вместе с родной машиной отправили на фронт. Та короткая война через три с половиной месяца закончилась, и демобилизовавшись в 1940 году, он вернулся на прежнее место работы и был назначен механиком.

Но мирная жизнь продлилась недолго – началась Великая Отечественная война, и в июле 1941-го сибирского шофёра-механика Андрея Заверуха снова мобилизовали на фронт – в Ярославль. Там была сформирована механизированная дивизия, но «...технику не дали, и её преобразовали в пехотную. На наш 912-й полк дали 12 «полуторок» – таскать сорокапятимиллиметровые пушки, и я попал водителем», – рассказывал потом Заверуха свою военную историю корреспондентам. Они часто спрашивали ветерана: «Хорошо ли помните все события на войне?» «Помню, ничего не забыл», – отвечал Андрей Семёнович. Особенно хорошо он помнил, как попал в плен, а ещё лучше – как из него выбрался, ведь это было небывалой удачей!

Его дивизия вступила в бой у Западной Двины, понесла огромные потери и с боями откатилась к Ржеву. После ожесточённого боя оставили Ржев и города восточнее него. Остатки наших войск были окружены и разбиты. Разрозненные группы солдат и командиры пытались выбираться из окружения – кто как мог. «Наша маленькая группа из пяти человек, пробираясь к своим, попала в засаду к немцам и была пленена... В канун Нового, 1942 года немцы отступали и пленных гнали на запад. В одной деревне немцы загнали нас в большой дом, крепко заперли, а сами справляли Новый год. Утром погнали дальше. Ранее мы, все пятеро, договорились при удобном случае совершить побег. И тут случай выпал, но трое струсили, а мы – командир орудия и я – бежали. Конвоиры были в голове колонны и сзади, снег глубокий, шли по лесу, колонна растянулась. Командир прыгнул первым, я – за ним, и за деревьями залегли в снегу. Немцы с похмелья не очень разглядывали, и мы, переждав колонну, стали пробираться к своим. После долгих мытарств забрели в деревню Валентиновка и на окраине решили в бане отдохнуть и заночевать. Не успели уснуть, как были окружены уже нашей разведкой и «накрыты». Так мы попали к своим. Нас встретили не с распростертыми руками и поцелуями, а арестовали и после неоднократных допросов и фильтрации отправили в Гороховецкие лагеря».

Из «проштрафившихся» сформировали артиллерийский полк, и рядовой Заверуха поначалу обрадовался – получил автомобиль «Студебекер», чтобы возить противотанковое орудие. Но потом всех штрафников направили в сапёрный батальон – искупить свои ошибки кровью, ведь сапёры, как известно, ошибаются только один раз.

Но и тут Заверухе повезло – как раз в это время вышел известный приказ Сталина: использовать специалистов только по назначению. И его, как классного водителя, направили в мехкорпус 53-го отдельного мотоциклетного

полка. С этим полком он освобождал Украину, Молдавию, с боями прошёл Румынию, Венгрию, брал Белград и Вену. «В боях за города Дьер, Шапрон, Вена с 27.03.45 по 13.04.45 года под огнём противника доставлял боеприпасы действующим подразделениям. Проявил доблесть и мужество», – записано в архиве Министерства обороны РФ в комментариях к наградам Андрея Семёновича Заверухи – ордену Отечественной войны II степени, медалям «За боевые заслуги», «За освобождение Белграда», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». А документами особого значения он считал десять благодарностей от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина: за участие в успешно проведённых операциях по овладению городами Бендеры, Дьер, Печ, Зизенштадт, крепостью Измаил, портами Констанца, Варна и Бургас, укрепунктом Шопрон, а также за освобождение Белграда, пересечение границы Австрии и овладение её столицей – Венной. «Только случайно остался жив в Вене, – добавлял к этому ветеран. – Даже командир полка погиб в том бою. Там, в Австрии, меня и застала долгожданная Победа».

После демобилизации А.С. Заверуха приехал в Красноярск, работал шофёром в «Красноярскстрое». А в августе 1947 года прибыл на строительство Ирша-Бородинского угольного разреза – на Бородинскую автобазу, где долгие годы трудился шофёром, а потом мастером. «На многих объектах есть доля моего шофёрского труда, – с гордостью говорил Андрей Семёнович. – Тогда вообще бездорожье процветало

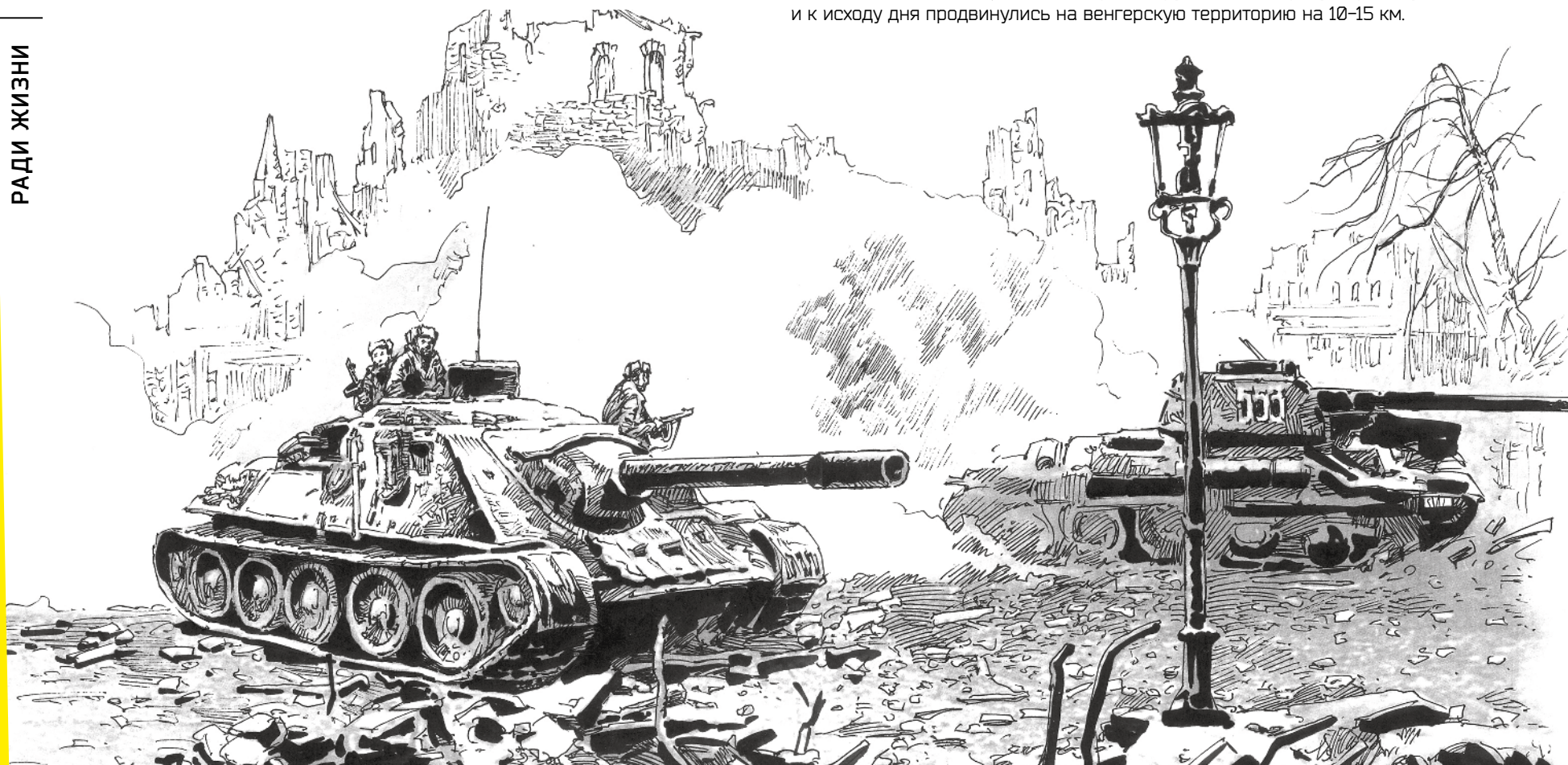
во всем своём отвратительном величии... Нелёгкая была работа шофёра в те времена, малооплачиваемая, но привлекательная. Связав свою судьбу с автобазой, я и на заслуженный отдых пошёл отсюда. Здесь, в Бородино, обрёл семью, вырастил детей, внуков, правнучат дождался... Всё было в жизни, всё пережито, но, как бы то ни было, я честно выполнил долг перед Родиной и в бою, и в труде, и тем доволен».

СРАЖЕНИЯ ЗА ВЕНГРИЮ

По замыслу немцев, Венгрия должна была стать форпостом в обороне Венского промышленного района Австрии и Южной Германии, где планировалось создать оборонительную линию с условным названием «Альпийская крепость». Особое значение они отводили нефтяному району Надьканижа. Фюрер говорил, что можно сдать Берлин, но не потерять нефть и Австрию. Венгрия была важна и с политической точки зрения – она была фактически единственным номинальным союзником Третьего рейха в Европе.

Для Советского Союза, напротив, было принципиально важно вывести Венгрию из войны и освободить Австрию. 23 сентября 1944 года войска 2-го Украинского фронта (командующий – маршал Советского Союза Р. Малиновский) с боями перешли румыно-венгерскую границу и к исходу дня продвинулись на венгерскую территорию на 10–15 км.

К этому времени правящие круги Венгрии находились в глубоком политическом кризисе. Начиная с разгрома 2-й венгерской армии на Верхнем Дону зимой 1942–1943 годов, руководство страны во главе с регентом Милошем Хорти вело тайные переговоры с Западом, пытаясь склонить США и Великобританию к заключению сепаратного мира и вводу в Венгрию англо-американских войск до того, как на её территорию вступит Красная Армия. Когда об этом узнал Гитлер, он ввёл в Венгрию немецкие войска якобы «для помощи венграм», а на самом деле – для оккупации страны в случае попытки венгерского правительства выйти из игры.

Стоящий во главе страны более десятилетия Милош Хорти тем не менее не оставлял попыток прекратить участие Венгрии в войне и попросил у советского правительства перемирия. 11 октября 1944 года в Москве перемирие было заключено. Согласно его условиям, Венгрия отказывалась от всех захваченных ранее ею территорий, объявлялась порвать отношения с Германией и объявить ей войну, СССР в свою очередь взял на себя обязательство оказать Венгрии военную помощь.

Однако 15–16 октября немецкие части при поддержке членов венгерской пронацистской партии «Скрещенные стрелы» захватили Будапешт и свергли правительство. Главой нового марионеточного правительства был объявлен немецкий ставленник Ференц Салаш. Хорти арестовали. Тем самым Берлину удалось удержать Венгрию и её армию под своим контролем.

Боевые действия в Венгрии приняли затяжной характер. Поначалу наступление советских войск на венгерской равнине развивалось довольно успешно. В ходе

Дебреценской операции (6–28 октября 1944 года) 2-й Украинский фронт освободил почти треть венгерской территории. К концу декабря советские части вышли к Будапешту и окружили его. Однако быстро ликвидировать 188-тысячную немецкую группировку в венгерской столице не удалось. Германские соединения осуществили ряд сильных контрударов, которые были отбиты советскими войсками лишь в ходе тяжёлых и кровопролитных боёв. Штурм Будапешта завершился только 13 февраля 1945 года. Остатки вражеского гарнизона сдались в плен.

В начале марта 1945 года германское командование предприняло новую попытку контрнаступления в Венгрии. С Западного фронта в район озера Балатон была переброшена 6-я танковая армия СС. Ей ставилась задача отбросить советские войска 3-го Украинского фронта за Дунай. Наступление оказалось неожиданным для советского командования. Начальник Генерального штаба генерал армии А. Антонов, разговаривая по телефону с маршалом Ф. Толбухиным, с недоверием даже спросил: «Кто вам может поверить, что Гитлер снял 6-ю танковую армию СС с запада и направил против 3-го Украинского фронта, а не под Берлин, где готовится последняя операция по разгрому фашистских войск?»

За несколько дней боёв немецким соединениям удалось на некоторых участках потеснить перешедшие к обороне части Красной Армии. Однако крупного успеха в районе Балатона противнику добиться не удалось. К середине марта соединения 6-й танковой армии СС были обескровлены и отброшены на исходные позиции. Ещё в декабре 1944 года на уже освобождённых от противника венгерских землях по инициативе коммунистов и социал-демократов было образовано Временное правительство этой страны. 24 декабря оно запросило у СССР перемирия, а 28 декабря объявило войну Германии. 20 января 1945 года в Москве было подписано соглашение о перемирии между новым венгерским руководством с одной стороны, и представителями СССР, США и Великобритании – с другой. Этот документ закрепил переход Венгрии на сторону антигитлеровской коалиции.

Последние наступления немецких войск в начале 1945 года – операции «Конрад 1» и «Конрад 2», а также наступательная операция «Весеннее пробуждение» закончились полным провалом. Потери элитных частей вермахта и СС в бронетанковой технике были настолько велики, что Г. Гудериан назвал бои у озера Балатон «Могилей панцерваффе» (танковых войск Германии, входящих в состав сухопутных войск вермахта и СС). К полудню 13 февраля 1945 года столица Венгрии была очищена от гитлеровцев. В тяжёлых боях за освобождение этой страны погибло 140 тысяч советских воинов.

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВИЧ АБРАМОВ

Сержант, командир
отделения связи 365-го
артиллерийского полка

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»
ВСЕГДА БЫЛ
СО МНОЙ
В ОКОПАХ...

С первых дней Великой Отечественной войны обнаружилось огромное значение связи и профессиональной работы связистов. Провода связи называли «нервами войны». Бесперебойная связь серьёзно влияла на исход всей боевой операции: отсутствие связи приводило к потере управления войсками, поэтому её скорейшее восстановление являлось одной из важнейших задач. Чтобы наладить устойчивую связь между отдельными подразделениями Красной Армии и командными пунктами, находящимися в тылу, военные связисты шли на подлинные подвиги, являя примеры самоотверженности и мужества, решимости и изобретательности, находчивости и стойкости, воинского мастерства на суше, в воздухе и море.

Военный историк В.С. Хохлов пишет: «Подвиг связиста – особый подвиг. Далёкий от внешнего эффекта. Ну что, на первый взгляд, героического в том, что линейный надсмотрщик или телефонист неоднократно исправляет под огнём противника повреждённую линию? Но если присмотреться к действиям воина-связиста в боевой обстановке, нетрудно заметить, что его работа и, главное, значимость её результатов далеко выходят за рамки одиночного подвига. Поэтому труд связиста на войне – самый необходимый, самый почётный и ответственный, от него часто зависит успех боя и всей операции».

Подвиги военных связистов по достоинству оценены Родиной, пример тому – история одного очень уважаемого в городе Назарово человека. Есть здесь один дом, который известен всякому коренному жителю города. Там, в маленьком особняке, окруженном цветочными клумбами, на втором этаже – скромная квартира почётного гражданина города

Назарово, заслуженного шахтёра России Дмитрия Даниловича Абрамова.

Полный кавалер знака «Шахтёрская слава», кавалер многих боевых и трудовых орденов и медалей Дмитрий Абрамов родился на Алтае. Семья Абрамовых не была особо богатой – у них было-то всего лишь небольшой надел земли, лошадь, плуг, сеялка да борона... Но в тридцатые годы началось пресловутое раскулачивание, не обошло оно стороной и их семью – выслали на север Томской области – в Нарым.

Дмитрию тогда было 5 лет, а его младшему брату – 4 года. «Была весна. Приплыли на барже, высадились. Под ногами только крутой берег. Мужчины начали строить дом», – вспоминал Дмитрий Данилович. В Нарыме Абрамовы похоронили младшего сына, который заболел цингой. Дмитрию справиться с болезнью помог отвар из сосновых иголок.

Потом семья Абрамовых перебралась в Новокузнецк, который тогда только начинал строиться. Отец работал на строительстве крупного металлургического комбината. А в 1940 году они переехали в Кемерово, где в те годы начинала складываться угольная мощь страны. Отец Дмитрия устроился забойщиком на шахту «Северная», а Дмитрий поступил в Кемеровский горный техникум и окончил только первый курс.

«Ещё учась в школе, летом я всегда работал, помогал семье, – вспоминал Дмитрий Данилович. – Был даже конононом, а летом 1941 года, когда началась война, я работал на шахте электрослесарем подземного участка, вот тогда-то, наверное, и решил связать свою жизнь с шахтёрской профессией. Из техникума потом ушёл в школу, в 1942 году закончил 10 классов и по-

ступил в Днепропетровский химико-технологический институт, который во время войны переехал в Кемерово. Но учиться, можно сказать, не пришлось – в марте 43-го года меня призвали в армию, мне всего 18 лет было. В Бердске нас собрали на распределительном пункте, направили в школу младших командиров в 16-м артиллерийском полку, стал младшим сержантом.

Я был связистом. С июня 1944-го по май 1945 года воевал в артиллерийском полку. Наш полк в сентябре передислоцировали во Львов, ловил в лесах бандеровцев, потом на фронте был командиром отделения связи 365-го артиллерийского полка. Трудно, конечно, было, потому что молодой совсем, честно скажу – поначалу боялся свиста пуль, как она засвистит над головой, так и пригибаешься. Мужики говорили, что привыкну – все привыкают. И, правда, привык. Потом обеспечивал связь управления полка и батареи с разведчиками. Выйдет радиостанция из строя, я ползу и бегу под огнём, тяну бобину...»

За год фронтовой службы боец Абрамов прошёл всю Венгрию, Чехословакию и Австрию. Скромный герой-ветеран рассказал нам лишь, что свой орден Красной Звезды получил за то, что 9 апреля 1945 года «восстанавливал связь». Вот как описан подвиг Дмитрия Даниловича Абрамова в наградных документах из архива Министерства обороны РФ: «В бою за высоту 321, когда телефонная связь часто рвалась, сержант Абрамов быстро восстанавливал её, благодаря чему было уничтожено 2 пулемёта и отбито 20 атак противника. В боях за деревню Фухстграбен, когда телефонная связь была ещё не налажена, он помогал командиру дивизиона управлять огнём, в результате чего было рассеяна рота пехоты и немецкие обозы, а также уничтожено 15 солдат и повозки противника. Также в боях за деревню Рур, когда радиостанция вышла из строя, он помогал телефонистам и устранил до 25 порывов связи». За честную службу и мужество был представлен к ордену Отечественной войны II степени.

«Закончил я войну в Альпах в Австрии, куда после разгрома немцев под Балатоном мы продолжали продвигаться с боями, – продолжал свой рассказ Дмитрий Данилович. –

В Балатоне были жесточайшие недельные сражения. Мне помогла выжить книга – томик Пушкина «Евгений Онегин» всегда был со мной в окопах...

Надо сказать, что наш полк был очень мобильный – орудия и автомобили новые: семидесятишестимиллиметровые скорострельные противотанковые пушки, «Студебекеры», которые везли их и ещё и 50–60 ящиков снарядов. Была огромная взаимовыручка среди сослуживцев, иначе было и не выжить. В конце войны из всех друзей из взводууправления нас всего с десяток остался. Но мне грех жаловаться – кроме простуды, от которой «загремел» в госпиталь, на фронте ничем не болел и ни разу ранен не был. Бог миловал, но бога мы тогда и под пулями не поминали – не так были воспитаны, хотя я и крещёный.

О том, что пришёл день Победы, нам сообщили только 10 мая, и такая началась кругом стрельба в воздух! А мы на рубеже ещё сутки или двое были, а потом своим ходом – домой. Через Австрию, Венгрию... Половину полка погрузили для отправки на войну в Японию. А потом пришёл комполка и сказал: «Отставить Японию! Пока мы до неё доберемся отсюда, из Европы, вся война

там уже кончится!» Полк расквартировали в Каменск–Подольске, началась демобилизация, младших командиров отправили в отпуск на 55 дней. Из них 10 я добирался до Кемерово. До Житомира и Киева мне ещё повезло внутри вагона ехать, а в Москву уже – между вагонами ехали, поезд до отказа был забит демобилизованными. Тогда как раз вышел указ Сталина – демобилизовать студентов, вот и меня демобилизовали.

В ноябре 45-го вернулся я домой. В 1948 году встретил в Черемхово Иркутской области свою будущую жену. Институт тогда я не смог окончить, надо было кормить семью, пошёл работать. Но окончил Черемховский горный техникум без отрыва от производства, потом поступил в институт и диплом получил в 1956 году.

Вся наша группа пошла по распределению в «Востоксибуголь», и вот я сперва в Бородино поехал, а потом – в Назарово. Помощником главного инженера мне предложили стать сразу же, но я отказался – недостаточно было опыта, чтобы занять такую должность. Александр Михайлович Гуськов меня взял горным мастером на добычной участок. Это был 56-й год, тогда я привёз в Назарово жену и дочь в «коммуналку» на 11 человек, где жили три семьи. Это уж потом мы «двушку» на сорок метров получили...»

В мирной жизни у Дмитрия Даниловича много трудовых и профессиональных наград. Был мастером, помощником начальника участка, помощником главного инженера, заместителем главного инженера, заместителем директора по производству, а с 1971 по 1984 год –

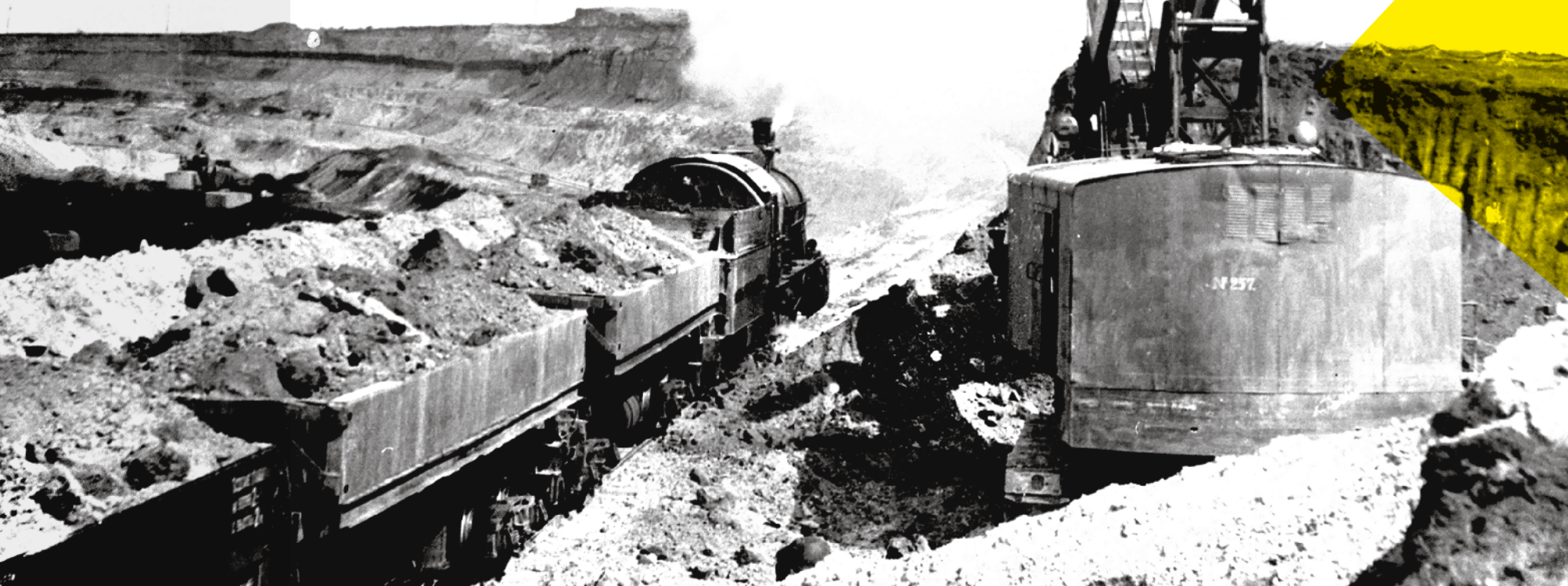
директором Назаровского угольного разреза. Ни два образования, ни красный диплом Иркутского горно-металлургического института, полученные Дмитрием Даниловичем, не помогли бы ему стать таким выдающимся руководителем без богатейшего фронтowego и трудового опыта, ведь он в буквальном смысле примерил каждую профессию на себя, изучил труд шахтёра и разрез изнутри.

Он возглавил Назаровский разрез в 1971 году, когда здесь добывалось 7,5 миллиона тонн угля, было 34 экскаватора и суще-

ствовала большая очередь на жильё среди работников (более 700 человек). В семидесятые годы на разрезе работали 2300 человек (вместе со всеми службами и подразделениями). С 80-х годов разрез добывал уже по 14-15 миллионов тонн угля! За период работы директором Д.Д. Абрамова полностью сменился экскаваторный парк, были построены более тысячи квартир, столовая, овощехранилище, квасильно-засолочный цех, склады и котельные, организованы подсобные животноводческие и овощеводческие хозяйства. Ввели в строй два детских сада и даже профилакторий с бассейном и уникальной грязелечебницей – лучший в отрасли. Предприятие готовило рабочих по ста специальностям!.

Главным в жизни для Дмитрия Даниловича Абрамова всегда были люди, забота о них и, конечно, производство. Ему всегда удавалось качественно совмещать эти цели, увеличивая угольную мощь страны.

Прекрасный семьянин, Абрамов с женою вырастили сына и дочь, есть у него и внучка. На отдыхе ветеран ни дня не сидел сложа руки – он всегда в курсе всех событий разреза, сотрудники Музея истории города Назарово с нежностью называют его своим общественным куратором. В числе увлечений фронтовика – рыбалка и охота, куда же без этой страсти настоящему сибиряку!

ГОРНЫЕ СТРЕЛКИ КАПИТАНА ЛАРИНА

ВАСИЛИЙ ФЁДОРОВИЧ ЛАРИН

Капитан, командир
батальона 1331-го
горнострелкового
полка

Капитан Василий Фёдорович Ларин – участник Великой Отечественной войны с октября 1941 года до победного 1945-го. Громил немцев под Москвой, затем воевал на Воронежском, 1-м и 4-м Украинских фронтах, форсировал Днепр, освобождал Украину.

В 1944 году ему в составе 1331-го горнострелкового полка довелось освобождать Польшу, Румынию, Чехословакию, Венгрию. Как собственноручно записал потом в своих воспоминаниях В.Ф. Ларин, в боях при освобождении Польши, во время которых он командовал ротой, «был ранен командир батальона. Командование батальоном пришлось взять мне. При подступах к городу Бельск наш полк занял оборону. Командир полка, Герой Советского Союза, подполковник Кратюк вызвал меня в штаб, где я от него получил приказ наступать на гору с левого фланга, зайти в тыл, перерезать немцам местную дорогу, не давая противнику отступить по ней. Мне с батальоном под вечер удалось по горам, по лесам пройти незамеченными. Темнело. Нужна была срочная связь с командиром полка. Однако радист длительное время связаться с командиром полка не мог».

Пройдя более 10 км вокруг города по тылу немцев, батальон капитана Ларина до самого утра держал в обороне ту единственную дорогу, которая шла из Бельска на запад. К счастью, связь с командованием полка удалось наладить. Немцы, обнаружив у себя в тылу батальон стрелков Ларина, быстро отступили. Это сыграло решающую роль в сражении за польский город Бельск: в атаке, которая началась утром, советскими войсками был уничтожен весь фашистский гарнизон, засевший в городе. За эту битву Василий Фёдорович получил правительственную награду – орден Александра Невского.

За четыре года за плечами капитана Ларина остались тысячи военных километров, сотни взятых рубежей и высот, множество освобождённых сёл и городов. Войну он закончил в Венгрии, получив тяжёлое ранение в голову. Василий Фёдорович награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу» и многими медалями за освобождение городов, в том числе и Киева. После войны Василий Ларин жил в городе Назарово и трудился на Назаровском угольном разрезе.

Из архива Министерства обороны РФ

Старший лейтенант, командир взвода **Сергей Михайлович Степанов**

(1916 года рождения) был родом из села Троицкое Тасеевского района Красноярского края. Он был призван на службу ещё в 1937 году и участвовал в финской войне. А в 1941-м его вновь мобилизовали. Став командиром стрелковой роты, Сергей Степанов освобождал Польшу и был награждён орденом Славы III степени за проведённую под его командованием разведку боем. Как гласит запись в архиве Министерства обороны РФ, «товарищ Степанов со своей группой первый ворвался в траншею и лично первый принял на себя бой, в упор расстрелял офицера и одного солдата. Он чётко управлял группой при отражении атак противника, сам из автомата уничтожил до десятка фашистов. Степанов при получении приказа на отход организовал вынос раненых, а сам стал прикрывать отходящих и покинул поле боя последним. В бою организовал залповый огонь, от которого противник понёс большие потери». Сергей Михайлович Степанов был представлен к ордену Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и награждён польским «Крестом храбрых». После войны, когда вышел в отставку, он жил и работал в Бородино.

Из архива Министерства обороны РФ

Гавриил Константинович Фарафонов родом из города Ачинск Красноярского края. До войны сумел окончить шесть классов и «фазанку» – фабрично-заводское училище, где выучился на плотника. Когда началась война, он трудился в вагоноремонтном депо на Красноярской железной дороге. Как у всех железнодорожников, у него была бронь, и на фронт поначалу не брали. Но он настойчиво просился, и в 1943-м бронь сняли и отправили его на передовую. Гавриил Константинович – участник многих крупнейших сражений Великой Отечественной: Орловско-Курской битвы, форсирования Днепра, освобождения Латвии, Варшавы.

Его боевой путь завершился после форсирования реки Одер и битвы за Берлин. Там, в столице Германии, Фарафонов и встретил долгожданный день Победы. За проявленный в боях героизм Гавриил Фарафонов награждён медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», орденами Жукова и Красной Звезды. После окончания войны он ещё четыре года служил в Советской армии, охраняя рубежи Родины.

Немало заслуг было у него и в мирной жизни. После войны, приехав на станцию Ужур, где жили его родные, фронтовик устроился в военизированную охрану, а затем стропальщиком в паровозное депо Красноярской железной дороги. В 1955 году вместе с семьёй переехал в Назарово. Работал машинистом путеподъёмного крана на Назаровском угольном разрезе, машинистом путеподъёмника в службе пути железнодорожного транспорта Назаровского разрезостроительного управления, а после наступления пенсионного возраста продолжал с полной самоотдачей работать плотником на Назаровском ремонтно-механическом заводе, выйдя на заслуженный отдых всего за год до семидесятилетия. За трудовые подвиги был награждён орденом «Знак Почёта».

Когда Советская армия завершила освобождение Восточной Европы, И.В. Сталин сказал: «Отныне над Европой будет развеваться великое знамя свободы народов и мира между народами».

ОСВОБОДИТЕЛИ ЧЕХОСЛОВАКИИ

К началу сентября 1944 года советским соединениям предстояло сначала войти в Словакию – марионеточное государство, образованное в 1939 году после немецкой оккупации Чехии. Несколько словацких частей служили охранниками в тылу немецких войск. Руководство СССР ставило задачу вывода этой страны из войны и сферы германского господства.

В связи с приближением Красной Армии к границам Чехословакии правительство этой страны, находившееся в эмиграции в Лондоне, 8 мая 1944 года заключило с Советским Союзом соглашение. В нём говорилось о том, что на освобождённых от военных действий территориях управление делами сразу перейдёт к чехословацкому правительству. В начале августа 1944 года в Словакии усилилось партизанское движение. Словацкое марионеточное правительство обратилось за помощью в Берлин. 29 августа несколько немецких частей выдвинулись к Словакии. В тот же день началось национальное восстание. 31 августа чехословацкое правительство в эмиграции обратилось к советскому руководству с просьбой оказать восставшим помощь. И хотя войска 1-го и 4-го Украинских фронтов после тяжёлых боёв нуждались в отдыхе и пополнении, Ставка Верховного Главнокомандующего 2 сентября 1944 года отдала приказ указанным фронтам выйти на словацкую границу и соединиться с восставшими. 8 сентября началась Восточно-Карпатская операция. 20 сентября войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии И.Е. Петрова вступили на территорию Словакии.

Однако дальнейшее наступление в горах развивалось медленно. Соединения Красной Армии встретили здесь особенно ожесточённое сопротивление. 28 октября операция была прекращена. Советские воины сделали всё что могли, чтобы облегчить положение восставших, потеряв при этом только убитыми 21 тысячу и ранеными 89 тысяч человек. Но из-за недостаточной подготовки и превосходства немецких сил словацкое восстание было подавлено. Словакия оказалась под оккупацией вермахта и вскоре превратилась в арену новых кровопролитных сражений. В начале 1945 года советские войска продолжили боевые действия по освобождению Чехословакии. С этой целью были проведены ещё четыре наступательные операции. Но соединениям Красной Армии долгое время не удавалось здесь разгромить противника. Освободить Чехословакию и её столицу Прагу от фашистских захватчиков удалось в ходе Пражской операции (6–11 мая 1945 года), в которой Красная Армия оказала помощь вооружённому восстанию чешского народа. Западную часть Чехословакии освободили войска США.

Борьба за Чехословакию продолжалась 246 дней. Она стоила Красной Армии больших жертв. Общие потери советских войск составили 500 тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. На территории Чехии и Словакии было похоронено 140 тысяч советских солдат и офицеров.

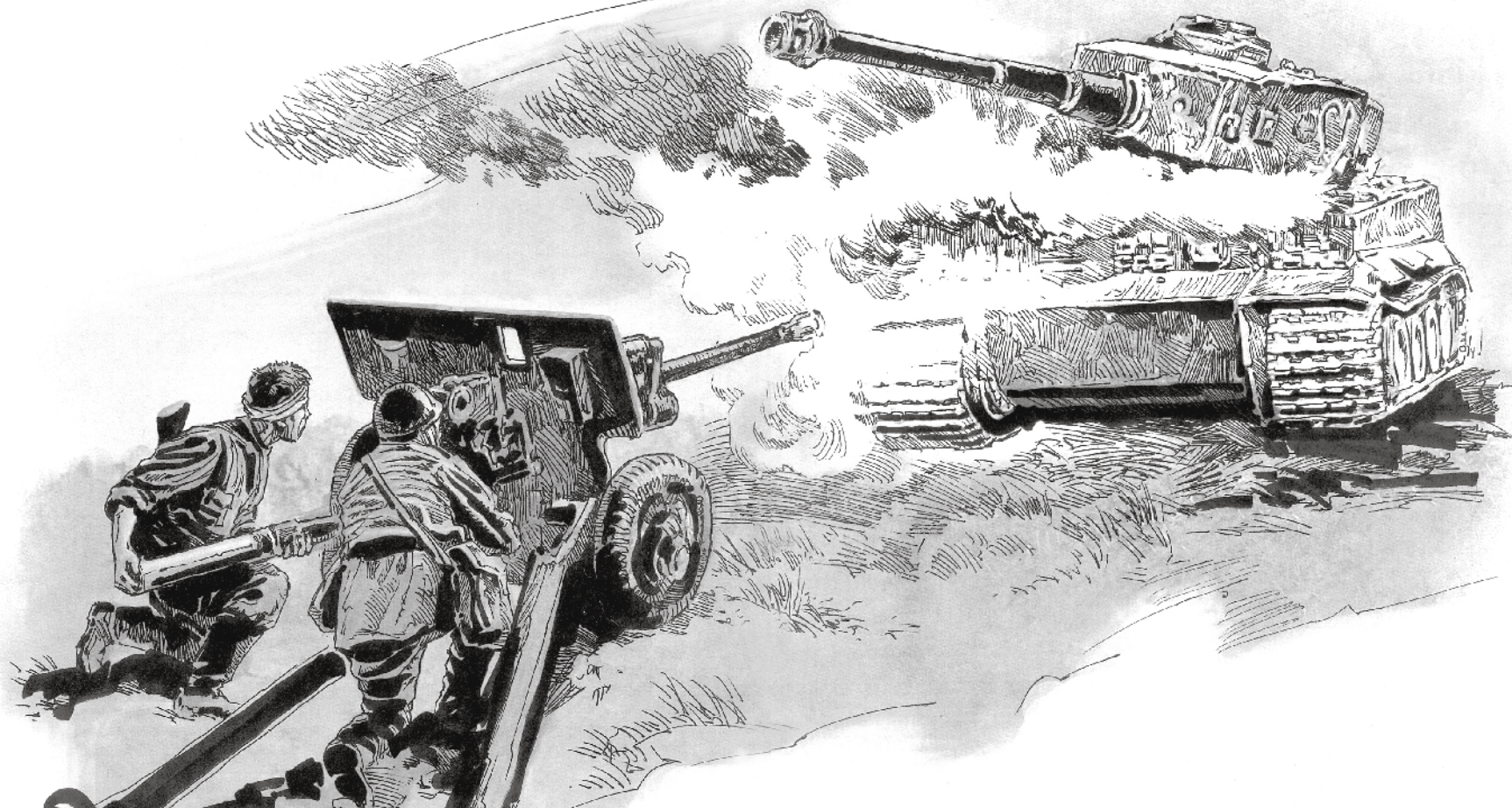
АНАТОЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ИВАНОВ

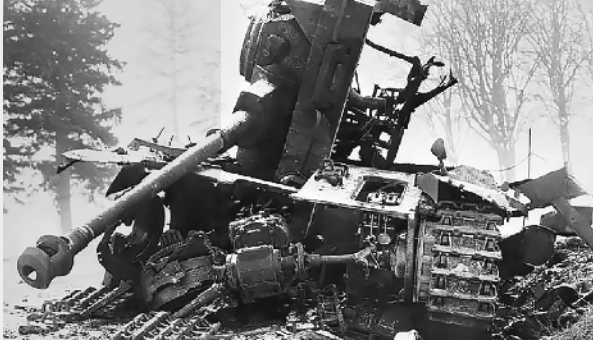
Младший сержант,
артиллерист-наводчик
противотанковой батареи
2-го гвардейского механизированного корпуса

ПОЕДИНОК С «ТИГРОМ»

Анатолий Афанасьевич Иванов после войны был машинистом шагающего экскаватора ЭШ-15/90 на Назаровском угольном разрезе. А на фронт он попал восемнадцатилетним юношей – в 1-й гвардейский механизированный корпус, которым командовал генерал-лейтенант Русиянов.

Боевое крещение Анатолий Афанасьевич получил в Венгрии под городом Жамбек, где в кольцо наших войск попала немецкая группировка. Рядовой Иванов был заряжающим в истребительной противотанковой батарее пятидесятисемимиллиметровых пушек. В 1944-м под городом Секешфехервар он был ранен осколками в ногу

и в голову. Отлежавшись в госпитале, своих сослуживцев уже не догнал, а попал во 2-й гвардейский механизированный корпус, который тоже шёл с боями через Венгрию. А затем его направили в Чехословакию.

«Те времена мне помнятся крепко, – рассказывал фронтовик. – Хорошо запомнил один фронтовой эпизод: у небольшого чехословацкого села вплотную столкнулись мы с отступающими, но упорно сопротивлявшимися немцами. По нашим данным, село это ими было уже оставлено. Но утром вызывают нашего лейтенанта, командира батареи, в штаб и приказывают произвести разведку боем. Подходили мы осторожно, но вездесущие чешские мальчишки всё равно заметили нас и известили об этом население. Навстречу нам высыпало всё село. Естественно, начались обнимания и братание. В это время подбегает один запыхавшийся молодой чех и говорит мне:

– Слушай, Иван (нас всех Иванами звали в Европе), немецкие танки с другой стороны идут прямо на наше село.

Я, как и следует, доложил командиру орудия. Тот велел подождать, а сам побежал к командиру батареи. Да замешкался. А «Тигр» – вот он, метрах уж в 900 от меня. Я в то время уже наводчиком был. И пришлось мне в этот момент стать и командиром, и заряжающим! Даю первые неприцельные выстрелы. Фашистские танкисты заметили меня и открыли огонь. Снаряды ложились спереди, сзади, по бокам... Тут уж ко мне откуда-то пришло хладнокровное спокойствие... «Подходи, зверюга», – думаю, а сам навожу орудие прямо в лобовую броню «Тигра». Но оказалось, что я один и снаряды в ствол посылал, и наводил его сам, поэтому в лоб танку не попал. И всё-таки один мой выстрел достиг цели! Метрах в пятистах танк остановился с перебитой гусеницей. Немцы стали выскакивать из башни, но тут их добились наши автоматчики».

Позже за победу в этом поединке один на один с «Тигром» Анатолий Афанасьевич получил в награду не только тёплые поздравления друзей-однополчан, но и орден Красной Звезды.

Из архива Министерства обороны РФ

Старшина **Степан Васильевич Ощепков**

воевал на 1-м Украинском и Северо-Западном фронтах. Он был призван на фронт из родного села Скрипачи Берёзовского района Красноярского края. Когда был ранен его командир артиллерийской установки, командир отделения Ощепков принял на себя командование. В течение месяца установка Ощепкова уничтожила семь немецких танков, двенадцать пушек, четыре пулемёта, сто шестьдесят пять фашистов! За умение, непревзойденное мужество и стойкость Степан Ощепков был представлен к ордену Красной Звезды.

Архив Министерства обороны РФ свидетельствует: «В боях за рекой Висла на плацдарме товарищ Ощепков уничтожил три немецких танка и сто гитлеровцев. Умело маневрируя и обманывая противника, ворвался на окраину города и уничтожил 3 орудия и до 20 «фаустников». В боях за город Глайвиц (польское название – Гливице) Ощепков уничтожил

один танк «Тигр», обоз из двадцати подвод с грузом и два склада с боеприпасами. На плацдарме товарищ Ощепков уничтожил две самоходные установки, четыре автомашины и сорок гитлеровцев». Орден Отечественной войны II степени был вручён Ощепкову за этот грандиозный бой.

В Германии, когда его полк шёл в наступление, экипаж Ощепкова уничтожил два противотанковых орудия, две автомашины, одно зенитное орудие и пятьдесят солдат и офицеров противника. Герой был представлен к медали «За отвагу». В конце войны Степан Васильевич Ощепков получил ещё две награды – орден Отечественной войны I степени и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Артиллерист самоходной установки, прошедший с боями от Курска до Германии, трижды был ранен. Демобилизовавшись, Степан Ощепков посвятил свой мирный труд городу Бородино, где за добросовестную многолетнюю работу на ремонтно-механическом заводе он получил орден «Знак Почёта».

Ветеран Великой Отечественной войны из города Бородино Татьяна Васильевна Молчанова написала когда-то о самом счастливом и одновременно скорбном дне своей жизни:

*О, как радостен сей день Победы!
Ликуя, с потомками нам отмечать,
Скупую слезою друзей омывая,
Долгие годы о них горевать.*

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА МОЛЧАНОВА

Старшина медицинской
службы, медсестра

ПРИКАЗ: ДОБРОВОЛЬЦАМИ БРАТЬ В АРМИЮ ДЕВЧОНОК!

Тот проклятый час, когда стало известно, что началась война, Татьяна Васильевна запомнила навсегда. Ей было всего 19 лет. «Это страшно. Все плакали – знали, что расставаться приходится с мужьями, с сыновьями, и даже дочери пошли. Войны никто не хотел. Страна ещё не успела вздохнуть и набрать силу после белогвардейской войны: разруха, раскулачивание, безобразия всякое пошло. Нам было очень больно и страшно, что заберут всех наших мужчин!»

Татьяна Васильевна родом из деревни Высотино Рыбинского района Красноярского края – из семьи раскулаченных. Её детство лёгким никак нельзя назвать: избегая гонений, их семье пришлось дважды менять место жительства. Отец уехал навсегда, чтобы больше не подвергать риску родных, и мать осталась одна с семьёй детьми. После нескольких лет скитаний они оказались в Забайкалье, где их и застигла война. Но все обиды на несправедливость властей оказались неважными, когда Родина подверглась опасности.

Все рвались на фронт, даже девушки хотели заслонить Отчизну своими хрупкими плечами. Татьяна Молчанова рассказывала об этом так: «Мы все, девчонки, сговаривались пойти в военкомат – пусть нас возьмут. Тут и приказ вышел: добровольцами брать в армию девчонок. А раз добровольцами, то мы решили все пойти добровольно потому, что наша Родина – то в опасности! А мы что же – будем сидеть, кого-то караулить и ждать, когда Гитлер к нам придёт со своими порядками? Несколько человек, такие как Бянкина Шура, например, на шофёра выучились. Её взяли на фронт, ведь фронту срочно нужны были шофёры. Но эшелон, в котором Шура ехала на фронт, по дороге разбомбили немцы... Вот так Шура погибла, даже выстрела ни одного не произвела – очень жаль мне её!»

После трёх лет службы в дивизионе Татьяна научилась стрелять из всех видов оружия, работала медсестрой... В мае 1945-го они всем своим девичьим дивизионом встретили долгожданную Победу. О том, какой великий был тогда праздник, она всегда вспоминала с удовольствием и гордостью:

«Ох, и пышная была у нас встреча! Всех собрали в Доме офицеров, такие столы были накрытые, все песни пели, танцы были, какая была музыка!»

После войны Татьяна Васильевна приехала в Забайкалье к матери. Но судьба вернула её в Рыбинский район, сначала в Заозерный, потом в Иршу, где она вышла замуж, родила четверых детей, работала воспитателем в детском саду при Ирша-Бородинском разрезе, откуда и ушла на пенсию. В любимом Бородино она стала бабушкой восьмерых внуков и десятерых правнуков.

Из архива Министерства обороны РФ

Командир отделения полевых кабельных линий, связист **Алексей Петрович Буланов** был призван на службу в 1940 году из Татарстана. Архив Министерства обороны РФ рассказывает, как в октябре 1943 года красноармеец Буланов во время интенсивной бомбардировки вражеской авиацией наших боевых порядков «бессменно в течение суток находился на линии связи и, рискуя жизнью, восстанавливал её. Несмотря на контузию, рядовой Буланов не оставил своего боевого поста, продолжал выполнять боевой приказ».

А в марте 1944 года рядовой Буланов во время боя «взял инициативу командовать отделением, умело организовал и поставил работу связи в дивизионе без перебоев. Находясь на линии, чётко и смело лично, сам, устранял порывы под сильнейшим артиллерийским огнём противника, тем самым обеспечил выполнение боевой задачи дивизиона». За это Алексея Петровича дважды представили к медали «За отвагу». Вскоре его наградили и орденом Славы III степени за то, что в бою на территории Словакии в январе 1945 года в районе деревни Моча младший сержант Буланов умело руководил своим отделением, обеспечивая телефонную связь между наблюдательным пунктом и штабом дивизиона. «Сам, лично, под артиллерийским и миномётным огнём противника устранил 8 порывов и, будучи при этом раненым, не покинул поля боя, оставшись до конца выполнять боевую задачу».

Бородинец **Иван Ильич Бирюков** был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За взятие Будапешта». Он прошёл с боями всю войну – с первого до последнего дня. В районе населённого пункта Теутелек 14 октября 1944 года Бирюков, производя по заданию командования разведку, встретился с противником, завязался бой, в котором Иван проявил недюжинную отвагу и стойкость. В боях в районе села Чемеред в апреле 1945 года ему пришлось возглавить взвод вместо командира. По данным архива Министерства обороны РФ, Иван Бирюков «первым со своим взводом ворвался в село, где уничтожил до 40 солдат противника, подбил две автомашины с боеприпасами и военным грузом». В уличных боях, происходивших в селе Пинце, он «подавил 3 огневые точки противника, рассеял и уничтожил взвод солдат и офицеров противника».

ВЗЯТИЕ ГОРОДА-КРЕПОСТИ КЁНИГСБЕРГ

Взятие Кёнигсберга – одна из самых ярких страниц в истории завершающего этапа Великой Отечественной войны. Гитлеровское командование многократно заявляло о неприступности столицы Восточной Пруссии. В крепости были большие подземные склады и арсеналы, а также подземные заводы, выпускавшие военную продукцию. Словом, в Кёнигсберге были созданы все условия для длительной обороны.

Кёнигсбергская операция (6–9 апреля 1945 года) – стратегическая военная операция вооружённых сил СССР против немецких войск с целью ликвидации Кёнигсбергской группировки противника и захвата города-крепости Кёнигсберг, часть Восточно-Прусской операции 1945 года.

История Кёнигсберга – это история создания первоклассной крепости. Оборона города состояла из трёх линий, опоясывавших его кольцом.

Первая полоса опиралась на 15 крепостных фортов в 7–8 км от городской черты. Вторая оборонительная линия проходила по окраинам города. Её составляли группы зданий, подготовленных к обороне, железобетонные огневые точки, баррикады, сотни километров траншей, минные поля и проволочные заграждения. Третья полоса состояла из крепостных фортов, рavelинов, железобетонных сооружений, каменных зданий с бойницами, занимала большую часть города и его центр.

Главная задача, стоявшая перед командованием 3-го Белорусского фронта, – взять город, до предела сократив число жертв. Поэтому маршал Василевский большое внимание уделял разведке. Авиация непрерывно бомбила укрепления противника.

День и ночь шла тщательная подготовка к штурму города-крепости Кёнигсберг. Были созданы 26 специальных отрядов и 104 штурмовые группы. В каждой группе сапёрный взвод, два-три орудия, два-три танка, огнемёты и миномёты. Артиллеристы должны были двигаться вместе с пехотинцами, расчищая им дорогу для наступления. Впоследствии штурм Кёнигсберга подтвердил эффективность таких небольших, но мобильных группировок.

В боях за Кёнигсберг отличился младший брат Зои Космодемьянской Александр. Батарея самоходных артиллерийских установок ИСУ-152 под командованием старшего лейтенанта Космодемьянского своим огнём проломила стену одного из фортов. Самоходчики вместе с пехотой ворвались внутрь и заставили гарнизон форта в составе 350 человек капитулировать. Было захвачено 9 танков, 200 автомашин и склад с горючим. За этот подвиг старший лейтенант Александр Космодемьянский был представлен к званию Героя Советского Союза. Высокое звание было ему присвоено посмертно – 13 апреля Александр Космодемьянский погиб в бою. Ему было 19 лет...

Гитлер называл Кёнигсберг «неприступным бастионом немецкого духа». Для русских взятие Кёнигсберга имело и некое символическое значение – это была цитадель прусского милитаризма. Кстати, генералиссимуса Суворова в своё время был генерал-губернатором Восточной Пруссии. Нацистские пропагандисты вдохновляли своих солдат листовками: «Русские, опираясь на слабые сухопутные укрепления Севастополя, защищали город 250

дней. Солдаты фюрера обязаны столько же времени продержаться на мощных укреплениях Кёнигсберга!»

Советская сторона нашла что ответить – накануне штурма Кёнигсберга через радиоустановки на немецком языке прозвучала фраза: «Мы обороняли Севастополь 250 дней, а освободили за четыре...»

Назначенный комендантом Кёнигсберга в январе 1945 года немецкий генерал Отто фон Ляш был уверен, что Кёнигсберг способен сдерживать натиск советских войск месяцами. Немецкая армия сражалась до конца – почти все офицеры носили приставку «фон» и были выходцами из Восточной Пруссии, потомками рыцарей. Тем не менее, чтобы взять неприступную крепость Кёнигсберг, нашим войскам понадобилось всего четыре дня. Немецкая история столицы Восточной Пруссии подошла к концу – Кёнигсберг после войны стал советским городом, который в 1946 году был переименован в Калининград. Воинственный прусский дух был сокрушён окончательно.

После окончания войны были учреждены награды за освобождение Красной Армией крупных городов Европы. Особняком среди них стоит медаль «За взятие Кёнигсберга», поскольку это была медаль за взятие города-крепости, учреждённая 9 июня 1945 года указом Президиума Верховного Совета СССР. Всего ею были награждены порядка 760 тысяч человек.

СПАРТАК ВЛАДИМИРОВИЧ ГАСЕЦ

Лейтенант, командир стрелкового взвода 922-го полка 250-й дивизии

Начал воевать рядовым пехоты в конце 1942 года, как только ему исполнилось 18 лет. А через два года – во время сражения за Кёнигсберг – он был уже лейтенантом, командиром взвода пехоты. Здесь, под Кёнигсбергом, он получил тяжёлое ранение. За взятие этой крепости его наградили орденом Отечественной войны II степени и медалью «За боевые заслуги». После войны Спартак Владимирович долгие годы работал на угольном разрезе «Назаровский», награждён знаком «Шахтёрская слава» и ушёл на заслуженный отдых с должности начальника дренажного участка.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАКАРОВ

Старший сержант, командир отделения связи 57-го отдельного дивизиона 166-го артополка 1-го танкового корпуса

Призван на службу из Кемеровской области в 1939 году в 21 год. Воевал в составе 57-го отдельного дивизиона 166-го артиллерийского полка 1-го гвардейского танкового корпуса помощником командира взвода связи – до победного мая 1945-го. Прошёл с боями всю Украину, Белоруссию, Прибалтику и Польшу, участвовал в освобождении Варшавы, где получил медаль «За отвагу». За штурм Кёнигсберга в апреле 1945 года был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Кёнигсберга» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Демобилизован в мае 1946 года.

С 1954 года работал на Назаровском угольном разрезе помощником машиниста, машинистом экскаватора, бригадиром. Тридцать семь лет отдал работе на этом предприятии.

После войны генерал фон Ляш в своей книге написал: «К концу всё чаще стали поступать сведения, что солдаты, укрывшиеся вместе с жителями в подвалах, теряют волю к сопротивлению. Кое-где отчаявшиеся женщины пытались вывешивать из окон белый флаг, чтобы положить конец ужасам войны».

К вечеру 9 апреля, в 21:30 Отто фон Ляшу был передан новый ультиматум советского командования. Поколебавшись, комендант Кёнигсберга отдал приказ о прекращении сопротивления.

Отто фон Ляш не зря колебался – после того как в Берлине были получены известия о падении Кёнигсберга, на его родных обрушились репрессии. В тюрьму бросили его жену и дочерей, зятя, командовавшего батальоном, отозвали с фронта и передали в руки гестапо. Самого генерала Гитлер заочно приговорил к смертной казни.

Впрочем, для находившегося в советском плену фон Ляша этот приговор не значил уже ничего. А вот приговор советского суда, признавшего Отто фон Ляша виновным в военных преступлениях, значение имел – генерал получил 25 лет лагерей, из которых в лагере под Воркутой отбыл десять.

ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ХРУСТАЛЁВ

Лейтенант, командир
взвода техников-
связистов

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК

«Ох, как долго мы шли дорогами войны! – говорил, бывало, фронтовик, военный связист Василий Яковлевич Хрусталёв школьникам города Назарово, рассказывая, как он встретил свой день Победы в столице Восточной Пруссии – Кёнигсберге. – Сколько наших боевых друзей осталось на поле боя, отдав свои молодые жизни за ваше чудесное будущее!» С особенной гордостью он упоминал о героизме воинов-сибиряков во время боевых операций: «Однажды мне довелось обеспечивать связь нашего командира, генерала Лелюшенко, с командующим фронтом Коневым. Несмотря на численное превосходство противника, наши подразделения упорно удерживали занятые позиции, часто переходили в контратаки. И вот слышу, наш командир просит по телефону у командующего фронтом: «Дайте мне хотя бы две дивизии сибиряков, и мы побьём фрицев!» Просьбу выполнили, и утром вместе с вновь прибывшими сибиряками перешли в контрнаступление. Противник был отброшен более чем на 70 километров!»

Боевые награды самого техника-лейтенанта связи Хрусталёва свидетельствуют о его храбрости на том боевом пути. Орден Красной Звезды, например, мог бы рассказать о том, как подразделение Хрусталёва под сплошным артиллерийским и миномётным огнём вместе

с наступающими войсками форсировало полноводную реку Неман. Он организовал и поддерживал связь командования с продвигающимися частями, а значит, обеспечил и успех операции. Орден Отечественной войны I степени Василий Яковлевич получил за налаживание и осуществление связи во время прорыва нашими войсками мощных укреплений противника на границе Восточной Пруссии. Жаркими были те бои на вражеской территории, фашисты упорно сопротивлялись, по нескольку раз в сутки шли в контратаки, однако остановить стремительное наступление наших войск уже не могли. Правда, были отдельные укрепрайоны, особенно в крупных городах, которые подолгу не сдавались, но наши бойцы брали и не такие крепости.

Таким «крепким орешком» на пути армии, в которой служил сибиряк Хрусталёв, оказался и город Кёнигсберг. «Пришлось немало повозиться с этой крепостью, – вспоминал Василий Яковлевич, – пока мы не «убедили» осаждённых в бессмысленности сопротивления. Около двухсот тысяч пленных солдат и офицеров было взято в нём. А сколько орудий, танков и различного оружия!» За участие в этой успешно проведённой операции его наградили орденом Отечественной войны II степени и медалью «За взятие Кёнигсберга».

Казалось лейтенанту Хрусталёву, что здесь, в Кёнигсберге, и закончилась для него Великая Отечественная война. В те памятные майские победные дни он мечтал о своей родной далёкой Сибири. О том, как, отметив встречу с родными и знакомыми, возьмёт ружье–двустволку и отправится по таёжным тропам встречать рассвет на глухарином току. И о таёжной речке с ароматной ухой из хариуса на её берегах, поросших кипельно–белыми цветущими черёмухами, но...

Война его не оставила, не отпустила. 1 июня 1945 года эшеленом отправили на Дальний Восток, чтобы покончить с японскими агрессорами. Поход лейтенанта Хрусталёва был окончен только в ноябре 1945 года – в Порт-Артуре. «Быстро мы разделались с самураями, – заключал свой рассказ о войне Василий Яковлевич. – Как родных братьев, встретили нас китайцы – угощали своими знаменитыми пампушками и отварным несолёным рисом».

На работу в гидромеханизацию Назаровского угольного разреза бывший военный связист приехал в 1948 году. Оттуда и ушёл потом на заслуженный отдых...

АНАТОЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ХОВРИН

Рядовой, радист
110-й стрелковой
дивизии

РАДИСТОМ СТАЛ В ШЕСТНАДЦАТЬ

Бородинцу Анатолию Алексеевичу Ховрину было всего восемнадцать, когда он уже вернулся с фронта с боевыми орденами! А ушёл он защищать Родину шестнадцатилетним мальчишкой, рядовым солдатом два года прошагал через всю Восточную Европу – до самой Германии.

Призвали его в армию из Рыбинского района Красноярского края в январе 1943-го. Воевал на 2-м и 3-м Белорусских фронтах. В составе 110-й стрелковой дивизии Анатолий Ховрин освобождал Белоруссию, Литву, участвовал в битве за Кёнигсберг. Там, под Кёнигсбергом, при прорыве вражеской обороны на участке деревни Цигеляну в апреле 1945 года красноармеец Ховрин, как сообщается в его наградном листе, «презирая опасность от ружейно–пулемётного огня противника, первым ворвался в траншеи. В рукопашной схватке и гранатном бою уничтожил шесть гитлеровцев, в этом бою был ранен, но, не покидая поле боя, продолжал громить врага». За свою отчаянную храбрость и решительность в боевых действиях радист Ховрин был удостоен правительственных наград – ордена Отечественной войны I степени и ордена Славы III степени, медалей «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1945 году Анатолий Алексеевич вернулся на родину – в посёлок Бородино. Вся его послевоенная биография потом была связана с Бородинским разрезом: он был в числе первостроителей угольного предприятия, долгие годы работал плотником и столяром – до самого выхода на пенсию.

*Победной дорогой русские люди
Шли испокон веков,
Разили врагов беспощадно, сурово,
Ломали хребты пруссаков.
Но Гитлер проклятый, его генералы
Забыв судьбу прадедов,
Послали на нас, однаживши кинжалы,
Кровожадную стаю волков.
Велели ей жечь, удивать без разбору,
Насиловать, вешать, терзать.
Мы путь преградили злодному зверю
И в битву вступили за Родину-мать!..
За Родину нашу, Отчизну Советов,
Где родились и росли,
Где солнце свободы сияет над светом,
Где счастье своё мы нашли...
С победой дорогою мы неразлучны,
И следуем быстро вперёд!
Не страшны нам грозы, ни бури, ни тучи.
Сломали фашизму хребет!*

А.П. Домалёв, фронтовик, г. Назарово

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ ЛУЦИК

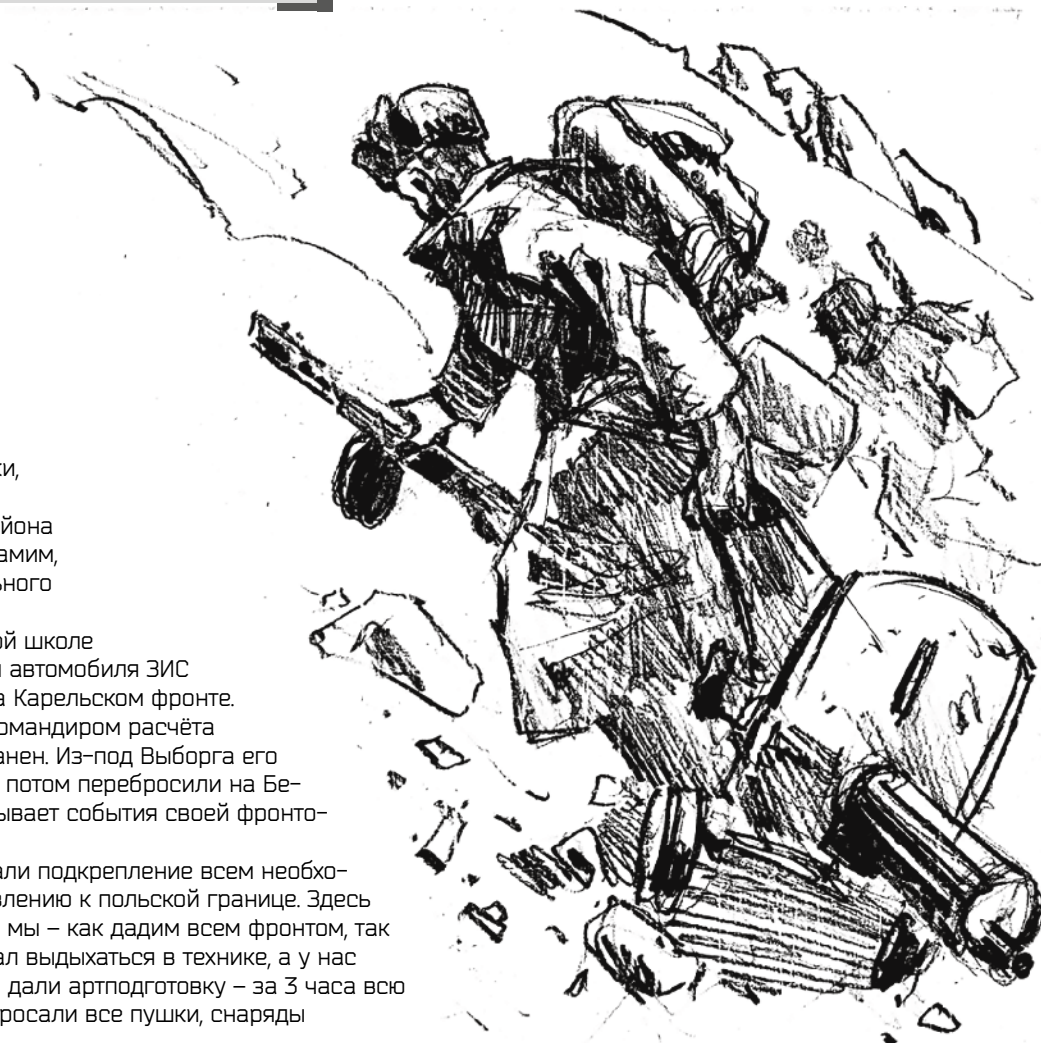
Сержант,
командир расчёта
127-го миномётного
полка

МЫ ВЫБИРАЛИ ПУТЬ К ПОБЕДЕ!

О том, как свирепо гнали фашистских захватчиков сибиряки, рассказывает участник тех событий – рядовой Андрей Петрович Луцик. Родом он из деревни Малый Башкир Краснотуранского района Красноярского края. Воспоминания А.П. Луцика, записанные им самим, были предоставлены нам хранителями музея Бородинского угольного разреза.

Андрей Луцик ушёл на фронт после обучения в Мурманской школе водителей. С июня 1941 года по июль 1942 года служил водителем автомобиля ЗИС в артиллерийском полку Главного командования, затем воевал на Карельском фронте. В январе 1943 года, обучившись на миномётчика, был назначен командиром расчёта в 127-й миномётный полк. В начале 1944 года под Псковом был ранен. Из-под Выборга его полк передислоцировали в Финляндию до линии Маннергейма. А потом перебросили на Белорусское направление, в Австрию и Чехословакию. Вот как описывает события своей фронтовой жизни Андрей Петрович:

«Наш полк отвели с Финляндии на Выборг, здесь же сделали подкрепление всем необходимым – боеприпасом, продуктом, и вперёд – на запад, по направлению к польской границе. Здесь держаться фрицам было плохо, потому что укрепления не было. И мы – как дадим всем фронтом, так он без оглядки бежит километров 60–80! И он (фашист. – **Ред.**) стал выдыхаться в технике, а у нас наоборот – стало больше самолётов и танков. В четыре часа утра дали артподготовку – за 3 часа всю землю перевернули, собрались и пошли вперёд. Фрицы даже побросали все пушки, снаряды

и раненых, бежали более ста километров, только успевали поджигать деревни – одни трубы стояли от русских печей... А потом мы как дали ему, то они уже не успевали и жечь. Стали мы подходить ближе к немецкой границе – здесь они начали сопротивляться и бить по пехоте и колоннам, лошадям. Очень опасно было, но мы двигались, выбирали пути вперёд, к победе!

И вот подошли к реке Одер. Местность была открытая, как на ладошке. Когда прибыли к переправе, я как был в первой батарее в первом расчёте, то первым и грузился. Только успели погрузиться, как фрицы налетели и давай бомбить переправу! Без жертв не обошлось, но мы со своим расчётом выбрались на левый берег Одера и стали в оборону. Я прямой наводкой бил из миномёта без прицела – аж дрожал ствол миномёта в руках. Смотрю: где они, гады, находятся? Так я их держал около трёх часов, пока переправу наладили. Руки пожар о ствол – он накалялся докрасна. И командир батареи представил меня к награде – ордену Красной Звезды.

...От этого места было очень тяжело фрицев гнать – у них укрепления были, они подходили к городу, и здесь были сильные бои. На моём направлении стояла батарея фрицев. Комбат мне дал координаты, и я навёл свой миномёт, беглым огнём уничтожив полностью огневую точку фрицев и колонну машин. Когда мы вошли в город, комбат мне сказал: «Я тебя, сержант, записал на орден Отечественной войны!»

Мы вошли в город часов в семь вечера. Наша батарея находилась в ограде помещика – лошади в стойлах, люди в домах были. Я в эту ночь был дежурным по батарее. Фрицы всё постреливали, а потом как дали беглым огнём, и в это время убили комбата – прямое попадание в дом! А их, наших, там было двое, и обоих убило! Так мне ничего и не известно до сих пор про эту награду, но я был просто рад, что мы гада победили...

И вот, когда я пошёл проверять посты, то заметил человека в расположении батареи – небольшого роста старик, с палочкой. Спрашиваю: «Что ты здесь делаешь?» А он мне показывает, что, мол, козу ищет (коз-то здесь было много). И, как только он ушёл, то сразу беглым огнём по нам как посыпалось! Вдруг смотрю – он опять появился здесь. Тогда я подошёл к нему и прикладом автомата по голове-то «погладил». Он «ноги отбросил», а я его взял за бороду – она и слетела вместе с «волосами». Оказалось – молодой, лет двадцати двух! Передавал по радиации на передний край, и они били по нам. И радиацию ту я нашёл, и больше ни одного выстрела не было, фрицы не стреляли.

Было уже начало марта, фрицы на своей земле стали огрызаться, как бешеная собака, – бьют по колонне, градом сыпят, вот и смотришь, как и куда провести свой расчёт,

чтобы было меньше потерь. Было очень тяжело продвигаться, а мы всё освобождали города и деревни Австрии.

Направили наш полк на Чехословакию. И вот пришёл долгожданный час Победы 9 мая, а мы как раз освобождали Прагу. Так что мне пришлось воевать от звонка до звонка – начинать в Мурманске, а закончить в Чехословакии. Это весь мой путь от Баренцева моря до Австрийских Альп и всей ходьбы пешком за четыре года...»

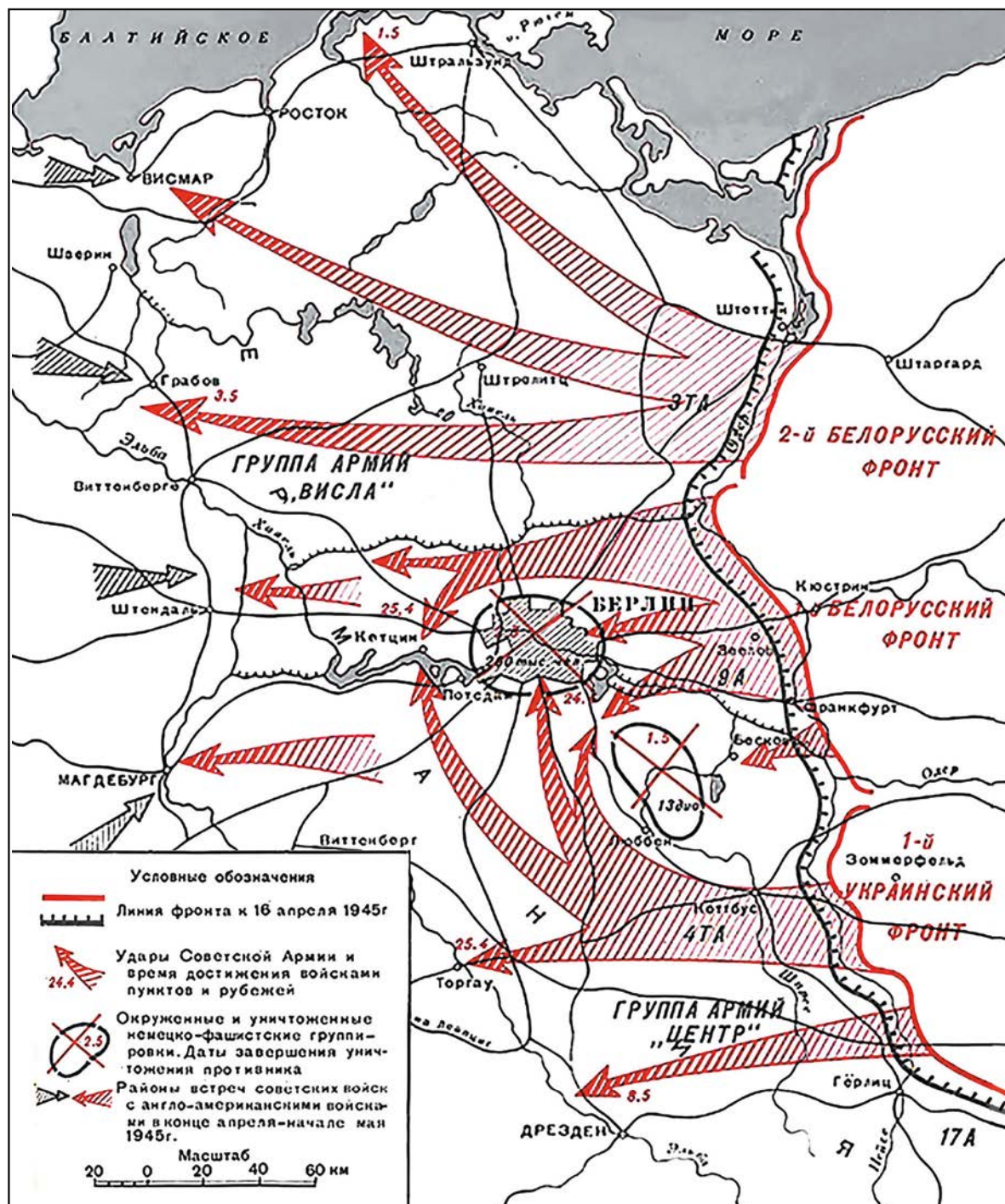
Победу сержант Луцик встретил в Праге, на его гимнастёрке сверкали медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Заполярья» и «За боевые заслуги». Андрея Петровича Луцика демобилизовали в сентябре 1945 года. Его военный путь составил 1418 дней!

После войны Луцик сначала устроился работать трактористом в колхоз в родном Краснотуранске, а потом уехал в Черногорск работать на домостроительном комбинате слесарем по оборудованию станков. В городе Бородино на угольном разрезе работает внук ветерана, который и передал в музей Бородинского угольного разреза этот ценный документ – рукопись воспоминаний фронтовика.

Из архива Министерства обороны РФ

Об участнике форсирования реки Одер, миномётчике **Сергее Михайловиче Ефимове** сохранились немногие сведения в архиве Министерства обороны РФ. На фронт он ушёл из Ленинградской области в самом начале войны – в 1941 году, а ведь 18 лет ему должно было исполниться только через два года! В 1944 году «в бою в районе села Квитка Кировоградской области товарищ Ефимов, будучи заряжающим, при отражении контратак противника из своего миномёта уничтожил одну автомашину и 11 солдат противника». Сергей Михайлович дважды получал медаль «За отвагу». В январе 1945 года при форсировании реки Одер Ефимов, «переправив на левый берег свой миномёт, тут же развернул его и вёл ураганный огонь по скоплениям пехоты противника и огневым точкам. При расширении плацдарма отразил 4 контратаки противника. Только за один день уничтожил 30 гитлеровцев и 3 пулемётные точки противника, чем обеспечил успешные действия нашей пехоте». За боевые заслуги его наградили орденами Славы III степени, Отечественной войны I степени и Красной Звезды. После войны С.М. Ефимов жил и трудился в Бородино помощником машиниста экскаватора на Бородинском разрезе.

ШТУРМ БЕРЛИНА

В 1944-1945 годах все воюющие стороны понимали, что точка в войне будет поставлена только после взятия Берлина. Но союзники по антигитлеровской коалиции пытались первыми захватить столицу рейха, утвердить победу и диктовать свои условия.

Заключительным сражением в Великой Отечественной войне стала битва за Берлин, или Берлинская стратегическая наступательная операция, проведенная с 16 апреля по 8 мая 1945 года.

16 апреля в 3 часа по местному времени началась авиационная и артиллерийская подготовка на участке 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. После её окончания были включены 143 прожектора, чтобы ослепить противника, и в атаку пошла пехота, поддержанная танками. Не встречая сильного сопротивления, она сразу продвинулась на 1,5-2 км. Однако чем дальше продвигались наши войска, тем сильнее нарастало сопротивление противника.

Войска 1-го Украинского фронта осуществляли стремительный маневр по выходу к Берлину с юга и запада. 25 апреля войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов соединились западнее Берлина, завершив окружение всей Берлинской группировки противника.

Бои непосредственно в городе продолжались до 2 мая. Штурмом приходилось брать каждую улицу и дом. На захват Рейхстага были брошены войска 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта.

В 6 часов 30 минут 2 мая начальник обороны Берлина генерал артиллерии Г. Вейдлинг отдал приказ остаткам

*В машине мрак и теснота.
Водитель в рычаги вцепился...
День, словно узкая черта,
Сквозь щель едва-едва продился.
От щели, может, пятый час
Водитель не отводит глаз.
А щель узка, края черны,
Летят в неё песок и глина,
Но в эту щель от Ми видны
Предместья Вены и Берлина.*

Сергей Орлов, «Смотровая щель»

В книге «Падение Берлина» историки Энтони Рид и Дэвид Фишер назвали немецкую столицу «крепостью с бумажными стенами». В действительности же город был сильно укреплен, заминирован и перегорожен основательными баррикадами. Толщина и высота этих сооружений превышала 2 метра. В качестве материалов использовались брёвна, камень, иногда рельсы и металлические балки. Большинство баррикад перекрывали улицы полностью. Важными узлами обороны Берлина были немецкие зенитные башни. Одна из них находилась в Зоологическом саду. Сооружение высотой 39 метров с толщиной стен около 2,5 метра было построено из такого прочного бетона, что устояло под обстрелом советских орудий большой мощности калибром от 152 до 203 мм. Несмотря на ожесточённые бои, некоторым животным удалось выжить. Среди них оказался горный козёл. Советские бойцы шутки ради повесили ему на шею немецкий Железный крест – за храбрость. Защитники башни капитулировали 2 мая вместе с остатками берлинского гарнизона.

войск берлинского гарнизона о прекращении сопротивления, а сам сдался в плен. В середине дня сопротивление гитлеровцев в городе прекратилось. Этим же днём были ликвидированы окружённые группировки немецких войск юго-восточнее Берлина.

9 мая в 0:43 по московскому времени генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, а также представители немецких ВМС, имевшие соответствующие полномочия от Деница, в присутствии маршала Г.К. Жукова с советской стороны подписали Акт о безоговорочной капитуляции Германии. Блестяще проведённая операция, мужество советских солдат и офицеров, которые бились за прекращение четырёхлетнего кошмара войны, привели к закономерному итогу: Победе.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОГИНОВ

Рядовой, механик-
водитель танка Т-34
1206-го танкового
полка

АВТОГРАФЫ НА РЕЙХСТАГЕ

Николай Васильевич Логинов служил на 1-м и 3-м Белорусских фронтах, куда он попал из деревни Кулижниково Саянского района Красноярского края в 1943 году. Бывший механик-водитель легендарного советского танка Т-34, рядовой Логинов оставил в музее города Назарово свои собственноручно записанные воспоминания о том, как с товарищами-однополчанами они вошли в Берлин:

«Мы приехали из небольшого городка на Эльбе, где 7 мая закончилась для нас война. И вот Рейхстаг. Легкодоступных мест для того, чтобы расписаться на его стенах, уже не осталось. Но всё же мы оставили здесь свои автографы. Становились на плечи товарищей и повыше перочинными ножами выводили свои фамилии.

Конечно, многим в это время вспоминался пройденный боевой путь. Для меня он начался 6 июля 1943 года в танковом полку на Орловско-Курской дуге. Бой за деревню Ольховку – первое ранение. Сражение в районе Череповца, форсирование Буга. Бои в Польше за Лодзь, за Познань.

И естественно, в памяти ярко вставали картины недавней битвы за Одер. Ночное наступление, темноту разорвали сотни мощных прожекторов, бьющих в лицо врагу. На нашем участке немцы не смогли оказать упорного сопротивления. Полк, прорвав оборону, двинулся на Берлин и вскоре оседлал дорогу, ведущую к фашистской столице из Франкфурта. Не доходя до Берлина, наша часть была повернута на запад к Эльбе, где мы и встретились со своими союзниками. А в ночь с 8 на 9 мая мы узнали, что главари гитлеровской империи подписали акт о капитуляции».

Кюстринско-Одерский плацдарм. С него 16 апреля 1945 года в четыре часа утра началось наступление войск 1-го Белорусского фронта, которым командовал маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Перед тем как сесть экипажам в боевые машины – танки

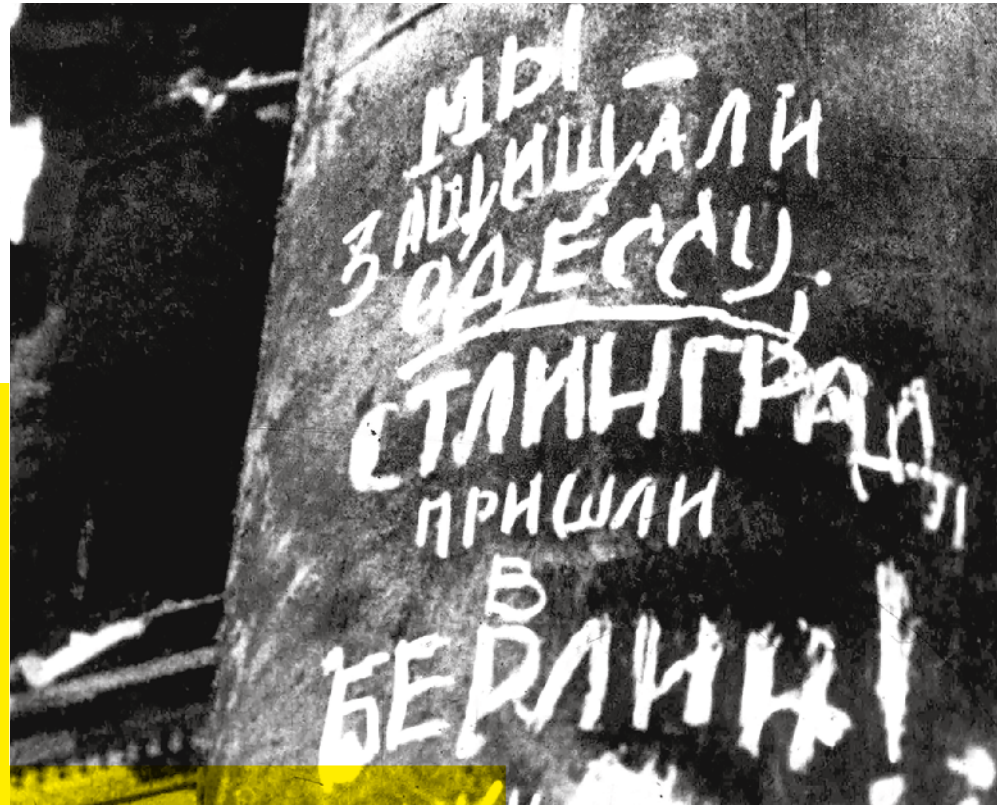

Т-34, – подполковник Гуляев – командир полка, в котором служил рядовой Логинов, напутствовал их: «Доблестные сыны нашей Родины, настал час решающего сражения с врагом! Наш путь лежит на Берлин!»

Предстояло важное сражение: войскам фронта нужно было прорвать сплошную зону мощных оборонительных рубежей, которая началась от реки Одер и простиралась до Берлина. «Мы хорошо знали, что бой предстоит тяжёлый и кровопролитный, – пишет Николай Васильевич. – Наш 1206-й танковый полк при поддержке ураганного огня артиллерии вышел на оборону врага. Десятки мощных прожекторов, слепя ярким светом противника, указывали нам путь движения. Мы хорошо видели всё впереди. Шаг за шагом вместе с автоматчиками прорывались сквозь мощную оборону. Восемь дней и ночей тишины не было, пока мы преодолевали шестьдесят вёрст до Берлина. Тяжело, очень трудно было. Переплетения траншей и ходов сообщений, огневые точки на каждом шагу, противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, минные поля, колючая проволока, надолбы – всё преграждало путь к логову фашизма. Только мощный огонь расчищал нам путь. И наконец 24 апреля наш полк достиг окраины Берлина. Здесь нам сказали, что вражеская столица окружена».

Это известие обрадовало танкистов, хотя они понимали, какой штурм им предстоит – не так-то просто было взять Берлин, ведь он был уже подготовлен к длительной обороне. «Каждый дом был превращён в своего рода крепость, – вспоминал потом Логинов. – И хотя мы, танкисты, уже имели опыт ведения боёв на улицах городов, здесь столкнулись с невероятными трудностями. Несли потери в технике и людях – враг стрелял отовсюду, поражал танки фаустпатронами. Мешали продвигаться кучи битого кирпича, железобетона. По улицам металась в панике жителя, мешая нашему продвижению. С чердаков и верхних этажей домов на нас бросали гранаты, заряды тротила. В таких случаях танкисты отвечали огнём из орудий – вышибались окна, простенки, обрушивались здания. На каждой улице шли кровопролитные бои. Нам противостояли «Тигры» и «Пантеры», но наши танкисты шли на таран. Горели танки, горели здания... горел Берлин. Дым и гарь застилала всё кругом. На улицах висели лозунги, на которых начертано: «Мы никогда не капитулируем! Русским не видать Берлина!» Жалкие остатки фашистских вояк кричали из окон домов, что они не сдадутся.

И чем дальше вглубь продвигались мы, тем всё труднее было вести бои. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. И хотя близка была Победа, много погибло наших

солдат. 29–30 апреля гитлеровские вояки начали сдаваться. Из окон зданий выбрасывались белые флаги. На это мы были согласны: раз вы хотите жить – живите!»

В этой последней фразе вся суть великодушия русского человека – милосердие даже к поверженному врагу. Врагу страшному, беспощадному. Тому, кто принёс столько горя матери Родине, кто грязным сапогом вытоптал родимую землю и выжег дотла наши города и сёла. Милосердие народа-победителя. 2 мая 1945 года столица фашистской Германии была взята.

«Было много горечи и страданий, но радость Победы, которую мы так долго ждали, была неизмерима. ...У Бранденбургских ворот армейская труппа артистов ставила концерт. Голосистые звуки баянов рвались в простор и несли с собой русскую песню: «Я уходил тогда в поход, в далёкие края...» А мы зашли в Рейхстаг. На серо-темоватой стене шестиметровой высоты от потолка до пола расписались тысячи солдат. Среди их фамилий и я начертил перочинным ножом свою фамилию. Выходя из здания на улицу, я облегчённо вздохнул и сказал: «Мы шли сюда четыре года, мать Родина, мы выполнили свой долг».

Сибиряк-танкист Николай Васильевич Логинов, после войны уехавший в Назарово, был представлен к боевым наградам: ордену Отечественной войны I степени и ордену Славы III степени.

За время Берлинской операции, по словам маршала артиллерии Николая Дмитриевича Яковлева, советские войска израсходовали около 10 миллионов снарядов и мин, 241 тысячу снарядов «катюш» всех видов, 392 миллиона патронов и почти 3 миллиона ручных гранат. Эту массу боеприпасов доставили в город около 10 тысяч железнодорожных вагонов. Если представить, что их перевозили в большегрузных 14-метровых вагонах, сцепленных в один эшелон, длина его составила бы примерно 144 км.

ГРИГОРИЙ ДМИТРИЕВИЧ АРБУЗОВ

Старшина, наводчик
11-й механизированной
бригады

ОДИН ИЗ ВСЕГО РАСЧЁТА

Григорий Дмитриевич Арбузов освобождал Берлин и участвовал в последней стратегической операции, проведённой Красной Армией в Великой Отечественной войне, – наступательной операции в Праге.

Гришу Арбузова призвали на фронт из деревни Михалёвка Красноярского края в 1943 году. Восемнадцатилетнего деревенского паренька обучили на пулемётчика. Воевал он в составе одного из самых титулованных воинских подразделений в Советской армии – в 11-й механизированной бригаде. Свой первый бой запомнил навсегда – тогда из всего расчёта (из шести человек) он остался один: «Мы командиру расчёта отдали свои удостоверения. Он пошёл выбирать место, где поставить пулемёт. Мы стоим, разговариваем, а когда повернулись, говорят, что всё, Вишняковский уже убит. Мы так рассчитались, что я был вторым, вот и поползли с первым номером дальше, там начали копать окоп себе под пулемёт и всё. Пока копали, первому номеру в спину долбануло, подносчику тоже – в руку, остался я один возле пулемёта».

Довелось Григорию Дмитриевичу стать и участником штурма Берлина, а весть о Победе застала его в Чехословакии. Орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», две медали «За боевые заслуги» – все эти награды были получены им за воинские заслуги перед Родиной. Но и после войны Григорий Арбузов ещё пять лет прослужил в танковых войсках в Туркмении. А когда вернулся домой, то устроился на Бородинский разрез кочегаром. Позже выучился на помощника машиниста экскаватора. На Бородинском угольном разрезе прошла вся трудовая жизнь ветерана войны Григория Дмитриевича Арбузова. С супругой Антониной Алексеевной они прожили больше шестидесяти лет и вырастили в Бородино двоих детей, дождалось внуков.

Из архива Министерства обороны РФ

Семён Андреевич Окладников на боевом посту был с 1940 года, когда его призвали в Красную Армию из Ужура, где он работал слесарем по ремонту автоматических тормозов локомотивов в депо. Всю войну – с первого и до последнего дня – он провёл на полях сражений, освобождал города Орёл, Старый и Новый Оскол, Кёнигсберг. Выпала ему на долю и война с японцами – в 1945 году его часть была переброшена на Дальний Восток. Но на этом не закончилась карьера старшины роты железнодорожных войск Семёна Окладникова – вскоре после советско-японской военной кампании его часть передислоцировали в Западную Белоруссию, в Гродно. Лишь в июне 1946 года он был демобилизован, отдав службе в армии шесть долгих лет. За пройденный военный путь, за победы над врагом в боевых сражениях Семён Андреевич Окладников награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За взятие Кёнигсберга».

Мирная жизнь бывшего воина началась с решения о работе на строительстве Ирша-Бородинского угольного разреза. Но и она не была лёгкой и безоблачной, ведь первопроходцам всегда тяжело. Как он сам вспоминал, первая ночь на бородинской земле запомнилась на всю жизнь: спать пришлось прямо у порога до отказа забитой людьми комнаты барака на соломенном матрасе, вместо одеяла и подушки – шинель... В первые годы строительства в посёлке не было воды.

«На барак привозили одну громадную бочку – кто успел, тот набрал, – рассказывал Семён Андреевич. – В ход шла всякая посуда, малая и великая, лишь бы держала воду. Бывало, придёшь с работы, а воды-то нет – днём разобрали. Приходилось занимать у соседей».

На разрезе Семён Окладников работал сначала помощником машиниста паровоза серии Нв царской постройки, такие до революции возили пассажиров на казённых железных дорогах. Труд локомотивщиков был тяжёлым и опасным. За смену помощнику и кочегару приходилось закидывать в топку более десяти тонн угля – вручную, лопатой! А в 1947 году Окладников стал машинистом паровоза. Его Нв № 023 вывез первый думпкар вскрышной породы.

Фронтовик-связист, участник исторического штурма Берлина **Михаил Бугаец**, оставил в музее Назарово такие воспоминания: «Наше подразделение защищало легендарный город на Волге – Сталинград, а затем начало свой победоносный путь на Берлин. Несмотря на непрерывные атаки, бомбёжки и артиллерийские налёты, мы не падали духом, а знали, что гитлеровские захватчики будут разбиты и победа будет за нами. Ведь до этого были города Николаев, Кишинёв, Варшава, реки Днепр и Висла. После форсирования реки Одер наша часть взяла курс на Берлин. Отчаянно сопротивлялись гитлеровцы. Несмотря на огромные потери, они до последнего патрона защищались. Приходилось драться за каждый этаж, каждый дом и улицу. И всё-таки приказ Родины был выполнен: Берлин пал, фашистская Германия капитулировала. И мы с друзьями русскими штыками расписались на фашистском Рейхстаге!»

После демобилизации он, по его собственным словам, «выполнил наказ командования – в «Памятках», которые нам давали, было написано: «Теперь Вам предстоит сменить оружие войны на орудие труда». И, вернувшись домой, я поступил на работу в вагонное депо Назаровского угольного разреза электрослесарем-наладчиком».

Оттуда и проводили друзья фронтовика на заслуженный отдых.

Гвардии старшина **Павел Фёдорович Щербаков** воевал в легендарной 62-й армии генерала Чуйкова на 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Был дважды ранен. Был и танкистом, и автоматчиком, а в самом конце войны стал сапёром. Наводил понтонную переправу на реке Шпрея. Штурмовал Берлин. Об этом последнем штурме записал в своём солдатском дневнике: «В самом городе на одном из участков нашей обороны прорвались 30 немецких танков и автоматчики. Их бросили на прорыв. Территория несколько раз переходила из рук в руки, но, в конце концов, «наша взяла!» Медаль «За отвагу» здесь лично получил из рук командира Родимцева». За свои военные подвиги старшина Щербаков, который после войны жил в Назарово и работал на угольном разрезе, был награждён орденом Славы III степени и двумя медалями «За отвагу».

Удачным предприятием Красной Армии оказалось использование аэростата для корректировки артиллерийского огня по центру Берлина. Несмотря на мощный зенитный огонь, аппарат поднялся над парком Кёрнер. Аэростат атаковала вражеская авиация, его прострелили немецкие зенитки, но аэростат оставался в воздухе целый день. Ни один из офицеров-корректировщиков, работавших на нём, не пострадал.

При штурме Рейхстага только для огня по немецкой обороне прямой наводкой Красная Армия сосредоточила 89 орудий, около 40 танков и шесть САУ. Ещё больше пушек и гаубиц стреляли с закрытых позиций.

Берлин пал, но операция продолжалась ещё шесть дней, завершившись 8 мая 1945 года. Она длилась 23 дня.

ГАВРИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ ЧИРКОВ

Рядовой 127-го
танкового полка 49-й
механизированной
бригады

Гаврил Григорьевич Чирков ушёл на фронт осенью 1943-го. Ему тогда шёл всего-то девятнадцатый год, а он уже работал как настоящий кормилец семьи – наравне со взрослыми мужиками забойщиком на золотодобычном прииске в Северо-Енисейском районе Красноярского края. В семье было шестеро детей, он как самый старший помогал родителям. Сначала, в 1942-м, ушёл на фронт отец Гаврила. А через год и его, новобранца, привезли в Красноярск из призывного пункта посёлка Соврудник. Поучившись пару месяцев, попал на службу в 127-й танковый полк, где стал воевать стрелком в разведроте. В его полку было много земляков-сибиряков, даже командир полка, оказалось, был родом из Красноярска. Вместе со своим полком и боевыми товарищами-однополчанами и встретил Гаврил Григорьевич день Победы, пройдя с жестокими боями от Брянска через Польшу до Берлина, потеряв на том пути много боевых друзей. всю войну Чирков был на передовой: сидя

ТРИЖДЫ ОТВАЖНЫЙ

на броне легендарного Т-34 (всех сверху видно, но сам у врага как на ладони), одним из первых с экипажами танков входил в освобождённые города.

«Засело крепко в памяти освобождение Львова, – вспоминал Гаврил Григорьевич. – Немец три года стоял там, крепко закрепился. Когда наша часть вошла, мы на танках Т-34 вели уличные бои в городе, немцы отчаянно дрались! Улицы мы очищали от них, но оставались ещё огневые позиции на высотах вокруг города. Из двадцати пяти бойцов моего взвода вскоре осталось только десять человек – такие жестокие бои были там! Этим мне и запомнился Львов.. Или вот ещё пример – в Праге за всего лишь один день боя из шестерых бойцов, бывших на нашем танке, в живых осталось только трое! Погибли командир группы (младший лейтенант) и двое рядовых. Хотя это и был уже самый конец войны, когда гитлеровцы, одуревшие от яростного напора наших войск, прекращали сопротивление и сдавались в больших количествах».

На груди стрелка в Праге появились сразу две медали «За отвагу» – первую получил сразу же за освобождение чешской столицы, а вторая «догнала» его за Львов. Позже фронтовик получит ещё медали «За освобождение Праги», «За взятие Берлина» и орден Отечественной войны II степени.

Когда его полк стремительно двигался к столице Третьего рейха, стрелок Чирков увидел огромное количество брошенной немцами техники, боеприпасов, продуктов питания. «Мы без остановки шли – до самого Берлина, но не успевали догонять убежавших немцев, они были где-то там, впереди», – рассказывал потом о стремительном бегстве германских вояк Гаврил Чирков. Бои, которые вёл его танковый полк, шли у самого здания Рейхстага, но оставить свой автограф на его стенах бойцу не довелось. «Зато мне посчастливилось видеть нашего маршала Победы – Жукова, – рассказывал он потом. – Ведь меня с однополчанами поставили на охрану нашей военной администрации. Мой блокпост был на улице, и я видел многих крупных военачальников, в том числе и знаменитого полководца, воочию!» Здесь, в Берлине, нашему земляку, которому только-только исполнилось 20 лет, вручили третью медаль «За отвагу» и... оставили служить Родине ещё на четыре года. Но зато за все годы службы на нём – ни царапины, словно заговорённый!

После службы, в 1949 году, Гаврил Григорьевич приехал в Бородино, где долго трудился на угольном разрезе. На участке буровых работ он так же был предан своему делу, как и солдатской службе во время войны. Заслужил безмерное уважение своих коллег и земляков, а с ним и почётный знак трудовой доблести «Шахтёрская слава». Вырастил и воспитал троих детей.

ГЕРОИ ВОЙНЫ – ГЕРОИ СУЭК 133

АЛЕКСЕЙ МИТРОФАНОВИЧ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Старшина, наводчик
67-го гвардейского полка
4-й ударной армии

Был призван в Красную Армию из Енисейска – туда он приехал из деревни Харьковка Дзержинского района Красноярского края обучаться в речном училище, мечтая ходить на судах по Енисею. Когда ему исполнилось семнадцать лет, ушёл сибиряк на войну, и не думал не гадал, что ему суждено пройти военными дорогами до Берлина. Первый бой его 89-я гвардейская Белгородско-Харьковская Краснознамённая ордена Суворова стрелковая дивизия приняла 13 июля 1941 года в городе Чаусы Белорусской ССР с превосходящими силами противника. А Алексей Рождественский начал боевой путь с реки Дон и города Острогожек. Он участник Курско-Орловской битвы, освобождения Белгорода, Харькова, ликвидации окруженной Корсунь-Шевченковской группировки немецких войск. Завершающим аккордом военной симфонии стала для него в 1944 году Висло-Одерская операция, форсирование реки Одер.

Старшина Рождественский неоднократно находился на излечении после ранений и контузий, но каждый раз упрямо возвращался в свою боевую дивизию. Закончил он войну в Берлине, штурмовал цитадель фашистов со своим оружейным расчётом. А 9 мая 1945 года поставил автограф с боевыми друзьями на Бранденбургских воротах. Богатырское телосложение, физическая закалка и выносливость дали возможность Алексею Митрофановичу и в мирное послевоенное время работать с полной отдачей – по-гвардейски, и это несмотря на инвалидность. К боевым наградам – орденам Отечественной войны I степени, Славы III степени, медалям «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» – добавился ещё и орден Трудовой Славы за многолетний труд на Бородинском ремонтно-механическом заводе мастером по наладке технологического оборудования. Воспитали с женой сына и дочь, выросли уже и внуки.

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ АЗАРОВ

Рядовой, стрелок
32-й мотобригады

Великая Отечественная война таит в себе множество судеб советских солдат, искалеченных несправедливостью и репрессиями, как горько это ни звучит... Таких, и даже ещё более драматических, как коллизии жизненного пути бородинцев Сергея Владимировича Азарова и семьи Эллер. Рассказы о тех, кто в силу разных обстоятельств пережил оккупацию, плен, ссылку, буквально пронизывают всю историю создания города Бородино и Бородинского угольного разреза. Мало кому из их первостроителей повезло оказаться там по собственной свободной воле.

Летом 1942 года в село Роговатое, где родился и жил Сергей Азаров, пришли немцы. Долгих семь месяцев сельчане жили в оккупации, пока зимой село не освободили бойцы-сибиряки.

Сергей ушёл в армию – служить стрелком в пехоте, но повоювать ему довелось совсем мало – под Кривым Рогом в октябре 1943 года попал в плен. Пленных, как скот, пешком гнали в город Холмы, останавливаясь в Польше. После семи месяцев работы в 1944 году он попал во Францию, куда немцы, отступая, прихватили с собой пленных, работал в шахтах в Эльзас-Лотарингии. Силы молодого парня были на исходе, но в декабре 1944 года вместе с другими военнопленными его освободили американцы, которые направили ослабевшего парня на лечение в госпиталь. Так, «путешествуя» по госпиталям, он побывал в городах Нанси, Эпиналь, Бенденсон, в Париже и Марселе. В мае 1945 года английский военный корабль доставил военнопленных советских солдат на родину – в Одессу.

Но, хлебнув сполна горя в немецком плену, дома бывшие пленные встретили лишь обидное недоверие: суть его выражает печально знаменитый приказ от 16 августа 1941 года, где говорилось – «у нас нет военнопленных, у нас есть предатели».

Поэтому в августе 1945 года Азарова в числе других бывших военнопленных под конвоем привели к посёлку Ирша – месту строительства будущего Бородинского разреза и города Бородино. «На месте старого корпуса больницы стоял большой сосновый лес. Первым делом стали строить шалаши и рыть землянки, а пока спали в стогах сена», – вспоминал этот день Сергей Владимирович.

Но судьба, несмотря на все её испытания, к нему, можно сказать, всё же благоволила: именно здесь он встретил любовь всей своей

НЕ ПАСЫНКИ, А ПРЕДАННЫЕ РОДИНЫ СЫНЫ...

жизни, которая его и спасла от неминуемой смерти в свинцовых рудниках Забайкалья, куда отправлялись почти все бывшие военнопленные, кому не повезло обзавестись семьёй и осесть в городе Бородино. В январе 1948 года Сергей Владимирович Азаров женился на девушке Евдокии из села Михалёвка, и более полувека прожили они душа в душу, сумев преодолеть все трудности: жили сначала в землянке, где родился их первенец. Всего же воспитали Азаровы троих детей, собственными руками построили свой дом. Сергей Владимирович проработал с 1950 года на одном предприятии города Бородино – Бородинском разрезе, у него и запись-то в трудовой книжке всего одна.

О том, что Родина-мать изменила своё отношение к бывшим военнопленным, свидетельствует присвоение бывшему военнопленному Сергею Владимировичу Азарову ордена Отечественной войны II степени.

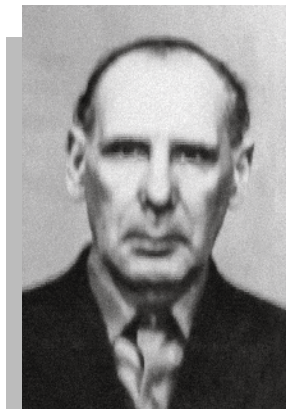

ГЕНРИХ ФРИДРИХОВИЧ ЭЛЛЕР

Военно-технический специалист-переводчик

Будто бы падчерицей Родины оказалась и семья фронтовика Генриха Эллера. Когда началась война, семья жила в Саратовской области, где в сентябре 1941 года началось массовое выселение немцев Поволжья. Глава семейства – Генрих Эллер – воевал на фронте, а его родных отправили в Сибирь. Жenu с детьми и со старенькой мамой высадили на маленькой станции Филимоново в Красноярском крае и поселили в бараке в посёлке – одном из отделений колхоза. Без помощи добросердечных сибиряков-соседей семье переселенцев точно было бы не выжить, не имея, в буквальном смысле, ни кола ни двора. Но тут власти приняли решение всех советских солдат – этнических немцев – отправить с фронта вглубь тыла. И вскоре Генрих Эллер воссоединился с семьёй, которую он начал искать, ещё будучи на передовой, посылая тысячу запросов в разные адреса тыла страны. На одно из таких писем случайно и наткнулась односельчанка Екатерины Эллер, которая и сообщила ей, что муж ищет семью.

После приезда главы семьи Эллерам жить стало немного легче: Генрих устроился на работу на склад горюче-смазочных материалов, потом бригадиром, а ещё позже – управляющим отделения колхоза. В 1946 году Генрих Эллер по решению крайкома партии в числе сорока коммунистов был направлен на стройку Ирша–Бородинского угольного разреза. Как и все первостроители, семья Эллеров сначала жила в землянке, а затем Генрих построил домик в посёлке. Жизнь постепенно налаживалась. Прошли годы. Сын Эллера – Гарри – стал известным человеком не только в городе (как почётный гражданин Бородино), но и в крае, и даже в стране. Он заслуженный тренер России, воспитавший мастеров спорта СССР, заслуженных мастеров спорта России, чемпионов Европы, мира, серебряного призёра и чемпиона Олимпийских игр! Самая известная из его воспитанниц – Ольга Пылёва-Медведева, кстати, внучка Петра Прокопьевича и Раисы Ивановны Заморозовых, тоже ставших одними из героев этой книги. Вот так невероятно сплетаются человеческие судьбы! Так же невероятно сложилась судьба мужественного сибиряка – немца из Поволжья, гражданина своей страны, преодолевшего её недоверие к себе и сохранившего любовь к ней в своём большом сердце.

ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ ГРОМОВ

Рядовой, миномётчик 96-го мотомеханизированного полка

Всю горечь недоверия и подозрительности ощутил на себе после Великой Отечественной войны и Виктор Степанович Громов. Ни орденов, ни медалей не получил за своё участие в той жестокой войне, а ведь сражался он не хуже других все четыре года и служил Отчеству верой и правдой.

До войны он работал на железной дороге на станции Кайчелы, откуда и был призван в ряды Красной Армии райвоенкоматом Ужура в марте 1941 года. Поначалу мирно служил в Киеве в местной учебной части – готовился стать младшим лейтенантом. Но проучился всего три месяца – началась война.

И рядового Виктора Громова отправили на фронт миномётчиком в 96-й мотомеханизированный полк. С ним он и прошёл почти всю войну – с июня 1941-го по май победного 1945 года.

Был на Западном и других фронтах, освобождал Оршу, Борисов, защищал Киев и Минск. Участвовал в операции «Суворов»... Уже в самом конце войны в одном из боёв, раненый, он попал в плен. Вот тут-то Виктор Громов, по его собственным словам, «испытал весь ужас фашизма». А потом заключённых того концлагеря, где находился военнопленный Громов, освободили английские войска. Англичане передали их советским частям, и начались проверки и дознания: что да как... Как в плен попал, не сам ли сдался, не шпион ли...

После войны был на разных работах – здоровье, расшатанное войной и немецким пленом, не позволяло трудиться в полную силу. Последние годы до пенсии работал на Назаровском угольном разрезе составителем – кондуктором поездов. Отсюда и проводили на заслуженный отдых. Награждён знаком «Трудовая слава».

НАМ КАЖДУЮ НОЧЬ СНИЛАСЬ РОДИНА

**ЛИДИЯ
АЛЕКСЕЕВНА
СЕМЕНЧЕНКО**

Никакие ужасы войны и концлагеря не только не смогли уничтожить, а напротив – обострили врождённое чувство доброты у Лидии Алексеевны Семенченко. Знакомясь с воспоминаниями бывшей лаборантки Бородинского разреза, невольно ловишь себя на мысли: неужели тогда, во времена её молодости, все люди были такими же – человечными, отзывчивыми, умеющими любить по-настоящему? И как же, действительно, им хотелось жить – там, под дулами автоматов, бомбёжками и артобстрелами...

«...Это же воскресенье было. У нас в деревне свадьба шумела. Гуляля, пели, плясали. Погода замечательная стояла. И вдруг – самолёт... Чужой, с крестами. Слышим – ба-бах! – взрыв в стороне железнодорожной станции. Понять ничего не может никто. Ясно, что случилось что-то. Но что? О войне и не думал никто. Только к вечеру прискакал из районного центра посыльный и рассказал, что это война с Германией».

Так началась военная жизнь для Лидии Алексеевны, а тогда – просто Лидочки, которая только-только закончила шесть классов. Тёплое солнечное лето превратилось в череду жутких, непонятных дней, в которые уже нельзя было, как прежде, жить, учиться, радоваться... Призванные в этот же день мужчины так и не успели собраться в отряд и получить оружие: 23 июня 1941 года в небольшой деревеньке Сеча, что недалеко от Минска, уже появились немцы. «Матка, дай яйко», – требовали они. Эти, как будто бы смешные, слова означали, что отдать надо было всё: пришли новые хозяева, которые тут же устанавливали свои порядки и, если и не убивали, то только из милости. Деревня Сеча простояла под немцем четыре года. Причём, вспоминает Лидия Алексеевна, в начале оккупации не было особенно жутких зверств. Немцы в некоторых деревнях даже открыли православные церкви. Назначили в районном центре старосту из местных жителей. А он оказался хорошим человеком, старался всё делать для людей и всячески помогать и спасать, когда необходимо. Но ближе к концу войны фашисты стали устраивать облавы на мирных жителей – для того, чтобы забирать работать в Германию. Никто ехать не хотел, люди убегали и скрывались в лесах, тогда же активизировалось и партизанское движение...

«Самым страшным для нас стал 44-й, – делилась воспоминаниями Лидия Семенченко. – Если залезть в погреб, можно было услышать грохот боя. Вот-вот наши уже подойдут, отступить надо фашистам. А отступить-то неохота, они хозяевами уже привыкли быть. Залютовали – стали сжигать деревни, всё дотла, а жителей собирали в дома, что побольше, обливали бензином и поджигали. Бабушки, что постарше были, молились день и ночь, чтобы нашу деревеньку не сожгли, поставили даже деревянный крест на дороге при въезде. И не сожгли нас. Бог миловал. Всё вокруг горело, кроме нашей деревни, а в остальном так же, как и везде, – голод страшный, у нас в деревне ни одной кошки не осталось. Как узнаем, что немцы едут, так схватимся и бежим в лес: кто в чём, по снегу ли, по холоду, хоть босиком, лишь бы убежать, переждать, спрятаться. Но однажды застали нас немцы. Деревню оцепили, к школе

выгнали всех людей – и маленьких, и больших, и старых... Мать с ребятишками, что были меня меньше, – в одну сторону, меня – в другую. Тех, которые убегали, подбирали на полях, с собаками. И нас погнали, в товарные вагоны погрузили».

Всё население Сечи согнали в школу, отобрали самых крепких, молодых – на работу в Германию. Одну часть группы, подготовленной для отправки на запад, отправили в минное поле, впрягли в борону... Но в этот момент завязался ожесточённый бой с партизанским отрядом, и все, кто смог, убежали в лес. А вот ту часть группы, в которую попала Лидия Алексеевна, закрыли на целый день в небольшой баньке. Вечером открыли и повели на станцию. Лида попала в последний эшелон.

«О том, как ехали в поезде, и вспоминать-то страшно, – рассказывала Лидия Алексеевна. – В вагоне людей набито, как в банке селёдки, в углу решёточка небольшая в полу – в туалет ходить. О еде и речи никакой, остановится поезд где-нибудь на станции, подкатят к вагону бочку с лебедой, кто успеет схватить горсть – тот и ест. Так вот и доехали до города Эрфурта. Здесь две недели был карантин – закрывали всех в маленькой комнатке, потом сверху пускали ледяную воду. В течение пятнадцати минут эта вода лилась на людей. И так каждый день. Кто смог выжить после этого, тех отправили работать в лагерь».

Лида чудом выжила. Её и других пленников повезли в город Альтенбург, где накормили и отправили в Дрезден – работать на фабрике Гроссмана, которая выпускала во время войны детали для самолётов. Остарбайтеры (восточные рабочие) вставали в четыре часа утра и шли на работу. На фабрике они пытались, как могли, вредить немецкому производству, портили детали. Тем вре-

менем к городу подходили русские войска. Фабрику эвакуировали в Альпеншток. Когда советские войска ворвались в Дрезден, пленных погнали в другой город, на верную смерть. Лидия с подругами решила на побег. Он им почти удался, но после семи дней скитаний по лесу девушек вернули в Дрезден, в прежний лагерь. Здесь они узнали радостную весть: «Наши полицейские все ушли, все убежали. Немка была там Эльза, она хорошо с нами разговаривала, и говорит: «Война капут». И все разбежались!»

А в скором времени союзные войска американцев оккупировали город и освободили всех узников. «Американцы очень хорошо к нам относились, – вспоминает Лидия Алексеевна. – Спрашивали: «Русо?» Мы отвечали, что да. Они нас несколько дней очень хорошо кормили, подарили много хорошей одежды, обуви. Американцы приглашали нас ехать с ними в Америку. Говорили, что там нам сразу предоставят жильё, пожизненную пенсию, будут помогать. Рассказывали, как богата и могущественна их страна, ведь её почти не коснулась война. Но ни один, а нас было около четырехсот, не принял заманчивого предложения. Нам каждую ночь снилась Родина. Разбитая, изголодавшаяся, обескровленная... но наша Родина. Мы были согласны идти туда пешком, трудиться до изнеможения, даже голодать снова – лишь бы попасть домой».

Ну а домой добираться приходилось почти пешком. Редко когда везло сесть в эшелон и проехать хоть немного. В родное село Лидия Алексеевна попала только в октябре 1945 года. Её родители каким-то необъяснимым чудом тоже остались живы. В скором времени они все вместе переехали в Калининград, где она и встретила своего будущего мужа, фронтовика Ивана Семенченко. А через пять лет молодожёны переехали в Сибирь, на родину мужа. «Конечно, тяжело было после войны, – вспоминает она, – но как-то всё по-доброму, радостно, весело!.. С каждым днём становилось лучше. Нам так хотелось жить!» Иван устроился на Бородинский угольный разрез машинистом тепловоза, а Лидия – на слюдяную фабрику, перейдя потом работать на разрез лаборантом, откуда и ушла на пенсию. Супруги вырастили троих детей, воспитывали внуков и правнуков. Удивительно, но Лидия Алексеевна после всего пережитого как-то умудрилась остаться жизнерадостным человеком, оптимистом. Даже об ужасах войны она рассказывала без злобы и ненависти к немецкому народу и часто повторяла, что и среди немецких офицеров попадались хорошие люди, которые человечно относились к пленным. «Главное, чтобы все жили в мире, чтобы не было войны», – не уставала повторять она.

Эта страшная война была не просто битвой за родную землю, и Победа была не просто очередной победой русского духа. Она стала особым смыслом отечественной истории. Писатель Александр Проханов считает, что: «Победа, как великое чудо, перенесла государство российское через чёрную бездну девяностых годов, через провалы русской истории, когда одна империя гибнет, исчезая в крошечной дыре, а другая, едва народившаяся, всплывает из чёрной бездны. Русская история творима чудом!»

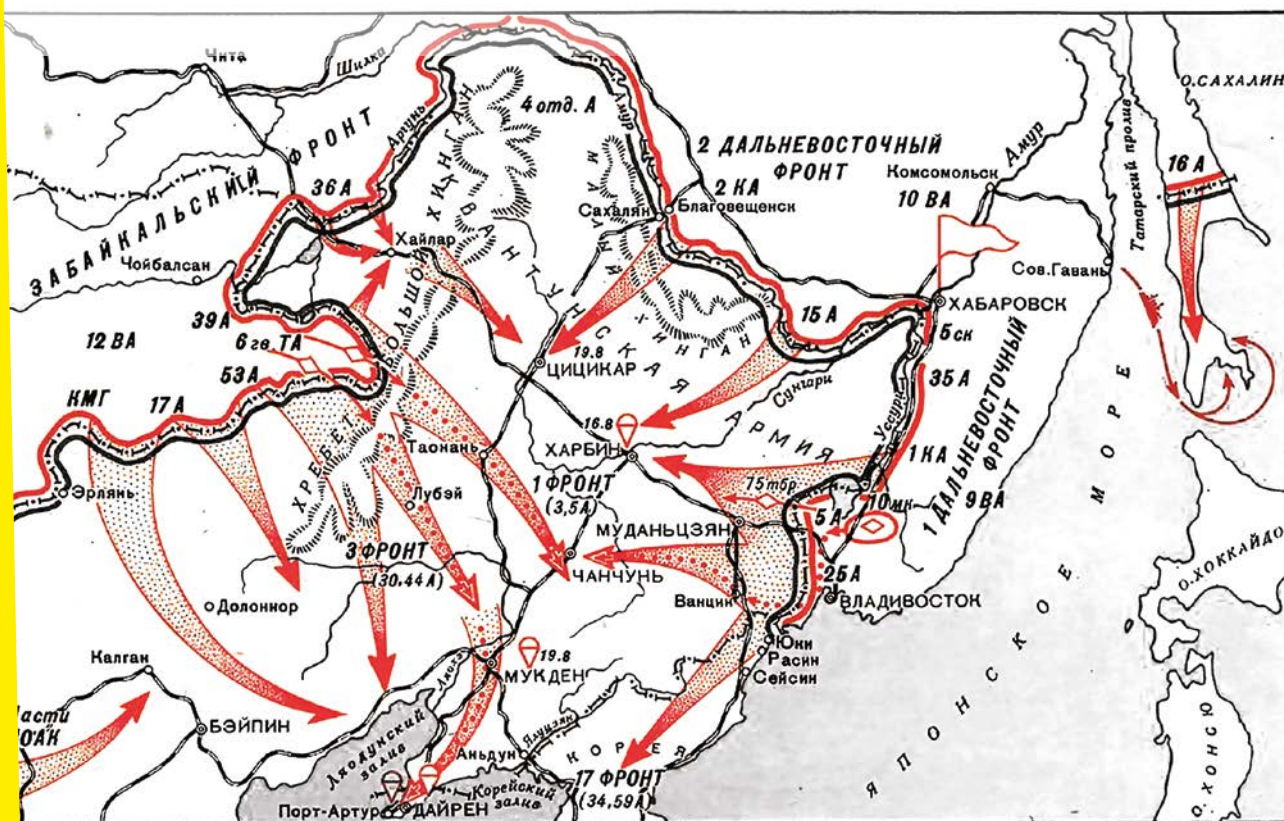
Советско-японская война была военным конфликтом между СССР и Монголией, с одной стороны, и Японией и Маньчжоу-Го – с другой. Он проходил с 8 августа по 2 сентября 1945 года на территории Маньчжурии, Кореи, Сахалина и Курильских островов.

В феврале 1945 года на Крымской конференции глав ведущих стран антигитлеровской коалиции СССР взял обязательство вступить в войну с Японией через два-три месяца после окончания войны с Германией в Европе. В обмен на участие в боевых действиях Советский Союз должен был получить Южный Сахалин и Курильские острова, которые после 1905 года принадлежали Японии. После капитуляции Германии в течение мая – июля 1945 года на Дальний Восток и в Монголию были переброшены из Европы крупные силы советских войск, резко усиливших развернутую там ранее группировку. СССР денонсировал советско-японский пакт о нейтралитете, заключённый в апреле 1941 года, и 8 августа 1945 года объявил Японии войну.

Группировка войск Красной Армии на момент начала наступления имела серьёзный перевес над противником: почти вдвое по числу бойцов, в 5 раз по количеству танков, по артиллерии

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ДНЕЙ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

и миномётам – в 10 раз, по самолётам – более чем в 3 раза. Превосходство Советского Союза было не только количественным. Техника, состоявшая на вооружении Красной Армии, была более современной и мощной, чем у Японии. Преимущество давал также опыт, полученный нашими войсками во время войны с фашистской Германией.

В боях японцы активно использовали диверсантов-камикадзе. Обвязавшись гранатами, эти люди бросались на советские танки и солдат. На одном из участков фронта около 200 «живых мин» легли на землю перед наступающей техникой. Однако самоубийственные атаки имели успех только поначалу. В дальнейшем красноармейцы усилили бдительность и успевали ликвидировать диверсанта раньше, чем он мог взорваться, нанеся ущерб технике или живой силе.

МИХАИЛ ИЛЬИЧ ЩУР

**Старший сержант
военно-воздушных сил
Северной Тихоокеанской
флотилии**

Один из первых строителей города Бородино. В посёлок горняков только создававшегося угольного разреза он прибыл в 1946 году – сразу же после демобилизации из рядов вооружённых сил. Говорят, что в нём всегда был какой-то неуёмный жизненный огонь и привлекательная, почти артистическая, внешность: осанка и гордая посадка головы, ясные глаза и обаятельная улыбка... А ещё он обладал незаурядным писательским талантом – его статьи о работе, о жизни в Бородино постоянно публиковались в районной газете.

Михаил Щур был родом с Украины, из Житомирской области, где его семья, как и другие семьи Украины и Поволжья, пережила страшный голод в 1921 и в 1933 годах. «Голодомор» 33-го года он хорошо запомнил – в то время ему уже было 13 лет, страшные картины умирающих от голода людей, у которых трескались руки, ноги, кожа, навсегда оставили в памяти Михаила Ильича тяжёлый отпечаток. Смотреть ребёнку на то, как живые люди превращались в трупы, – это ужасно. Но он пережил это испытание. Окончив семилетнюю школу, как только ему исполнилось двадцать, Михаил Щур в сентябре 1940 года через всю страну поехал служить на Дальний Восток в воинском эшелоне. Служил в военно-воздушных силах Северной Тихоокеанской флотилии в звании старшего сержанта. А в сентябре 1945 года был отправлен на Курильские острова, участвовал в войне с милитаристской Японией.

Как-то, спускаясь по мостику с корабля, вдруг почувствовал, что кто-то толкает его в спину. Михаил Ильич слетел в ледяную воду и вплавь добрался до берега. Этот случай дал о себе знать, когда после ранения он находился на лечении в госпитале города Совгавань – у солдата обнаружили воспаление лёгких и туберкулёз. Из-за этого впоследствии

И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ СВОИ ЗАКОНЧИЛИ ПОХОД...

Михаил Ильич получил вторую группу инвалидности. Он находился в рядах армии ещё около года, а потом по болезни в 1946 году был демобилизован.

Михаил Ильич никогда потом не пожалел, что приехал жить и работать в Сибирь вместе с молодой женой Клавдией Георгиевной, с которой душа в душу они прожили пятьдесят шесть лет. Михаил устроился на работу в Бородинский разрез начальником жилищно-коммунального отдела. Жили, как и все, поначалу в землянке, а когда освободилась жилплощадь в бараке, переехали в крошечную комнатку, где кроме них размещались ещё молодожёны с ребёнком. Тумбочка и две кровати – ничего больше и не вмещалось в ту каморку. Жили там до 1948 года, пока не родилась дочка. Став начальником отдела кадров разреза, он понял – нужно учиться дальше, ведь предстояла работа с людьми, с документами... И Михаил Щур пошёл в вечернюю школу, хотя и непросто было взрослому, обременённому семьёй и работой мужчине сидеть за ученической партой. После окончания школы он в 1965 году поступил на заочное отделение в Канский политехнический техникум и защитил диплом по специальности «техник-строитель».

Так Михаил Ильич стал начальником строительного управления разреза. Когда его упразднили, то во вновь созданной организации – передвижной механизированной колонне (ПМК-337) – должность старшего инспектора по кадрам вновь занял Щур. Эти обязанности он исполнял ещё пятнадцать лет, до выхода на пенсию в 1980 году. Бывшие его сослуживцы, коллеги, подчинённые и просто бородинцы вспоминают о нём очень тепло.

Вот и первостроитель города Бородино, его почётный гражданин Анатолий Афанасьевич Решетень писал: «Михаил Ильич был заметной фигурой среди строителей посёлка. Он сам по себе был активным общественником. Курировал художественную самодеятельность, все концерты наших самодеятельных и приезжих артистов были под его ответственностью... Щур был инициатором озеленения нашего посёлка. И в том, что многие годы позже наш посёлок утопал в зелени, есть заслуга Щура». Решением Совета депутатов города Бородино Михаилу Ильичу Щуру было присвоено звание «Почётный гражданин города».

Войска Забайкальского фронта во главе с маршалом Советского Союза Р.Я. Малиновским овладели Хайларским укрепленным районом, а главными силами преодолели хребет Большой Хинган и вышли на Маньчжурскую равнину. Советско-монгольская группировка, действовавшая на правом крыле фронта, развернула наступление на Калган (Чжанцзякоу) и Долоннор, отрезая Квантунскую армию от японских войск, оперировавших в Северном Китае.

Войска 1-го Дальневосточного фронта под командованием маршала Советского Союза К.А. Мерецкова, наступая навстречу Забайкальскому фронту, прорвали укрепленные районы японцев на границах Приморья и Маньчжурии и отразили в районе Муданьцзяна японский контрудар. Группировка, действовавшая на левом крыле фронта, вступила на территорию Кореи, а Тихоокеанский флот высадил десанты, занявшие северокорейские порты Юки, Расин и Сейсин.

Войска 2-го Дальневосточного фронта (командующий – генерал армии М.А. Пуркаев) вместе с Амурской военной флотилией форсировали Амур и Уссури и, прорвав укрепленные районы японцев, преодолели хребет Малый Хинган, продвинулись на Цицикар и Харбин.

14 августа руководство Японии приняло решение капитулировать, но войскам Квантунской армии приказ о капитуляции

МАКСИМ НА КВЖД

был отдан только 18 августа, и сдаваться они начали лишь 20-го. Поскольку приказу подчинились не все, военные действия продолжались.

Теперь уже не только Забайкальский, но и 1-й Дальневосточный фронт, преодолев Восточно-Маньчжурские горы, вышел своими главными силами на Маньчжурскую равнину. Его войска развернули наступление на Харбин и Гирин (Цзилинь), а главные силы войск Забайкальского фронта – на Мукден (Шэньян), Чаньчунь и Порт-Артур (Люйшунь). 18-19 августа советские воздушные десанты овладели крупнейшими центрами Маньчжурии – Харбином, Гирином, Чаньчунем и Мукденом, а 22 августа – военно-морской базой Порт-Артур и портом Дайрен (Дальний).

Войска 2-го Дальневосточного фронта при поддержке морских десантов Тихоокеанского флота 16-25 августа заняли южную часть острова Сахалин, а с 18 августа по 1 сентября – Курильские острова. Войска 1-го Дальневосточного фронта заняли Северную Корею.

ДМИТРИЙ ФИЛИППОВИЧ ЛАПШОВ

Младший сержант,
пулемётчик 184-й
гвардейской
стрелковой дивизии

Дмитрий Филиппович Лапшов – коренной назарец. К началу Великой Отечественной войны успел окончить пять классов, и со школьной скамьи работал в колхозе. Едва ему исполнилось семнадцать, его отправили постигать солдатскую науку в город Ачинск – в школу младших командиров. Там он научился управляться со станковым пулемётом максим. На Дальнем Востоке, куда попал Лапшов после обучения, он оборонял от набегов Квантунской армии Китайско-Восточную железную дорогу. В августе 1945 года его 184-ю гвардейскую стрелковую дивизию перебросили на место новых боевых действий. Но, как и для многих наших воинов, солдатская служба для Дмитрия Филипповича продолжилась и после окончания Советско-японской войны: ещё пять лет он служил в Западной группе советских оккупационных войск в Германии.

Демобилизовался фронтовик в 1950 году, вернулся в родные края и устроился на каменный карьер – добывать и дробить камень для строительства домов в рабочем посёлке Назарово. Здесь же, в Назарово, обрёл и семью – с женой Валентиной Александровной они прожили более 60 лет! На Назаровский разрез Дмитрий Лапшов пришёл работать в 1953 году, выучившись в учебном комбинате на помощника машиниста экскаватора. Начинать работать ещё на трёхкубовой горной машине. Позже, уже став машинистом, перешёл на более мощный восьмикубовый экскаватор ЭКГ-8И, а потом возглавил его экипаж. За многолетний добросовестный труд к боевой награде – медали «За победу над Японией» – у Дмитрия Филипповича добавились трудовые: орден «Знак Почёта», медаль «За доблестный труд», он кавалер знака «Шахтёрская слава».

Многим участникам Великой Отечественной войны довелось участвовать в разгроме японской Квантунской армии, освобождать от агрессоров Китай, Корею, Южный Сахалин, Курильские острова. Бывшие военные моряки рассказывали, что жестоких и кровопролитных схваток было немало в ту стремительную 25-дневную войну. За короткое военное противостояние было убито и ранено почти 36,5 тысячи советских бойцов, в то время как японцы потеряли только убитыми около 84 тысяч солдат. За героизм, проявленный в войне с Японией, 51 моряк получил звание Героя Советского Союза, а ещё 30 тысяч были награждены медалью «За победу над Японией». Все они прошли нелёгкий боевой путь.

Из архива Министерства обороны РФ

Ольгу Прохоровну Бойко (Кравченко) призвали на фронт из Перяясловки Рыбинского района Красноярского края в январе 1943 года. Шесть месяцев в Ворошилове (Уссурийске) обучали на связистку, а затем – на пулемётчицу. После обучения направили на границу с Маньчжурией, их 47-й артиллерийский полк стоял в городе Харбин. Отважная наводчица пулемёта максим, установленного на машине, участвовала в жесточайших боях с японцами. Её муж – Пётр Александрович Бойко – там же служил связистом. Рядовая Бойко с честью выполнила свой долг, и за это была награждена орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ВДОВЕНКО

Старшина второй статьи,
радиотелеграфист
противолодочного корабля

ЯПОНСКИЕ КОРАБЛИ ВЕЛИ СЕБЯ НАХАЛЬНО...

Александр Иванович Вдовенко тоже в детстве пережил и голод послереволюционных лет, и разруху Гражданской войны, и голод тридцатых годов, пришедший вместе с крутой ломкой вековых устоев крестьянства. И ещё, конечно же, холод и голод кровопролитной Великой Отечественной. Не оставляли его лишения и в мирной, обычной послевоенной жизни.

Он родился в многолетней крестьянской семье в селе Ново-Хуторное Будённовского района Воронежской области. Там же окончил семилетку. С ранних лет, как и все крестьянские дети, был приучен много и тяжело трудиться. Вспоминая своё детство, Александр Иванович рассказывал: «После седьмого класса уже в качестве погонного – помощника взрослого пахаря – пахал землю на паре быков. Колхозный трудодень давался нелегко. За день надо было вспахать вначале сорок соток земли, а позже – уже пятьдесят. Чтобы справиться с этим заданием, запрягали четверых быков, вести их пацану было очень трудно. Зимой тоже хватало работы: вывозили с полей сахарную свёклу, с животноводческих ферм – навоз на поля; разводил водой в бочках куриный помёт и вывозил это удобрение на поле, поливал там будущие участки под какую-нибудь культуру. Труд был тяжёлый, а еда скудная, ведь хлеба-то настоящего мы не знали... Колхозники ели «хлеб», который пекли, добавляя к муке картошку, свёклу, тыкву, арбуз... Изба была холодная – мазанка, в тех краях с топливом на зиму такие трудности были, что и не вообразить, топились кизяком (топливом из навоза). Так было тяжело, что, как только

в сороковом году прошёл слух, что вербуют колхозников на работу в Сибирь, многие решились на переезд. В нашей деревне вербовщик агитировал ехать в Красноярский край в Ирбейский район. Помню, двадцать семей тогда с нашей деревни Сухочёво отчаялись поехать в Сибирь... Думали так: в Сибири пусто, тайга, снега, бездорожье, поэтому хозяйки, кроме «кормилиц» – коров, овец, коз, – везли с собой в теплушках даже такую мелочь, как рогачи – ухваты для чугунков. Прихватили и негашёную известь, рассуждая: а чем там будем белить хату? Вербованных набрался целый эшелон. Нас, односельчан, высадили на станции Солянка... Хорошо запомнил этот день – 30 мая 1940 года. На станции нас ждали уже подводы из Ирбея. День выдался жаркий.

Недалеко от деревни Каменка пришлось заночевать. Запомнилась эта первая ночь в Сибири. Так было холодно, так замёрзли, что едва дождалась утра!»

Медведки и медведки и породами рогушек и рогачей
С маком (Холмак)

Огромный вклад в победу советских войск над милитаристской Японией внёс Тихоокеанский флот, важнейшими задачами которого были охрана водного района и борьба с подводными лодками противника. Отважно сражались и десанты морских пехотинцев, бравших штурмом мощно укреплённые доты японцев на островах Курильской гряды. Были случаи, когда морпехи закрывали огневые точки своими телами. Такого натиска и таких побед японцы не ожидали и были деморализованы. Среди героев этих сражений были и наши сибирские моряки.

Тёплым летним днём 22 июня 1941 года Александр работал на тракторе, когда появился на взмыленном коне учётчик тракторного отряда и прокричал: «Война!» «Взрослых мужиков, – рассказывал Вдовенко, – в тот же день отправили на призывной пункт райвоенкомата. В селе был слышен женский плач, но были люди, которые не верили, что случилось страшное событие. Я в то время был курсантом годичных курсов фельдшеров-ветеринаров в Ирбее. 22 августа 1942 года пришла и моя очередь идти служить. Нас привезли в город Канск, где мы три ночи ночевали в закрытой тогда церкви (сейчас это Свято-Троицкая соборная церковь). Спали прямо на полу, вместо подушек были мешки с сухарями, что нам заботливо собрали в дорогу родные».

Но эшелон из товарных вагонов повёз их не на запад, как все ожидали, а в другой конец страны – на Дальний Восток. Конечным пунктом стал порт Владивосток. Здесь, на берегу бухты Золотой Рог, и началась его военная жизнь, которая продлилась пять лет. Бесконечные строевые занятия, изучение устава, присяга – всё, что включал курс молодого краснофлотца, как это тогда называлось. Затем морем – на военно-морскую базу в Петропавловск-Камчатский, где Вдовенко получил военную специальность радиотелеграфиста. Здесь он прослужил три года. «Всё это время мы жили в состоянии боеготовности номер один. Японские корабли, – вспоминал он, – вели себя нахально, входили в наши воды, близко подходили к берегам, топили наши гражданские суда, наблюдали за нашими береговыми батареями, провоцируя их на открытие огня. Но мы не поддавались на эти провокации...»

Когда 8 августа 1945 года Советский Союз объявил войну Японии, Вдовенко служил радиотелеграфистом на боевом противолодочном корабле серии «Большой охот-

ник» за номером 316. Об этом периоде он рассказывал так: «Наш дивизион охотников ходил в дозор, охранял большие корабли, например, крейсера во время боевого похода, обнаруживал подводные лодки и уничтожал их глубинными бомбами. Через несколько дней после объявления войны с Японией мы в составе отряда кораблей Тихоокеанского флота участвовали в нескольких десантах по освобождению от японцев крупных портов в Корее. Один из них – порт Юки (сейчас – Унги). Затем была Южно-Сахалинская операция. Это десанты на Маока (ныне город и порт Холмск в Сахалинской области) и порт Отомари (сегодня – порт Корсаков). В Маока огнём японской артиллерии были подбиты наши катера, несколько судов подорвалось на минах. Сегодня известно, что при освобождении этого порта японцы потеряли 300 человек убитыми и 600 солдат пленными. Наши десантники – 77 человек убитыми и ранеными».

Старшина второй статьи Александр Иванович Вдовенко удостоился за эти бои ордена Отечественной войны II степени и медалей «За победу над Японией» и «За освобождение Кореи».

Служба на флоте закончилась для него только в октябре 1947 года. Прямо с корабля он попал не на бал, а в горноспасательный взвод в шахтёрском посёлке Ирша Рыбинского района Красноярского края. И здесь отлично ему пригодилась военная специальность радиотелеграфиста. В должности радиооператора он проработал до 1955 года, потом был помощником директора горнопромышленной школы (строительное училище), много лет трудился в отделе рабочего снабжения Бородинского разреза, был директором столовой и хлебозавода. В копилке его трудовых наград медали «За освоение целинных земель» и «За доблестный труд». Он стал свидетелем и участником многих событий бородинской истории. Видел сторожевые вышки в лагере заключённых, размещавшемся на месте бывшего ОРСа и кинотеатра «Горняк». Был знаком с первыми директорами разреза – С.И. Гавриленко, С.А. Поповым, В.А. Чудогашевым.

Послевоенную жизнь его тоже нельзя назвать лёгкой – как трудовую, так и личную. Не прошло и года, как болезнь унесла с собой его первую жену, остался сиротой маленький сын. Со второй женой Александр Иванович прошёл по жизни четверть века, воспитывая взяттого из детдома мальчика. Но безжалостная болезнь опять забрала преждевременно и жену, и приёмного сына. С третьей женой ему повезло – они прожили вместе 37 лет. В его доме была фотография Сталина – всегда с уважением говорил он о генералиссимусе, маршале Г.К. Жукове и адмирале флота СССР, главкоме ВМФ во время Великой Отечественной войны Н.Г. Кузнецове. И всегда бережно хранил моряк священный для всякого флотского гюйс – синий воротник с тремя белыми полосками по краям и подписями на обратной стороне трёх десятков земляков – братьев по военно-морскому флоту.

ФЁДОР СЕРГЕЕВИЧ БУРАСОВ

Мичман военного
корабля Тихоокеанского
флота

САМУРАЙСКИЙ МЕЧ ДЛЯ СИБИРСКОЙ КАПУСТЫ

Фёдор Бурасов прослужил на Тихоокеанском флоте семнадцать лет – от матроса до мичмана.

В основном это было мирное время. Однако был в его флотской биографии и сравнительно недолгий, но напряженный период войны с Японией, который поставил последнюю точку в Великой Отечественной. Однажды, накануне очередного празднования Дня Победы, Фёдор Сергеевич поделился такими воспоминаниями о японской кампании с корреспондентом газеты «Бородинский вестник»:

«Ещё до начала боевых действий на материке группа кораблей с десантом подошла к югу Сахалина. Ночью высадились и вступили в бой. Сопротивление было слабым – японцы уже знали о победе над Германией. Интересно, что «самурай», прежде чем выхватить пистолет из кобуры в ближнем бою, за меч свой хватаются. Врываемся мы в караульное помещение, а там «самурай» с женщиной спит – будто и войны-то нет. Вскидывает в нижнем белье и за меч! Не успел из ножен его выхватить – матросы скрутили его. Уже днём, когда стрельба закончилась, я бродил по улицам Тохары (Южно-Сахалинск). Зашёл в какой-то двор, встал посередине, смотрю. Интересно мне, там же японцы жили – другой ведь совсем народ. Вдруг со второго этажа по деревянной лестнице спускается японец в военной форме. Сам метр с кепкой, а меч, пожалуй, подлиннее его будет. Спустился и давай своим мечом размахивать.

В принципе ловко, но за лестницу-то задел! Деревянную, видно, из лиственницы – меч-то в аккурат напополам! Тогда японец за кобурю схватился, а у меня – наган уже в руке, я выстрелил первым. Подобрал я тот обломок меча без рукоятки и принёс на фрегат как трофей. Всю службу он был со мной, и домой привёз. Капусту на засолку ловко им было крошить. Ещё такой случай был. Когда мы пришли на Курилы, японцы уже получили приказ императора о капитуляции и начали складывать оружие. Большие горы винтовок, мечей, пулемётов на берегу набросали.

Собрали японских солдат в лагерь и стали думать: чем же их кормить. Нашли склад продовольствия – большие банки с консервами без всяких картинок. Боцман сказал: «Половину японцам, остальное – на корабль, чего мы – зря кровь проливали?...» Так и сделали.

Пробуем консервы. Натурально, как камбала в томате. Вкусно. Едим день, два. Но вдруг матрос Муравьёв (брезгливый, надо сказать, парень был) выудил из своей банки что-то непонятное... Смотрит и не верит глазам – лягушачья лапка. Консервы-то из лягушек. Благо на палубе сидели. Муравьёв кинулся к борту, и всё, что съел, из него в море выплеснулось. Три дня потом зелёный ходил и ничего не ел.

Через некоторое время обнаружили мы второй продовольственный склад – сильно замаскированный, подземный. Зашли в эту пещеру с фонариками. Светим: сколько глаз хватает, висят на специальных вешалках круглые колбаски, и пахнет мясом копченым. Попробовали – вкусно. Набрали кто сколько мог, идём обратно

по пещере, ждём. Вышли на свет божий, смотрим на колбаски, а они странные. С одной стороны толстые, с другой – тонкие. И вроде чешуйки поблескивают. Копчёные змеи! Мы быстренько продукт этот побросали, а Муравьёв – опять бегом в кусты. Ухватился за какое-то деревце, и все змеи из него наружу, аж дерево ходуном... Как только гражданские японцы об этом складе узнали – вмиг всё по домам растащили. Этот деликатес, оказывается, только для высших чинов хранился.

Потом мы ещё один склад нашли. Консервированные мандарины в собственном соку. Вкус и аромат необыкновенный, долго на корабле на десерт они у нас были. А матрос Муравьёв уже ничему не доверял: возьмёт банку, выложит содержимое в чашку, изучит и только потом ест. Так-то!»

Из архива Министерства обороны РФ

**АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ПЕТРОВ**

Старший сержант,
командир стрелкового
отделения

Александр Александрович Петров был призван в Красную Армию из Иркутской области. За свои ратные подвиги был награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Японией» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Александр Александрович в послевоенные годы жил и работал в Бородино, был в числе первых машинистов экскаваторов на только что построенном Бородинском разрезе.

**ФЁДОР
ГРИГОРЬЕВИЧ
ХАУСТОВ**

Командир отделения
547-го отдельного
автотранспортного батальона

Сержант Фёдор Григорьевич Хаустов был родом из Ужурского района Красноярского края. Работал до призыва в армию на Дальнем Востоке на золотых приисках. В сентябре 1940 года его призвали в ряды Красной Армии, он попал в полковую школу и получил профессию шофёра. Его 204-ю бригаду отправили на дальневосточный рубеж Родины – на защиту от японских самураев. В 1942 году его перевели в 547-й отдельный автотранспортный батальон командиром отделения, а затем – в штаб укрепления района, где он был личным водителем командующего укрепления. Оттуда он и демобилизовался в 1946 году, заслужив медаль «За победу над Японией». В Назарово на работу в угольном разрезе он приехал в 1963 году.

Из архива Министерства обороны РФ

Сибирячки защищали свою Отчизну во всех родах войск. Огромное количество женщин сражались в частях ПВО. Молодые женщины героически защищали воздушное пространство нашей Родины. Их подвиг стал основой для создания знаменитого фильма «А зори здесь тихие».

По данным развёрстки «по мобилизации девушек-комсомолок в части ПВО Красной Армии», Красноярский ГК ВЛКСМ отправил 3 тысячи девушек. Одной из них была **Мария Ивановна Касаткина**. Она родилась в деревне Глядень Назаровского района Красноярского края. Комсомолка Касаткина в 1942 году была призвана в ряды Красной Армии в возрасте 19 лет. В городе Ворошилов (ныне – Уссурийск), что находится на Дальнем Востоке, её зачислили в радиобатальон, где, пройдя курс обучения, она получила специальность радиста. Там, в Уссурийске, она служила до дня Победы над Германией. А затем Марию направили в радиолокационный взвод 34-го авиационного истребительного полка. Когда началась война с Японией, лётчики уходили на боевые задания, а задача «радиолокаторов» состояла в том, чтобы заранее опознать самолёты противника и немедленно сообщить командованию полка – до того момента, пока враг не прилетел, чтобы принять контрмеры против самолётов противника. За успешную службу Марию Ивановну наградили медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией».

В Назарово она вернулась в октябре 1945 года. Работала заведующей столовой при отделе рабочего снабжения, а потом – секретарём на разрезе «Назаровский», откуда ушла на заслуженный отдых.

Николая Андреевича Николаева война тоже унесла морскими ветрами на Восток. Семь лет он отслужил в морфлоте, пять раз был ранен, получив за верную службу и воинские подвиги ордена Отечественной войны I и II степени и медаль «Адмирал Нахимов». И на автобазе угольного разреза «Назаровский» после войны он трудился на совесть. Сказалась продолжительная армейская выучка: дисциплина – прежде всего...

Участник войны с Японией **Семён Демидович Горячев** – уроженец Назаровского района Красноярского края. До Великой Отечественной войны он работал трактористом в колхозе, а в 1942 году, в самый разгар войны, был призван в ряды Красной Армии и зачислен в 54-й артиллерийский дивизион. Эта часть находилась в городе Совгавань, охраняла дальневосточные рубежи страны от японских агрессоров. За свою службу был награждён медалью «За победу над Японией». В 1947 году он был демобилизован. В 1956 году приехал в Назарово работать на угольный разрез. Семён Демидович – в мирное время неоднократный победитель социалистических соревнований, отмечен многочисленными благодарностями и удостоен звания «Ветеран труда».

Участник войны с Японией, старший сержант, начальник пункта сопряжённого наблюдения **Пётр Иванович Еловиков** родом из Смоленской области. На службу его призвали в 1940 году. Сведения из архива Министерства обороны РФ рассказывают о его военных заслугах так:

«Под огнём противника правильно организовал разведку наблюдением на наблюдательном посту, в результате которой были обнаружены два дота. Разведданные были своевременно переданы нашей артиллерии. Проявил личное мужество при поимке японского офицера». Кроме ордена Отечественной войны II степени Пётр Иванович был награждён медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией». После войны судьба отправила его в Бородино – с 1973 года на Бородинском разрезе он работал главным маркшейдером.

Долгие годы работал в коллективе Назаровского угольного разреза **Григорий Андреевич Нефёдов** – участник войны с Японией. Он уроженец Назаровского района. До войны успел окончить 7 классов школы в родном селе Сахапта. Как и многие деревенские парни того времени, в первые годы Великой Отечественной, работая в тылу на колхозном поле, сполна познал тягость крестьянского труда. В 1944 году Григорий Нефёдов был призван в армию. Шесть лет он прослужил на Тихоокеанском флоте. Принимал участие в боях с Квантунской армией. Награждён медалью «За победу над Японией».

Демобилизовавшись после военно-морской службы и вернувшись в родные края, Григорий Нефёдов поступил работать в разрезостроительное управление. Долгие годы он трудился на Назаровском угольном разрезе, много профессий сменил – был машинистом экскаватора на добычном и на дренажном участках, работал в коллективе центральных ремонтных мастерских. И везде был много раз отмечен благодарностями и поощрениями. За ратный и мирный труд на благо страны Григорий Андреевич Нефёдов награждён орденом Отечественной войны II степени и медалью «Ветеран труда».

Николаю Яковлевичу Малышеву не было и 20 лет, когда он ушёл воевать. Был командиром пулемётного взвода, лейтенантом. В конце Сталинградской битвы получил ранение. Воевал славно, закончив войну на Дальнем Востоке, участвовал в разгроме милитаристской Японии. Заслужил два ордена – Красной Звезды и Отечественной войны II степени, много медалей. После войны вернулся в свой родной город, работал инженером на разрезе «Назаровский», откуда и ушёл на заслуженный отдых.

Анатолий Никитович Крюков был призван на фронт из Иркутской области в 1944 году. Участник войны с Японией. Ефрейтор, специалист полевых телефонных станций. Награждён медалью «За победу над Японией». Вернувшись в Сибирь, работал на Бородинском разрезе помощником машиниста экскаватора.

Участник войны с Японией **Григорий Афанасьевич Федорюк** до Великой Отечественной войны работал мастером ОТК в тресте «Райчихуголь» в городе Райчихинск. Кадровый офицер – служил в Красной Армии в 1923-1931 годах в 1-м Волочаевском полку под командованием В.Р. Блюхера. В июле 1941 года в составе 38-го отдельного батальона войск МВД на прифронтовой полосе был тяжело ранен при бомбёжке: эшелон, который перевозил батальон на фронт, был разбит вражеской эскадрилей самолётов, и его ранило осколком в живот. Два месяца лечился в военном госпитале. Был награждён медалью «За боевые заслуги», «За Победу над Японией». После выздоровления трудился снова в тресте «Райчихуголь», а затем в 1950 году по приказу Министерства угольной промышленности СССР приехал на строительство Назаровского угольного разреза. Трудился с первого дня его открытия – опять мастером ОТК. В 1963 году ушёл на заслуженный отдых.

Степан Иванович Атаманюк в годы войны служил на военном корабле Тихоокеанского флота. В послевоенные годы прошёл славный трудовой путь до заместителя начальника добычного участка Назаровского разреза.

Он родился на Украине. Его крепкая крестьянская семья в период поголовной коллективизации была раскулачена и сослана в Сибирь, в Красноярский край. Отсюда двадцатилетний Степан в 1943 году был призван в армию и направлен на Дальний Восток, в военно-морской Тихоокеанский флот. Служил радиометристом – наблюдателем на военном корабле, который во время Советско-японской войны содействовал войскам 1-го Дальневосточного фронта в освобождении Северной Кореи. Награждён медалью «За победу над Японией».

После завершения Великой Отечественной, которая для Степана Атаманюка, как и для всех участников войны с Японией, затянулась до сентября 1945-го, он ещё несколько лет продолжал служить на флоте. Демобилизовавшись, приехал в Красноярск, где окончил горный техникум, и в 1953 году по направлению переехал в Назарово. Здесь он был принят на Назаровский разрез горным мастером на отвальный участок. С тех пор разрез стал его родным домом на три десятка лет. Степан Иванович трудился горным мастером, помощником начальника, заместителем начальника на добычном участке.

Ушёл он на пенсию с должности горного мастера участка рекультивации. В его трудовой книжке немало записей о поощрениях и наградах, главная из которых – почётный знак «Шахтёрская слава» III степени.

ПАМЯТЬ, ВОСХИЩЕНИЕ, ГОРДОСТЬ

Закончилась война. Германия, Япония и их союзники потерпели полное поражение, был ликвидирован навязанный народам фашистский режим. Советский Союз и другие страны антигитлеровской коалиции сокрушили агрессоров на Западе и Востоке и освободили оккупированные врагом территории. Но главной своей победой Советский Союз считал победу над фашизмом, поэтому Днем Победы является 9 мая, когда был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Подписание Акта безоговорочной капитуляции Германии было закончено 8 мая в 22 часа 43 минуты по центральноевропейскому времени (0 часов 43 минуты 9 мая 1945 года по московскому времени). В 0 часов 50 минут заседание было закрыто.

Вскоре из радиоприёмников по всему СССР зазвучал торжественный голос Юрия Левитана:

«8 мая 1945 года в Берлине представителями германского верховного командования подписан Акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил. Великая Отечественная война, которую вёл советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена. Германия полностью разгромлена. Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю вас с победоносным завершением Великой Отечественной войны! Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!»

По приказу И.В. Сталина в этот день в Москве был дан грандиозный салют из тысячи орудий.

Писатель и военный журналист Илья Эренбург писал о первых минутах Победы: **«И всё же, какое это радостное утро! Ведь спасено главное: право дышать не по фашистской указке, право не склонять голову перед «высшей расой», право быть человеком; спасено кровью, потом, отвагой советского народа. Отгремел последний выстрел. В непривычной тишине можно услышать, как летит жаворонок, как дышит ребёнок... И сквозь слёзы улыбается земля — победе Человека».**

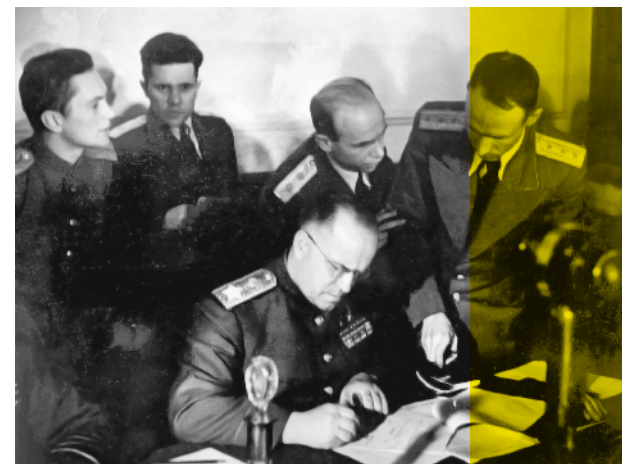
24 июня 1945 года на Красной площади Москвы состоялся Парад Победы. Это был триумф советского народа, одержавшего победу над гитлеровской Германией, возглавлявшей объединённые силы Европы, в Великой Отечественной войне.

Победа эта далась нашему народу колоссальным напряжением сил: огромной волей, невыносимыми муками, неистовством русского духа и огромными жертвами.

Многонациональный советский народ в этой лютой сече усыпал костями своих героических сынов всю Европу — от Волги до Эльбы; полил кровью своих сынов и дочерей поля и равнины целого десятка европейских стран, освобождая их от нацистского рабства. Матери и вдовы миллионов солдат, не вернувшихся с той войны, долго и безутешно лили горькие слёзы по своим любимым сыновьям и дорогим мужьям. Их слёзы и горе — незримая ипостась нашей Великой Победы.

«В светлые дни празднования Великой Победы в наших сердцах «отливаются» три главных победных слова: ПАМЯТЬ, ВОСХИЩЕНИЕ, ГОРДОСТЬ. Наши сердца и души переполняет чувство восхищения солдатами, партизанами, тружениками тыла; их самопожертвованием, мужеством, героизмом, нечеловеческой выдержкой и силой духа, тяжким трудом на фронте и в тылу. Нас переполняет гордость нашей Великой Победой над абсолютным мировым злом. Давайте же передавать эту гордость нашим детям и детям наших детей!»

Геннадий Москвин, историк

Всё для фронта! Всё для Победы!

Второй фронт был открыт русской дадой. В 1941 году, когда она взвалила на себя всю эту мужскую, непосильную работу, когда на неё опёрся своей мощью фронт, армия, война. <...> Этого нельзя забывать никогда. И, конечно же, русская дада, русская женщина достойнее самых великих памятников.

Фёдор Абрамов, писатель

ГЛАВА 2

С началом войны в СССР началась массовая эвакуация населения, производительных сил, учреждений и материальных ресурсов. В восточные районы страны во втором полугодии 1941 года было эвакуировано около 3 тысяч предприятий. И уже в первом полугодии 1942 года было выпущено 10 тысяч самолётов, 11 тысяч танков, 54 тысячи орудий! Во второй половине 1942 года их выпуск увеличился более чем в полтора раза. Всего в 1942 году СССР выпустил стрелкового оружия всех типов (без револьверов и пистолетов) – 5,91 миллиона единиц, орудий и миномётов всех типов и калибров (без авиационных, морских и танковых/САУ пушек) – 287 тысяч штук, танков и САУ всех типов – 24,5 тысячи, самолётов всех типов – 25,4 тысячи, в том числе боевых – 21,7 тысячи.

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Тыл – какое крепкое по звучанию слово! Тыл – это второй фронт. А держался он на плечах самой слабой половины человечества. Говоря о героических делах народа в годы Великой Отечественной войны, особенно хочется сказать о трудовых подвигах женщин.

Многое пережили наши женщины... Вместе с воинами они ковали победу, кормили и одевали защитников Родины. А как переживали матери и жёны за мужчин, ушедших на фронт!

Тыл – это не только далёкие от фронта районы страны. Это и прифронтовая зона, откуда шли железнодорожные составы с боеприпасами и продовольствием. По мере того, как линия огня сдвигалась на запад, на изувеченные войной земли, в сожжённые города и сёла приходили строители, восстанавливали мосты и железнодорожные пути, санитары и врачи лечили раненых, собирали уцелевших, но осиротевших детей. Колонны грузовиков, за рулём которых были женщины и девушки, везли уходящему фронту всё необходимое для успешного завершения войны.

3 июля 1941 года И.В. Сталин обратился к народу с лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы!».

И уже к лету 1942 года (менее чем за 1 год!) завершился перевод Советского Союза на военные рельсы

В годы войны внесли свой неоценимый вклад в дело Победы и неутомимые труженицы-женщины, и рано повзрослевшие подростки. Они познали нелёгкий сельский и промышленный труд, мужественно переносили голод и холод, надрывали свои сердца страшными известиями о героической гибели отцов, братьев, ждали месяцами, годами вестей о пропавших близких людях.

Все ветераны войны и труженики тыла в трудное военное, да и в послевоенное, время отдавали силы, здоровье, чтобы восстановить разрушенные города, промышленность, сельское хозяйство, вырастить и воспитать детей-сирот, дать им образование.

Академик–металлург Евгений Оскарович Патон вспоминал: «Никогда не забыть мне женщин тех лет. Сотнями приходили они на завод, выполняли самую тяжёлую мужскую работу, стояли часами в очередях и воспитывали детей, не сгибались под тяжестью горя, когда прибывала похоронная на мужа, сына или брата. Это были настоящие героини трудового фронта, достойные восхищения».

Рассказывая о героических подвигах женщин на передовой, невозможно забыть о тех, кто остался в тылу. Заменяя своих мужей и братьев, женщины добровольно вступали в ряды народного ополчения, народные дружины. «Прошу зачислить меня в ряды народного ополчения. Обязуюсь честно работать на выделенном мне участке и выполнять все поручения, хотя и не связанные с моей основной производственной работой. Изучить винтовку и научиться оказывать первую медицинскую помощь раненым» – это текст одного из многих тысяч заявлений, написанных женской рукой, которое принадлежит сибирячке К.П. Востротинной.

Тыл старался обеспечить фронт всем самым необходимым. Среди мало известных фактов трудового героизма – труд прачечных бригад. За неполные четыре месяца Зимней войны (советско–финский конфликт 1939–1940 годов) через руки банно–прачечного отряда Северо–Западного фронта прошло почти 6,8 миллиона килограммов белья, то есть в среднем по 57 тонн в день! А ведь впереди была ещё Великая Отечественная война. Общая численность армии к началу 1945 года составляла 14 миллионов человек, и на каждого военнослужащего в среднем приходилось по 3 килограмма нательного белья в неделю, которое нужно было обеззараживать, стирать, отбеливать, штопать и гладить. И за это на фронте отвечали банно–прачечные отряды.

«Стирала... Через всю войну с корытом прошла. Стирали вручную. Телогрейки, гимнастёрки... Бельё привезут, оно заносенное, завшивленное. Халаты белые, ну эти, маскировочные, они насквозь в крови, не белые, а красные. Чёрные от старой крови. В первой воде стирать нельзя – она красная или чёрная... Гимнастёрка без рукава, и дырка на всю грудь, штаны без штанины. Слезами отмываешь и слезами полощешь. Горы, горы этих гимнастёрок, ватников... Как вспомню, руки и теперь болят. Зимой ватники тяжёлые, кровь на них замёрзшая. Я часто их и теперь во сне вижу... Лежит чёрная гора...» – вспоминала рядовая Мария Детко, боец полевого банно–прачечного отряда. Её слова навсегда вписаны в историю Светланой Алексиевич в книге «У войны не женское лицо».

ЕЁ МАСТЕРСТВО НЕ ОСТАВАЛОСЬ НЕЗАМЕЧЕННЫМ

МАРИЯ ГЕОРГИЕВНА ГУБИНА

Отца Марии Георгиевны Губиной забрали на фронт в 1942–м. Дома оставалось восемь детей! Маша по счёту была третьей, ей только–только исполнилось 12 лет, но Марию в тот же год приняли на животноводческую ферму телятницей. Девочке работа оказалась даже к душе, как она сама потом вспоминала: «Нас с сестрой ещё отец садил на лошадей и отправлял пасти телят. Так что я хорошо знала, как надо с ними управляться. И на ферме они меня понимали, слушались, на аппетит не жаловались, а потому быстро набирали в весе».

На юную телятницу опытные женщины смотрели и дивились: «Чем ты своих подопечных кормишь, что они у тебя растут как на дрожжах? Наверное, слово какое знаешь?» А она в ответ только улыбалась да гладила своих красавцев. Слово Маша, конечно, знала. Для каждого питомца – своё, самое ласковое. Ну и их рацион разнообразила, конечно. Помнила, когда лучше молочка дать, когда – обрат, кому больше сено нравится, а кому – комбикорм. Её мастерство и умение не оставались незамеченными управляющим, а потому она иногда зарплату получала даже больше, чем он сам: до 600 рублей. По тем временам это были очень хорошие деньги, хлеб тогда стоил рубль килограмм. Всё до копейки девушка отдавала маме, потому что надо было помогать растить младших сестрёнок и братца Феденьку, самого маленького, родившегося в 1940 году. «Хороший у нас был на ферме коллектив, – с улыбкой и грустью говорила Мария Георгиевна. – Душевный! И посмеёмся с бабами, и поплачем. Когда повестки горькие с фронта приходили, бабы в голос – и я вместе с ними. Проклятая война! Столько жизней унесла...»

На Берёзовском угольном разрезе, куда Мария Георгиевна пришла в 1975 году, она работала в столовой – мыла посуду. «Тогда и столовой–то как таковой не было, – рассказывала труженица тыла, – обедами повара кормили рабочих в оборудованном вагончике. За водой каждый день приходилось ездить к колодцу в Никольск...» У Марии Георгиевны в шахтёрском посёлке Дубинино выросли дочери и внуки, появились правнуки – жизнь сложилась, можно сказать, неплохо. Ведь она всегда старалась помнить о ней только хорошее и верить тоже...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА ГОРИНОВА

Александра Ивановна Горинава тоже была ещё совсем ребёнком, когда началась война, принёсшая первые в её жизни страх и боль. В 1941 году на фронт забрали её любимого брата Николая, увидеть которого уже больше не пришлось. Александре шёл двенадцатый

год. Вместе со своей семьёй она жила в Больших Ключах, ходила в школу. Саша перестала считаться маленькой, как только пришла война, ведь работать ей пришлось наравне со старшими.

«Летом, как и все подростки, я снопы вязала, косила. Отец-кузнец литовочку мне небольшую сделал, и я с ней в передовиках оказалась. И у комбайна стояла, он по полю идёт, а я вся в пыли, дышать нечем, вся мякина на меня летит!» – вот такие воспоминания о тяжёлой, бесконечной работе остались у Александры Ивановны о тех годах, когда дети своим трудом приближали день Победы.

«Я училась в 7-м классе в Солянке. Наступил май, кончился урок. Мы вышли на улицу, а подружка бежит и говорит: «Шура, война кончилась!» И я как заревела, думаю: «А Колю-то, моего брата, убили! Убили в феврале, а в мае и война кончилась! Он был ведь мальчишка совсем». И мы с ней обнялись, обе ревём...»

И после Победы работы для Александры, как и для всей страны, по-прежнему было много. В 1948 году она приехала в Бородино, где только начинал набирать силу будущий угольный гигант. Устроилась в отдел рабочего снабжения разреза, а в 1952 году познакомилась со своим будущим мужем Валентином. Валентин Горинов был родом из Краснодара. Он приехал на угольный разрез вместе с первыми поселенцами, за его юными плечами остались тяжёлые годы фашистского плена, куда он попал в 1942 году подростком. Александра Ивановна рассказывала об этом так: «Они с матерью вдвоём жили, и мама его на базар отправила – хлеба купить. А он не вернулся. Нет и нет мальчишки, и день нет, и два нет, вот и месяц, и год уж прошёл. Это мама потом ему так писала, ведь когда их, бывших пленных, уже сюда на работу в разрез отправили, им разрешили переписку, так всё в слезах было то её письмо: «Я тебя искала, три года искала по Краснодару и везде – и во рвах, и на кладбищах мёртвых поднимала...» А сын-то в плену был...»

В Бородино Гориновы прожили семьёй счастливых 52 года, воспитали двоих замечательных сыновей. Валентин работал на ремонтно-прокатной базе, Александра – в ОРСе. Многие вещи в их семейном гнезде несут в себе историю страны. Но, пожалуй, самое ценное – пальто с орденами, которое Александра Ивановна надевала только лишь на 9 Мая.

ЕКАТЕРИНА МИФОДЬЕВНА БУКАЛ

Невозможно даже представить чувства ребёнка, оставшегося без отца, погибшего на полях сражений, которому пришлось очень быстро взрослеть, чтобы помочь выжить своей семье.

Отец Екатерины Мифодьевны Букал (Ереминой) был репрессирован, и в 1937 году у семьи конфисковали дом и скотину. Началась тяжёлая, впроголодь, жизнь. «Мы помогали маме как могли, – рассказывала Екатерина Мифодьевна – Мне всего-то было десять лет, но я уже работала летом в колхозе на прополке хлебов, пасла скот. А в 1941 году грянула общая беда – началась война. Я вместе со взрослыми вязала снопы, копнила, копала вручную землю – три сотки в день, сушила, лопатила зерно с места на место и выполняла много других тяжёлых работ, которые делали женщины и дети-подростки. Мама работала конюхом, старшая сестра зимой уезжала на лесоповал в Манский район. Зимой почти во всех домах сушили картошку, вязали варежки для фронта. Два моих старших брата находились на фронте».

За год до окончания войны шестнадцатилетняя девушка стала прицепщицей на тракторе, на котором работал младший брат Гриша. А по её окончании Катя была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

С 1951 года Екатерина Мифодьевна трудилась в Бородино: пять лет на бетоношальке, затем на передвижных путях на Бородинском разрезе, кочегаром промышленных котлов в энергоуправлении. А выйдя на заслуженный отдых, ещё десять лет работала в детском саду, а потом на автобазе. Вырастила сына и дочь, таких же трудолюбивых, как она сама.

**ТРАКТОР В ПОЛЕ –
ЧТО ТАНК В БОЮ!**

ТАТЬЯНА КОНДРАТЬЕВНА ЖУПАНОВА

Татьяна Кондратьевна Жупанова (в девичестве Сацук) родом из села Александровка Рыбинского района Красноярского края. Когда началась война, она заканчивала пятый класс. Во время летних школьных каникул ученики всегда работали в колхозе на прополке зерновых, картофеля, овощей. А маленькая Таня – ещё и с подружками на свиноферме: они готовили для животных еду и вёдрами разносили по кормушкам. Днём выпускали поросят на улицу, в пригон, и в это время чистили их клетки, а вечером загоняли на место. Вставать по утрам детям при-

МЫ КОРМИЛИ ФРОНТ

ходилось очень рано, ведь нужно было спешить на свиноферму. Но именно так вырабатывалась у них привычка к труду.

Перед самой войной Татьяну отправили работать в лесосеку на Богунай, где бригада в тридцать пять человек занималась заготовкой и вывозкой леса. Жили в бараках, на специально оборудованной кухне для рабочих готовили еду.

В один из тёплых летних дней на участок приехал бригадир и сообщил о том, что началась война. «Нам всем придётся перестраиваться. Сейчас необходимо работать не только за себя, но и за тех, кто уйдёт на фронт», – сказал он.

Детям войны пришлось научиться управляться с комбайнами и тракторами, скотом и птицей. Они отгружали хлеб, работали зимой на лесозаготовке, а весной сплавливали лес по сибирским рекам. У многих из них отцы и братья уже сложили на войне свои головы, и только мысль о приближении Победы придавала сил оставшимся в тылу...

Для девочки и её сверстников потянулись безрадостные тяжёлые будни. Слушая сводки с фронта, оставшиеся в тылу трудились, не зная усталости и не жалея сил. О дальнейшей учёбе думать не приходилось. За три дня девочка выучилась на прицепщика в тракторной бригаде. Вместе с другими работала на тракторе. Пахали землю, сеяли пшеницу, овёс, гречиху, ячмень. К концу лета пахали зябь для посева ржи. В отдельные дождливые дни приходилось сеять вручную, а для этого нужно было с большим мешком зерна на плече прошагать всё бескрайнее поле. Уставали порой так, что, заходя в вагончик для ночёвки, в прямом смысле слова валились с ног. Но девочки старались ни в чём не отставать от взрослых. А фронтовые сводки сообщали о том, что где-то далеко на западе идут тяжелейшие бои. И, сжав от напряжения зубы, все те, кто остался в тылу, выходили на работу, запретив себе думать об усталости и отдыхе. И заставляли себя поднимать неподъёмное, не спать, когда спать хотелось до невозможности, не есть, когда голод разрывал внутренности. Всё во имя Победы...

Во время уборочной Татьяна на комбайне «Сталинец» скирдовала солому в копны, на выгрузке зерно из комбайна высыпали в мешки, потом в ящики, которые стояли на телегах. А дальше их уже отвозили другие подростки.

В 1943 году она решила выучиться на трактористку. Курсы проходили в соседней деревне Успенка, и все желающие учиться ходили туда пешком. Навсегда осталось в её памяти: «Заводишь трактор, а он как рванёт в обратную сторону, разрывая рукояткой брезентовые брюки или юбку. Бывало, приходилось и падать на землю». Но молодость вместе с желанием победить всё-таки делали своё дело, и уже через

довольно короткий срок Татьяна и другие девочки уже управляли тяжёлыми машинами. А трудности, ещё недавно доводившие их до слёз, лишь вызывали смех. Небольшой ремонт девочки делали сами, а если случались сложные поломки, то тогда уже обращались к мастерам. В посевную и уборочную работы было столько много, что трудились от рассвета до заката. О событиях на фронте узнавали раз в неделю.

Не приносило облегчения и зимнее время. Тогда многих отправляли в лесосеку на Богунай на заготовку древесины – из леса вывозили лиственницу и сосну волоком. Приходилось молодой девушке работать и сразу на двух лошадях, грузить древесину на подводы и подвозить к платформе узкоколейки, где разгрузка производилась также вручную.

Особенно страшно было вспоминать Татьяне Кондратьевне сибирские зимы военного времени – тогда стояли особенно лютые морозы, до минус сорока пяти градусов, а одежды хорошей не было. Вся она была в заплатках. Часто были случаи обморожения.

А времянки-общезития девушки отапливали дровами, которые сами и заготавливали.

Когда наконец пришла долгожданная, выстраданная Победа, Татьяна была как всегда на работе – ехала на тракторе сдавать свою смену. Ещё издалека она увидела мчавшегося на лошади уполномоченного, который махал ей, и никак не могла понять, зачем он машет. Когда поравнялись, то Таню отправили к вагончику конторы, где уже толпился народ. Многие плакали – было объявлено об окончании войны. Сколько слёз и эмоций! И сразу стали оправданны и возмещены этим счастьем все трудности, все тяготы и лишения страшных военных лет.

В 1946 году Татьяна Кондратьевна Жупанова была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Но с приходом Победы не могло измениться всё немедленно в лучшую сторону, как будто «по щучьему веленью». Надо было продолжать упорно трудиться, восстанавливать хозяйство... В 1951 году Татьяна вышла замуж и переехала в Бородино. Здесь у неё родились двое детей. В 1963 году Татьяна Кондратьевна пришла работать в паровозное депо Бородинского разреза разнорабочей, была победителем социалистических соревнований... В мирное время её неоднократно отмечали почётными грамотами, есть среди её наград и медаль «Ветеран труда».

На этом поле
не найдешь патрона,
Продитой каски,
ржавого штыка,
Но здесь стояла
на смерть оборона
Четыре долгих
года, как века.
Четыре года!
Не свистели пули,
Не лезли танки
на стену стена,
Но здесь – трудились,
спин не разогнули,
Пока весь мир
корёжила война...
Смотрело небо
холодно и чёрство,
Сушило ветром
тощие пласты.
О, женское великое
упорство!
Каких преград
не одолеешь ты!
И ведь без мала
с голыми руками
Давали бой
неласковой судьбе...
Сдавались кони –
маялись с быками,
Быкам невмочь –
пахали на себе...

Константин
Мартовский

ЕЛИ САРАНКИ...

ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА ДМИТРИЧКОВА

«Всё для фронта!» – этот призыв поднимал людей на работу все военные годы. И какими же долгими казались эти годы! Женщины, старики и дети вели свой «неравный бой», чтобы обеспечить Красную Армию продовольствием, вооружением, боеприпасами. Нехватка продовольствия вызвала его жёсткое нормирование. Повсеместно были введены карточки на хлеб, сахар и кондитерские изделия; более чем в ста крупных городах – также на мясо, рыбу, жиры, макаронные изделия и крупы. Колхозники карточек вообще не получили и остались вне системы нормированного обеспечения – без соли, без сахара, без хлеба – фактически на одной картошке с собственного огорода.

Татьяна Григорьевна Дмитричкова, когда началась война, была почти взрослой по меркам того сурового времени – девушке уже исполнилось 16 лет. Её семья жила тогда в деревне Малые Ключи Ирбейского района Красноярского края. Главу семьи сразу же забрали на фронт. Чтобы хоть как-то выжить, Таня и её одноклассники собирали хлебные колоски с полей: «Пойдём с сумочками, насобираем, принесём. Мама намолотит, посушит, а потом намелет мучки. Так ещё с этой мучки надо было лепёшек спечь, продать, что-то купить, и обязательно – мыло. Мыло было большой ценностью. Часто ходили на поле, где

саранки – дикие лилии – росли. Выкапывали их из земли с луковицей, а землю опять зарывали, чтобы не было ямок. Эти саранки мама нам на молоке варила. Что сварит, то и ели, и казалось нам это вроде вкусно...»

Работы было много, и вся непомерно тяжёлая – вместе с такими же девчонками приходилось выкорчёвывать пни на полях для засева пшеницей. А в последние военные годы Татьяну перевели работать на трактор, и даже потом отправили в Ачинск на четырёхмесячные курсы комбайнёров, где и застала её радостная весть о Победе: «Бегают директор по общежитию и кричит: «Девочки, война кончилась!» Боже мой, мы с девчонками собрались и побежали в военный городок. А там сделали такой праздник! Так встречали хорошо, танцевали все!»

После возвращения с курсов Таню ждало ещё одно счастливое событие – пришёл с войны её отец Григорий Филиппович – контуженный, но живой, и радости родных не было конца! В 1962 году Татьяна Григорьевна со своей семьёй переехала в Бородино, где устроилась работать в детский сад при разрезе завхозом.

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА ПРУСОВА

ПУСТЬ ВОЙНЫ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ!

«Дети и война – нет более ужасного сближения противоположных вещей на свете», – сказал замечательный советский поэт и прозаик Александр Твардовский. С ним в полной мере согласна труженица тыла Татьяна Алексеевна Прусова. На праздничный парад 9 Мая в любимом Назарово она, ветеран труда, ходила редко. Потому что больно вспоминать. Даже жить с этой памятью – больно...

«У нас в леспромхозе всех мужчин забрали. Помню, как подошли к реке, там уже ждала большая лодка. Мужчины в неё садились. Мужья, отцы. Рёв стоял... Женщины кричали, плакали. Дети цеплялись за полы одежды... А через некоторое время начали приходиться похоронки. Они всё шли и шли... У нас все мужчины, которые уходили, все погибли. Все». Это страшное «все» Татьяна Алексеевна Прусова произносила со спокойным лицом. Как будто реальность смерти близких осознавалась умом, а сердце упрямо продолжало её отрицать.

Ей было одиннадцать лет, когда началась война. Она рассказывала об этом, не проронив ни слезинки: «В семье нас было много... мы переехали в село Талое, это Партизанский район. Мы, ребяташки, обязательно должны были собирать по пол-литра смолы с лиственниц и приносить её в школу. Ну и, конечно, все работали в колхозе. В 6.30 утра приезжал бригадир и рассказывал, кто и куда сегодня отправляется: косить сено, грести, собирать коноплю для верёвок, молотить, полоть, садить или убирать картошку... И так без отдыха. До вечера. На то, что мы ещё дети, никто не смотрел. Надо было помогать фронту. Я так уставала, что даже не могла есть, проглотчу кусочек, а меня тут же рвёт.

Пахать поля и возить снопы нам приходилось на быках и коровах. А они, понятно, к этому не приучены. То упрутся – не идут, то наоборот – рванут бегом. Бывало, что и убегали от нас совсем. В колхозе всех сразу предупреждали – если быка рабочего не удержишь и он убежит, то колхоз заберёт из личного хозяйства корову. И если ещё днём мне, двенадцатилетней девочке, как-то удалось справиться со строптивым животным, то вечером, когда нужно было завозить гружёную телегу

в подсобное помещение, бык проклятый совсем разупрявился. В общем, намучились тогда даже те, кто мне помогал».

После той «корриды» Татьяну стали отправлять на другие работы. Но и там было не легче. К примеру, работа на «сложке», как называли в деревне агрегат, на который нужно было поднять и сложить сноп. Сноп этот был тяжёлым, его впору бы поднимать нескольким взрослым мужчинам, но приходилось взваливать на детей. «Всю ночь после поднятия этих тяжестей болел живот, – вспоминает Татьяна Алексеевна. – Да так, что, скрючившись пополам от боли, невозможно было уснуть. К утру вроде бы успокаивался. А там – снова на работу, снова на «сложку» – поднимать снопы».

Сибирская зима с её морозами – это вам не фунт изюму! Поэтому, помимо полевых работ и ухода за скотом, в колхозе шла почти постоянная заготовка дров – в тайге валили лиственницы. Но если орудовать пилой деревенские дети умели неплохо, то свалить дерево зачастую детских силёнок просто не хватало. «Так мы и оставили однажды стоять спиленную лиственницу, никак не могли её уронить... Ох и попало же нам назавтра – она ведь могла упасть на кого-нибудь! – сокрушалась Татьяна Алексеевна – Помимо изнуряющей работы угнетало то, что не было никаких известий с фронта... Ни радио, ни каких-либо газет в тайге не было... Зато появилось много новых людей, ссыльных. Прибалтов, поляков, калмыков, немцев, греков... Со всеми были хорошие, тёплые отношения. Сдружились настолько, что и после войны некоторые приезжали в гости».

В 1949 году Татьяна поехала в Черногорск учиться, а потом устроилась на Назаровский разрез техническим работником. И когда стала взрослой, начала понимать, что Великая Победа ковалась не только в окопах, но и в тылу – и взрослыми, и детьми. И тогда, в 1945-м, победила действительно вся страна. Конечно, взрослому человеку это было и тогда понятно. Но память тех лет для её ровесников – не доучившихся, не доигравших – навсегда осталась памятью детей войны: «Поэтому и вспоминать больно. И жить с этой памятью тоже больно. Пусть такое не повторится. Пусть войны больше не будет!»

ФАИНА ГРИГОРЬЕВНА ОБУХОВА

Ученые-исследователи утверждают, что по мере взросления у школьников начинает формироваться так называемый родничок героизма (А.Я. Бруштейн), требующий реализации. Во время войны в от-

далённых сибирских селениях сформировался такой огромный идейный, нравственный заряд, что у многих детей этот «родничок» превратился в мощный поток героизма. Детские руки кормили фронт, обеспечивая надёжность тыла. Самым младшим тружеником тыла всего-то было по 8-10 лет! Но они наравне со взрослыми трудились на Победу!

«Я родилась в деревне Михалёвка Рыбинского района Красноярского края, что в 4-5 км от нашего Бородино, в крестьянской семье... Перед войной у моих ещё молодых родителей – им было немного за 30 – было уже четверо детей. Пятая, Ирина, родилась в самом начале 1942 года, когда отец уже был на фронте», – с грустью вспоминает о своих чувствах, переживаниях и нелёгкой жизни в ту лихую пору Фаина Григорьевна Обухова, в девичестве Крюкова. Ей было одиннадцать лет, когда началась война. «Летом 1941 года из трёх братьев Крюковых

НАШ ДЕТСКИЙ ТРУД ПОМОГ РОДИНЕ ВЫСТОЯТЬ

в Красную Армию был призван первым наш отец. Только проводили его, в тот же день повестки получили его старшие братья, оставили и они своих жён и детей. Я помню, как плакала и горевала наша бабушка Аксинья Григорьевна, провожая трёх своих сыновей, внука, зятя на фронт, словно чувствовала, что не увидит их больше никогда. И в самом деле, с войны вернулся хоть и контуженным, но живым, только один из её сыновей – наш отец. Остальные погибли смертью храбрых.

Началась наша тяжёлая жизнь без отца. Школа наша – четырёхлетка – находилась тогда в центре деревни. А в пятый класс надо было уже в посёлок Иршу ходить, это километров шесть от деревни. Не пришлось нам дальше учиться – не в чем было так далеко ходить. Одежонка кой-какая, телогреечка, шубейка и пара валенок – и это на всех. Да и некогда было учиться. Надо было работать, чтобы выжить.

Так мы и жили – пятеро детей, мама и бабушка с нами. Мама день и ночь в колхозе и дома. Младшие братья и сёстры – на мне и бабушке. Она помогала нам управляться с домашним хозяйством. Были и корова-кормилица, и все остальные животные, как в каждом крестьянском дворе. Без них, без огромного огорода в деревне невозможно было прожить. Денег не было, покупать было не на что и нечего. А кроме того, государству надо было сдать со своего хозяйства и молоко, и масло, и яйца, и шерсть. Всё это нужно было для фронта, для всей страны».

Когда Фаине исполнилось 14 лет, её устроили работать прицепщицей на тракторе. Работу эту непыльной никак не назовёшь: трактор тянет плуги и борону за собой, пашет землю, а прицепщик должен прицепить их к трактору, очистить от набившейся земли. «Сидит прицепщик на металлическом сидении на плуге. Трясёт, пыль так набивается, что не только на лице и теле, но и всё внутри забито пылью».

Хоть и трудно жили, работали от темна и до темна, но молодыми были, находили силы и время, чтобы сбегать в клуб. Он находился в то время неподалёку от речки. Или собирались около колхозной конторы. Гармошка была, частушки, песни пели, танцевали. Жизнь брала своё. И, наконец, радость – Победа! Отца ещё нет. И вот летом вдруг с поезда пришёл отец. Родовались, целовали его. Собрали всех родственников из деревни, Заозёрного, Ирши. Тётки плакали о своих погибших и радовались ему – живому. Но через несколько часов отец снова уехал – на войну с Японией, и снова мы остались одни. Домой он возвратился только в начале 1946 года. Уже всю работу в колхозе тринадцатилетний брат Иван, помогала матери на ферме одиннадцатилетняя Мария. А мне шёл шестнадцатый год, и спрос с меня был, как с любого взрослого человека...

Зимой 1946 года нас, кому уже минуло шестнадцать-семнадцать, колхоз отправил на лесозаготовки на реку Кан. Я не помню, в какой деревушке мы жили, полуголодные, плохо одетые, валили лес. Работали ручными пилами и топором, но норму выполняли. Однажды из деревни мне пришла весть: мама болеет. Я знала,

Самый лучший народ на земле – дети, а они гибли во время Великой Отечественной войны миллионами. Есть данные, что в военные годы погибли 13 миллионов детей! Война стала общей биографией целого поколения ребятешек. Даже если они находились в тылу, всё равно это были дети войны – на своих хрупких плечах они вынесли непосильный труд, голод и холод военных лет.

что если буду проситься уехать домой, меня не отпустят, и ночью ушла самовольно. Было страшно. Я переживала за маму, переживала за то, что ушла без разрешения, плакала, но шла в полной темноте и едва не угодила в прорубь. Поскользнулась, упала у самой кромки, но, видно, бог помог мне выкарабкаться, подняться. Дошла до какой-то деревни, там пустили меня переночевать, а утром снова в дорогу – до станции Камала. Догнал меня кто-то на лошади, подвёз до деревни Воскресенка. А там уж и рукой подать до родной Михалёвки. Пришла, вижу – мама сильно болеет, нужна помощь. И оставили меня в деревне, больше не отправили в лес. Но я по-прежнему продолжала работать на разных работах. Я думаю, мой детский труд, как и труд миллионов таких, как я, помог Родине выстоять, помог одолеть врага в годы войны», – так заканчивает свой рассказ о своём военном детстве и юности Фаина Григорьевна.

После войны она трудилась на разрезе «Ирша-Бородинский», где снова выполняла тяжёлую мужскую работу – была монтером пути. Отдав Бородинскому разрезу более 30 лет трудовой жизни, ветеран труда вышла на заслуженный отдых.

ХОЗЯЙСТВО НЕ БРОСАЛИ, ИНАЧЕ – СМЕРТЬ!

МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА ЗАВЬЯЛОВА

«Всё было хорошо, ничего не предвещало плохого. Утром встаём, дети и взрослые, кто на лошади, кто на тележке, на велосипеде – все едут на базар. Вдруг смотрим – лошади и телеги остановились, все как споткнулись! И кто-то уже назад едет, а кто-то кричит и выскакивает, все бегут к конторе. А там оповещают, что внезапно напали на нас вероломно войной», – так вспоминает свой первый день войны труженица тыла Мария Алексеевна Завьялова. Отца её забрали на фронт. Дома он оставил жену, шестерых детей и большое хозяйство. «Нашу мать мы не видели, с утра до вечера она на работе, и всё хозяйство было на нас. Но мы хозяйство не бросали, потому что понимали, что тогда – смерть!» – твёрдо говорит Мария Алексеевна, которой в начале войны было всего восемь лет. Совсем ещё ребёнок, она трудилась почти наравне со взрослыми: работала на конеферме, удобряла поля, скирдовала хлеб. «Вместе с женщинами я ходила в поле, полола хлеб, потому что раньше всё было вручную. Домой приходишь – надо коров загнать, у них убрать, скот напоить, воды и дров домой натаскать. Тогда ни о чём, кроме Победы, никто и не думал. Работали, работали и работали. Надо! Было слово «надо»! Мы всё сумели пережить, выстоять, потому что в свою победу верили все. Всегда...»

Свою послевоенную жизнь Мария Алексеевна связала с Бородинским разрезом, где трудилась в отделе рабочего снабжения.

В память о героях войны, славных ратными подвигами и невероятным трудом во имя Победы, Мария Алексеевна написала такие проникновенные строки:

*Пройдут года, и в новых поколениях,
Может быть, героями снова быть.
Но только тех отважных, юных, смелых
Нам ни за что и никогда не забыть!*

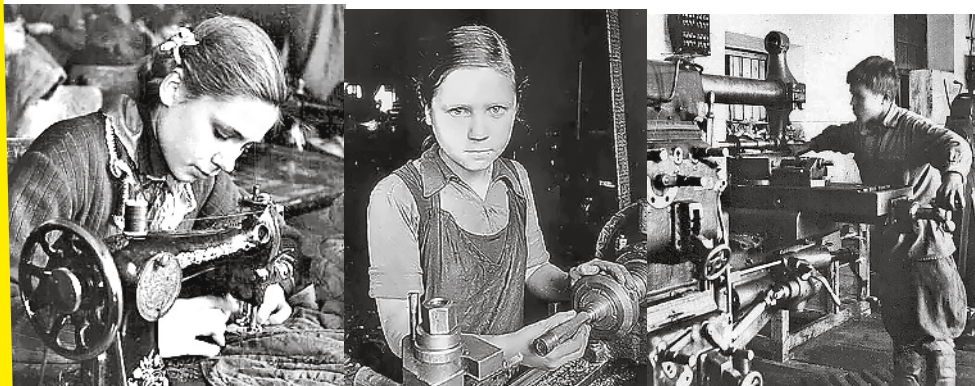
*Не щадя себя в огне войны,
Не жалея сил во имя Родины,
Дети героической страны
Были настоящими героями!*

МАРИЯ КИРИЛЛОВНА ЧУЧМАН

Маленькие воины фронтового тыла совершали свои трудовые подвиги, не подозревая, что они – герои, взявшие на себя ответственность за тех, кто сражался на полях войны. Да мы победили только потому, что у нас был надёжный тыл! Ветераны того времени единодушно отмечают небывалый трудовой энтузиазм, безотказность, высокую ответственность людей за порученное дело. Взять хотя бы речников, участвовавших в перевозке грузов по Енисею: это и доставка продуктов, и одежды, боеприпасов и других важных грузов для фронта, они же ещё и ремонтировали суда. Какой это был героический труд – в лютые морозы труженики тыла, изнемогая от холода и усталости, качественно и в срок выполняли свою работу.

«Те тяжёлые годы войны трудно забыть, навсегда они в памяти и особенно ясно вспоминаются, когда наступает май, – говорит труженица тыла из города Бородино Мария Кирилловна Чучман. Когда настало то страшное время, она уже имела семью. – Перед войной мы всей семьёй жили в деревне Камала Рыбинского района Красноярского края. Здесь я вышла замуж и осталась жить, а родители переехали в Красноярск. Началась война, и отца сразу взяли на Калининский фронт. Муж был с бронью и работал на шахте механиком. Из Красноярска маму с четырьмя детьми мы забрали к себе в Камалу. Я работала в столовой при Камалинской моторно-тракторной станции, где ремонтировали сельскохозяйственную технику. При МТС был большой цех, кузница, оснащённая станками и ремонтным оборудованием.

В столовой питались трактористы, которые занимались ремонтом техники... Завхоз Ильюшин любыми путями доставал продукты для столовой. Я работала с хорошими поварами – была у них в помощниках. Мыла бачки, посуду, пол на кухне и была на раздаче пищи. А потом стала поваром.

НАВСЕГДА ОСТАЛИСЬ В ПАМЯТИ ГОДЫ ВОЙНЫ...

В 1943 году муж добровольцем ушёл на фронт. Я продолжала работать. Периодами подменяла рабочих на шахте щитовой. Старший брат Григорий работал в шахте, и его там однажды сильно придавило вагонетками... Долго мы ухаживали за ним. Но врач всё-таки выходила Гришу: он поправился, вышел снова на работу и работал до конца войны и дальше. С младшим двенадцатилетним братом мы возили дрова и уголь для отопления квартиры.

Помню, как пустили к себе пожить женщину с маленьким ребёнком, прибывшую из эвакуации. Мы помогли ей чем могли: одеждой, питанием, а затем она устроилась на шахту... Я пряла шерсть, вязала носки, рукавицы, шила кисеты, заготавливала деревянный самосад, и всё это посылала на фронт папе и его друзьям. С фронта от них получали благодарственные письма.

В ложбине около горы недалеко от нашей Камалинской МТС были небольшие залежи белой глины. Её копали и использовали для побелки квартир и домов. Мы заготавливали её, а с наступлением зимы на санках с братом возили по деревьям и меняли на сало, крупу и другие продукты. Мама, правда, получала талоны, на семью булку хлеба на неделю, но этого, конечно, не хватало. А летом я работала на уборке сена и урожая хлеба...»

Во время войны многие жители Советского Союза собирали посылки на фронт. Вязали носки, варежки, вышивали кисеты. Часто подарки были безымянными. С надписью вручить этот подарок «Самому храброму красноармейцу». Однажды такой подарок вручили связисту Григорию Турянчику, семью которого эвакуировали из блокадного Ленинграда, и он потерял с ними связь... В посылке лежало письмо, которое написала... его жена Елена. Она передавала привет неизвестному бойцу, а в конце была приписка с вопросом, не встречал ли боец, которому придёт эта посылка, красноармейца Григория Турянчика. Удивительно! На фронте было несколько миллионов солдат, а подарок от любимой достался именно ему!

ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ ГОРОДОВЕНКО

Отец Павла Григорьевича Городовенко пропал без вести в первые дни войны. Даже похоронки семья не получила. На память о нём осталась всего одна фотография и воспоминания сослуживцев.

«Их только подвезли, и сразу там, под Москвой, всех танками передавили. Даже переодеть не успели в форменное, и орудий никаких не было против танков», – со слезами на глазах рассказывал Павел Григорьевич об участии отца со слов его однополчан. Матери Павла, конечно же, пришлось взвалить на свои плечи все заботы о семье: «Нас было у нее пятеро ребятешек и бабушка, отцова мать, ей было уже где-то 90 лет. И вот мама пайку хлеба 500 грамм принесёт, и делим её на семь человек». В одиннадцать лет Павлуше пришлось пойти работать в колхоз. Там он вместе с другими детьми возил сено, волокуши, сеял и пахал. Зачастую землю для посевной приходилось вскапывать вручную. За каждые три вскопанные сотки им полагался паёк: 500 грамм хлеба и 200 грамм мёда.

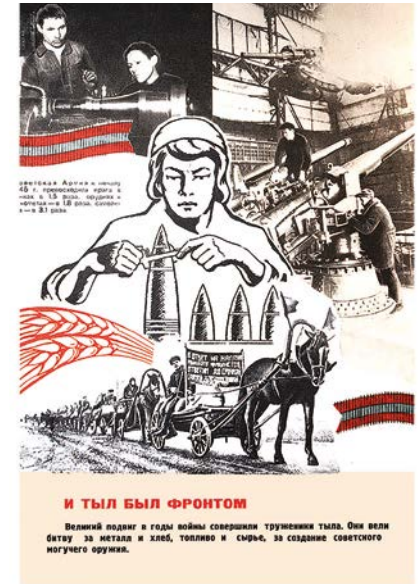
Павел Городовенко вспоминает такую историю с этим пайком: «У моего товарища была сестра старшая,

А НА РУКАХ – КРОВАВЫЕ МОЗОЛИ...

так вот она с нами копала. Давайте, говорит, сделаем по две нормы, чтобы хлеба получить сразу по килограмму и мёда двойную порцию. И вот подняла она нас где-то часа в 4 утра, отмерила, сколько нам надо, чтобы по 6 соток вскопать на троих – 18 соток, и мы давай работать, копать. А ведь рукавиц-верхонок не было, тряпками руки заматывали, но всё равно от лопаты все руки в кровавых мозолях были. И вот так героически мы вскопали по две нормы, зато наелись хлеба и мёда вдосталь!» Поест ребятам досья больше до конца войны так и не пришлось. Голод, холод, непосильная для детских рук работа были их постоянными спутниками. Но «дети войны» и не думали об этом, приближая своим трудом Великую Победу.

«А когда Победу объявили, так что ты, как вся деревня-то «загремела!» – улыбался, как будто только что снова услышал по радио весть о конце войны, Павел Григорьевич. В послевоенные годы он продолжил трудиться в родном колхозе.

В 1956 году после службы на флоте приехал в Бородино, поначалу устроившись коচেгаром на паровоз, а потом работал на автобазе, пока не отправился на заслуженный отдых.

Известна знаменитая фраза И.В. Сталина о ценности вклада в Победу тружеников тыла: «Подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжёлой борьбе один на один одержала ВОЕННУЮ ПОБЕДУ над фашистскими войсками, труженики советского тыла в своём единоборстве с гитлеровской Германией и её сообщниками одержали ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОБЕДУ над врагом. Советские люди отказывали себе во многом необходимом, сознательно шли на материальные лишения, чтобы дать больше фронту». А известный английский журналист Александр Верт в книге «Россия в войне» подвиг тружеников тыла в годы войны назвал «Повестью о невероятной человеческой стойкости советских людей».

МАРИЯ ТИМОФЕЕВНА КОНОНЕНКО

«Радостного и счастливого детства у меня не было, – вспоминает Мария Тимофеевна Кононенко. – Жили трудно, как и большинство семей нашей деревни Каменка Ирбейского района Красноярского

края. Сельское хозяйство было в разорении. Пережили голодный 1933 год...» Маше было 22 года, когда началась война. К тому времени жизнь в её родном колхозе «Коммунар», благодаря возглавившему хозяйство бывшему красному партизану Я.Г. Панаско, стала изменяться к лучшему. Стали получать хорошие урожаи, создали тракторную бригаду, появились комбайны и другая сельхозтехника. Но радоваться колхозникам пришлось недолго – грянула война. Мужчины ушли на фронт. В деревне остались одни старики, женщины и дети.

Наступало время уборки урожая, необходимо было подготовить весь парк машин, дополнительно оборудовать приспособления для жатвы полёгшего в непогоду хлеба. А механизаторов почти не осталось, поэтому организовали краткосрочные курсы, куда и отправилась учиться Мария, решив стать трактористом и комбайнёром. «Какой же это был тяжёлый труд! – вспоминала Мария Тимофеевна. – Работали по 14–16 часов без выходных и отпусков на тракторах без кабин, где прямо на тебя лил дождь и ветер обдувал лицо землёй. Поломки устраняли в МТС, это в пяти километрах от Каменки, часто туда добирались пешком. Несмотря на трудности, мы выполняли и перевыполняли нормы по

ТРАКТОРИСТКА МАША

вспашке, посеву, уборке. Приходилось мне участвовать в краевых и районных соревнованиях, где занимала призовые места.

Все годы войны моей помощницей была моя младшая сестра Полина. Не женская была эта работа – механизатора. А где было взять мужчин? Запускали двигатель верёвкой вдвоём или втроём, не хватало сил повернуть пусковую рукоятку, особенно после подтяжки подшипников колёчатого вала».

А вечерами вязали варежки и носки для фронта. Ведь и отец Марии, и два её брата находились там, на передовой.

И вот настал долгожданный день Победы, возвращались с войны солдаты, но не вернулся брат Михаил – при штурме Берлина погиб. Разведчик, кавалер многих боевых наград... После окончания войны Мария Тимофеевна вышла замуж за бывшего солдата, но её семейное счастье было коротким – через год супруг Иван Андреевич умер от полученных ранений. Осталась одна с ребёнком на руках, но сильная духом женщина по-прежнему работала на тракторе. Выйдя второй раз замуж за фронтовика Антона Трофимовича Кононенко, она переехала с мужем в Бородино. На работу он устроился на разрез путевым рабочим, а Мария Тимофеевна, подрастив родившихся у нее двойняшек, пошла трудиться в отдел рабочего снабжения. Проработав там 20 лет, вышла на заслуженный отдых и стала заботиться о семье и доме, построенном на ставшей ей родной бородинской земле.

В Красноярске на левом берегу Енисея на базе ликёрно-водочного завода в 1943 году было размещено оборудование комбайностроительного завода «Коммунар», эвакуированного из Запорожья, и спеццеха Люберецкого завода им. Ухтомского. В войну завод выпускал боеприпасы – корпуса 45-мм и 76-мм снарядов, 82-мм осколочных и химических мин, но в то же время осваивал выпуск комбайнов. Детали делали вручную по образцам, снятым с единственного комбайна, который был в распоряжении инженеров завода. Уже к 1 мая 1943 года (через полтора месяца после указа о строительстве комбайнового завода) было выпущено 10 первых красноярских комбайнов, а к началу мая 1945 года их насчитывалось уже 350.

ЕГОР ПЕТРОВИЧ ТЕРЕСК

«В школе мне довелось поучиться совсем немного, – рассказывал Егор Петрович Тереск. – В деревне Перово Партизанского района Красноярского края мать одна меня воспитывала. Время было трудное – бедность, голод. Ей приходилось работать в колхозе на разных работах. Оплата была маленькая. Хлеба давали по 150 грамм на человека в день. В нашем домашнем хозяйстве были только куры. Мы, дети, становились тогда взрослыми рано, и я решил идти работать, чтобы хоть как-то помочь матери.

В 1941 году, когда грянула война, мне было 11 лет. Помню, что огромная суматоха, шум, крик стояли на всю деревню. Старики и женщины плакали о тех, кого призывали на фронт. Мало людей осталось в деревне».

Мальчишкой Егору довелось в военные годы потрудиться немало: возить от комбайна хлеб на быках и лошадях. «Машина была одна – полуторка с деревянным кузовом, на ней отправляли хлеб на элеватор в посёлок Заозёрный, вот идёт эта машина, а на бортах её – красные обшивки с лозунгами с обеих сторон: «Всё для фронта! Всё для победы!». И мы очень радовались, когда говорили о победе наших войск на фронтах», – вспоминал потом Егор Петрович. –

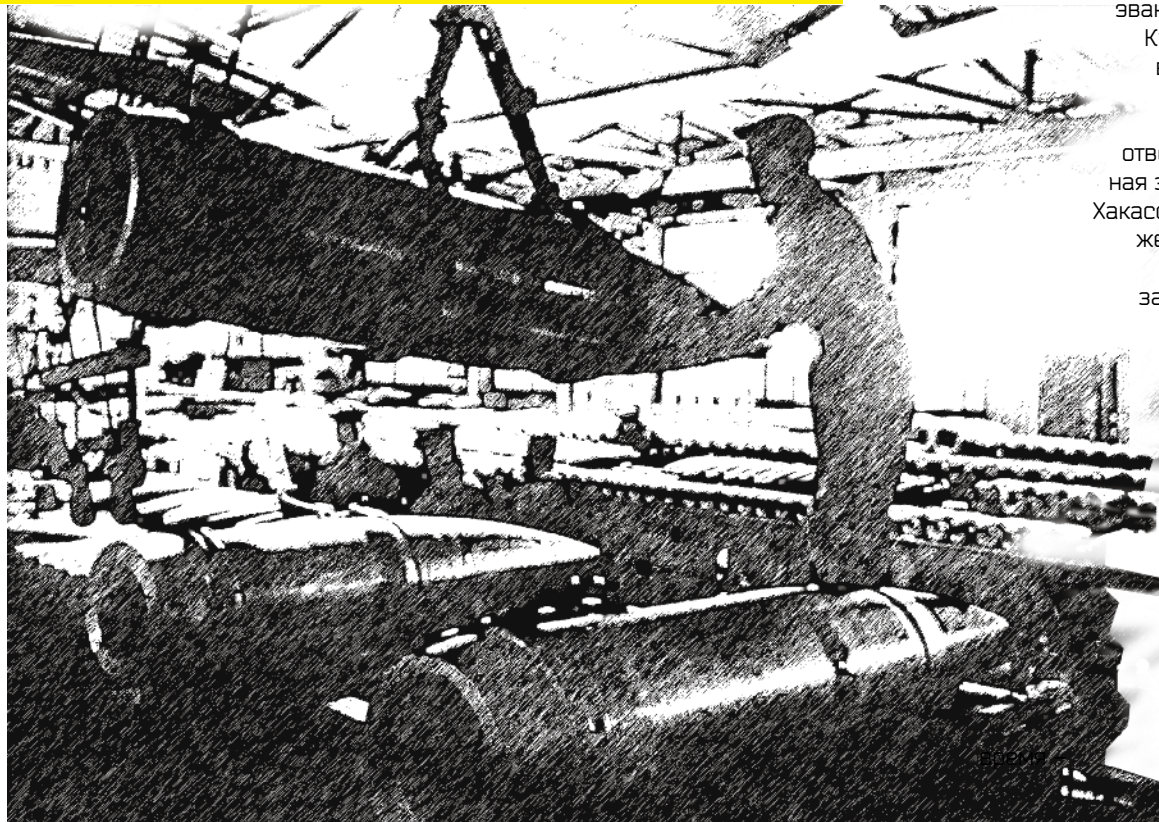
ШЛА ВОЙНА, А МЫ ТРУДИЛИСЬ...

Было голодно, в домах холодно, а мы работали дотемна. Еды не хватало, сварит, бывало, мама какой-нибудь супчик, и какая же это была радость! Женщины и мама работали на копнителях комбайнов, подскребали граблями солому. В обед присядут пожевать чуть-чуть, о мужьях поговорят, кому письмоцо с фронта пришло, кому похоронка. И радость, и горе переживали вместе».

После окончания войны Егор Петрович учился в школе ФЗО в посёлке Ирша, где получил специальность проходчика. С 1947 года он работал в шахте № 3 навалотбойщиком. Правительство высоко оценило его труд – он получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и знак «Почётный шахтёр». И после ухода на пенсию Егор Петрович продолжал трудиться дома, держал вместе с супругой Валентиной собственное подсобное хозяйство.

До начала Великой Отечественной войны Красноярье было типичным аграрным регионом, как и подавляющее большинство территорий, расположенных за Уралом. Больших заводов, фабрик здесь практически не было. Крупную промышленность представляли в основном депо и железнодорожные мастерские в Красноярске, Боготоле, Иланске. Утро 22 июня 1941 года изменило не только судьбы людей. В течение нескольких месяцев экономический облик сибирского региона развернулся на 180 градусов – теперь он стал крупным промышленным центром. В первые два года войны в Красноярский край было эвакуировано оборудование 32 промышленных предприятий и вместе с ним – 30 тысяч рабочих. Импульс, заданный в те суровые годы, оказался настолько сильным, получил столь мощное дальнейшее развитие, что наш край до сих пор является индустриальной столицей всей Сибири.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТЫЛ – ФРОНТУ!

Одним из грандиозных подвигов военных лет является эвакуация промышленных предприятий из западных районов Советского Союза в Восточную и Западную Сибирь, на Урал и в Среднюю Азию.

Быстрое продвижение немецких войск вглубь страны привело к тому, что за первые полгода войны запасы боеприпасов были почти полностью исчерпаны, на всех фронтах остро ощущался недостаток снарядов. Стране пришлось заново формировать военно-экономическую базу – на Урале и в Сибири. Работа по демонтажу оборудования заводов из возможной зоны оккупации велась круглосуточно. В Красноярском крае эвакуированное оборудование и рабочих принимали Красноярск, Канск, Абакан и Норильск, выбранные в силу наличия свободных площадок, обеспеченности электроэнергией и рабочей силой.

Многие женщины, заменив мужчин, самоотверженно трудились в шахтах и рудниках. Докладная записка секретаря Черногорского горкома ВКП(б) Хакасскому обкому ВКП(б) о производственных успехах женщин в шахтах Черногорского рудника от 21 мая 1942 года сообщает: «Ушедших на фронт мужчин заменили женщины, овладев такими профессиями, которые до войны считались исключительно мужскими. Это врубмашинисты, отпальщики, кошегары, горные мастера, обмотчики, помощники машинистов, зольщики, электрослесари.

Общее количество женщин, работающих в шахтах Черногорского рудника и ЦЭС, – 945 человек, количество женщин на ведущих профессиях – 135 человек...» В докладной записке треста «Хакзолото» Хакасскому обкому ВКП(б) о производственных успехах женщин на предприятиях треста от 21 мая 1942 года говорится: «Количество женщин, работающих на ведущих мужских профессиях (забойщики, машинисты, бурильщики и другие) – 300 человек. Вовлечено в производство в военное 2380 человек».

ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА БАЕВА

«Сначала мы собрали завод, а потом стали выпускать на нём автоклавы – цистерны технического спирта, которые шли на нужды оборонной промышленности», – так запросто рассказывала о невероятно тяжёлом женском

труде в тылу ветеран Назаровского угольного разреза Валентина Васильевна Баева в интервью одной из назаровских газет. Примечательно, что это интервью было подготовлено накануне 95-летия Валентины Васильевны! В годы войны она в числе пяти тысяч человек работала на оборонном предприятии, эвакуированном из Подмоскovie в город Канск. Буквально по кирпичику гидролизный завод был заново собран руками сибирячек на лютom морозе, чтобы выдавать продукцию для фронта. И, когда была выдана первая партия, «...в коллектив пришла приветственная телеграмма от Председателя Государственного Комитета Обороны, Верховного главнокомандующего И.В. Сталина. Он лично благодарил нас за выполнение особо важного оборонного задания, – вспоминает труженица тыла. – Мы как стояли всем заводом, когда слушали телеграмму и поздравляли друг друга, так тут же все и повалились спать. Настолько все устали и вымотались, пока шла стройка,

На площадях строящегося в Красноярске бумажного комбината разместили эвакуированный из Украины завод № 9, производивший пироксилиновый порох, а также химические комбинаты № 101 (Ростовская область) и № 100 (Московская область), гидролизный завод № 13. Новое предприятие получило номер 580 и позже стало известно как химкомбинат «Енисей». И сразу же приступили к производству зарядов к дивизионным пушкам, гаубицам, агитационным минам, пламягасителей к 76-миллиметровым пушкам.

По решению СНК от 13 сентября 1941 года в Красноярске началось строительство заводов синтетического каучука (СК-9) и шинного. А в ноябре на стройплощадку СК-9 уже стало прибывать оборудование эвакуированного завода СК-3 из города Ефремов. Большинство возрождённых на новом месте предприятий стало выпускать продукции больше, чем до эвакуации.

МЫ СВОИМИ РУКАМИ СТРОИЛИ ЭТОТ РАЗРЕЗ...

а тут ещё и наладка оборудования для выпуска столь нужного для обороны стратегического сырья!»

После окончания войны, в начале 50-х годов, Валентина Баева приехала на строительство Назаровского угольного разреза, где стала работать нормировщицей. Условия её работы лёгкими никак не назовёшь, они были военно-полевыми. Но Валентина Васильевна очень тепло вспоминала те времена и своих трудовых соратников: «Техники не было никакой, весь транспорт и тягловая сила – лошади. У нас был конный двор на 135 лошадей, на них и держалась вся стройка. Даже директор Александр Михайлович Гуськов ездил в кошеве, запряжённом конём. Все материалы перевозились на телегах. Мы своими руками строили и первые промышленные объекты разреза – пожарное депо и водопровод, а также первые жилые дома и детский сад. <...> Мне очень везло на встречу с умными и грамотными людьми. Более двадцати лет я проработала под руководством Гуськова. Александр Михайлович – умница! Помню, как он, указывая на меня, сказал высшему начальству из треста, что «эта девчонка из него всю кровь выпила». Я поняла почему: в случае простоя бригад из-за отсутствия стройматериалов рабочие дни активировались, и под этими актами стояла моя подпись. А Гуськова за них в тресте ругали...»

Почти тридцать лет труженица тыла, ветеран труда Валентина Васильевна Баева отдала службе эксплуатации Назаровского разреза и душой навсегда осталась в родном коллективе.

КЛАВДИЯ АНДРЕЕВНА ТРИШИНА

У Клавдии Андреевны Тришиной, когда началась война, уже не стало родителей, она была сиротой. Родилась и выросла Клава в деревне Михайловка Канского района Красноярского края. «В 1941 году всех деревенских мужчин отправили на фронт, и нам, детям и подросткам, пришлось много работать: я трудилась в колхозе «Новая жизнь» – рабочей,

учётчиком в бригаде, – вспоминает Клавдия Андреевна. – Жить становилось всё труднее: одевались и обувались в непригодную одежду, которая была не для сибирских морозов. Питались также плохо – ели лебеду, мороженую картошку, весной собирали её на полях и стряпали из неё лепёшки. Хлеба на трудодни очень мало давали, ведь всё на фронт отправляли. В деревне было много пожилых людей, и мы, молодёжь, помогали им в хозяйстве. А мне без родителей было вдвойне тяжелее».

ШОФЁР КЛАВДИЯ

В декабре 1942 года двадцатилетняя Клава переехала жить в город Канск, где поселилась в общежитии и работала на машинно-тракторной станции разнорабочей. А после работы, вечером, девушка ходила на курсы водителей. После окончания курсов трудилась шофёром: возила механика, директора МТС. «Мелкий ремонт машины делала сама, – рассказывала Клавдия Андреевна. – Сижу вся грязная, в мазуте, слёзы утираю, но терплю! Приходила в холодное общежитие поздно вечером, наспех поешь и спать. А утром рано опять на работу. Так и жили».

Потом девушке пришлось поколесить по сибирским – нет, не дорогам – направлениям на грузовике, она возила в Канск бензин. Один случай запомнился ей на всю жизнь: как-то зимой на дороге у неё сломалась машина. Очень долго пришлось ждать помощи, проходящих машин не было, и она почти совсем замёрзла. «Но вот

*Не было детства – съела война,
Горя хватили досыта.
Но – патриоты:
«Мила бы страна!»
Главное в них не убито!
Жили, любили, растили детей.
В праздник – душа нараспашку.
Не напихали в кудышку рублей:
«Хватит и этой рубашки!»
Сколько пахать им пришлось на веку!
Руки у них золотые.
Ты ж не откажешь в тепле старику?
Будь милосердной, Россия!
Н. Тихонова*

Известная байка послевоенного времени рассказывает, как одного русского офицера возил немец, так как своих шофёров не хватало. Едут они как-то, и тут ломается машина. Немец посмотрел и говорит, что не может починить: деталь какая-то вышла из строя. Стоят курят. Навстречу едет другая машина. Останавливают её и просят помочь. Русский водитель глянул, почесал затылок, осмотрелся вокруг и вырезал эту деталь из свёклы, что росла рядом на поле. «Тут вам недалеко – доедете», – сказал и поехал дальше. Немец сел, завёл и проехал 5 км до пункта назначения. Потом немец офицеру и говорит: «Теперь я понимаю, почему вы в войне победили!»

показались машины, и я очень обрадовалась. Шофера помогли мне сгрузить бочки в кювет и забросали их снегом, чтобы с дороги их не было видно. Я вместе с ними поехала за техпомощью. Взяла всё необходимое для ремонта и на попутках вернулась обратно. Погрузила бочки на машину с шофёрами проходящих машин. Груз полностью доставила до места. Всё-таки мир не без добрых людей...» – сделала вывод Клава, продолжавшая шофёрить до самого конца войны.

За свою нелёгкую, такую совсем не женскую работу в критический для Родины период Клавдия Андреевна была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После войны она стала одним из первых строителей Ирша-Бородинского разреза, работала в тресте «Канскуголь», в стройуправлении № 1. Здесь же познакомилась со своим будущим мужем Николаем. Жили сначала в землянке, где и отопления-то не было, и вода была привозная, а затем сняли комнату в частном доме. Жизнь с течением мирного времени становилась всё лучше...

Маршал Г.К. Жуков писал: «Народная трудовая эпопея по эвакуации и восстановлению производственных мощностей в годы войны по размаху и значению своему для судьбы нашей Родины равна величайшим битвам Второй мировой войны».

РЕШИЛ ИСПЫТАТЬ СЕБЯ НА УГОЛЬНОМ ФРОНТЕ

**ВЛАДИМИР
ПЕТРОВИЧ
ПИЧУГИН**

Когда началась Великая Отечественная, Владимир Петрович Пичугин был ещё безусым парнишкой, но уже многое умел: и полевые работы выполнять, и трактором управлять, и валенки аккуратно подшивать, и корову доить. Ремеслу научил его дед, вспоминает Владимир Петрович: «У деда в селе Никольске было большое хозяйство: несколько лошадей, бурёнка, очень красивая, белая, дающая вкусное молоко. На лошадях мы ездили за водой. А когда я подросток, научился управлять колёсным трактором и комбайнами «Коммунар», «Сталинец», был штурвальным. В годы войны мне и моим друзьям-ровесникам доверяли метать, возить на тракторе и ставить копны сена. Косили мы и траву, и пшеницу. Объём работы был очень большим. Нам устанавливали определённые нормы. Взрослые литовкой с гребнем выкашивали по полгектара за световой день. Я старался их догнать, но у меня не получалось. Болели мышцы рук и спины, нещадно палило знойное солнце. Но никто не жаловался на усталость. Мы понимали, что от нашего труда зависит очень многое. Знали и что те, кто на фронте, постоянно думают о нас – о тех, кто остался в тылу. Мы же вспоминали их, надеялись на них, и мечтали лишь об одном: чтобы наши войска поскорей одержали победу над фашистами. А сколько было радости, когда пришла Победа!»

Уже после войны, в 1949-м, Владимир служил на погранзаставе Забайкальская в Хабаровском крае – вместе со своим верным четвероногим другом-овчаркой. Когда вернулся со службы домой, решил выучиться на шофёра. В начале 70-х годов узнал о том, что близ Никольска планируется добыча угля. Известие о том, что скоро будут «резать угольный пласт», всколыхнуло жителей всех близлежащих сёл.

«Я решил испытать себя на угольном «фронте», – вспоминает Владимир Петрович, как связал свою трудовую биографию с Берёзовским угольным разрезом. – Был в числе «первооткрывателей» опытного разреза. Мы первыми проводили вскрышу, отвозили породу в отвал, начиная с самого первого котлована. И уголь, конечно же, возил. Я тогда работал посменно на одном КраЗе с Владимиром Ольцевым. <...> Много с тех пор грунтовой воды, что под угольными пластами, утекло».

Почти десять лет Владимир Петрович отдал Берёзовскому разрезу. Сегодня труженик тыла живёт на станции Инголь близ города угольщиков Шарыпово. Он, разменявший уже десятый десяток лет, благодарен судьбе за то, что довелось работать среди хороших и добрых людей, в замечательном коллективе, который его не забывает. «Радости у нас сегодня, конечно, не те, что были раньше. Радость вот, когда весна приходит. Рассадку выращиваем, к огородному сезону готовимся. И, конечно же, приближается великая, общая для всех нас радость – День Победы. Нынче мы в 75-й раз нашу Победу отмечать будем!» – с гордостью за свою страну-победительницу говорит ветеран труда.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА ШУРУЛЯ

Оказавшись в эвакуации, рабочие-мужчины сразу после настройки и отладки оборудования приступали к обучению женщин и детей профессиям токарей, фрезеровщиков, вальцовщиков. Герои тыла Великой Отечественной войны, женщины и подростки, до этого никогда не бывавшие на заводах, жадно впитывали новые знания, они буквально поселялись в цехах.

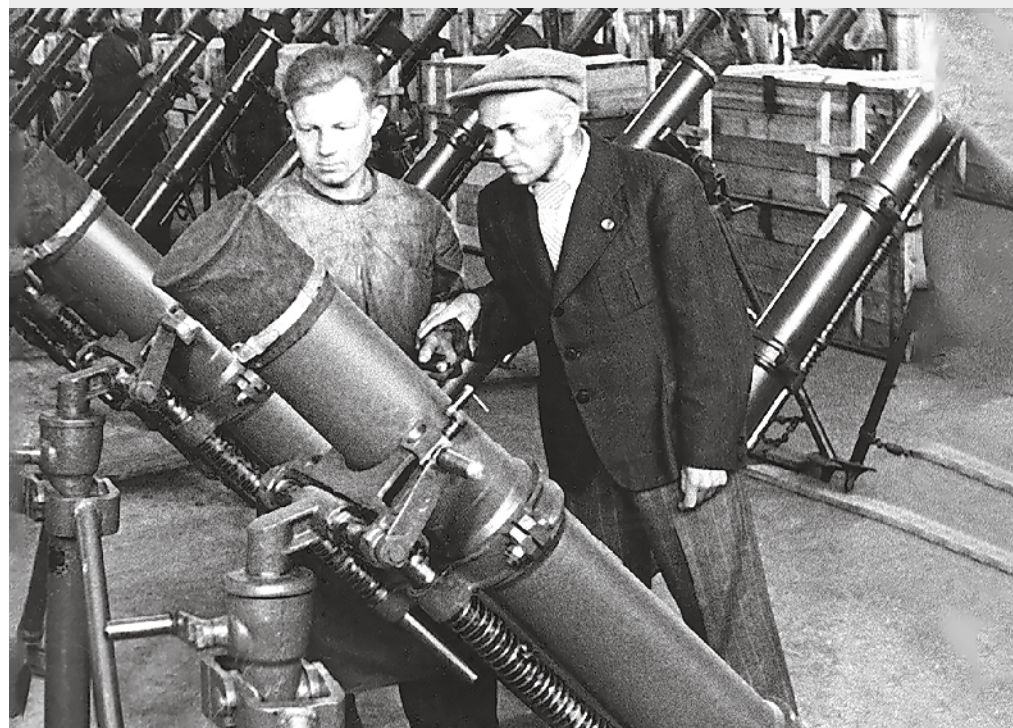
На страшные, голодные, неимоверно трудные годы пришлось и юность Валентины Ивановны Шуруля. Детство закончилось несравненно рано: «Как война началась, я закончила пятый класс и пошла устраиваться на работу, ведь надеяться было не на кого. На завод меня не приняли, сказали – маленькая, иди учиться в ремесленное училище. А там – два года учёбы, и сразу же на производство!» После выпускного в ремесленном тринадцатилетняя Валя трудилась контролёром на военном заводе в Красноярске, проверяла качество деталей для пушек и зениток. Там и встретила день Победы – это событие не сотрёт никакое время: «Помню: и плакали, и плясали, и смеялись, услышав, как по радио сообщил диктор Левитан о Победе, аж стёкла звенели в общежитии!»

В 1962 году Валентина Ивановна вместе с мужем и детьми приехала в Бородино. Здесь выросли две дочери, сын, шесть внуков и пять правнуков. Главный праздник для всех россиян – День Победы – большая семья до сих пор всегда старается провести вместе.

ЧТОБ ПУШКИ БИЛИ МЕТКО...

До войны самым крупным машиностроительным предприятием в Красноярском крае был Красноярский машиностроительный завод. Он единственный в регионе выпускал оборонную продукцию – мины и бомбы. 15 октября 1941 года на «Красмаш» прибыло оборудование эвакуированного из Коломны завода № 4 имени Ворошилова. За годы войны рабочие и, главным образом, работницы «Красмаша» выпустили 26 тысяч зенитных пушек, более 5 тысяч миномётов, 220 тысяч крупных авиабомб и 3,5 тысячи морских мин.

Из Карелии в Красноярск эвакуировался Онежский машиностроительный завод. Ему выделили место на Красноярском механическом заводе в Николаевке (позднее – завод «Краслесмаш»). Объединённый завод изготавливал корпуса артиллерийских 122-миллиметровых снарядов.

*Бывало, глаз по суткам не смыкали,
Хотелось спать, но даже и во сне
В те ночи мне мерещились детали
Стальных машин, главнейших на войне.
Не их ли жерла в чуждой стороне
Неслыханным огнём пропрохотали?!!
О качестве отечественной стали
Артиллеристу ведомо вполне.*

Валерий Шамшурин, 1945 год

ЭНЕРГИЯ ВЫСОКОГО НАКАЛА

ФЕДОТ РОДИОНОВИЧ ВЕРЕТЕННИКОВ

Фамилия Веретенникова широко известна в Бородино. Федот Родионович Веретенников более двадцати лет был руководителем крупных городских предприятий – энергоуправления и жилищно-коммунального хозяйства. Известность его – результат необыкновенно кипучей энергии этого человека.

По образованию он энергетик. Но в начале своей жизни был далёк от увлечения электричеством – Федот Веретенников родом из крестьянской семьи. Отец пахал, сеял и слыл хорошим кузнецом на селе. У них с матерью было тринадцать детишек – даже просто накормить, обстирать, присмотреть за всеми – дело непростое. Жила семья Федота в деревне Малый Башкир Краснотуранского района Красноярского края. Первые четыре класса он учился в родной деревне, а три зимы, пока не окончил семилетку, бегал в деревню Ивановка, что была в трёх километрах. Как и все деревенские мальчишки той поры, зимой он учился, летом работал в колхозе – был шустрый, своей фамилии соответствовал: крутился на полевой страде как веретено! В 1946 году, когда в Советском Союзе шло награждение за тяжёлый труд в тылу в годы войны, медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» удостоился и Федот Веретенников.

До 1950 года, когда он поступил учиться в горный техникум, Федот успел поработать учётчиком и даже бригадиром полеводческой бригады. Затем был избран секретарём комсомольской организации отделения горных механиков техникума. Как молодой специалист был направлен в трест «Канскуголь» на Иршинскую ЦЭС на должность начальника сетевого района.

В 1963 году он стал первым директором Юго-Восточных электрических сетей «Красноярскэнерго». Его забота как руководителя большого предприятия распространялась на обширную территорию – это бесперебойное обеспечение электроэнергией промышленности и населённых пунктов Рыбинского, Уярского, Партизанского, Саянского, Ирбейского районов. Дело

нешуточное. В его ответственности находился и набирающий силу Ирша-Бородинский угольный разрез.

За те 14 лет, что он руководил Юго-Восточными электрическими сетями, было сделано много. После семи лет его работы в качестве директора ЮВЭС его наградили второй медалью, на обратной стороне которой те же слова, что и на первой его медали: «За доблестный труд». Это была оценка Веретенникова за вклад его лично и его коллектива в дело укрепления обороноспособности страны, строительства дороги Абакан – Тайшет, развитие мощностей энергетики края. Будучи руководителем ЮВЭС, Веретенников очень тесно сотрудничал с работой бородинских угольщиков – это предприятие обеспечивало разрез и посёлок Бородино электроэнергией. Специалисты ЮВЭС вели монтаж главных понижающих подстанций в районе станции Угольная-2, а также на промплощадке рядом с базой материально-технического снабжения и на отвалах недалеко от посёлка (сегодня рядом с ней расположен вещевой рынок).

В 1982 году (время бурного развития и города, и разреза) Веретенников приехал в Бородино, где его назначили директором Бородинского энергоуправления. Он создал здесь круглосуточную диспетчерскую службу, что позволяло в любое время иметь полную и точную информацию о состоянии дела по городу и на промплощадке. Поэтому, когда в 1985 году стало ясно, что городу необходимо иметь собственную службу жилищно-коммунального хозяйства, которым до сей поры занимался участок разреза, в Бородино было создано городское управление ЖКХ. Руководителем новой структуры был назначен Федот Родионович Веретенников.

На базе оборудования ленинградского завода № 327 и НИИ № 9 в Красноярске был организован выпуск аэродромных радиостанций, авиационной и телемеханической аппаратуры. Разместили завод в корпусах Сибирского лесотехнического и Красноярского педагогического институтов. Впоследствии это предприятие стало Красноярским радиотехническим заводом. В 1942 году первую продукцию выпустила Красноярская фабрика киноплёнки, позже известная как завод «Квант». Она была восстановлена на базе эвакуированной из Украины крупнейшей в СССР фабрики № 6. Для нужд фронта фабрика выпускала киноплёнку и фотобумагу для аэроразведки, а также дополнительные заряды к минам и плёнку, предотвращающую запотевание стёкол противогазов.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ШИРОКОВ

Военные промышленные предприятия Красноярска были связаны в одну производственную цепь. Немалую роль в этой цепи играли угледобывающая промышленность и лесозаготовительная отрасль. Невероятно быстрое строительство новых заводов, ТЭЦ-1, Норильского комбината и других объектов было невозможно без своевременных поставок леса и древесины, которые осуществляла Енисейская сплавная контора, работавшая с 30-х годов, и топлива, добываемого на довоенных шахтах края. Перемещение важнейших отраслей промышленности за Урал оказалось важным не только для обеспечения фронта, но и для дальнейшего развития экономики Сибири и всей страны.

ЭТО ТОЖЕ ВАША ВОЙНА, ТОЛЬКО НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ

Сорок первый год, цветущее лето в разгаре. Выпускной. Вручены аттестаты зрелости. Праздничное настроение и прогулка до рассвета всем классом, вместе напоследок... А утром, как гром среди ясного неба, – война... «Всем классом пошли в военкомат, – вспоминает труженик тыла Бородино Николай Николаевич Широков, – и там нам определили занятие: разносить повестки... До сих пор не могу забыть отчаянный крик женщин. Плач детишек, которых в иной избе трудно было и сосчитать, и все – мал мала. Забирали мужиков – единственных кормильцев».

Николай и несколько его одноклассников ещё в десятом классе окончили школьные радиокорсы, где научились приёму и передаче сигналов азбукой Морзе. И поэтому в военкомате их послали учиться на инструкторов по подготовке радистов-операторов. А позже ребята уже самостоятельно до марта 1942 года готовили таких специалистов, которые после окончания курсов уходили на фронт.

Вскоре и самих инструкторов призвали, чему они были по-мальчишески рады. Сбылась их мечта: едут на фронт. Эшелон призывников из Горно-Алтайска (тогда этот город назывался Ойрот-Тура) привёз их в Новосибирск. И опять команда: «По вагонам!»... Состав дрогнул – поехали.

«Я проснулся от того, – рассказывал Николай Николаевич, – что было тихо. Какой-то майор объявил: «Приехали, стоим в Сталинске, есть приказ отправить вас на шахты. Армии сейчас тяжело, нужно оружие, металл, а для выплавки стали нужен уголь. Вы и замените убитых шахтёров. Это тоже ваша война, но только на трудовом фронте!»

*О шахте под землёй,
В книгах мною я читал,
А работать в ней,
Юный, даже не мечтал.*

*Война... Окончил школу ФЗО,
Познал забой и лаву.
Спустившись в шахту,
Работать стал на славу.*

И, как ни возмущались призывники, как ни осаждали военкомат с просьбой всё-таки отправить их на фронт, им твёрдо там приказали: «Никакого фронта. Работайте в шахте...» Кем только не пришлось поработать на той шахте Николаю Широкову! И лесоставщиком, и конононом, и забойщиком, и запальщиком (взрывником).

«Работа была тяжёлая: носил неподъёмные сумки со взрывчаткой, по двенадцать часов лопатами грузил уголь на транспортёр. За смену нужно было выдать сто шестьдесят вагонеток, а в каждой из них – по тонне угля... Спать хотелось всегда. Бывало, сидишь на наряде, а очнулся уже в раздевалке. Как дошёл до неё? Спали-то на ходу. Не покидало и чувство постоянного голода. Хотя и выдавали хлеба по карточкам: кило двести, ну что это для молодого организма

на такой работе?! Выкручивались так: выпросишь карточки на два-три дня вперёд, съешь это за раз, почувствуешь сытость, и потом терпишь голод те же два-три дня... Помогало то, что я не пил и не курил, а полагавшиеся мне табак и водку менял на продукты. Бывало так, что роба на теле замерзала. Но молодость и высокое нервное напряжение спасали нас от болезней».

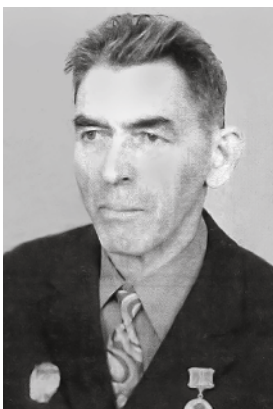
Работали шахтёры без выходных и отпусков. Лозунг «Всё для фронта! Всё для победы!» определял такой изматывающий режим работы. Кроме того, что все и так были ослабевшие от недоедания, бессонницы и падали в обморок, к этому добавлялась ещё и опасность быть задавленным рухнувшей обвалей от взрыва газа в шахте. «Я сам четыре раза был на волосок от смерти, – признавался ветеран, – но, видимо, была не судьба погибнуть. Два раза было так: только отошёл от места, где работал, как тут же огромные куски угля упали. Стой я там – только мокрое место осталось бы. Было ещё и такое. Мастер говорит мне: «Иди, вырубь автомат». Но после этих слов останавливает меня и идёт к рубильнику сам. Только к нему прикоснулся, как убило током... где-то «коротнуло». Ведь повсюду было сыро. И ещё случай, когда я конононом был, вагонетки сошли с рельс. Между ними и я попал. Спасло то, что между мной и вагонеткой оказалась лошадь. С одной стороны давит железо, с другой – мягкий бок лошади, он-то и спас. Не будь этой защиты – наверняка бы раздавило...»

Дисциплина на шахте была исключительно жёсткой. Почти все наряды начинались с судов над опоздавшими, где приговаривали к знаменитой «6/25». Это значило, что в течение шести месяцев из зарплаты виновного высчитывали 25 процентов в пользу государства. Однако Николай Николаевич понимал: «...все эти строгости определялись войной. Чтобы мартены работали день и ночь на полную нагрузку, нужен был коксующийся уголь. И как бы ни было нам тяжело, мы давали этот уголь!»

Тем временем Государственный Комитет Обороны своим решением разрешил руководителям предприятий отпускать людей на учёбу. Только вдумайтесь: идёт страшная война, половина страны лежит в руинах, голод – и в это же время правительство заботится об образовании людей... И они это чувствовали, это придавало им сил преодолевать трудности.

«Правда, – посмеивался Николай Николаевич, – начальство не торопилось сообщать своим работникам, особенно молодым, об их праве поехать на учёбу. Так случилось и со мной. Когда мои товарищи узнали, что можно поступить в институт, – обратились к начальнику шахты. Тот в ответ: «Ишь чего захотели, работать надо, фронт требует!» От него мы – сразу же в прокуратуру. Народу там тьма, но мы без очереди, прямо в кабинет. Прокурор выслушал нас и на заявлениях одним росчерком наложил визу: «Рассчитать». На этот раз начальник шахты всё-таки подписал наше заявление».

Так начался другой этап в жизни Николая Широкова – учёба в вузе. «Время было голодное, а булка хлеба стоила как кусок мыла. Стипендия – 400 рублей. Чтобы прожить, мы ночью разгружали вагоны на товарной базе, а днём сидели на лекциях. После занятий шли на строительство студенческого городка. Каникул никаких не было. Тяжело было, но как же интересно!» В 1948 году Николай защитил диплом по специальности «горный инженер», приехал по направлению в Красноярск, где его отправили в трест «Канскуголь». Так он оказался в Рыбинском районе в посёлке Ирша. Молодого инженера сразу назначили помощником начальника участка на шахте «Южная», со временем стал начальником участка, а позднее – главным инженером шахты «Камала».

МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ КОЗМИН

«Не теряйте время!» – эти слова Михаил Владимирович Козмин говорил своим коллегам по работе тоном человека, умудрённого нелёгким жизненным опытом. И у него было право давать такой совет или наказ. Ведь он прожил большую жизнь, отнюдь не ласковую, а трудную и горькую. Он знал её не приглаженной, не лакированной,

об этом и старался рассказать людям в своих очерках.

Родился он в 1913 году в крестьянской семье под Омском, в деревне прошло его детство. Здесь он окончил четырёхклассную школу и в семнадцать лет поехал в город Омск, где окончил семилетку и был принят в фабрично-заводское училище, выучился на слесаря-станочника.

В 1934 году его родители попали под жернова кампании по раскулачиванию. У них отобрали дом, скот, нажитое годами хозяйство, и они в поисках куска хлеба вынуждены были покинуть деревню. Оказавшись в Красноярском крае, поселились в Рыбинском районе в посёлке Ирша, здесь отец устроился рабочим на строительстве шахты, а мать – дояркой. Сын Михаил, приехав к семье,

ПРИЗНАЛИ НЕВИНОВНЫМ

тоже пошёл работать на шахту – съёмщиком горных выработок. Казалось, что жизнь семьи налаживалась. Но в 1937 году Козмина вместе с другими шахтёрами (около двадцати человек) арестовывают по оговору одного из рабочих, обвинив в подготовке взрыва склада динамита на шахте. А дома у Михаила осталась жена с двумя сынишками – одному два годика, другому – четыре месяца... Два года он провёл в томительном ожидании своей участи в Канской тюрьме, но в конце 1939 года его вдруг освободили. Как он напишет позже: «...признали невиновным». Сейчас, оглядываясь на масштабы несправедливо вынесенных в те времена приговоров по ложным обвинениям, понимаешь, как крупно повезло шахтёру Михаилу Козмину.

С началом Великой Отечественной войны на шахтёрский труд была наложена бронь – специалистов-шахтёров не брали на фронт. Не попал на фронт и маркшейдер Козмин, который уже сдал экзамен по ведению маркшейдерских работ в Свердловском горном институте после полугодовой учёбы. В его ведении

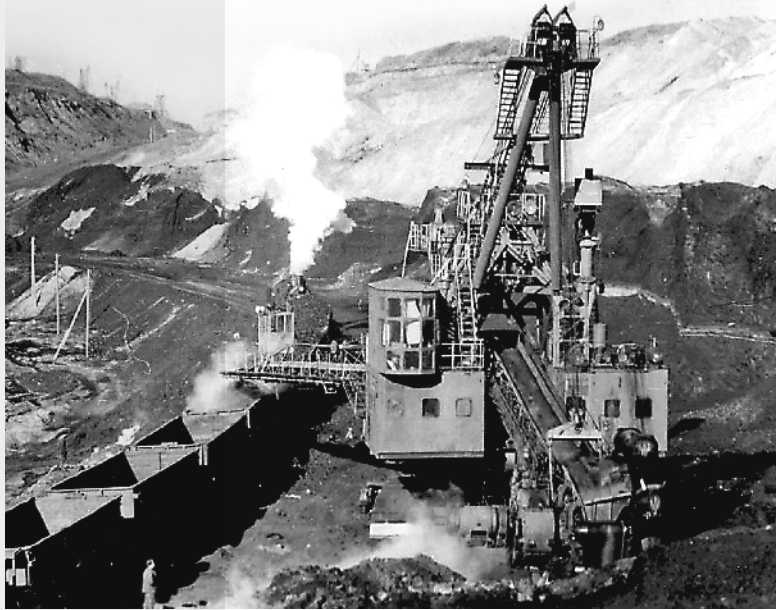
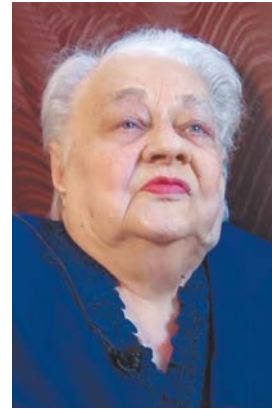
в военные годы были две шахты – «Третья» (на Ирше) и «Южная» (в посёлке Урал) Канского рудоуправления треста «Хакасуголь». В 1945 году его уже назначили главным маркшейдером шахты № 3, а в 50-х он перевёлся в стройуправление треста «Красноярскшахтострой». В октябре 1957 года Козмин с семьёй переехал в посёлок Бородино. В 1965 году стал геодезистом ПМК-337, с этой должности и ушёл потом на заслуженный отдых.

Михаил Козмин оставил свой заметный след в истории Бородинского угольного разреза: он закладывал две дренажные шахты на разрезе, делал разбивку жилых домов, зданий, сооружений в посёлке и на промплощадке. Замечая объёмы выработанных грунтов при строительстве железнодорожной ветки от угольного разреза до станции Буйная. Проводил нивелировку этой же железной дороги, а также и шоссейной трассы от Бородино до Заозёрного. Его труд есть

ШАХТЁРСКАЯ МАТЬ

**ВЕРА
КИРИЛЛОВНА
ВЕРНЕР**

и в прокладке десятикилометровой линии электропередачи 35 кВ от станции Камала до главной понижающей подстанции разреза. Потребовались его знания геодезиста и при сборке ЭРШРД-5000 – роторного шагающего комплекса. Немало его труда было затрачено на строительстве сельхозобъектов в Рыбинском районе, а также и в соседних – Ирбейском, Саянском, Уярском. С его активным участием строились скотные дворы, сушилки, водонапорные башни, школы, дома культуры, гаражи, мастерские...

О том, как добросовестно работал Михаил Козмин, свидетельствуют почётные грамоты и награды – медали «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд», «Ветеран труда» и знак «Ударник пятилетки».

Михаил Владимирович всю свою жизнь много читал, собирал домашнюю библиотеку, особенной любовью у него пользовались произведения классической поэзии. Он отлично владел словом – много лет был внештатным корреспондентом районной газеты «Знамя Октября», его заметки и статьи часто публиковались в городской газете «Бородинский вестник». Любовь к литературе и искусству он привил и своим сыновьям. Старший, Борис, стал художником, написал несколько книг об искусстве, в частности, о жизни и творчестве Пушкина. Многие годы лауреат Государственной премии Борис Козмин был хранителем усадьбы Ганнибалов в Петровском Пушкинском музее-заповеднике. Второй сын, Владимир, всю жизнь посвятил музыке. Он долго работал в Бородинской городской школе искусств, учил детей игре на фортепиано.

В войну мужественными шахтёрами зачастую становились и женщины. Многие «шахтёрки» долгое время были незаслуженно забыты. А ведь была такая «баба Королиха» – она начала трудиться в шахте в возрасте 11 лет и не расставалась с ней всю жизнь, выйдя в 87 лет на пенсию. Именно Евдокия Фёдоровна Королёва начала создавать в войну первые женские шахтёрские бригады. Её жизненный путь описан в книге Николая Гончарова «Шахтёрская мать». Так и Вере Кирилловне Вернер в далёкие военные годы пришлось стать шахтёром!

Вера рано осталась без мамы. Отец, ветеран Гражданской войны, воспитывал шесть дочек. Когда началась Великая Отечественная, Вере Кирилловне было всего 13 лет. «Голод, холод – это самое страшное... – вспоминала она. – На себе с мешками ходили на железную дорогу уголь собирать, чтобы печку топить. Под картошку целик копали лопатой, на тележке всё возили. На завтрак, обед и ужин у меня часто была всего одна картофелина. Хлеба полагалось 200 граммов. А работала наравне со взрослыми. Нормы ж давали. Если выполнишь выше нормы, значит, 100 граммов лишнего хлеба дадут. А зимой к голоду добавлялся холод. Не было нормальной одежды, обуви. Некому было подшить валенки. Вместо стелек набивали соломой. В памяти моей осталось каждое мгновение из тех четырёх страшных лет».

В 1943 году Веру приняли работать на Иршинскую шахту – ученицей, таксировщицей в отдел нормирования. «Раньше не то что сейчас – быть нормировщиком. Это сейчас справочники, а тогда всё на память приходилось учить. И вот, я как-то быстро вникла, меня уже стали посылать в шахту. Мне было 15 лет, а я уже ходила в шахту делать хронометражи. Ходила и на добычу, чтобы 10 тонн угля на-гора выдать. Сама грузила вагонетки в забое. В лаве хоть легче было, там лента транспортёрная, а когда вагонетки, то их вручную грузишь, а потом ещё катишь, чтобы спустить в люк!»

Там, на шахте, Вера встретила своего будущего мужа. В 15 лет девочка вышла замуж за репрессированного переселенца – не побоялась ни людского осуждения, ни подозрительности властей. С любимым мужем душа в душу они прожили 56 лет и нажили своё главное богатство – троих детей, пятерых внуков и десятерых правнуков.

ИВАН ПЕТРОВИЧ ЮРТАЕВ

РАБОТА В ШАХТАХ ПЕРЕСТРАИВАЛАСЬ ПО-ВОЕННОМУ

Семья труженника тыла Ивана Петровича Юртаева переехала из Омска в Красноярский край в 40-х годах прошлого века, как раз накануне войны. Друзья, проживавшие там, привлекательно описывали главе семьи природные богатства, просторы и другие плюсы здешних мест: «Луга богаты покосами травы. При желании можно держать скот. На работу можно устроиться».

Решение о переезде было принято, и в шахтёрском посёлке Ирша семья купила домик, корову, родители нашли работу. Иван в 1941 году окончил 5 классов, перешёл в шестой. Но всех внезапно настигла война... «Запомнилось её начало, – напишет потом в своих воспоминаниях Иван Петрович. –

В памятное воскресенье 22 июня 1941 года мы с отцом пошли в поле смотреть покос, и, когда возвращались домой, нам встретились мужчины и сообщили о том, что по радио передали о нападении Гитлера на нашу страну. Мы помчались в посёлок. В посёлке встречали людей с помрачневшими лицами. Куда-то девалось у всех хорошее настроение, а ведь начало дня было прекрасное: светило яркое солнце,

на улице тепло и каждый выполнял своё дело с радостью. Пустели улицы, каждый торопился к себе домой, чтобы в кругу своей семьи взвесить тяжесть начала войны и дальнейшую жизнь... Многие стали получать повестки по призыву на фронт. Провожали со слезами родных, расставаясь с ними. Это было общее горе для всего советского народа».

Отца Ивана призвали на фронт в феврале 1942 года, и все заботы легли на плечи матери, как и у многих семей. Наступило тяжёлое время. На базаре в посёлке Заозёрный продукты стоили очень дорого. «Приходилось собирать весной мёрзлую картошку для еды. Летом собирали ягоды, щавель, копали саранки и ели лебеду.

БУДЬ ДОСТОИН ШАХТЕРСКОЙ СЛАВЫ!

Был у нас огород, держали корову. Питались в основном с огорода, но еды не хватало. Не каждый год были хорошие покосы, а поэтому с большим трудом косили по кустам траву, даже бурьян с полынью на сено для коровы. Молоко от полыни было горьковато, но пить было можно, и мы были рады... Было трудно и голодно. Но мы, как и многие, жили большой духовной жизнью, сил хватало на всё, потому что большинство людей помогали друг другу», – рассказывал ветеран.

Школьники также помогали взрослым. В летние школьные каникулы 1942–1943 годов вместе с другими ребятами Иван работал на лесном складе шахт. Круглый лес, длинной шесть с половиной метров, доставлялся по железной дороге сюда, на лесной склад. Рабочие разгружали на поверхности, а школьники потом поперечной пилой пилили брёвна нужного размера для крепления подземных выработок. Осенью 1943 года восьмиклассника Ивана Юртаева отправили учиться в фабрично-заводское училище для получения рабочей профессии. «Это было важнейшим мероприятием массовой подготовки рабочей силы для народного хозяйства в ремесленных училищах и в школах, – напишет он позже об этом периоде своей жизни. – Работа в шахтах также перестраивалась по-военному. Производили перестановку людей для замены ушедших на фронт. Шахты пополнялись рабочими из школы ФЗО. После шестимесячного курса обучения меня с другими ребятами передали на шахту № 3, участок № 2, на самостоятельную работу. Я, шестнадцатилетний молодой паренёк, стал шахтёром. Для нас, подростков, был тяжёлым шахтёрский труд под землёй на глубине 65 и более метров.

Работал в забое – это подземная выработка шириной 2,7 метра, высотой 1,6–2 метра. В забое нужно было вручную кайлить уголь, затем грузить в вагонетки и катить

по рельсам забоя, с помощью опрокидывателя опрокидывать в люк, а выработанное пространство закрепить креплением. Норма проходки за смену была 70 сантиметровов».

С непривычки юноше было, конечно, сначала тяжело – болели руки, ноги, сильно уставал, буквально валялся с ног. Но шаг за шагом постепенно он втягивался в работу. «На фронте гораздо тяжелее было, чем нам в тылу, – вспоминает Иван Петрович, – и мы крепились». Приходилось подростку работать и в лаве, вырабатывая норму 7 тонн за смену: «В лаве нет вагонеток. Кайлишь уголь и его лопатой грузишь на скребковый транспортёр, затем уголь подаётся на сборный, тоже скребковый, транспортёр, далее перегружается на ленточный транспортёр и в люк, а там рабочий-люковкой ведёт погрузку в вагонетки и на-гора, то есть на дневную поверхность – эстакаду».

Освоил Иван и другие шахтёрские профессии: работал в забое – забойщиком, в лаве – навалоотбойщиком, на участке – электрослесарем, люковым и коногоном. Приходилось трудиться, стоя в воде, так как в подземные выработки просачивалась вода с кровли или стен и почвы. Освещение от шахтёрских ламп было очень слабое, не было ни раздевалок, ни моек. «Шли домой грязные, – рассказывал Иван Петрович, – одни глаза были видны, лицо чёрное от угольной пыли. Носили с собой на работу и с работы инструмент: пилу, кайлу, лопату, топор. Несмотря на такие условия, нормы выполнялись. Мастер проверял выполнение работы в конце смены, и шахтёры шли домой. Мы через шурф по лестнице 65 метров поднимались на дневную поверхность, разувались, выжимали портянки и грелись летом на солнце. После темноты и мокроты было приятно на поверхности: кругом зелень, кусты, небо над головой, тепло, светло, и мы не думали в этот момент о трудностях работы под землёй... Бывали и аварии, и несчастные случаи, даже со смертельным исходом. Были и пожары в шахте. Работа шахтёра – это трудоёмкая, тяжёлая и опасная профессия. Но... каждая сверхплановая тонна угля, выданная на-гора, – это удар по врагу! В самых тяжёлых условиях коллектив шахты ни на один час не забывал о своём долге шахтёра, приближая победу».

После ввода Бородинского угольного разреза Иван Петрович Юртаев продолжил идти по шахтёрской стезе уже на открытых выработках. Ветеран труда, почётный шахтёр, он посвятил предприятию тридцать лет и три года.

В 1942 году на правобережье Красноярска начали строить первую ТЭЦ на базе оборудования, эвакуированного из Ленинграда осенью 1941 года. Монтажные работы велись в открытых помещениях без торцевых стен, при почти полном отсутствии механизации. Котельный цех и его оборудование были смонтированы в апреле 1943 года, а 22 мая 1943 года ТЭЦ была окончательно передана в промышленную эксплуатацию.

Одной из крупнейших и наиболее важных строек Красноярского края в годы войны стал Норильский горно-металлургический комбинат. В июне 1941 года в красноярское Заполярье из Мончегорска эвакуировали комбинат «Североникель». Уже 29 апреля 1942 года комбинат начал производство никеля, в 1945 году – кобальта. За годы войны в Норильске было построено более двух десятков предприятий: ТЭЦ, рудники, заводы жидкого кислорода, цементный и другие.

ШАХТЁР- ОГНЕБОРЕЦ

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ АВДЮКОВ

Пятнадцатилетним мальчишкой начал свою трудовую жизнь Анатолий Иванович Авдюков. Перед войной его родители были вынуждены переехать из родной деревни Воскресенка в посёлок Ирша. С началом Великой Отечественной учиться юноше дальше не довелось: чтобы помочь выжить большой семье, ему, как и многим его одноклассникам, пришлось искать работу.

Приняли его респираторщиком в отделение военизированной охраны (ВГСЧ), которое обслуживало пять угольных шахт: три

Иршинские, Уральскую и Камалинскую. Надо отметить, что в годы войны был очень жёсткий режим по выполнению плановых показателей и трудовой дисциплине – и не только для тех, кто кайлом рубил уголь, но и для тех, кто следил за безопасностью забойщиков. Бойцы-спасатели дежурили сутками без выходных. Иногда на десять часов спускались в забой добывать уголь. Тогда ещё в шахтах не было электроэнергии, все процессы добычи угля осуществлялись или вручную, или при помощи конной тяги. Оборудование у шахтёров было проще некуда: кайло, лопата, топор, пила, лампа. Питание – скудный паёк, который приходилось делить на всю семью. Но, несмотря на напряжённый физический труд, слабую экипировку, жёсткий режим работы, молодые шахтёры старались переносить все трудности.

Конечно же, случались и нарушения техники безопасности, которые приводили к авариям, пожарам, отравлениям людей, иногда к смерти. Многие не выдерживали напряжения, большинство ребят пытались уйти на фронт. Брату Анатолия Грише удалось попасть на фронт, а Толик, как ни просил призвать его в армию, получал от военкома лишь один ответ: «У тебя, парень, бронь, ты – шахтёр, и служба у тебя военная – боец-спасатель!»

Осенью 1944 года Авдюкова отправили на Кузбасс – в город Ленинск-Кузнецкий, учиться в школе мастеров. Напряжённая теоретическая учёба часто сопровождалась практическими действиями по ликвидации многочисленных аварий на кузбасских шахтах. Здесь он впервые участвовал в ликвидации огня и последствий страшных взрывов, спасал от удушья и гибели людей под землей. Такие пожары довелось тушить на Урале – в Пермской области. Затем двадцатилетний Анатолий возвратился на Иршу, где был назначен на должность командира взвода ВГСЧ. Парень он был физически крепкий, и теперь, приобретая опыт борьбы со стихией, Анатолий продолжил свой

Огромную роль в укреплении оборонной мощи страны сыграли достижения науки. На основе рекомендаций учёных были увеличены объёмы производства на многих металлургических комбинатах Урала и Сибири. Большое внимание учёные и инженеры уделяли совершенствованию станков и механизмов, внедрению технологических приёмов, позволяющих повысить производительность труда, сократить брак. Война потребовала от советских людей не только силы духа и воли, но и силы мысли. Нужны были быстрые эффективные технические решения, и они появлялись. Чинить сломанные бензобаки, корпуса аккумуляторов, свёрла, цилиндры на танках и машинах на фронте помогало новое изобретение советского химика Ивана Назарова – карбинольный клей. За разработку чудо-клея в 1942 году Назаров получил Государственную премию. «Одним из многих просчётов, обусловивших провал фашистского похода на Советский Союз, была недооценка советской науки», – считал физик и академик Сергей Вавилов, ставший в 1945 году президентом советской Академии наук.

нелёгкий и опасный труд по спасению людей и ликвидации последствий разрушений уже в качестве командира.

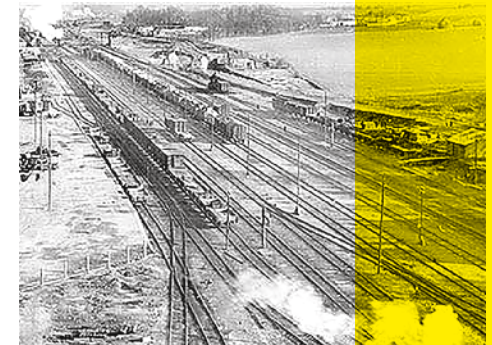
Однажды ему и самому довелось попасть под завал, где он, благодаря собственному хладнокровию и умелым действиям своих товарищей, остался жив, пробыв под землёй несколько часов в надежде, что к нему доберутся спасатели.

В послевоенные годы Анатолий Иванович участвовал и в ликвидации пожара на закрытом горном предприятии, при строительстве которого загорелся подземный объект стратегического значения. Огонь бушевал пять суток, и строителям трудно было справиться с пожаром самим. Попросили на помощь подразделение ВГСЧ, которым командовал А.И. Авдюков. Проявив личную отвагу, выдержку и слаженность в действиях, команда спасателей в условиях разбушевавшейся огненной стихии за двое суток вывела из огня людей, вынесла ценное оборудование и фактически спасла от полного уничтожения эту важную для страны стройку.

В 1958 году, когда были закрыты все шахты Ирши, бывший боец-спасатель перешёл на открытые горные работы – сначала электрослесарем, а затем заместителем начальника участка тяги Бородинского погрузочно-транспортного управления и председателем профкома. Анатолий Иванович был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». С женой Марией Андреевной он воспитал двоих детей и постарался дать им достойное образование.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ ВОЙНЫ

Начиная с первых дней войны, фашистская авиация бомбила железные дороги, пытаясь парализовать снабжение советских войск и городов. С июня по декабрь 1941 года было совершено около 7 тысяч налётов на железнодорожные объекты, сброшено 46 тысяч авиабомб. Среди пострадавших магистралей были и тыловые – Куйбышевская, Пензенская и Горьковская. Самым тяжёлым годом для железнодорожников стал 1942-й. Немецко-фашистские захватчики сумели занять огромную территорию страны, более чем вдвое сократив протяжённость наших железных дорог – до 41 800 км. Поредел и парк паровозов с вагонами, их число сократилось на 14 % и 21 % соответственно. Тем не менее, несмотря ни на что, на фронт прибывали эшелоны, безостановочно шла доставка войск, боевой техники, продовольствия, горючего. Обратно, на восток, шла эвакуация в тыл – и не только людей, но и целых заводов. Для увеличения пропускной способности железных дорог уже в 1941-м применили метод «живой блокировки»: сигналисты регулировали движение, блокируя или пропуская составы. Естественно, возросла и нагрузка на паровозные бригады. Эшелоны должны были проходить тысячи километров без остановок, поэтому для сменной локомотивной бригады к паровозу прицепляли жилой вагон.

Теплушка – один из главных символов Великой Отечественной войны. Его официальное название – нормальный товарный вагон (НТВ). Он стоял на службе у железнодорожников с 1870-х годов до конца 1940-х. Вагоны переоборудовали для переброски войск, для этого в них устанавливали двух- или трёхъярусные нары, утепляли войлоком, пол делали двухслойным, с заполнением промежутка опилками. В центре ставилась печка-буржуйка. Стандартная вместимость теплушки – 40 человек или восемь лошадей. Размеры вагона 6,44 на 2,78 метра, грузоподъёмность – 18 тонн.

ВАРВАРА ФИЛИППОВНА ЯНКОВСКАЯ

Поскольку свыше 80 % всего грузооборота страны в годы Великой Отечественной войны обеспечивал железнодорожный транспорт, соответственно выросло и количество людей, занятых на железной дороге. Почти в 3 раза увеличилась численность железнодорожный войск – с 97,3 до 271,6 тысячи человек. Половина – около 119 тысяч человек из них – погибли во время войны. За военные годы было перевезено больше 19,7 миллиона вагонов с военными грузами, для этого потребовалось более 444 тысяч эшелонов.

К началу войны на вооружении СССР находились 78 бронепоездов. Кроме них, были изготовлены артиллерийские площадки,

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА ВОСПИТАЛА ЖЕЛЕЗНУЮ ВОЛЮ...

бронеплощадки для ПВО, моторные бронев вагоны. Около 230 поездов были оборудованы зенитными установками и защищали небо над станциями, разъездами и перегонами от вражеской авиации. Всего в годы Великой Отечественной войны действовало примерно 200 бронепоездов.

У Варвары Филипповны Янковской вся военная жизнь была связана с железной дорогой. В составе железнодорожных войск она, шаг за шагом восстанавливая разбитые врагом пути, прошла по дорогам Украины и Белоруссии.

Родилась Варвара Филипповна Янковская (в девичестве – Абабкова) в селе Серж Назаровского района. Отец в поисках лучшей доли перевёз семью в Ширинский район Хакасии, где устроился работать на золотоносный прииск «Коммунар». Когда грянула война, Варваре было шестнадцать лет. Вмиг повзрослев, как и все её сверстники, она устроилась на железнодорожную станцию Шира путейцем – таскала на себе вместе с такими же девчонками тяжёлые рельсы и шпалы, забивала костыли в мёрзлую землю, соединяя метр за метром в единую стальную магистраль километры путей. Работала Варвара в составе военно-эксплуатационного отделения № 44 Красноярской железной дороги, сотрудников которого часто направляли в командировки на запад – туда, где гремели бои. Идя вслед за наступающими частями Советской армии, воины-железнодорожники восстанавливали разрушенные магистрали. Прилагая поистине героические усилия, порой работая под бомбами немецких самолётов, с автоматами в руках, они делали всё возможное и невозможное, чтобы как можно скорее пустить по железнодорожным веткам поезда. Варвара Филипповна награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Вернувшись в Хакасию, она продолжила работать на железной дороге. А выйдя замуж, вместе с семьёй переехала на родину, в Назаровский район, где устроилась путевым обходчиком на Назаровский угольный разрез. В её трудовой книжке немало записей о благодарностях за добросовестный труд. Варвара Филипповна с супругом вырастили трёх дочерей, помогали воспитывать пятерых внуков.

В годы войны на правом берегу Енисея появился и Красноярский судостроительный завод. В 1941 году авиаремонтные мастерские Красноярска приняли оборудование Тульского авиационного завода. Завод прибыл без рабочей силы, с одним лишь руководящим составом из 50 человек, но уже через 4 месяца смог наладить выпуск первой продукции. Здесь стали выпускать запчасти к самолёту СБ, а в 1943 году даже освоили выпуск катапультного разведчика Бе-4 (так называемая летающая лодка).

ИНЖЕНЕР-КАПИТАН АФАНАСЬЕВ

СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ АФАНАСЬЕВ

Отец известного историка-краеведа из города Бородино – Анатолия Сергеевича Афанасьева (материалы многолетних исследований которого составили значительную часть этой книги) был в годы войны инженером-железнодорожником. Как начальник одной из станций Красноярской железной дороги – Ачинск-1, Сергей Андреевич Афанасьев в военные годы обеспечивал безостановочное движение поездов.

Он был родом из Тульской губернии, по комсомольскому призыву в конце тридцатых годов поступил в Петропавловский железнодорожный техникум на отделение эксплуатации железнодорожного транспорта. Окончив его перед самым началом Великой Отечественной войны, Сергей Афанасьев получил назначение на станцию Ачинск в Красноярский край и вскоре стал начальником этой станции. Стоит отметить, что в военное время, когда нарабатывался его профессиональный опыт, железная магистраль была военнизированной организацией. Сразу же после освобождения советскими войсками литовского города Каунас от немцев в августе 1944 года с Красноярской железной дороги туда были откомандированы специалисты железнодорожного транспорта. В числе их был и С.А. Афанасьев, которого назначили одним из руководителей станции в освобождённом городе. Впоследствии он часто рассказывал сыну Анатолию о бомбёжках Каунаса и железнодорожной станции немцами, выбитыми из города и пытавшимися вернуться обратно.

После войны Сергей Андреевич поступил в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, но затем из-за внезапной болезни сына перевёлся в город с более мягким климатом – Тбилиси.

Окончив там в политехническом институте отделение «Эксплуатация железных дорог СССР», молодой инженер вновь приехал в Красноярский край – на Иланское отделение железной дороги. Здесь Сергей Афанасьев работал на станции поездным диспетчером, а затем ему доверили руководство всем аппаратом поездных диспетчеров отделения. Кроме того, он успешно преподавал в Иланской дорожно-технической школе.

Тогда же неподалёку от станции Заозёрная набирал силу мощный угольный разрез, который испытывал большую потребность в специалистах-железнодорожниках с высшим образованием и опытом работы на путях. Желаящим работать здесь обещали и жильё. Так в 1959 году

на Ирша-Бородинском угольном разрезе появился новый начальник службы движения поездов – Сергей Андреевич Афанасьев. В то время железнодорожный цех был одним из основных в производственной структуре разреза.

С апреля 1965 года С.А. Афанасьев уже работал главным инженером транспортного цеха. И его, по-прежнему одетого в скромную рабочую одежду, видели буквально повсюду – на линии, на станционных путях, в ремонтных цехах. С весны 1965 года на Бородинском разрезе на смену паровозам пришли мощные двухсекционные магистральные тепловозы ТЭ-3, а чуть позже – и промышленные электровозы, так называемые горбачи – Д-94 и ВЛ-41. Много хлопот было с подготовкой из бородинских железнодорожников специалистов для этого нового вида локомотивов. Их переучивали и пересаживали на тепловозы и электровозы в полном смысле «с паровозных колёс». Особой заботой главного инженера было создание ремонтной базы тепловозов и электровозов – строились новые ремонтные корпуса в локомотивном и вагонном депо. Началась электрификация железнодорожных путей на вскрыше...

В 1966 году Иланское отделение дороги готовилось к расформированию. И многие из его сотрудников по приглашению С.А. Афанасьева решили ехать в Бородино. Иланские локомотивщики и стали первыми учителями, готовившими бородинских железнодорожников для перехода на тепловозы и электровозы.

Одним из крупнейших красноярских предприятий в годы войны стал завод, построенный на базе эвакуированного из-под Брянска «Красного Профинтерна». Его разместили на правом берегу города, где и начал создаваться завод «Сибтяжмаш». Первой продукцией завода стали гранаты Ф-1 и 50-миллиметровые миномёты. Позже «Сибтяжмаш» освоил строительство паровозов. В июле 1945 года красноярский паровоз под номером СО-17-1613 вёз на Потсдамскую конференцию советскую делегацию во главе с И.В. Сталиным. Один из таких поездов установлен на железнодорожном вокзале Красноярска.

ПАМЯТЬ – ФАКТОР ОБОРОННЫЙ

Отечественная война – это трагическое и вместе с тем героическое время. Оно показало всему миру силу русского характера, величие народного духа. Наша страна заплатила слишком страшную цену за избавление человечества от фашизма.

Всё меньше остаётся в живых тех, кто может рассказать нам о военной истории родного края, о событиях героического прошлого, поэтому каждая строчка воспоминаний о времени, опалённом войной, – бесценный дар для последующих поколений. Чтобы и они помнили...

Война 1941–1945 годов затронула всех и каждого, каждый уголок страны. Война прошла через каждую семью, через каждую человеческую судьбу, разделила всех советских людей на «фронт» и «тыл». Но тыл был вторым по силе воздействия фронтом страны, всеми нитями связанным с фронтом воюющим.

Исходя из своих планов, Гитлер был уверен, что разрушение или захват хотя бы половины европейской территории СССР неминуемо вынудит население отказаться от сопротивления. Вот только в расчётах нацистов не была учтена великая духовная сила, которая в то время руководила русскими людьми! Герои тыла Великой Отечественной войны в течение нескольких месяцев сумели переместить огромные заводы вглубь страны, где возводили цеха на голой земле и приступали к выпуску необходимого фронту оружия. Настоящие подвиги совершали совсем ещё мальчишки, вчерашние школьники, шагнувшие из детства в самое пекло испытаний, непосильных даже взрослому человеку. «Вот, говорят, война инстинкты разные пробуждает в человеке. А я смотрю – у нас совсем наоборот. Люди из последнего помогают друг другу. И такая совесть в народе поднялась – душа у каждого насквозь просвечивает, – писал в романе «Братья и сестры» Фёдор Абрамов. – Другая, великая, неведомого доселе размаха сила двигала людьми. Она, эта сила, поднимала с лежанок дряхлых стариков и старух, заставляла женщин от зари до зари надрываться на лугу».

В 1960-е годы американский писатель Эрнест Хемингуэй ввёл в мировую культуру понятие «потерянное поколение». Речь шла о молодых людях, чья душа была настолько искалечена войной, что они не могли больше найти себя в мирной жизни, в любви, в творчестве. Европейская литература мгновенно подхватила эту тему, рассказывая, как ужасы войны убивают душу. А военное поколение советских людей, пережившее невероятные страдания на полях сражений, в госпиталях, в фашистских концлагерях под плетью арийской «высшей расы», в тыловой страде, – не только не сломалось, но вышло закалённым, жаждущим жизни и созидательной деятельности. Бывшие воины и юные труженики тыла бросились учиться, жадно поглощая знания, писали книги, картины,

создавали фильмы о любви, о счастье жить. И хотя не любили рассказывать о войне, не могли и не хотели забывать пережитое. И завещали потомкам: знать правду о войне, чтобы помнить.

Слова, вынесенные в заглавие этой статьи, принадлежат Карему Рашу, военному историку, мыслителю, твёрдо знавшему: если разрушить память поколений, исчезнет страна. Будем обороняться неугасимой памятью о священной войне нашего народа!

Хлебнув на своём веку немало лиха, поколение детей войны знает цену простому человеческому счастью, не требуя много от судьбы, они берегут покой в своём роду, оставаясь главными хранителями семейных и общечеловеческих ценностей. Они берегут этот маленький мир, как когда-то помогли отстоять мир большой. Они трудились без усталости, делали снаряды и технику, шили обмундирование, растили хлеб, рыли окопы, гасили фугасы на крышах домов, дежурили в госпиталях и делали многое-многое другое, чтобы любой ценой приблизить долгожданный миг Победы.

Никто не забыт...

ГЛАВА 3

АЛЯСКА – ЧУКОТКА – СИБИРЬ

Великую Победу праздновали во всех уголках необъятного Советского Союза, со слезами счастья на глазах, песнями, салютами. Но случались в этом всеобщем ликовании и курьёзы.

...Неоднократно жизнь сводила маршала Жукова с интересным человеком – Виктором Тёминым. Именно Тёмин сделал первый фотоснимок знамени Победы над Рейхстагом, облетев 2 мая 1945 года вокруг пылающего здания на самолёте По-2. Но на этом биплане из Берлина до Москвы не долететь, а Тёмину срочно нужно было в редакцию газеты «Правда». Тогда, сославшись на приказ, он угнал личный самолёт командующего 1-м Белорусским фронтом маршала Жукова. Нрав у Георгия Константиновича был крутой и, узнав, что его именем кто-то вздумал играть, пришёл в ярость и приказал Тёмина за самоуправство расстрелять. Но когда фотокорреспондент вернулся на маршальском «Дугласе» со свежим тиражом «Правды», Жуков увидел на первой

Кстати, знаменитые «Дугласы» – такие, на каком Тёмин привёз «победный» тираж «Правды», – на фронт по ленд-лизу поставляли американцы. А добирались воздушные суда в распоряжение Красной Армии... через город Красноярск по секретному маршруту Аляска – Чукотка – Сибирь, и уже отсюда – к месту назначения. Всего за годы войны через красноярский аэропорт, на месте которого сегодня расположился современный деловой и жилой район Взлётка, прошло 8 тысяч американских «Дугласов».

полосе большой снимок знамени Победы. Ниже было указано, что данный снимок был доставлен в редакцию на личном самолёте и по личному приказу маршала Жукова. Тут Георгий Константинович сменил гнев на милость и наградил Тёмина орденом Красной Звезды, правда, при этом заметил, что тот заслуживает более высокой награды, но обойдётся... После войны полководца и отчаянного корреспондента связывала многолетняя дружба, а знакомы они были ещё со времён событий на Халхин-Голе в 1939 году.

Особого внимания заслуживает история «Дугласа» с заводским номером 9118, который был передан в пользование ВВС СССР 12 марта 1943 года. До фронта он так и не долетел – в Красноярске самолёт определили в 7-й перегонный авиационный полк 1-й перегонной авиационной дивизии гражданского воздушного флота на красноярской воздушной трассе. Но эта история – как продолжение истории подвигов стойкости и мужества советских людей – лётчиков, мужчин, женщин и детей.

В апреле 1943 года воздушное судно приписали к полярной авиации на севере Красноярского края: самолёт летал в Карском море, входил в состав Чукотской авиагруппы полярной авиации. А по завершении войны, в 1946 году, он получил обозначение «СССР Л-1204» и перешёл в состав 26-го транспортного авиационного отряда Красноярского управления гражданского воздушного флота. И летать бы ему, служить людям, но 23 апреля 1947 года во время выполнения рейса из бухты Кожевникова через Дудинку в Красноярск самолёт потерпел крушение. На борту находились 26 пассажиров, среди которых трое детей и 6 женщин. Сначала у самолёта отказал левый мотор, а через 4 часа полёта на одном моторе отказал от перегрева и правый мотор. Нужно отдать должное командиру судна Максиму Дмитриевичу Тюрикову – ему удалось совершить вынужденную посадку на болото, во время которой никто из пассажиров и членов экипажа не пострадал. Дали о себе знать выдержка и мастерство – за плечами Тюрикова уже была Хабаровская школа пилотов и армейская служба. Произошло это в 180 км от посёлка

Волочанка на полуострове Таймыр. Три дня томительного ожидания подмоги, и Максим Тюриков вместе с бортмехаником Виктором Писмарёвым, бортрадистом Алексеем Смирновым и шестью пассажирами ушли от самолёта, надеясь выйти к населённому пункту и сообщить о ЧП. Назад к месту крушения они так и не вернулись – останки командира были обнаружены лишь через 6 лет, в октябре 1953 года, охотником Филиппом Сахатиным в истоках реки Шайтан – это примерно в 120 км юго-западнее от местонахождения самолёта. Тело было опознано по документам – партбилету, свидетельству пилота и записной книжке Тюрикова. Остальные члены стихийной поисковой группы до сих пор числятся пропавшими без вести. Для второго пилота Сергея Аношко и оставшихся пассажиров эта история закончилась благополучно – через 20 дней, 11 мая, они были спасены.

Почти через 70 лет был спасён и сам «Дуглас»: легендарное событие состоялось в 2016 году по инициативе Экспедиционного центра Русского географического общества по Сибирскому федеральному округу и при активном участии Сибирской угольной энергетической компании. В международный состав экспедиции «Дуглас ждёт!» вошли 15 человек, среди которых опытные механики, спасатели, инженеры. Сейчас самолёт находится в Красноярске на специальной площадке Экспедиционного центра РГО СФО – его хорошо видно с центральной дороги, когда проезжаешь микрорайон Солнечный, здесь идут реставрационные работы авиалайнера. Уже определено новое место дислокации воздушного судна после того, как оно обретёт первоначальный вид. Это будет остров Молокова, где «Дуглас» станет центральным экспонатом будущего музея освоения Русского Севера. Важный исторический проект реализуется под эгидой губернатора Красноярского края и попечительского совета регионального отделения СФО, почётными членами которого также стали представители Сибирской угольной энергетической компании.

ВЕЧНАЯ
БЛАГОДАРНОСТЬ...

Внимание и бесконечное уважение к героической истории страны, особое отношение к старшему поколению, к коллегам, прошедшим сквозь горнило тяжёлых испытаний в годы Великой Отечественной войны, их ратным подвигам и героическим свершениям – те вечные ценности, которые день за днём чтут трудовые коллективы Сибирской угольной энергетической компании, на деле реализуя святой принцип – «Никто не забыт и ничто не забыто».

В преддверии 75-летия Великой Победы на предприятиях царит особое оживление. С самого начала года к юбилею готовят музеи боевой и трудовой славы – в дни торжеств им предстоит принять сотни школьников, студентов, сотрудников. С пожелтевших фотографий на них смотрят горняки-фронтовики, совсем немногим старше юных экскурсантов. В витринах – архивные документы, фотографии, письма с фронта и другие воинские святыни, наглядно рассказывающие о героической военной молодости многих угольщиков края, их доблести и солдатском мужестве. Экспозиции по крупницам собирают сотрудники предприятий СУЭК, чтобы молодые знали, чтили и уважали историю своей страны, города, предприятия и своих победителей.

«Спасибо, дорогие наши, что не забываете нас, стариков!» – такими словами традиционно встречают шахтёров ветераны предприятий. Ведь уважение к старшему поколению – это ещё и ежедневные внимание и забота,

которыми их окружили нынешние горняки. СУЭК опекает тысячи своих бывших сотрудников. Пожилых людей не только в праздники, но и в будни навещают активисты молодёжных советов предприятий и советов ветеранов, интересуются их заботами, помогают. Ежегодно в канун 9 Мая ветераны принимают гостей с родного предприятия с традиционными красными гвоздиками, георгиевскими лентами и подарками от СУЭК. Обязательно привозят и новости с родного предприятия – шахтёров, как шутят представители профессии, бывших не бывает. В нынешнем, юбилейном году, как и всегда, ветераны и труженики тыла получают дополнительные денежные выплаты. Для каждого и памятный набор – медаль и нагрудный знак к 75-летию Великой Победы.

Дополнительную материальную поддержку получают ветераны и к Дню пожилого человека, и к Дню шахтёра. С особым нетерпением пожилые люди ждут так называемую «тёплую заботу» от СУЭК – бесплатный уголь с родных разрезов, который им доставляют прямо домой. Разгрузить топливо в углярку помогают «тимуровцы» – ребята из трудовых отрядов СУЭК. Тем же, кто живёт в благоустроенных квартирах, компания компенсирует часть коммунальных расходов.

Всегда на страже здоровья и долголетия пожилых людей врачи медсанчасти «Угольщик». Это профильное учреждение здравоохранения в структуре СУЭК, ответственное за сохранение и укрепление здоровья горняков, с богатой лечебно-профилактической базой, уютным профилакторием в Бородино, профессиональным медицинским персоналом. Здесь ветераны бесплатно без очередей могут получить консультацию терапевта и узких специалистов. Среди самых посещаемых ветеранами кабинетов – процедурный и физиокабинет: здесь ставят капельницы, уколы, делают электрофорез, ЭКГ сердца... В стенах МСЧ «Угольщик» представители «серебряного» возраста не только поправляют здоровье, но и общаются, вспоминают годы совместного труда.

ТРУДОВАЯ ВАХТА ПАМЯТИ

В память о победах фронтовых – победы трудовые. В феврале юбилейного года – 75-летия Великой Победы – на предприятиях СУЭК стартовала Трудовая вахта памяти. Что это – производственное соревнование или единый патриотический порыв? Вот как охарактеризовал итоги предыдущей «победной» вахты, проведённой в 2015 году, генеральный директор АО «СУЭК-Красноярск» Андрей Фёдоров: «Её результатом стали даже не рост производственных показателей, не профессиональные достижения отдельных бригад, людей, а объединение всех сотрудников, трудовых коллективов общей идеей – поблагодарить наших ветеранов за возможность жить в мире, трудиться, ставить рекорды, растить детей и внуков».

В масштабную патриотическую акцию влились десятки предприятий от Мурманска до Владивостока, тысячи сотрудников крупнейшей в стране угольной компании. Для каждого из них участие в Трудовой вахте памяти – дело чести, ведь нет, пожалуй, среди горняцких семей ни одной, кого бы не коснулась кровавая война... На предприятиях СУЭК работает немало сыновей, внуков и правнуков участников Великой Отечественной войны. Здесь свято помнят, чтят и ценят подвиг этих людей. На каждом работающем экскаваторе, и на добыче угля и его погрузке, и на вскрыше, и на тепловозах, и на всей прочей технике размещена символика Победы – георгиевская лента.

А высокие результаты Трудовой вахты памяти – это возможность реальными делами выразить уважение тем, кто защищал Родину, и показать, что нынешнее поколение горняков достойно продолжает их дело.

Официальные итоги Трудовой вахты памяти подводят накануне 9 Мая. В эти дни все предприятия традиционно погружаются в атмосферу главного праздника страны. На экранах у стен административно-бытовых корпусов предприятий и внутри зданий, на участках и в нарядных транслируют

фронтовую кинохронику, программы, посвящённые событиям Великой Отечественной войны. Со старых патефонных грампластинок звучат живые голоса непосредственных участников и свидетелей войны, сводки Совинформбюро и зовущие в бой, вдохновлявшие солдат на подвиги фронтовые песни. В эти радостные майские дни на всех предприятиях СУЭК рабочий день начинается и завершается под мелодии военных лет, всенародно любимых, дорогих сердцу каждого россиянина.

МОЛОДЁЖЬ СУЭК – ВЕТЕРАНАМ!

Ребята, живущие в шахтёрских городах и посёлках, с детских лет впитывают сложившиеся в шахтёрских коллективах традиции уважения к старшему поколению. Трудовые отряды СУЭК, профильные классы, даже воспитанники детских садов, которые, несмотря на юный возраст, всерьёз изучают свойства и происхождение угля и вместе с педагогами готовят свои первые исследовательские проекты, – всех их в компании считают полноценными членами дружной горняцкой семьи. Поэтому неудивительно, что ребята – активные участники всех городских, краевых и даже российских проектов, посвящённых людям «серебряного» возраста, сохранению российской истории и памяти о героях Великой Отечественной войны. «Нам очень повезло, – говорят ребята, – наверное, мы последнее поколение, кому удалось застать живыми этих поистине легендарных людей, послушать рассказы о военных годах из первых уст и просто обнять тех, кто дал нам возможность жить под мирным небом!»

Совету молодёжи Назаровского разреза принадлежит идея социальной акции «Час заботы». Молодые горняки помогают пожилым людям в домашних хлопотах, а тем, кто лишён не только опеки близких, но и собственного дома, – подопечным Назаровского районного дома ветеранов – скрашивают одиночество: в летние дни организуют для них концерты с песнями под гармонь и чаепитием прямо под открытым небом, а весной, осенью и зимой – накануне Дня Победы, Дня пожилого человека и Нового года – устраивают «поквартирный обход» с тёплыми словами поздравлений и подарками, которые своими руками создают дети сотрудников угледобывающего предприятия. Акция добра и милосердия быстро

всколыхнула всех вокруг: к подготовке концертов присоединились городские творческие коллективы и студии, к организации чаепитий – ребята из трудовых отрядов. Следом такие мероприятия начали проводить в других шахтёрских городах. Почин поддержали «серебряные» волонтеры. Вот такая связь поколений...

Ещё один проект – «Десять добрых дел» – принадлежит уже трудовым отрядам СУЭК. Мероприятия с разными названиями удивительно близки по духу и наполнению: здесь в центре внимания те, кто десятилетия назад щедро делился заботой,

любовью, опытом и мудростью, а сегодня сам особенно нуждается в тёплом душевном участии.

Самые маленькие жители шахтёрских городов участвуют в корпоративном конкурсе детского рисунка «Одна на всех Победа». Рисунки победителей экспонируются в административных зданиях разрезов в дни празднования Победы. Компанию очень радует, что в шахтёрских городах края живёт так много талантливых ребятешек, и у неё есть возможность помогать им в новых достижениях, открывая таланты.

Касиков Александр Георгиевич

Климовский Павел Гаврилович

Петрова Татьяна Михайловна

Люторович Николай Васильевич

САМА ПРИРОДА ПОЁТ О ПАМЯТИ И СЛАВЕ

Память о героях войны в шахтёрских городах увековечена в мемориалах и цветущих благоустроенных парках и скверах. В 2015 году в Бородино торжественно открылась аллея Памяти, ставшая любимым местом семейного отдыха для горожан. Этот небольшой уютный парк, расположившийся буквально на въезде в шахтёрскую столицу края, стал подарком бородинцам от СУЭК в честь 70-летия Великой Победы. В центре композиции – мраморные плиты с именами героев войны, ушедших на фронт из этих мест. Не все вернулись, но память о каждом жива в сердцах горожан.

От восточной площадки Бородинского разреза раскинулся небольшой одноимённый посёлок Бородино. Несмотря на то что с городом они одна большая семья, объединённая могучим угольным разрезом, у сельчан тоже есть свои герои. Их имена увековечены в сквере Памяти, где на выложенной плиткой площадке установлен памятник воинам-освободителям, разбиты клумбы, высажены деревца. На мраморных плитах выбиты двести имён жителей села, не вернувшихся с войны. В обустройстве памятного места селу также помогла СУЭК.

поддержки регионов «СУЭК-РЕГИОНАМ». География проекта охватила сразу несколько населённых пунктов района: села Холмогорское, Дубинино, Ораки, Малое Озеро, Парная, Шушь, Ивановка, Береш, Берёзовское, деревни Гляден, Белоозёрка, Александровка, посёлок Инголь. Волонтеры, вооружившись инвентарём, демонтировали старые скамейки, убрали сухую прошлогоднюю траву и листья, установили новые, современные и долговечные лавочки. А бабушки тем временем спешили поставить чайник. За чаем ребята расспрашивали тружениц тыла о погибших мужьях, их боевом и трудовом пути, о семейной истории. Собранные школьниками материалы можно увидеть на стендах в музеях образовательных учреждений.

Ещё один проект при поддержке СУЭК воплотили жители села Малая Камала, что расположено недалеко от города Бородино. На месте старого пустыря, прежде поросшего бурьяном, вырос сквер. Своё дерево посадила каждая сельская семья в память о своих родных – участниках Великой Отечественной войны. Так жители села присоединились к всероссийской акции «Лес Победы».

А в Красноярске сотрудники СУЭК и их семьи сделали символические посадки в парке 400-летия города. Совсем молодые ели на аллее Победы растут вместе с самыми юными участниками патриотической акции – ребятами трёх-четырёх лет, которые вместе с мамами и папами бережно уплотняли землю вокруг саженцев, поливали их. И хочется, чтобы эти дети никогда не увидели войны!

ПОДВИГ ВАШ БЕССМЕРТЕН, ГЕРОИ СУЭК!

*Я вспоминаю вас с печалью –
Вы молодыми полетели...
Сейчас за вечностью и далью,
В домах из глины и земли.
Не долюбили, не допели,
Но в этом вашей нет вины...
Создать потомство не успели –
Сгорели в пламени войны.
Отдали всё, что было свято:
Любовь к родным, присяги власть.
Исполнил каждый долг солдата,
Чтоб связь времён не прервалась.
Свершивши подвиг для Отчизны,
В родных пределах или вдали,
Ценой своей короткой жизни
Вы нам Победу принесли!
Какие сны сейчас вам снятся?
А снятся ли они вам там?
До вас уже не достучаться,
Не докричаться матерям.*

*Алексей Кошельков,
«Всеми, не вернувшимся с войны»*

Писатель Александр Проханов увидел глубокий философский смысл и в войне с фашизмом, и в торжестве победы над ним:

«Священная война» – так в песне народ назвал Великую Отечественную войну. Священная не только потому, что она велась за родные пороги и родные погосты, за Пушкина и ДнепроГЭС, за ненаглядную Родину, сотворившую народ свой из дождей и радуг, из древних сказаний и волшебных песен. Война была священной, ибо сражение шло за тот изначальный замысел, по которому Господь Бог сотворил человечество и весь белый свет... И этот свет не могли затмить пытки в застенках, печи в концлагерях, горечь первых поражений, в которых ни на мгновение не меркнул образ Победы...

Победа – это тайна русского мессианства. Тайна народа, который сотворён Вселенной, чтобы превращать тьму в свет, насилие – в справедливость, смерть – в бессмертие».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Древнегреческий философ Аристотель напутствовал современников: «Когда забывают войну, начинается новая, память – главный враг войны». Сегодня его слова актуальны как никогда прежде. Чтобы в сознании молодого поколения прочно закрепилась эта память, необходимо объединиться всем и каждому.

К 75-летию Великой Победы палитра памяти и благодарности красноярских горняков Сибирской угольной энергетической компании пополнилась новыми яркими штрихами. Одним из них стала высадка молодых лип, яблонь, рябин в шахтёрских городах и посёлках. Дерево с древнейших времён является символом жизни, корни, ствол и крона – это поколения, которые не могут существовать друг без друга. Высаживая деревья, люди утверждают, что жизнь продолжается, что память о прошлой войне будет жить и в этих аллеях, и в сердцах тех, кто их посадил. Каждое из красноярских подразделений компании в память о подвиге героев Великой Отечественной войны накануне праздника высадило по 75 деревьев – по числу лет, минувших со Дня Победы 1945-го. Символические посадки доверили лидерам Трудовой вахты памяти, которая проходила с февраля по май на всех предприятиях СУЭК от Мурманска до Владивостока.

В Шарыпово аллея из молодых деревьев появилась на въезде в село Родники, прилегающем к угольному разрезу, у местной сельской часовни. В Назарово посадки раскинулись в посёлке с дорогим шахтёрскому сердцу названием Горняк, рядом с детской спортивной школой. В Бородино деревья украсили аллею Памяти, благоустроенную также по инициативе угольщиков в память о бородинцах, воевавших на фронтах Великой Отечественной, ровно пять лет назад – в 2015-м. Ещё более 150 саженцев липы и рябины сотрудники Бородинского разреза высадили по ежегодной программе озеленения и благоустройства города. Кроме молодой зелени здесь обосновалась военная техника – боевая машина пехоты БМП-1.

В преддверии юбилея Победы военная техника и мемориалы появились на всех предприятиях СУЭК. Памятники разместились на площадках у административных зданий Назаровского, Берёзовского разрезов и Бородинского погрузочно-транспортного управления. На мемориальной плите из чёрного мрамора – слова «1941-1945. Вечная память и слава советскому народу, народу-победителю». А рядом образцы военной техники времён Великой Отечественной – модель пушки ЗИС-3,

одного из самых узнаваемых символов войны. Своё название орудие получило по месту производства – заводу имени Сталина. Существовал и народный вариант аббревиатуры ЗИС – «Залп имени Сталина». Советские солдаты ласково называли её «Зося» за простоту и надёжность, а в войсках противника орудие прозвали Ratsch-Bumm, или «трещотка», за скорострельность. ЗИС-3 стала самой массовой пушкой в истории мировой артиллерии. А возле Бородинского ремонтно-механического завода появился проникновенный памятник труженикам тыла – 12-летний мальчик за токарным станком. Юный заводчанин, совсем ещё ребёнок, вынесший на своих детских плечах все тяготы войны, день за днём наравне со взрослыми приближал своим самоотверженным трудом Победу. Он стал героем и примером для новых поколений сотрудников РМЗ.

Как всегда, не остались в стороне трудовые отряды компании и профильные классы СУЭК. Ребята по традиции поддержали краевые и российские патриотические акции. Но настоящим источником вдохновения для них стали истории из книги «Герои войны – герои СУЭК». Старшеклассники всех шахтёрских городов края объединились, чтобы поделиться этими простыми, но такими важными историями о войне и Победе, о долге и мужестве, о самоотверженности и любви к Родине. Они выложат их на всех интернет-ресурсах, призванных увековечить память о героях событий 1941-1945 годов, – «Бессмертный полк», «Память народа» и других.

Мы же со своей стороны не останавливаемся, и как только отгремят салюты Победы, готовы приступить к новой книге – она объединит истории фронтовиков и тружеников тыла, которые не вошли в первое издание. И призываем родных, близких героев войны присоединиться к этому важному с точки зрения и истории, и памяти, и воспитания будущих поколений труду. Почему так важна книга в современном «оцифрованном» мире? На это можно ответить словами замечательного американского писателя Рэя Брэдбери: «Книги – только одно из вместилищ, где мы храним то, что боимся забыть. В них нет никакой тайны, никакого волшебства. Волшебство лишь в том, что они говорят, в том, как они сшивают лоскутки вселенной в единое целое». Наши книги и призваны сшить в единое целое военное поколение со всеми грядущими.

Мы планируем, что новый том выйдет к 80-летию Великой Победы. Продолжение следует...

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

Абрамов Дмитрий Данилович.....	108	Гасец Спартак Владимирович.....	121
Авдюков Анатолий Иванович.....	176	Гончаров Николай Титович.....	86
Агафонов Николай Иванович.....	28	Горинова Александра Ивановна.....	153
Азаров Сергей Владимирович.....	134	Городовенко Павел Григорьевич.....	161
Алексейцев Роман Маркович.....	12	Горячев Семён Демидович.....	146
Арбузов Григорий Дмитриевич.....	130	Громов Виктор Степанович.....	135
Арбузов Иван Ефимович.....	72	Губина Мария Георгиевна.....	151
Арефьев Георгий Георгиевич.....	91	Гупало Николай Афанасьевич.....	39
Артемьев Владимир Антонович.....	58	Дмитрячкова Татьяна Григорьевна.....	156
Атаманюк Степан Иванович.....	147	Долгалёва Анна Фёдоровна.....	83
Афанасьев Сергей Андреевич.....	179	Дудников Александр Андреевич.....	34
Баева Валентина Васильевна.....	165	Еловиков Пётр Иванович.....	147
Барабаш Николай Архипович.....	31	Ермолаев Владимир Гаврилович.....	95
Барковский Дмитрий Петрович.....	77	Ефимов Сергей Михайлович.....	125
Белобородов Иннокентий Иннокентьевич.....	93	Жупанова Татьяна Кондратьевна.....	154
Бирюков Иван Ильич.....	119	Заверуха Андрей Семёнович.....	104
Богданов Василий Митрофанович.....	49	Завьялова Мария Алексеевна.....	159
Бойко (Кравченко) Ольга Прохоровна.....	141	Заморозов Пётр Прокопьевич.....	69
Бойко Пётр Александрович.....	52	Заморозова Раиса Ивановна.....	68
Борисов Иван Павлович.....	97	Иванов Анатолий Афанасьевич.....	116
Бугаец Михаил.....	131	Карцев Александр Дмитриевич.....	70
Букал Екатерина Мифодьевна.....	153	Касаткина Мария Ивановна.....	146
Буланов Алексей Петрович.....	119	Киселёв Владимир Митрофанович.....	22
Бурасов Фёдор Сергеевич.....	144	Козлов Фёдор Афанасьевич.....	93
Вдовенко Александр Иванович.....	142	Козмин Михаил Владимирович.....	172
Верёвочкина Александра Григорьевна.....	98	Кононенко Мария Тимофеевна.....	162
Веретенников Федот Родионович.....	169	Крупенников Николай Евстафьевич.....	64
Вернер Вера Кирилловна.....	173	Крючков Анатолий Никитович.....	147
Вершинский Георгий Иванович.....	94	Кузеро Виктор Фёдорович.....	15
Волков Иван Герасимович.....	81	Лапшов Дмитрий Филиппович.....	141
Воробьёв Николай Иванович.....	30	Ларин Василий Фёдорович.....	113

Лебедев Александр Андреевич.....	24	Соломатов Николай Сергеевич.....	92
Логинов Николай Васильевич.....	128	Стариков Николай Платонович.....	71
Лукьяненко Валентина Ивановна.....	82	Степанов Сергей Михайлович.....	113
Луцик Андрей Петрович.....	124	Сухих Константин Семёнович.....	78
Макаров Николай Александрович.....	121	Тереск Егор Петрович.....	163
Макхамов Сатти Рустамович.....	55	Трегуб Василий Константинович.....	42
Малышев Николай Тимофеевич.....	100	Тришина Клавдия Андреевна.....	166
Малышев Николай Яковлевич.....	147	Фарафонов Гавриил Константинович.....	114
Молчанова Татьяна Васильевна.....	118	Федорюк Григорий Афанасьевич.....	147
Наточий Александр Александрович.....	88	Фомин Иннокентий Сергеевич.....	56
Нефёдов Григорий Андреевич.....	147	Хаустов Фёдор Григорьевич.....	145
Никитин Андрей Алексеевич.....	62	Ховрин Анатолий Алексеевич.....	123
Николаев Николай Андреевич.....	146	Хомутовский Александр Алексеевич.....	26
Обухова Фаина Григорьевна.....	158	Хрусталёв Василий Яковлевич.....	122
Одинец Дмитрий Васильевич.....	25	Чирков Гаврил Григорьевич.....	132
Окладников Семён Андреевич.....	131	Чудогашев Виктор Александрович.....	84
Ощепков Степан Васильевич.....	117	Чужов Гавриил Александрович.....	61
Паникаров Григорий Федотович.....	44	Чучман Мария Кирилловна.....	160
Патуринский Владимир Семёнович.....	36	Шевцова Лидия Алексеевна.....	29
Петров Александр Александрович.....	145	Широков Николай Николаевич.....	170
Пичугин Владимир Петрович.....	167	Шуруля Валентина Ивановна.....	168
Подобедов Василий Иванович.....	63	Щербakov Павел Фёдорович.....	131
Прусова Татьяна Алексеевна.....	157	Щербань Елизавета Захаровна.....	17
Рейх Владимир Петрович.....	79	Щур Михаил Ильич.....	139
Решетень Анатолий Афанасьевич.....	46	Эллер Генрих Фридрихович.....	135
Рождественский Алексей Митрофанович.....	133	Юртаев Иван Петрович.....	174
Семенченко Лидия Алексеевна.....	136	Янковская Варвара Филипповна.....	178

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение генерального директора АО «СУЭК» Владимира Рашевского</i>	3	Как связист стал экскаваторщиком.....	52
<i>Обращение губернатора Красноярского края Александра Усса</i>	4	Как птица Феникс – из огня и пепла..	54
<i>Обращение генерального директора АО «СУЭК-Красноярск» Андрея Фёдорова</i>	5	Тысяча дней и ночей радиста Фомина.....	56
Вам, герои-шахтёры, посвящается..	6	Батальоны просят огня!.....	59
Глава 1. Ради жизни	7	Дороже золота..	60
Оборона Москвы.....	8	Секретное задание Андрея Никитина.....	62
Тысяча четыреста восемнадцать дней..	12	Немец меня не побил.....	63
Бились до последнего патрона.....	16	Смоленские ворота.....	65
Ветеранов забирает война.....	17	Освобождение Белоруссии.....	66
Роковой 1942-й.....	18	У женщин на войне свои трудности..	68
Коренной перелом: герои Сталинградской битвы.....	20	Два командирских дня сержанта Карцева.....	70
Овраг смерти.....	22	Родился в рубашке..	72
Шофёрское счастье.....	24	Ленинград. Блокада и освобождение.....	74
В огне наших орудий плавилась железные кресты фашистов..	26	Сто двадцать пять блокадных грамм с огнём и кровью.....	78
Песня, звучавшая в окопе..	28	Не забыть блокадное детство.....	79
Сестричка Лида.....	29	Шофёр Валечка.....	82
Три битвы Коли Воробьёва.....	30	Я на фронте не плакала.....	83
Сибиряки на Эльбрусе: битва за Кавказ.....	32	Огненные вёрсты шофёра Чудогашева.....	84
По Тереку плыла кровавая пена..	35	Мины разрывали на куски..	86
Полюшко-поле, воля-неволя..	36	Демянский котёл – «малый Сталинград».....	88
Малая земля – священная земля.....	38	Гвардейская закалка – солдатская смекалка!.....	89
Курская дуга – смертоносный выступ.....	40	Освобождение Прибалтики.....	90
Не мог техник ходить по земле – рвался в воздух.....	42	Пять дней ефрейтора Соломатова.....	92
Артиллерист – разведчик.....	44	Судьба десантника, как песня..	94
Здравствуй и прощайте – я уехал на фронт!.....	46	Освобождение стран Восточной Европы.....	96
На Курской дуге: назад – ни шагу!.....	48	Всем смертям назло!.....	97
Днепр, Днестр и Крым – наши!.....	50	Освобождение Югославии.....	98
		Мы шагали по трупам фашистов..	99
		Бои за Австрию.....	100
		Это что у нас здесь за гусары?!.....	100
		Только случайно остался жив..	104

Сражения за Венгрию	106	Хозяйство не бросали, иначе – смерти!	159
«Евгений Онегин» всегда был со мной в окопах.. ..	108	Навсегда остались в памяти годы войны.. ..	160
Горные стрелки капитана Ларина	112	А на руках – кровавые мозоли.. ..	161
Освободители Чехословакии	115	Трактористка Маша	162
Поединок с «Тигром».....	116	Шла война, а мы трудились.. ..	163
Приказ: добровольцами брать в армию девчонок!	119	Промышленный тыл – фронту!	164
Взятие города-крепости Кёнигсберг	120	Мы своими руками строили этот разрез.. ..	165
Крепкий орешек.....	122	Шофёр Клавдия	166
Радистом стал в шестнадцать	123	Решил испытать себя на угольном фронте	167
Мы выбирали путь к Победе!.....	124	Чтоб пушки били метко.. ..	168
Штурм Берлина	126	Энергия высокого накала.....	169
Автографы на Рейхстаге	128	Это тоже ваша война, только на трудовом фронте	170
Один из всего расчёта	130	Признали невиновным	172
Трижды отважный.....	133	Шахтёрская мать	173
Не пасынки, а преданные Родины сыны.. ..	134	Работа в шахтах перестраивалась по-военному.....	174
Нам каждую ночь снилась Родина	136	Шахтёр-огнеборец	176
Двадцать пять дней войны на Тихом океане	138	Железные дороги войны	177
И на Тихом океане свой закончили поход.. ..	139	Железная дорога воспитала железную волю	178
Максим на КВЖД	140	Инженер-капитан Афанасьев.....	179
Японские корабли вели себя нахально.. ..	142	Память – фактор оборонный.....	180
Самурайский меч для сибирской капусты	144		
Память, восхищение, гордость	148		
Глава 2. Всё для фронта! Всё для Победы!	149	Глава 3. Никто не забыт...	181
У войны не женское лицо	150	Аляска – Чукотка – Сибирь	182
Её мастерство не оставалось незамеченным	151	Вечная благодарность	184
Дочери войны	152	Трудовая вахта памяти	187
Мы кормили фронт.....	154	Молодёжь СУЭК – ветеранам!	188
Ели саранки.. ..	156	Сама природа поёт о памяти и славе	191
Пусть войны больше не будет!.....	157	Подвиг ваш бессмертен, герои СУЭК!	193
Наш детский труд помог Родине выстоять	158		
		Послесловие	197

УДК 94 (571)
ББК 63.3 (2) 622,8 + 33.31

ГЕРОИ ВОЙНЫ – ГЕРОИ СУЭК / А.Ю. Санникова. – Красноярск : ООО «Сибкарт», 2020. – 200 с., ил.

© СУЭК, фото, 2020

© ООО «Сибкарт», оформление, 2020

Руководитель проекта – **М.М. Смирнова**

Автор концепции, автор-составитель, журналист – **А.Ю. Санникова**, литературный редактор – **В.Д. Вагнер**,
научный редактор – канд. ист. наук **А.В. Толмачёва**, куратор проекта – **А.Ю. Корнюшкина**,
проект-менеджер – **В.И. Шаманский**, фотограф – **С.В. Зоммер**, художники – **М.Г. Шараев**, **Д.С. Соловьёв**.

Дизайн – **И.В. Кастерин**, вёрстка, цветокоррекция – **В.А. Курдяев**,
корректор – **О.В. Разумова**, техподдержка – **С.Г. Копцев**.

В главе 3 использованы рисунки **Олега Никандрова**, **Дианы Мухаметвалиевой**, **Данилы Вишнеева**.

Авторы и издатели книги выражают сердечную благодарность за помощь, оказанную в подготовке материалов для книги, краеведу **А.С. Афанасьеву**, сотрудникам Музея истории г. Бородино, Музейно-выставочного центра г. Назарово, МКУ «Служба единого заказчика» (Городской архив) г. Бородино, МКУ «Архив города Назарово», а также редакциям газет «Советское Причудлымье» и «Бородинский вестник».

В книге использованы материалы сайтов:

© Histerl.ru (https://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/mirovaia_voina/forsirovanie_visli.htm)

© Pravoslavie.ru (<http://www.pravoslavie.ru/94536.html>)

© Aeslib.ru (<https://aeslib.ru/istoriya-i-zhizn/fakty-i-tsifry/bitvy-shifrovalshnikov-pri-oborone-moskvy.html>)

© Fishki.net (<https://fishki.net/2284182-sibirjaki-geroi-velikoj-otechestvennoj-voyny.html>)

© Gubkin.city (<https://gubkin.city/news/society/61665/>)

Подписано в печать 18.05.2020 г. Формат 108 x 84 1/16. Гарнитура Bender. Печать офсетная.

Бумага мелованная. Усл. печ. л. 21. Тираж 500 экз. Заказ № 22103

Отпечатано в ООО «Сибкарт»: 660037, г. Красноярск, ул. Волгоградская, д. 6а,

тел./факс: 8 (391) 262-22-35, (391) 262-80-89,

www.sibcard.ru

Игорь Зарубин
Зарубин Игорь
1910 45

Киев
Синев

КИЕВ
БАДЬ

СЛАВА ТЕБЕ,
СОВЕТСКАЯ
ОТЧИЗНА!
Твои сыны до БЕРЛИНА
МИЛЛБЕРГ А.
РАСЛАВЬ М.
ЧЕРКАССКИЙ А.

Слава сплотившим солдатам
участникам в битве
БЕРЛИНА
Родзевич
Ермалаев
Антон
2. 1. 45

Саркис
Отрош

Ю. И. И. И. И.
Иерин
Авиашин
Искрин, Искрин
Дерезинкин
Стоб

Летковский
Торанни

Восточный фронт
Синев
Гучев
Синев

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

СУМЧИН
НИКОЛА
Восточный фронт
Синев

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

Восточный фронт
Синев
Гучев

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

Восточный фронт
Синев

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

Синев
В Вихрем 7. 1. 45

Синев
В Вихрем 7. 1. 45